DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_8

УДК 340.12

ДЖ. ОСТИН О МОТИВАХ ПОДЧИНЕНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ
J. AUSTIN ON THE MOTIVES OF OBIDIENCE TO PUBLIC AUTHORITY

ИВАНОВ Андрей Евгеньевич,
аспирант кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ).
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13.
E-mail: Iv.andrey96@mail.ru;
IVANOV Andrei Evgenyevich,
Ph.D Student, Department of the Theory of Law and State and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University (MSU).
119991, Russia, Moscow, Leninskie gory, 1, p. 13.
E-mail: Iv.andrey96@mail.ru

***Краткая аннотация**: В статье рассматривается проблема ограничения свободной разумной воли человека формальными требованиями суверенной власти в интерпретации Дж. Остина. Отмечается родственная связь утилитарной теории Дж. Остина с моральной философией И. Канта. Делается вывод об условной самостоятельности человеческой воли.*

***Abstract:** The article introduces J. Austin's interpretation of the problem of limiting the free rational will of a person by the imperatives of sovereign power. The kinship of the utilitarian theory of J. Austin and of the moral philosophy of I. Kant is emphasized. The conditional independence of the human will is suggested in conclusion.*

***Ключевые слова**: Дж. Остин, И. Кант, воля, мотивы, подчинение, мораль, утилитаризм.*
***Keywords:** J. Austin, I. Kant, will, motives, obedience, morality, utilitarianism.*

***Для цитирования:** Иванов А.Е. Дж. Остин о мотивах подчинения публичной власти // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 8-11. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_8.*
***For citation:** Ivanov A.E. J. Austin on the motives of obidience to public authority // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 8-11. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_8.*

Статья поступила в редакцию: 01.12.2022

«…ничто не в состоянии поставить … в подчинение какой-либо земной власти,
за исключением … собственного согласия»
Дж. Локк

Роль мотивов, когда мы касаемся проблемы обязательности формальных требований законодателя, является центральной. Если мы полагаем, что между обязательностью норм (фактом их существования) и реальностью их исполнения существует прямая связь, то это бы означало, что закон априорно способен предопределить волю человека и гарантировать его безусловное подчинение. Мы бы ошибочно исключили из рассмотрения проблему воли и свели бы бесконечное множество мотивов лишь к одному, аксиоматично не требующему длительного обоснования: «должно подчиняться законам, потому что так должно»; объединив право и мораль, проблема санкций также оказалась бы нами полностью исключена, поскольку самообязывание несовместимо с обязанностью и ответственностью за ее нарушение в строгом смысле позитивного права [1, с. 268; 2. с. 370; 3, с. 251].

Здесь стоит обратить внимание на два момента. Во-первых, *Дж. Остин не связывает обязательность и действенность норм с наличием нормативной системы, а равно не выводит требование подчиняться правопорядку из него самого*. У него нет необходимости создавать венчающую законодательную иерархию «основную норму», потому как должное поведение есть итог человеческого признания и субъективного отношения к власти. Долженствование есть не логическая посылка самой системы, это внешнее по отношению к системе условие. Поэтому обязательность права «по-социологически» связывается правоведом с совокупностью условий: привычкой подчиняться, моральностью подчинения (т.е. из-за влияния иных нормативных систем – позитивной морали иБожественного закона) и так далее.

Второй аспект касается логического обоснования этичности подчинения. Можно отметить, что концепция Дж. Остина отдаленно напоминает и фактически воспроизводит основную идею моральной философии И. Канта – она также предлагает нормативный (этический) стандарт, однако провозглашает ее непосредственной (доступной человеку) высшей формой не индивидуальную мораль, но некое объективное, принципиально поддающееся познанию (с оговорками) благо – счастье и удовольствие, помысленные Богом для своих смертных существ [1, с. 93]. Содержание Божественной воли позволяет раскрыть принцип полезности, опирающийся в доказывании на эмпирические факты, индукцию и презумпцию того, что общее и наивысшее счастье есть открываемый человеческим разумом этический стандарт, выводимый при утилитарной критике общего интереса и общей направленности (тенденции) человеческой деятельности [1, с. 31, 122].

Так, течение «нормативного» утилитаризма (rule-utilitarianism), к которому принадлежит Дж. Остин, признает, что принцип об-

щей полезности, до момента установления более строгой и конкретной «нормы» («стандарта» знания о классе феноменов), является наивысшим человеческим мерилом для оценки какой-либо деятельности [1, с. 49; 4, с. 7]. Подобный объективный стандарт провозглашает примат общего интереса, основанного на неизбежно приблизительном понимании Божественного закона. Кроме того, он не входит в конфликт со справедливыми требованиями частного блага и гармонично сосуществующего с последним [1, с. 358; 5, с. 14]. Благо каждого приравнивается к благу всех и наоборот. Таким образом, взгляды И. Канта и Дж. Остина имеют существенное различие: первый, если логически (хоть и односторонне) продолжить его систему, полагает, что достаточным является приложение лишь индивидуальных усилий для создания нормальных и нравственных отношений [6, с. 272]; второй указывает, что, поскольку разум личности заведомо не обладает врожденным этическим содержанием [2, с. 169; 7, с. 125, 146], постольку просвещение и развитие личности должно быть инициировано на уровне так называемого «объективного», а не «субъективного» духа – государством и его представителями, наукой и учеными, профессиональными сообществами, просветителями и обществом в целом. Если предписанное Богом благо фактически воплощено в социально-правовом порядке, то Дж. Остин якобы пребывает в шаге от того, чтобы подчинить свободную разумную волю единственно возможному «субъекту совести» - государству.

Тем не менее, не смотря на различия в интерпретациях, воззрения обоих философов права совпадают в части определения первоисточника и высочайшего авторитета для этических представлений людей – воли Бога и Его законов. В духе естественно-правовой традиции английский правовед «признает абсолютный стандарт определения хорошего и истинного не как необходимую форму мышления (совпадая с Кантом), а как стандарт, содержащийся в Божественном законе, который установлен человеку кем-то высшим, а именно Божественным разумом» [8, с. 451]. Кроме того, что мы и намереваемся показать, Дж. Остин вовсе не впадает в крайность и в полной мере солидарен с мнением И. Канта, относящимся к природе свободной разумной воли человека.

Утилитарная теория делает ставку не только на разумности человеческой природы, но и на потребностях людей. Утилитаризм как форма гедонистической этики провозглашает, что наиболее полезной моделью поведения выступает взвешенный эгоизм, важный элемент которого – «разумный» гедонизм. Так, в качестве *основной конечной цели (мотива) правомерного поведения* правовед выделяет чувства и переживания, иными словами, *удовольствия* людей; они могут быть представлены «удовольствием … позитивным; или удовольствием, которое возникает непосредственно от устранения или предотвращения боли», т.е. негативным удовольствием [8, с. 422]. Здесь Дж. Остин касается мотивов правомерного поведения в целом. Стоит выделить два основных момента. С одной стороны, если мы говорим, вторя Т. Гоббсу, что мотивом привычного подчинения является страх наказания, а не сама санкция [8, с. 499] - мы искажаем позитивистское понимание проблемы. Представляется, что *голое физическое насилие и страх перед этим насилием ничего не стоят для юридического бытия обязанности, поскольку правовая санкция - ее единственное условие*. С другой стороны, позиция английского правоведа касается ключевых аспектов «философии разума» и, затрагивая проблему нормативности предписаний, она не может не затронуть не только частный юридический взгляд, но также и то, каким образом человеческий разум допускает, что следует учитывать содержания формальных требований суверена при выборе конкретной модели поведения. Таким образом, концепция основоположника позитивизма включает в себя два ключевых положения: лицо является обязанным, поскольку оказывается подвержено возможному злу в силу существования санкции (юридическая сторона) и поскольку оно не желает наступления подобного зла, его последствий или бытия их обоих в целом (этическая сторона) [8, с. 444].

Мы остановимся лишь на этическом и интеллектуально-волевом аспекте обозначенной проблемы. Дж. Остин указывает, что *любое подчинение есть следствие внутреннего согласия* с тем, что полезнее было бы исполнять обязанности и воздерживаться от их нарушения во всех случаях, когда это предписывает закон [8, с. 422- 425, 448-450]. Привычное подчинение народа есть объективный факт. Любой факт, если он связан с человеком и является нормативным (отражает устоявшуюся практику [9, с. 336]), имеет свою причину – коллективную человеческую волю; но поскольку любое человеческое множество есть совокупность индивидуальных субъектов, постольку действительный источник некоторого социального факта следует искать в общих закономерностях разумной человеческой воли. Считается, что формальные требования оказывают прямое воздействие на человеческую волю, тем самым предопределяя конечное поведение правового субъекта – привычное подчинение. Таким образом, можно было бы говорить о том, что акт волеизъявления конкретного человека оказывается тождественным ожиданиям и требованиям суверена. Однако совпадение еще не есть равенство. Правильней было бы сказать, что *действительным предметом правовых санкций и обязанностей выступают человеческие желания* [8, с. 445-446]. Если конкретное поведение есть акт внешнего проявления воли и конституирующих ее желаний, то остается неясным в какой мере и степени нормой оказывается воздействие на саму волю конечного адресата.

По мнению Дж. Остина, это *влияние существует, но меру и степень его следует признавать с некоторыми оговорками*. Так, нормативно-правовой акт государства способен оказать воздействие на формирование желания, умысла и мотива, поскольку предполагает причинение «страдания» за нарушение обязанности («акт» отрицания санкции, закона, правопорядка и власти суверена). Можно сказать, что каждая обязанность «санкционирована» страданием, ибо без санкции та лишена какого-либо смысла. Получается,

что понуждение к страданию есть непосредственная цель санкции, каким бы ни было его конкретное проявление. На первый взгляд, подобная направленность предполагает, что воле лица навязывается конкретное желание – желание не допустить страдания [8, с. 449]. Допустим, что это действительно так и что по собственному обыкновению каждое лицо с необходимостью отвергает любое зло и страдание или, по крайней мере, стремиться минимизировать их эффект. Эта позиция была бы абсолютно верна в случае, если бы мы согласились, что действие с пороком воли равно действию без такого порока, что у человека отсутствует воля как таковая или что она ему не принадлежит, а равно, что успешно воздействовать на нее можно с той же гарантией, с какой подброшенный в воздух предмет через мгновение начинает стремиться к земле. Следовательно, мы бы исключили возможности самоопределения воли человека и подчинили бы его внутреннее усмотрение любому внешнему условию, какое только способно первым заявить на него свое «право». Поэтому Дж. Остин подчеркивает: *легальное обязывание, направленное на человеческие желания (волю) и волеизъявление, возможно лишь юридически, но не фактически* [8, с. 409-410, 444, 446-447]. Воля человека свободна и ее невозможно принудить делать или не делать что-либо, если лицо не считает подобную модель поведения наиболее желаемой в той или иной ситуации. Конечное поведение человека находится в зависимости от его самого сильного желания – воля окажется реализованной в соответствии с наиболее предпочтительным вариантом. «Желание избежать санкции может подчинять себе и контролировать, но оно не способно устранить желание, которое понуждает нарушить обязанность» [8, с. 448]. Иными словами, «...никакой мыслимый мотив не приведет к безусловному соблюдению норм … не сделает подчинение неизбежным» [8, с. 90].

Далее, могут справедливо заметить, что в условиях политического общества на волю (действительные желания) лица оказывается давление со стороны публичной власти. Предполагается, что это может привести к внутреннему конфликту между волей и волеизъявлением, когда лицо желает одного, но вынужденно делать другое. Подобное противоречие действительно возможно, но лишь в случае, если мы понимаем его иным, нежели Дж. Остин, образом. Так, если мы убедим себя в том, что человеку свойственна рабская покорность при первом же намеке на принуждение, то, естественно, не придется спорить с тем, что человек пребывает в пожизненном и непреодолимом плену у тех или иных условий. Думается, что в действительности между волей и волеизъявлением отсутствует какой-либо конфликт, поскольку самоопределение воли всегда избирает в качестве приоритетного наиболее выгодное или полезное желание. Для «движений» человеческого разума не имеет значения, каков характер принуждения и насколько суровым является наказание, направленное, в первую очередь, на поступки лица, т.е. на его физическое тело: «мы не можем быть подвергнутыми обязанности не желать» [8, с. 448]. Верно, что человек может быть закован в цепи, но также верно, что его мысли не будут низвергнуты с небес «мира идей», хотя бы пределы чувственного восприятия и возможные физические движения и были ограничены скромным убранством тюремной камеры. По логике правоведа, даже безумие заключенного окажется, с учетом определенных оговорок, следствием его собственного малодушия. Санкция суверена не может заставить человека страдать, поскольку *нельзя обязать иметь определенное состояние ума или испытывать конкретные этические эмоции* в случае, если человек либо сам не считает свои поступки и их следствия дурными, либо если воззвания совести лишены для него какой-либо силы, либо если внешнее воздействие не способно повлиять на его желания. Конфликт также отсутствует в той связи, что он единственно возможен не между мыслью и актом, но между одной и другой мыслью; волеизъявление есть следствие внутреннего усмотрения и выбора, а не внешнее проявление выбора, реализующееся вопреки самому выбору. Кроме того, чрезмерная ставка на подобный предполагаемый конфликт исключает возможность того, что лицо может испытывать удовольствие, связанное с добровольным исполнением властных предписаний, будь то удовлетворение морального чувства вследствие исполненного «гражданского долга» или нечто иное, близкое к чувству «приобщенности» к ценностям определенного рода.

Мы установили, что *обязать волю, следовательно, конкретное волеизъявление человека, невозможно*. Нам остается добавить, что, несмотря на выявленные ограничения, принятие конкретного решения нельзя ставить в прямую зависимость от правовой санкции. Ее непосредственная цель – это восстановление права или наказание за нарушение обязанности, т.е. наложение иной обязанности (например, отбыть соответствующий срок в тюрьме или выплатить определенную денежную сумму). Ее конечная цель – оказание страдания, выступающего, в указанном смысле, «мотивирующей причиной» [8, с. 457, 503-506]. Возможность страдания направлена на предопределение возможных желаний и, как следствие, волеизъявлений лиц. Но будет ли лицо действительно испытывать страдание и если да, то в какой степени – это вопросы, дать точный ответ на которые невозможно. Но нельзя отрицать, что санкция имеет значительную роль в формировании мотивов человека. Правовед отмечает, с учетом «отмирания» утилитарного взгляда с момента появления строгой и конкретной нормы «теория этики, которую я называю теорией полезности, не имеет необходимой связи ни с какой теорией мотивов» [8, с. 165]. Мы бы сказали, что *проблема подчинения может быть решена только в этической плоскости*. Тогда, если идея о полезности правопорядка находит отклик в душе у каждого подвластного лица, то именно и только лишь при утверждении указанного привычного отношения должен «отмереть» утилитарный взгляд. Известно, что высоконравственные лица редко совершают правонарушения [10, с. 232], а «просвещенный народ был бы лучшей опорой для судьи, нежели армия полицейских» [1,

с. 73]. Дополнительно, каждое лицо заинтересовано в существовании правопорядка, вернее, в «борьбе за право» как в легальной форме защиты своих интересов [11, с. 24-36], в первую очередь, безопасности и собственности [1, с. 52, 100].

Получается, *что конечный мотив подчинения командам публичной власти* уже сейчас *является, главным образом, этическим* и не основан на слепом страхе силы государственной машины и возможности обращения «зла» санкции [12, с. 33]. Этичным и полезным в концепции Дж. Остина является не страх, как иногда указывается [12, с. 50], но идея правопорядка как упорядоченного строгими правилами социальное бытие человека; даже если бытие такого порядка и предполагает способы властно-волевого воздействия на лиц, оспаривающих его обязательность. Восприятие народом полезности публичной власти, иными словами, моральной легитимности последней, есть «единственная причина рассматриваемого привычного подчинения, которая является общей для всех обществ или почти для всех обществ» [1, с. 332]. Правовед делает вывод: «предположим, что данное общество было должным образом наставлено или просвещено, привычное подчинение его правительству со стороны основной части общества возникло бы исключительно по причинам, основанным на принципе полезности» [8, с. 293]. Именно в этом стоит усматривать так называемое постоянство или устойчивость социальной организации, обеспечиваемой независимым политическим обществом [1, с. 322].

Получается, что *народное признание или легитимность*, если понимать эти явления в качестве формы «морального закона», *является истинным и единственно верховным законом человеческого общества*. Из этого следует, что конечная природа как власти, так и подчинения, - этическая.

Библиография:

1. Austin J. The province of jurisprudence determined. 1832. J. Murray. London. P. 31-122, 322, 358;
2. Гоббс Т. Левиафан. Мысль. М., 2001. С. 169, 370;
3. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учебное пособие. В 2 т. Т. 1. М., 1995. С. 251;
4. Bayles M. D. Contemporary utilitarianism. 1968. С. 7;
5. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства / пер. с англ. Б.Г. Капустина. М.: РОССПЭН. С. 14;
6. Фролова Е.А. Рациональные основания права: классика и современность: монография. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Проспект, 2023. С. 272;
7. Локк Дж. Сочинения: В 3-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1985. С. 125, 146;
8. Austin J. Lectures on Jurisprudence or the Philosophy of Positive Law. 5th edn. Vol. 1. 1885. P. 422-506;
9. Еллинек Г. Общее учение о государстве: Юридический центр Пресс; Санкт-Петербург; 2004. С. 336;
10. Монтескье Ш. Избр. произв. М., 1955. С. 232.
11. Иеринг Р. Борьба за право / Иеринг Р. Избр. труды. В 2 т. Т. 1. СПб., 2006. С. 24-36.
12. Dewey J. Austin's Theory of Sovereignty // Political Science Quarterly. 1894. Т. 9. №. 1. С. 33, 50.

References:

1. Austin J. The province of jurisprudence determined. 1832. J. Murray. London. pp. 31-122, 322, 358;
2. Hobbes T. Leviathan. Misl. M., 2001. P. 169, 370;
3. Shershenevich G.F. General theory of law: textbook. In 2 vols. Vol 1. M., 1995. P. 251;
4. Bayles M. D. Contemporary utilitarianism. 1968. P. 7;
5. Bentham J. An introduction to the principles of morals and legislation / trans. From engl. B.G. Kapustina. M.: ROSSPAN. P. 14;
6. Frolova E.A. Rational Bases of Law: Classics and Modernity: Monograph. – 2nd ed., rev. and suppl. – Moscow: Prospekt, 2023. P. 272;
7. Locke J. Works: in 3 vols. Vol. 1. M.: Misl, 1985. P. 125, 146;
8. Austin J. Lectures on Jurisprudence or the Philosophy of Positive Law. 5th edn. Vol. 1. 1885. P. 422-506;
9. Jellinek G. General theory of state: Yuridicheskiy Centr Press. SPb, 2004. P. 336;
10. Montesquieu Ch. Selected works. M., 1955. P. 232.
11. Jhering R. The Struggle for Law / Jhering R. Selected works. In 2 vols. Vol. 1. SPb., 2006. P. 24-36;
12. Dewey J. Austin's Theory of Sovereignty // Political Science Quarterly. 1894. Vol. 9. №. 1. P. 33, 50.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_12

УДК 340.1

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ В МЕХАНИЗМЕ ДЕЙСТВИЯ ПРАВА
EDUCATIONAL FUNCTION IN THE MECHANISM OF LAW

ХАЛИФАЕВА Анжела Курбановна,
доктор юридических наук, профессор,
старший научный сотрудник НОЦ правовых исследований
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.
E-mail: noc_pravo@yandex.ru;
АГАДЖАНЯН Анастасия Владимировна,
кандидат юридических наук, научный сотрудник НОЦ правовых исследований
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.
E-mail: noc_pravo@yandex.ru;
KHALIFAEVA Angela Kurbanovna,
Doctor of Law, Professor, Senior Researcher at the REC of Legal Research
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.
360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Chernyshevsky str., 173.
E-mail: noc_pravo@yandex.ru;
AGAJANYAN Anastasia Vladimirovna,
Candidate of Legal Sciences, Researcher at the REC of Legal Studies
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov,
360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Chernyshevsky str., 173.
E-mail: noc_pravo@yandex.ru

Краткая аннотация: *целью статьи является анализ проблемы реализации функции правового воспитания в современном праве, в том числе на региональном уровне, определение места и роли воспитательной функции в функциональной системе современного российского права и факторы, влияющие на эту роль в современных условиях.*

Abstract: *the purpose of the article is to analyze the problem of the implementation of the function of legal education in modern law, including at the regional level, to determine the place and role of the educational function in the functional system of modern Russian law and the factors influencing this role in modern conditions.*

Ключевые слова: *правовая функция, воспитательная функция, теория государства и права, классификация правовых функций, правовое воспитание.*

Keywords: *legal function, educational function, theory of state and law, classification of legal functions, legal education.*

Для цитирования: *Халифаева А.К., Агаджанян А.В. Воспитательная функция в механизме действия права // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 12-14. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_12.*

For citation: *Khalifaeva A.K., Agajanyan A.V. Educational function in the mechanism of law // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 12-14. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_12.*

Статья поступила в редакцию: 08.11.2022

Для того чтобы прояснить роль воспитательной функции права, необходимо принять за отправную точку положение о том, что воспитательный компонент воздействия права и правовой системы на членов общества и их поведение заложен в самой природе этого явления. С этой точки зрения воспитательный эффект является одним из важнейших элементов правового воздействия и представляет собой самостоятельную и многоаспектную правовую функцию.

Право имеет большое значение для системы общего и правового образования, и право в этом контексте является одной из эффективных форм нормативного, стимулирующего или преобразующего воздействия на социальную действительность, средством единообразного разрешения или сглаживания социальных противоречий, основой многоуровневой системы социальной регуляции, социального и индивидуального распределения поведения.

Согласно правовой литературе, воспитательное воздействие характеризует все без исключения правовые функции и даже представляет собой особую форму (метод) их реализации [1,с.9]. Однако считается, что такой подход может привести к путанице в отношении правовых функций и основания для их классификации, а также методов реализации и их последствий.

Успешная реализация функции правового воспитания зависит, с одной стороны, от его сущностного содержания, а с другой - от уровня правосознания, уровня общей правовой и юридической культуры граждан, степени доверия к власти, национальных традиций, которые, собственно, также могут на нее влиять. В связи с этим, что можно сказать об образовательном потенциале юридических исследований. [2,с.7].

Конечно, содержание применимого права также влияет на образовательную ценность и, следовательно, на реализацию образовательной функции права.

Субъектов, участвующих в реализации функции правового образования, включая местный контекст, можно разделить на формальных и неформальных. К формальным акторам относятся государственные органы и их должностные лица, международные организации, государственные СМИ и образовательные учреждения. В группу неформальных акторов могут входить религиозные организации, социальные группы и коллективы, выделяемые по различным признакам (национальным, классовым и т.д.), лица, считающиеся в обществе образцом для подражания (например, семьи, группы работников), неправительственные организации, в том числе электронные и средства массовой информации, другие организации гражданского общества и т.д.

Для того чтобы продолжить исследование места образовательной функции правоведения, необходимо более точно определить этот вопрос. В литературе интеллектуальная сфера общественной жизни, общественные отношения индивидов и отдельные ее элементы рассматриваются как предмет воспитательной функции права. Образовательная функция имеет своим объектом правосознание граждан на различных уровнях и в различных структурных элементах. Иными словами, объект воспитательной функции достаточно широк и не ограничивается выработкой правовых убеждений и установок или развитием навыков совершения правовых действий. Тематика гораздо шире. При этом непосредственным объектом правового воспитания является, по сути, определенная сфера индивидуального сознания, характер и уровень личной жизни человека, т.е. правосознание, и формирующаяся на этой основе индивидуальная правовая культура членов общества. Данное положение также относится к реализации функций правового образования на уровне субъекта Российской Федерации.

Осознание правовых отклонений и поведения общества иногда рассматривается как "общий предмет" юридического образования, но такой подход явно узок. Объектом правового воспитания, функцией правового воспитания является любое социально значимое поведение людей и включает в себя не только поведение, но и мировоззрение, ценности, правосознание, общую культуру и правовую культуру [3, с. 92].

На реализацию воспитательной функции в национальной правовой системе влияют различные факторы. Во-первых, на реализацию функции юридического образования в современной России влияет продолжающийся переход от институционально-центрированной правовой культуры к индивидуально-центрированной правовой культуре. Это предполагает акцент на воспитательное воздействие закона, изменения в формах и методах реализации функций правового воспитания в Федерации и регионах, изменения в образовательных ценностях.

Во-вторых, на выполнение функции правового воспитания также влияет развитие информационного общества, процесс глобализации и усиление влияния элементов популярной культуры, которые могут весьма неоднозначно влиять на правовое воспитание, его методы и формы, тем самым снижая его эффективность. С другой стороны, изменения в социальной и правовой действительности не всегда отражаются в сознании общества и могут не привести к благоприятным изменениям в правовой культуре общества, что связано с недостатками государственной образовательной деятельности и ее структур.

Особенность влияния современного юридического образования как относительно самостоятельного и значимого направления воздействия всех элементов правовой системы на человеческую личность заключается в том, что оно аккумулирует в себе практически все возможные в современной ситуации аспекты права: культурные, социальные, информационные, нормативные, идеологические (ценностные) и психологические аспекты.

Право может оказывать и специфическое, чисто идеологическое, ценностное воздействие, которое происходит вне механизма правового регулирования и не зависит от процесса правоприменения и возникновения юридических прав и юридических обязанностей субъективного характера.

С этой точки зрения, выполнение воспитательной функции права следует рассматривать как многогранный и многоуровневый процесс.

Воспитательная функция отражает специфическую способность права воздействовать в определенном направлении, с конкретной целью повышения уровня правосознания, повышения общесоциального или, как отмечалось выше, субъективного уровня и соответствующего объекта, личности человека, поведение которого должно отвечать объективным потребностям общественного развития, общекультурным и правовым гражданам.

Функция образования - это форма выражения сущности права, его цель - формирование гибкой личности, мировоззрения и потребностей.

Давайте здесь определим неравнозначные понятия влияния юридического образования и функции юридического образования.

Реализация функций правового воспитания и развитие правовой культуры - это целенаправленная, многоуровневая и в то же время систематическая правовая и иная воспитательная деятельность (а не просто разрозненная деятельность) в широком контексте многоуровневой и в то же время систематической правовой и иной воспитательной деятельности, посредством которой личность приобретает ясное представление о правовых идеалах, ценностях, знаниях, умениях, навыках и правилах поведения, в том числе и в об-

ласти права. Эта деятельность должна охватывать не только федеральный, но и региональный уровень и быть систематически взаимосвязанной, но, к сожалению, мы видим очень мало такого.

Согласно литературе, все государственные учреждения и связанный с ними персонал занимаются деятельностью, которая в той или иной форме, в том или ином аспекте заключается в образовании. Разница между ними заключается лишь в том, что одни лишь косвенно участвуют в этом процессе, а другие присутствуют только или в основном для выполнения таких задач, как обучение правовым знаниям, распространение и накопление соответствующего опыта [4,с.14].

Воспитательная функция является неотъемлемой частью системы действий по правовому воспитанию, воспитательной перспективой правовой системы. Конечно, сам закон с его функциями не охватывает весь процесс правового воспитания, но для осуществления этого процесса важны и другие элементы правовой системы - правовая идеология, правовые институты и различные сферы юридической практики как пример осуществления деятельности, связанной с правом. Институты гражданского общества, которые вообще не являются частью правовой системы, также могут участвовать в правовом образовании.

Понятие образовательно-правовой деятельности очень близко к понятию функций юридического образования. Воспитательная правовая деятельность определяется в литературе как сознательное, систематическое и целенаправленное воздействие социальной системы на воспитание у осужденных определенных качеств в соответствии с воспитательными идеалами общества [5,с.72]. Однако, когда функция относится к праву как к регулятивному и социальному институту, категория "деятельность" относится к существованию и компетенции правовых институтов и гражданского общества.

Можно признать, что одной из целей образовательной функции правоведения является осуществление позитивных изменений в различных компонентах правовой культуры. При этом должна учитываться не только интеллектуальная правовая культура личности и общества, но и материальная правовая культура. Кроме того, реализация функции правового воспитания на федеральном уровне и на уровне каждого субъекта федерации направлена на формирование общей культуры личности. Это связано с тем, что правовая культура является неотъемлемой частью и не всегда четко различима. В этом контексте необходимо определить и разработать соответствующие критерии "позитивных" изменений элементов правовой культуры и ее характеристик.

Цель образовательного результата, а значит и функция правового воспитания, выражается в формировании целенаправленного ценностного отношения к праву и другим элементам правовой системы, иногда упоминаемым в литературе, формировании объективного личностного отношения наряду с осознанным уважением к правовым нормам, признанием их незыблемости и необходимости их точного и неуклонного применения, а также их совершенствования. Однако цель образовательной функции или образовательного результата представляется гораздо более широкой, чем формирование привычки уважать и признавать закон как ценность. При эффективной реализации функции правового воспитания и достижении ее целей активизируется несколько различных социальных и психологических процессов, например, взаимодействие выступает как важный элемент объединения всех граждан для решения общих проблем, помогая формировать и поддерживать социальный порядок, и я считаю, что это снижает потребность в правовом воспитании.

Средствами (инструментами) правового воспитания и реализации функций правового воспитания принято считать все, что может быть использовано для создания целенаправленного воспитательного воздействия на сознание, мировоззрение и социально значимое поведение, и все, что может оказать влияние на формирование позитивного правового статуса личности.

Таким образом, воспитательная функция является одной из важнейших правовых функций в современный период развития российской правовой системы, которая не ограничивается правовым воспитанием, а становится все более разнообразной и предъявляет новые требования к выявлению и реализации различных направлений для ее осуществления. Это связано с огромной и разнообразной образовательной ролью, которую приобретает правоведение в контексте современных крупных социальных и ценностных трансформаций, изменений в правовой системе и ее отдельных элементах.

Библиография:

1. Константинова А.В. Формы осуществления функций права: Автореф. дисс…. канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. 24 с.
2. Сурин В.В. О понимании воспитательной функции права // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. №6. С. 6-12.
3. Павлов В.Н. Правовое воспитание и его специфика в современном российском обществе // Пути повышения качества подготовки специалистов для Минюста России: Материалы научно-практ. Конференции. Владимир, 2020. С. 89-95.
4. Степанов К.Ю. Правовое воспитание и толерантность в условиях современного российского общества // Право и практика. 2022. № 11. С.11-17.
5. Кечеджиян Л.А. Роль органов внутренних дел в реализации воспитательной функции права // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4. С. 70-74.

References:

1. Konstantinova A.V. Forms of exercising the functions of law: Abstract. diss.... cand. jurid. sciences'. Chelyabinsk, 2014. 24 p.
2. Surin V.V. On understanding the educational function of law // Bulletin of the Udmurt University. The series "Economics and Law". 2017. No.6. pp. 6-12.
3. Pavlov V.N. Legal education and its specifics in modern Russian society // Ways to improve the quality of training specialists for the Ministry of Justice of Russia: Materials of scientific and practical. Conferences. Vladimir, 2020. pp. 89-95.
4. Stepanov K.Yu. Legal education and tolerance in the conditions of modern Russian society // Law and practice. 2022. No. 11. pp.11-17.
5. Kechechiyan L.A. The role of internal affairs bodies in the implementation of the educational function of law // Actual problems of humanities and natural sciences. 2017. No. 4. pp. 70-74.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_15

УДК 340.1

КОНЦЕПЦИЯ ИНТЕГРАТИВНОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ П.Г. ВИНОГРАДОВА
THE CONCEPT OF INTEGRATIVE LEGAL UNDERSTANDING BY P.G. VINOGRADOV

ШАТКОВСКАЯ Татьяна Владимировна,
доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник НОЦ правовых исследований
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.
E-mail: noc_pravo@yandex.ru;
АРГУНОВ Беслан Борисович,
кандидат юридических наук, научный сотрудник НОЦ правовых исследований
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.
E-mail: noc_pravo@yandex.ru;
SHATKOVSKAYA Tatiana Vladimirovna,
Doctor of Law, Professor, Senior Researcher at the REC of Legal Studies
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.
360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Chernyshevsky str., 173.
E-mail: noc_pravo@yandex.ru;
ARGUNOV Beslan Borisovich,
Candidate of Law, Researcher at the REC of Legal Studies
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.
360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Chernyshevsky str., 173.
E-mail: noc_pravo@yandex.ru

Краткая аннотация: *статья посвящена формированию интегративного (синтетического) понимания права в дореволюционной теории и философии права. Рассматриваются идеи выдающегося дореволюционного русского ученого П. Г. Виноградова о праве как особой нормативной, знаковой и символичной институциональной системе, функционирующей как неотъемлемая часть общей системы социального регулирования. В статье представлены основные пути преодоления крайностей традиционных подходов к праву (естественно-правового, позитивистского и социологического), представленные в работах П.Г. Виноградова. Сделан вывод о системном характере права, включении комплекса естественных прав, обычного права и правосознания в круг правовых источников наряду с законом, а также о важности идеи реализации государственно-правовых институтов в процессе социального реформирования в современных условиях развития российского общества.*

Abstract: *the article is devoted to the formation of an integrative (synthetic) understanding of law in the pre-revolutionary theory and philosophy of law. The ideas of the outstanding pre-revolutionary Russian scientist P. G. Vinogradov about law as a special normative, symbolic and symbolic institutional system functioning as an integral part of the general system of social regulation are considered. The article presents the main ways of overcoming the extremes of traditional approaches to law (natural law, positivist and sociological), presented in the works of P.G. Vinogradov. The conclusion is made about the systemic nature of law, the inclusion of a complex of natural rights, customary law and legal awareness in the circle of legal sources along with the law, as well as the importance of the idea of implementing state-legal institutions in the process of social reform in modern conditions of development of Russian society.*

Ключевые слова: *юриспруденция, правопонимание, интегративная юриспруденция, социально-правовая реальность, правосознание, правовая система, нормативность, историческое правоведение, система права, естественное право, позитивное право.*

Keywords: *jurisprudence, legal understanding, integrative jurisprudence, socio-legal reality, legal awareness, legal system, normativity, historical jurisprudence, legal system, natural law, positive law.*

Для цитирования: *Шатковская Т.В., Аргунов Б.Б. Концепция интегративного правопонимания П.Г. Виноградова // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 15-17. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_15.*

For citation: *Shatkovskaya T.V., Argunov B.B. The concept of integrative legal understanding P.G. Vinogradov // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 15-17. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_15.*

Статья поступила в редакцию: 04.12.2022

Право как социальное явление и как часть социального опыта является важным элементом общественного бытия, и в этом качестве, писал П.Г. Виноградов (1854-1925), право выполняет социальную функцию не менее важную, чем, например, государственные структуры и способ разделения власти в государстве. Свой подход к юридическим исследованиям он называл синтетическим, который противопоставлял и отделял от аналитического метода Дж. Остина и его последователей. Опасность аналитического метода проистекает из того, что абстрактные понятия и термины часто воспринимаются юристами и аналитиками так, как будто, эти термины и вопросы их формальной классификации составляют суть всей юриспруденции. В результате создается особый "концептуальный мир", в котором абстрактные структуры постоянно обновляются, критикуются, защищаются и разрушаются.

Этот "концептуальный рай" был высмеян в то время Р. Иерингом. Ранние позитивисты в лице Конта и Спенсера завершили круг естественных наук и провозгласили приход социологической науки, которая прославит усилия человеческого познания. Однако, по мнению Виноградова, современные мыслители не столь оптимистичны и представляют много оговорок и ограничений [1, с. 238].

Виноградов пишет: В какой степени наше поведение и характер зависят от иррациональных импульсов, предпочтений, предрассудков, привычек, институтов, бессознательных и подсознательных элементов нашей натуры, хорошо известно. Как люди, мы

склонны обращаться за разъяснениями к биологам и психологам. Политика и общая юриспруденция образуют аналог биологии и психологии в изучении социальной жизни [2,с.32].

Правила поведения в обществе являются результатом поведения самого общества, и нет необходимости переоценивать социальное влияние концептуальных и логических конструкций. Ни жизнь семьи, ни жизнь профессиональной гильдии, ни жизнь церкви, государства или нации не зависит полностью или в основном от совершенства логико-концептуального представления.

Американский философ права Джером Холл, придумавший термин "интегративная юриспруденция", утверждает, что традицию естественного права можно обновить сегодня, объединив ее с аксиологическим (ценностным) подходом к праву. Ценности должны рассматриваться как неотъемлемый атрибут правовых норм, а нормы должны быть признаны защищенными ценностными суждениями [3, с. 35].

Традиционная теория естественного права на самом деле проявляет мало интереса к разработке основных правовых концепций, которые должны составлять первоначальный фундамент любой правовой теории. Эта часть развития, по мнению Холла, лучше всего развита в нормативизме Кельзена. Учитывая новую роль ценностей в юриспруденции, интегративную юриспруденцию можно также назвать правовыми аксиомами. Ценности в праве подобны наставникам, формирующим ментальные состояния и внешнее поведение в правовой системе. В этом отношении он считает исключительно плодотворными определения Платона и Аристотеля закона как сугубо этической категории.

В литературе последнего времени встречаются высказывания, указывающие на то, что западная традиция "закона и порядка" переживает кризис. С одной стороны, это связано с тем, что глобальные проблемы - это уже не проблемы одного региона, как это было до недавнего времени, а всего мира в целом, частью которого, таким образом, является Запад [4, с. 76].

Продолжающийся идеологический конфликт и новые границы между позитивистским и естественно-правовым анализом сегодня, как и в прошлые исторические периоды, обусловлены некоторыми взаимными уступками и частыми попытками в той или иной форме сблизить разрозненные методологические позиции и установки. Такие попытки предпринимались и в рамках интегральной (интегративной) юриспруденции (Ященко, Холл).

В XIX и XX веках социолого-философско-нравственная критика позитивистской доктринерской юриспруденции была разрешена на абстрактном, чисто теоретическом уровне и были предприняты попытки разработки всеобъемлющей теории права (А.С. Ященко, П.Г. Виноградов и др.). Уже в работе Чичерина было показано, что история, доктрина и политика права - три одинаково необходимых направления в правоведении и государствоведении.

Это только что подтверждено в ключевой работе А.С. Ященко "Синтетическая теория права в юридической науке", где наряду с собственной трактовкой федеральной и федеративно-политической систем с их мультиархическим и дуалистическим принципами, синтетической природой правовых (и политических) явлений специально отстаивается идея о том, что в федеративной политической системе дело обстоит именно так [5, с. 134].

П.Г. Виноградов (1854-1925) назвал подход к изучению права конституирующим, который он противопоставлял и отличал от аналитического метода Дж. Остина и его последователей. Опасность аналитического метода связана с тем, что абстрактные понятия и термины имеют тенденцию рассматриваться правовыми аналитиками так, как будто эти термины и вопрос их формальной классификации составляют суть всей юриспруденции. В результате создается особый "концептуальный мир", в котором абстрактные структуры постоянно обновляются, критикуются, защищаются и разрушаются.

Нынешняя ситуация такова, что право все чаще воспринимается как политический или моральный прагматизм. В этих условиях историческая юриспруденция играет особую роль в процессе обновления и консолидации.

Как часть истории цивилизации, развитие юриспруденции имеет всемирно-исторический характер. Однако Виноградов не только теоретически объясняет важность изучения права для истории и истории для права, но и пытается применить этот подход на практике в конкретных исторических исследованиях.

Право является наиболее точным и удобным индикатором исторических изменений, происходящих в сфере общественных отношений. Историческая юриспруденция может помочь историкам не только выбрать исторические события, но и дать смысловую интерпретацию историческим событиям в ответ на трансформации в правовой мысли и изменения в правопонимании.

Здесь Виноградов нашел идеологический момент в отношении юриспруденции к истории. Ученые пишут о юриспруденции, что "она может показать истинный ход истории". В этом смысле историки права определяют наиболее важные черты бесчисленных событий. Однако целью также является проследить жизнь правовых идей в действии и их реакцию на обстоятельства, а для этого историк права должен классифицировать материал в соответствии с категориями и отношениями идей, а не событий. Другими словами, за хронологическим порядком правовой истории следует идеологический характер исторической юриспруденции [6, с. 30].

Право - это своего рода исторический индикатор, который может отслеживать и фиксировать социальные трансформации. В

каком-то смысле Виноградов пишет о праве, что право есть наиболее ценный продукт действующих в истории общества сил, именно в силу своего формализма и своих теоретических тенденций, придающих очень ясную, хотя и несколько искаженную форму социальным процессам в его среде [7, с. 63].

Существуют пределы роста и диверсификации современного позитивистского научного знания, и поэтому каждая научная область пытается справиться с этой тенденцией, пытаясь объединить, синтезировать и создать новый порядок из разрозненных по той или иной причине фрагментов знания. Каждая крупная отрасль современного права претерпевает фрагментацию и синтез, и такая же ситуация наблюдается в современных отраслях общей юриспруденции: юснатурализме, юридическом позитивизме и социологической юриспруденции.

Библиография:

1. Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1891. 412с.
2. Аргунов Б.Б. Концепция общей теории права П.Г. Виноградова // Право и государство: теория и практика. 2016. № 6 (138). С. 30-34.
3. История политических и правовых учений: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности и направлению "Юриспруденция" / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М : НОРМА, 2003. 933 с.
4. Палеха Р.Р. Интегративные концепции правопонимания современной российской юридической науки // Вестник ВИ МВД России. 2010. №3. С. 74-79.
5. Ященко А.С. Синтетическая теория права в юридических науках // Журнал Министерства юстиции. 1912. № 1. С.128–142.
6. Гусарова М.А. К вопросу об истоках интегративного правопонимания в трудах П. А. Сорокина, А. С. Ященко, П. Г. Виноградова // Теория и практика общественного развития. 2019. №8 (138). С. 29-33.
7. Гараева Г.Ф. Особенности обоснования интегративного подхода к праву в трудах П. Г. Виноградова // Общество: политика, экономика, право. 2018. №11 (64). С. 62-65.

References:

1. Iering R. The goal in law. St. Petersburg, 1891. 412s.
2. Argunov B.B. The concept of the general theory of law P.G. Vinogradov // Law and the State: theory and practice. 2016. No. 6 (138). pp. 30-34.
3. History of political and legal doctrines: Studies for university students studying in the specialty and direction of "Jurisprudence" / Under the general ed. of V.S. Nersesyants. M : NORMA, 2003. 933 p.
4. Palekh R.R. Integrative concepts of legal understanding of modern Russian legal science // Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No.3. pp. 74-79.
5. Yashchenko A.S. Synthetic theory of law in legal sciences // Journal of the Ministry of Justice. 1912. No. 1. pp.128–142.
6. Gusarova M.A. On the question of the origins of integrative legal understanding in the works of P. A. Sorokin, A. S. Yashchenko, P. G. Vinogradov // Theory and practice of social development. 2019. No.8 (138). pp. 29-33.
7. Garaeva G.F. Features of substantiation of the integrative approach to law in the works of P. G. Vinogradov // Society: politics, economics, law. 2018. No.11 (64). pp. 62-65.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_18

УДК 342

ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ ПОЛИЦИИ В РОССИИ XVIII В.
LEGAL AND SOCIO-POLITICAL CONDITIONS FOR THE CREATION OF THE POLICE IN RUSSIA IN THE XVIII CENTURY

РЕМИЗОВ Дмитрий Викторович,
аспирант НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия».
105318, Россия, г. Москва, ул. Измайловский вал, 2.
E-mail: dremizov1989@gmail.com;
Remizov Dmitry Viktorovich,
post-graduate student of NOCHU VO "Moscow Financial and Industrial University "Synergy".
105318 Moscow, st. Izmailovsky Val, 2.
E-mail: dremizov1989@gmail.com

Краткая аннотация. *Автор анализирует проблематику, связанную с созданием регулярной полиции в Российской Империи первой четверти XVIII века. С момента своего появления полиция в Российской Империи испытывала определенные затруднения с кадровым обеспечением. Изначальная опора на военные кадры при формировании органов полиции не решала основные проблемы полицейской деятельности. Отсутствие на протяжении длительного времени четкого юридического определения самой полиции, её задач и функций, роли и места в системе государственного механизма также не способствовали повышению престижа полицейской службы. Учреждая полицию, российское правительство в лице императора Петра I не имело четкого стратегического плана её построения, а последовавшая затем эпоха «дворцовых переворотов» отодвинула почти на полвека реформы в этой сфере. В числе стратегических задач, которые с неизбежностью требовали своего разрешения российским правительством при организации полицейской службы, следует указать такие как: встраивание органов полиции в систему государственного, центрального и местного управления; определение организационно-правовой формы полиции в целом; увеличение штатов полиции и поднятие авторитета полиции в глазах населения.*

Abstract. *The author analyzes the problems associated with the creation of a regular police force in the Russian Empire in the first quarter of the 18th century. Since its inception, the police in the Russian Empire experienced certain difficulties with staffing. The initial reliance on military personnel in the formation of the police did not solve the main problems of policing. The absence for a long time of a clear legal definition of the police itself, its tasks and functions, role and place in the system of the state mechanism also did not contribute to increasing the prestige of the police service. When establishing the police, the Russian government, represented by Emperor Peter I, did not have a clear strategic plan for its construction, and the era of "palace coups" that followed, pushed back reforms in this area by almost half a century. Among the strategic tasks that inevitably required their resolution by the Russian government when organizing the police service, one should indicate the following: embedding the police into the system of state, central and local government; determination of the organizational and legal form of the police as a whole; an increase in police staff and raising the authority of the police in the eyes of the population.*

Ключевые слова: *регулярная полиция, полицейское государство, кадровое обеспечение, правовое регулирование службы, власть, государственная служба, офицерский состав, законодательный акт, бюрократия, генерал-полицмейстер.*

Keywords: *regular police, police state, staffing, legal regulation of the service, power, public service, officers, legislative act, bureaucracy, chief of police general.*

Для цитирования: *Ремизов Д.В. Правовые и социально-политические условия создания полиции в России в XVIII в // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 18-21. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_18.*

For citation: *Remizov D.V. Legal and socio-political conditions for the creation of the police in Russia in the XVIII century // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 18-21. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_18.*

Статья поступила в редакцию: 04.12.202

Как верно отмечал А.В. Корнев, почти все европейские государства, не исключая Россию, прошли в своем развитии период абсолютизма и полицейщины [8, стр. 3]. Социально-политические условия формирования российского абсолютизма оказались благоприятной почвой для создания полицейской государственности, хотя Российская Империя так и не стала классическим полицейским государством. Причина этого лежит в различии плоскостей осмысления сущности полицейского государства. Если в Европе полицейское государство постулировалось как государство благоденствия индивида, основываясь на его естественных правах [2, стр. 216], то российская государственная мысль, испытывая сильнейшее влияние исторической школы права, исповедовала принципы отрицания естественных прав человека, ставя во главу угла принципы власти и порядка. Поэтому В.М. Гессен не без основания полагал, что отличительными чертами, свидетельствующими о формировании в России полицейского государства в первой четверти XVIII в., становятся неимоверная многопредметность административной деятельности, регламентация мельчайших подробностей народной жизни и мелочная назойливая опека над подданными [3, стр. 8].

Активно развиваясь на всем протяжении XVIII в., полицейской государство в России достигает своего расцвета в эпоху «просвещенного абсолютизма». Именно в этот период возводится идеологический фундамент его существования. Государственная мысль начинает активно пропагандировать цели такого государства – это «благоденствие своих подданных, устранение нищеты, невежества» и других социальных проблем. Однако, как справедливо отмечал Б.А. Кистяковский, несмотря на красочный фасад и привлекательность социальных ориентиров этого государства, стремление к их достижению осуществлялось весьма своеобразными методами. Не было другого государственного союза в истории нашей страны, заключал Б.А. Кистяковский, в котором человеческое достоинство стра-

дало бы так сильно, как именно в сформировавшемся полицейском государстве. Оскорбляя личность, полицейское государство убивало всякую личную и общественную инициативу и самодеятельность, заменяя её детальной формально-казуистической регламентацией [7, стр. 6]. Государственная деятельность доводится теперь, с точки зрения содержания, до крайнего гувернаментализма, а с точки зрения формы получает надзаконный и внезаконный характер [3, стр. 39].

Именно об этих факторах, влиявших на все сферы государственной жизни, следует помнить при исследовании проблем возникновения и развития полицейских органов в Российской Империи, но о чем забывают сказать многие ученые и публицисты, сводя историю полиции к «голому» воспроизведению и комментированию с позиции позитивизма нормативных актов, регламентировавших её возникновение и деятельность.

Формируя новый тип государства с множеством совершенно неизвестных ранее задач, верховная власть в лице Петра I вынуждена была изначально создавать и огромный чиновничий аппарат для их осуществления. Бюрократия призвана была проводить в жизнь волю единовластного монарха. Создаваемая как часть бюрократических органов государственной власти, полиция, должна была быть четко вписана в эту структуру. Общеизвестно, что ни одно государство не может функционировать без особого класса управленцев. Однако наша история полицейского государства, отмечал С.А. Котляревский, показывает, как легко бюрократия превращается в самодовлеющий обособленный строй, живущий вне интересов общества [10, стр. 26]. Кроме общих свойств, присущих бюрократии вообще, формирующаяся российская имела свои особенности. Русской бюрократии, по мнению В.М. Гессена, было присуще особое, наиболее отличительное свойство, не всегда и не в такой мере встречающееся в западной бюрократии. «Мы имеем в виду, - отмечал он, - отсутствие уважения и страха перед законом. Русская бюрократия наименее стеснена в своих действиях законом, и, тем не менее, усмотрение вопреки закону нигде не практикуется в столь широких размахах, как именно у нас» [3, стр. 42-43].

Одним из признаков государства является власть. Реализация власти осуществляется посредством механизма государства, неотъемлемым элементом которого являются органы государственной власти. Однако природа власти формирующего полицейского государства в России имела свою специфику, обусловившую и подоплеку появления таких органов государственной власти как полиция. Для анализа причин появления полиции, нам пригодится наблюдение Б.А. Кистяковского писавшего, что российское абсолютно-монархическое государство страдало не от отсутствия элемента властвования, а от его избытка [7, стр. 8]. Следовательно, причины, вызвавшие необходимость в создании полицейских органов в Российской Империи кроются не в стремлении оградить и закрепить государственную власть как таковую, а в стремлении усилить эту власть «до глубинного уровня», реализовать на практике всеобщее повиновение и беспрекословное подчинение. Квинтэссенция этих устремлений была выражена в «Уставе о предупреждении и пресечении преступлений» Российской Империи где было сказано: «… полиция имеет надзор, дабы никто в противность должного послушания законным властям ничего не предпринимая, она преследует в самом начале всякую новизну, законам противную»[1]. Не случайно, отмечал по этому поводу А.В. Корнев, у нас в России долгое время полиция и управление являлись понятиями тождественными [8, стр. 11]. Именно поэтому, по мнению Б.Н. Чичерина, природе полицейского функционирования изначально была чужда правовая обязанность функционировать не иначе, как только в интересах подвластных [16, стр. 68].

Стремление формирующегося полицейского государства охватить все сферы жизни своих граждан предопределило изначально чрезвычайно широкие компетенции полиции. С точки зрения основателя российской полиции Петра I «полиция особливое свое состояние имеет»[2]. Поэтому круг вопросов, находящихся в ведении организуемой полиции оказался настолько широк, что легче было перечислить те сферы, которые не охватывались её «неустанной заботой». В итоге, как указывает А.В. Корнев, в лице полицейского чиновника государство видело санитара, химика, архитектора, цензора, прокурора, постоянного помощника судебного заседателя, судебного пристава, рассыльного, сборщика податей, акцизного надзирателя агента различных ведомств, исполнителя предписаний как высшего, так и губернского начальства, земского хозяина, блюстителя нравственности и т.д. [8, стр. 22]

С момента своего появления, полиция в Российской Империи носила в себе сущностное противоречие. С точки зрения государственной теории и политических идей сама постановка деятельности полиции была очень привлекательной, основанной на строгом соблюдении закона и справедливости. Поэтому к полицейским кадрам предъявлялись очень высокие требования, как в профессиональном, так и нравственном, человеческом аспектах. «Да, о законности у нас в полицейском государстве говорили едва ли не больше, чем в правовом, хотя бы в идее», - отмечал

С.А. Муромцев [12, стр. 28]. Другое дело, указывает Й. Зонненфельс, «что юридические установления полицейского государства порой не имели никаких связей ни с правами человека, ни с требованиями справедливости» [6, стр. 64]. Именно поэтому в России стала возможна диффузия тоталитарных идей в положительное законодательство. Не стало исключением здесь и законодательство о полиции.

[1] СЗ РИ. Изд-е 1857 г. Т. XIV. Тетр. 3. СПб., 1857. Ст. 170. С. 33.
[2] ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. V. № 3203.

Необходимо отметить, что отсутствие регулярной полиции в России до XVIII в. означало и отсутствие необходимости правового регулирования деятельности этого органа. И только с изданием Петром I указа от 25 мая 1718 г.[1] исследователи связывают начало этапа законодательного регулирования деятельности полиции и собственно создание самой регулярной полиции [9, стр. 16; 15, стр. 8]. Учреждение первых органов полиции именно в крупных российских городах (в Санкт-Петербурге 1718 г., в Москве 1722 г. [15, стр. 14]) выглядит далеко не случайным явлением. Концентрация в двух столичных городах наибольшей, относительно прочих, массы населения, а главное отсутствие там возможностей для саморегуляции со стороны «традиционного блюстителя порядка» - сельской общины, становится фактором, способствующим значительному обострению социальных противоречий. В условиях же создания полицейского государства, интерес к общественному порядку правящих кругов выдвигается на первый план. Именно поэтому сам верховный правитель Российского государства – Петр I принимал самое деятельное участие в написании первого законодательного акта, учреждавшего регулярную полицию [13, стр. 21].

Формирование аппарата регулярной полиции начинается с введения должности Санкт-Петербургского генерал-полицмейстера с подчинением ему канцелярии. С момента создания полиции и на последующее время основным источником её кадрового пополнения становится офицерский состав российской регулярной армии. Этот же «кадровый резерв» российское правительство найдет необходимым использовать и при создании в дальнейшем российской жандармерии. Первыми же полицейскими становятся 90 военнослужащих, прикомандированных к канцелярии Санкт-Петербургского генерал-полицмейстера и 11 приказных служителей во главе с дьяком [13, стр. 21].

Однако первый законодательный акт, учредивший полицию, носил достаточно общий характер и не определил штаты полицейских органов. Более того, допускалась возможность задействования в полицейской деятельности местного гражданского населения. Так, полицейские полномочия возлагались на старост, десятских и караульщиков[2]. По сути, для городского населения государством вводилась новая повинность – полицейская. Объяснить эти меры можно было только одним. Отсутствием достаточного количества кадров для организованной полицейской службы. Действительно, несмотря на фигурировавшую в петровском указе от 25 мая 1718 г. цифру 90 военнослужащих, направленных для прохождения службы в полиции, по факту, как установили исследователи, уже на декабрь 1718 г. служащими в полиции числился только 41 военнослужащий. В 1719 г. фактическая численность аппарата полиции Санкт-Петербурга составляла всего 67 человек [14, стр. 145], а в 1721 г. её численность не превышала 100 человек [1, стр. 17], что было явно недостаточно для успешного выполнения многочисленных задач, возложенных на полицию.

Причины серьезного кадрового дефицита полиции имели комплексный характер. В первую очередь следует указать на отсутствие должного правового регулирования деятельности вновь созданного органа государственной власти. Достаточно сказать, что даже само название «полиция» не было закреплено на законодательном уровне. Отсутствовало и четкое представление о месте созданных органов полиции в существующей системе органов государственной власти. Только спустя три года с момента учреждения первых полицейских органов произошло уточнение функций и принципов организации полиции в Регламенте Главного магистрата 1721 г. (далее – Регламент). Однако и здесь не удалось избавиться от функций, ей собственно не свойственных. Так, наряду с функциями по охране общественного порядка и безопасности, предупреждению и пресечению преступлений и иных правонарушений Регламент возлагал на полицию функции санитарного контроля, контроля за ценообразованием и даже такую функцию как контроль «за излишествами в домовых расходах». Не избежал Регламент и весьма популистской фразеологии в обозначении задач полиции, без их реальной конкретизации. К числу таковых можно отнести задачи по «рождению добрых порядков и нравоучений», «воспитанию юных в целомудренной чистоте и честных науках»[3] и проч.

Среди прочих причин, порождавших низкую популярность службы в полиции и как следствие кадровый дефицит, исследователи справедливо называют общий «кадровый голод» в системе государственной службы имевший место в первой половине XVIII в. из-за коренной ломки государственного аппарата и создания большого количества новых государственных органов [5, стр. 16]; нежелание гражданских и военных учреждений расставаться с наиболее квалифицированными кадрами [11, стр. 50] (а именно такие, по замыслу руководства Российской Империи требовались для службы в полиции); нежелание самих чиновников переходить на службу в полицию из-за отсутствия ясности в её правовом статусе и требованиями о перемещении в другую местность к месту службы [1, стр. 13]; наконец – отсутствие должного поощрения государственной службы [4, стр. 27].

Таким образом, с момента своего появления полиция в Российской Империи испытывала определенные затруднения с кадровым обеспечением. Изначальная опора на военные кадры при формировании органов полиции не решала основные проблемы полицейской деятельности. Отсутствие на протяжении длительного времени четкого юридического определения самой полиции, её задач и функций, роли и места в системе государственного механизма также не способствовали повышению престижа полицейской службы.

[1] ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. V. № 3203.
[2] ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. V. № 3203.
[3] ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VI. № 3708.

Учреждая полицию, российское правительство в лице императора Петра I не имело четкого стратегического плана её построения, а последовавшая затем эпоха «дворцовых переворотов» отодвинула почти на полвека реформы в этой сфере. В числе стратегических задач, которые с неизбежностью требовали своего разрешения российским правительством при организации полицейской службы, следует указать такие как: встраивание органов полиции в систему государственного, центрального и местного управления; определение организационно-правовой формы полиции в целом; увеличение штатов полиции и поднятие авторитета полиции в глазах населения.

Библиография:

1. Бойкеева С.Е. Кадровое обеспечение полицейских органов в Российской империи: историко-правовой аспект: дис… канд. юрид. наук. –М., 2003. – 202 с.
2. Вольф Х. Разумные мысли о силах человеческого разума и их исправном употреблении в познании правды. – СПб., 1765. – 304 с.
3. Гессен В.М. О правовом государстве. – СПб.: Вестник Права, 1905. - 62 с.
4. Глазунова Н.И. Из истории профессиональной подготовки к государственной службе // Вестник государственной службы. – 1993. – № 11. – С. 20-28.
5. Ершов Ю.А. Полиция России в пореформенный период: комплектование, профессиональная подготовка и социальная защищенность (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1998. – 187 с.
6. Зонненфельс Й. Начальные основания полиции, или благочиния. – М.: Унив. тип. Н. Новикова, 1787. – 318 с.
7. Кистяковский Б.А. Сущность государственной власти. – Ярославль: Тип. Губ. правл., 1913. - 41 с.
8. Корнев А.В. Идеи правого и полицейского государства в дореволюционной России: автореф. дис… канд. юрид. наук. – М., 1995. - 26 с.
9. Костылев А.О. Организационно-правовые аспекты работы с кадрами полиции и жандармерии Российской Империи, 1880-1917 гг.: дис… канд. юрид. наук. – М., 2003. – 220 с.
10. Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. – М., 1915. - 418 с.
11. Лойт Х.Х. Кадровая политика в органах внутренних дел Российской Федерации. – СПб., 1998. – 234 с.
12. Муромцев С.А. Статьи и речи: в 5 вып. Вып. 2. На первом съезде русских юристов и в московском юридическом обществе. 1875-1906. – М., 1910. - 64 с.
13. Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство. Краткий исторический очерк. 1703-1903. – СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1903. – 326 с.
14. Сизиков М.И. Рождение российской полиции // Известия методического центра профессионального образования и координации научных исследований. – М., 1997. – № 3. – С. 135-150.
15. Сизиков М.И. История полиции России (1718-1917 гг.): становление и развитие общей регулярной полиции в России XVIII в. – М., 1992. – 112 с.
16. Чичерин Б.Н. Вопросы политики. – М., 1904. - 244 с.

References:

1. Boikeeva S.E. Staffing of police agencies in the Russian Empire: historical and legal aspect: dis... cand. jurid. sciences. –M., 2003. – 202 p.
2. Wolf H. Reasonable thoughts about the powers of the human mind and their correct use in the knowledge of truth. – St. Petersburg, 1765. – 304 p.
3. Gessen V.M. On the rule of law. – St. Petersburg: Bulletin of Law, 1905. - 62 p.
4. Glazunova N.I. From the history of professional training for public service // Bulletin of Public service. - 1993. – No. 11. – pp. 20-28.
5. Ershov Yu.A. Russian police in the post-reform period: recruitment, professional training and social protection (historical and legal aspect): dis. ... cand. jurid. sciences'. – St. Petersburg, 1998. – 187 p.
6. Sonnenfels J. The initial foundations of the police, or deanery. – M.: Univ. type. N. Novikov, 1787. – 318 p.
7. Kistyakovsky B.A. The essence of state power. – Yaroslavl: Tip. Gubernia pravl., 1913. - 41 p.
8. Kornev A.V. Ideas of the right and police state in pre-revolutionary Russia: autoref. dis... cand. jurid. Sciences. – M., 1995. - 26 p .
9. Kostylev A.O. Organizational and legal aspects of working with the cadres of the police and gendarmerie of the Russian Empire, 1880-1917: dis... cand. jurid. sciences. – M., 2003. – 220 p.
10. Kotlyarevsky S.A. Power and law. The problem of the rule of law. – M., 1915. - 418 p.
11. Loit X.X. Personnel policy in the internal affairs bodies of the Russian Federation. – St. Petersburg, 1998. – 234 p.
12. Muromtsev S.A. Articles and speeches: in 5 vols. Vol. 2. At the first Congress of Russian lawyers and at the Moscow Law Society. 1875-1906. – M., 1910. - 64 p.
13. St. Petersburg Metropolitan Police and the city administration. A brief historical sketch. 1703-1903. – St. Petersburg: Partnership of R. Golike and A. Vilborg, 1903. – 326 p.
14. Sizikov M.I. The birth of the Russian police // Proceedings of the methodological center for Professional Education and Coordination of scientific research. - M., 1997. – No. 3. – pp. 135-150.
15. Sizikov M.I. History of the Russian police (1718-1917): the formation and development of the general regular police in Russia of the XVIII century. – M., 1992. – 112 p.
16. Chicherin B.N. Questions of politics. – M., 1904. - 244 p.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_22

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF ENSURING FOOD SECURITY IN THE SUBJECTS THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE SVERDLOVSK REGION)

ВОРОНИН Борис Александрович,
доктор юридических наук, профессор, директор научно-исследовательского института аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством,
Уральский государственный аграрный университет.
Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 23.
ОРКИД 0000-0002-0912-7839
E-mail: voroninba@yandex.ru;

ВОРОНИНА Яна Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральский государственный аграрный университет.
Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 23.
ОРКИД 0000-0002-4271-6264
E-mail: voroninba@yandex.ru;

VORONIN Boris Aleksandrovich,
Doctor of Law, Professor, Director of the Research Institute of Agrarian and Environmental Problems and Agricultural Management,
Ural State Agrarian University.
Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Turgenev str., 23.
ORKID 0000-0002-0912-7839
E-mail: voroninba@yandex.ru;

VORONINA Yana Viktorovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Economic Theory Ural State Agrarian University.
Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Turgenev str., 23.
ORKID 0000-0002-4271-6264
E-mail: voroninba@yandex.ru

***Краткая аннотация**: Понятие продовольственная безопасность имеется в правовых актах и научных публикациях в Российской Федерации и за рубежом. Определения понятия продовольственная безопасность даны в международных правовых актах, например, в Римской декларации о Всемирной продовольственной безопасности, и План действий всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия, Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности. Имеется определение этого понятия и в иных международных правовых документах. В настоящее время в нашей стране действует Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента Российской Федерации № 20 от 31.01.2020 г [1], в которой дано современное определения понятие продовольственная безопасность, а также продовольственная независимость. В контексте аграрного права обеспечение продовольственной безопасности связано, в первую очередь, с устойчивым и экономически эффективным функционированием и развитием сельского хозяйства, задачами которого являются производство сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в необходимых объёмах и ассортименте, а также качественных и безопасных продуктов питания растительного и животного происхождения. Важная роль в системе обеспечения продовольственной безопасности отводится субъектам Российской Федерации, на территории которых осуществляются производственно-хозяйственная деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей. В настоящей научной статье рассматривается состояние сельского хозяйства Свердловской области и его вклад в обеспечении продовольственной безопасности страны.*

***Abstract:** The concept of food security is available in legal acts and scientific publications in the Russian Federation and abroad. Definitions of the concept of food security are given in international legal acts, for example, in the Rome Declaration on World Food Security, and the Plan of Action of the World Food Summit, the Declaration of the World Summit on Food Security. There is a definition of this concept in other international legal documents. Currently, the Doctrine of Food Security of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 20 of 31.01.2020, is in force in our country [1], which gives modern definitions of the concept of food security, as well as food independence. In the context of agrarian law, ensuring food security is primarily related to the sustainable and cost-effective functioning and development of agriculture, whose tasks are the production of agricultural products, raw materials and food in the necessary volumes and assortment, as well as high-quality and safe food of plant and animal origin. An important role in the system of ensuring food security is assigned to the subjects of the Russian Federation, on the territory of which the production and economic activities of agricultural producers are carried out. This scientific article examines the state of agriculture in the Sverdlovsk region and its contribution to ensuring food security of the country.*

***Ключевые слова**: аграрное право; сельское хозяйство; продовольственная безопасность; субъекты Российской Федерации; организационно-правовые механизмы.*

***Keywords:** agrarian law; agriculture; food security; subjects of the Russian Federation; organizational and legal mechanisms.*

***Для цитирования:** Воронин Б.А., Воронина Я.В. Организационно-правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности в субъектах Российской Федерации (на примере Свердловской области) // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 22-25. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_22.*

***For citation:** Voronin B.A., Voronina Ya.V. Organizational and legal aspects of ensuring food security in the subjects of the Russian Federation (on the example of the Sverdlovsk region) // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 22-25. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_22.*

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022

Введение

Тема реализации организационно-правового механизма обеспечения продовольственной безопасности в субъекте Российской Федерации является актуальной, представляющий научно-практическое видение вклада сельского хозяйства региона в выполнении показателей Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Проблемы, связанные с обеспечением продовольственной безопасности российского государства находят отражение в научных работах учёных, в том числе и юристов. Вопросам правового регулирования отношений в сфере обеспечения продовольственной безопасности посвящены научные статьи докторов юридических наук С.А. Боголюбова, Б.А. Воронина, Н.П. Ворониной, Г.Л. Земляковой, В.В. Устюковой и других учёных.

В отдельных вузах издаются монографии, сборники научных статей. Так, в Уральском государственном аграрном университете в 2022 году подготовлена монография на тему: «Организационно-экономические и правовые механизмы реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Анализируя публикационную активность ученых по теме продовольственной безопасности, необходимо отметить, что в научных публикациях не находят необходимого места исследования об участии в работе по обеспечению продовольственной безопасности субъектов Российской Федерации. Учитывая это обстоятельство, считаем целесообразным исследовать обозначенную тему в настоящей статье.

Научная новизна настоящего исследования заключается в комплексном анализе состояния сельского хозяйства субъекта Российской Федерации и его вклада в обеспечение показателей Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.

Целью исследования является выявление вклада сельского хозяйства субъекта Российской Федерации Свердловской области в обеспечение сельскохозяйственной продукцией показателей Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.

Задачи исследования- провести анализ правового регулирования отношений в области развития сельского хозяйства региона, обеспечивающего производство сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в объемах и ассортименте, качественной и безопасной, необходимой для полноценной реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается во внесении в аграрно-правовую науку учения о роли и вкладе сельского хозяйства субъекта Российской Федерации в обеспечении продовольственной безопасности страны с учётом национально-территориальных и природно-климатических условий региона.

Практическая значимость настоящего исследования обусловлена возможностью использования материала при преподавании учебных дисциплин- аграрное право, гражданское право, земельное право, экологическое право.

Методы исследования темы: анализа; синтеза; обобщения; аграрно-правовой, статистический.

Результаты

В реализации стратегической цели и основных задач, изложенных в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации особая ответственность лежит на субъектах РФ, на территории которых осуществляется сельскохозяйственная деятельность по производству сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Доктрина уделяет внимание понятию «обеспечение продовольственной независимости», эта категория определяется как самообеспечение основными видами отечественной продукции, сырья и продовольствия. Естественно, что такую задачу призван решать российский аграрный сектор экономики и конкретно, сельскохозяйственные товаропроизводителей[2]. Для этого необходимо организовать производственно-хозяйственную деятельностью на основе научно-технологического развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса, новой техники и оборудования с использованием цифровизации производственных процессов в растениеводстве, животноводстве и других областях сельскохозяйственной деятельности.

Для того, чтобы оценить вклад АПК Свердловской области в обеспечение продовольственной безопасности приведем сведения статистики о потенциале областного аграрного сектора в этой сфере[3].

В Свердловской области в 2021 году функционировали более 300 сельскохозяйственных организаций, около 800 крестьянских (фермерских) хозяйств, более 443 тысячи граждан, ведущих личное подсобное хозяйство и иные индивидуальные хозяйства, более 800 предприятий и организаций, производящих пищевые продукты и напитки.

В аграрной экономике функционируют сельскохозяйственные потребительские кооперативы: обслуживающие- 4, снабженческо-сбытовой- 31, кредитные-5, перерабатывающие-14, пищевая перерабатывающая промышленность насчитывает- 11 отраслей. Это-мясная, молочная, хлебопекарная, пивоваренная, безалкогольная, рыбная, табачная. Основные организационно-правовые программные документы в сфере агропромышленного комплекса Свердловской области на период до 2030-2035 года изложены в таблице 1.

Таблица 1. Основные организационно-правовые программные документы в сфере агропромышленного комплекса Свердловской области на период до 2030-2035 года

Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов **Российской Федерации** на период до 2030 года	**Государственная программа Российской Федерации** развитие сельского хозяйства и регулирование сельскохозяйственный продукции, сырья и продовольствия	**Государственная программа Российской Федерации** «Комплексное развитие сельских территорий»
Стратегия развития агропромышленного комплекса **Свердловской области** на период до 2035 года	**Государственная программа Свердловской области** «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области **до 2025 года**»	**Комплексная программа Свердловской области** «Развитие агропромышленного комплекса и сельских населённых пунктов Свердловской области **(«Уральская деревня») до 2025 года**

Правовое регулирование непосредственно обеспечения продовольственной безопасности Свердловской области осуществляется областным законом «Об обеспечении продовольственной безопасности Свердловской области № 6-03 от 31.01 2012 (с изменениями и дополнениями) [4].

По юридической силе областной закон имеет приоритет в сравнении с стратегиями и программами, принятыми Свердловской области. В то же время следует учесть, что показатели производства основных видов сельскохозяйственной продукции, установленные в областном законе от 31.01.2012 г., не соответствует критериям обеспечения продовольственной безопасности, определенным в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации 21.01. 2020 г. Об этом свидетельствует таблица 2 таблица

Таблица 2 - Прогнозные пороговые показатели обеспечения продовольственной безопасности Свердловской области.

Показатели производства, прогнозируемые в областном законе №6 ОЗ 31.01 2012	Показатели производства, установленные Доктриной продовольственной безопасности РФ от 21.01 2020 г.
1. Мяса и мясопродуктов (в перерасчете на мясо) - не менее 72% к 2030 году в том числе мяса птицы не менее 80% 2. Молока и молокопродуктов (в перерасчете на молоко) не менее 80% к 2030 году 3. Яиц- не менее 100% 4. Картофеля не менее 100%	1. Зерно- не менее 95% 2. Сахара не менее 90% 3. Растительного масла- не менее 90% 4. Мяса и мясопродуктов (перерасчете на мясо) - не менее 85% 5. Молока и молокопродуктов (перерасчете на молоко) не менее 90% 6. Рыбы и рыбопродуктов (в живом весе сырья) – не менее 85 % 7. Картофеля не менее 95% 8. Овощей и бахчевых – не менее 90% 9. Фруктов и ягод – не менее 60% 10. Семян основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции - не менее 75% 11. Соли пищевой - не менее 85%

Как видно из таблицы, прогнозные пороговые показатели обеспечения продовольственной безопасности, установленные в областном законе № 6 -ФЗ от 31.01.2012 г. расходятся с показателями Доктрины 21.01.2020 г.

Во-первых, не все пороговые показатели учтены, что свидетельствует об отсутствии стратегического планирования развития сельского хозяйства и агропромышленного производства в Свердловской области. Во-вторых, не комплексном подходе к решению проблемы обеспечения населения субъекта Российской Федерации сельскохозяйственной продукцией и продовольствием отечественного производства.

Ясно, что в условиях Среднего Урала проблематично обеспечить производства фруктов, бахчевых и других экзотических культур. Субъект вынужден дополнительно к аквакультуре приобретать рыбу и рыбопродукты, а также соль, сахар и другие продовольственные продукты.

В тоже время областной агропромышленный комплекс с учетом природно-климатических зон может организовывать производственно-хозяйственную деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечивающую производство сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в объёмах, обеспечивающих продовольственную безопасность и продовольственную независимость региона.

Заключение. Выводы.

Чтобы исправить создавшееся положение и чтобы областной закон, действительно был эффективной правовой основой для организации сельскохозяйственной деятельности, обеспечивающий продовольственную безопасность Свердловской области необходимо внести в этот областной закон изменения и дополнения в части:

1) обеспечение роста показателей производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия производимых на территории Свердловской области в соответствии с показателями Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.

2) устранение или минимизация рисков и угроз в сфере областного сельского хозяйства.

3) обеспечение качества и безопасности пищевой продукции, производимой в Свердловской области.

4) в части развития производства отдельных видов материально-технических ресурсов для областного сельского хозяйства на территории региона.

Учитывая, что в Свердловской области нет специальных законов о развитии аграрной науки и аграрного образования целесообразно внести соответствующие нормы, регулирующие отношения в части развития фундаментальных и прикладных научных исследований в области сельского хозяйства с целью разработки новых видов, сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, пород, типов и кроссов животных и птиц, а также в сфере интеллектуализации областного аграрного производства.

Для того, чтобы сельское хозяйство и агропромышленное производство устойчиво обеспечивало продовольственную безопасность необходим новый подход к развитию системы, повышения квалификации и переподготовки кадров, способных на основе знаний реализовать необходимые компетенции в сфере инновационного развития сельского и рыбного хозяйства (аквакультуры) в условиях происходящих трансформаций в российском аграрном секторе.

Чтобы не увеличивать содержание областного закона включением разделов об экономической и физической доступности, формировании системы здорового питания и иных, целесообразно сосредоточить внимание в части совершенствования областного закона «Об обеспечении продовольственной безопасности Свердловской области» именно на главном направлении- производстве качественной и безопасной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, производимых на территории Свердловской области, ибо эти факторы являются ядром обеспечения продовольственной безопасности региона.

Библиография:

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации Указ Президента Российской Федерации № 20 от 21.01.2020 // СЗ РФ 2020, №4, ст. 345
2.Федеральный закон №264-ФЗ от 29.12.2006 г «О развитии сельского хозяйства» // СЗ РФ 2007, №1 (Ч. I), ст. 27
3. Бюллетень Министерства агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области 2021 г.
4.Закон Свердловской области № 6-ОЗ от 31.01.2012 «Об обеспечении продовольственной безопасности Свердловской области» // Областная газета 2012 г.
5.Стратегия развития агропромышленного комплекса Свердловской области на период до 2035 года // Правовые акты Свердловской области 2018 г.

References:

1. The Doctrine of food security of the Russian Federation Decree of the President of the Russian Federation No. 20 of 21.01.2020 // SZ RF 2020, No. 4, Article 345
2. Federal Law No. 264-FZ of 29.12.2006 "On the development of agriculture" // Federal Law of the Russian Federation 2007, No. 1 (Part I), Article 27
3. Bulletin of the Ministry of Agriculture and Consumer Market of the Sverdlovsk Region 2021
4. The Law of the Sverdlovsk region No. 6-OZ of 31.01.2012 "On ensuring food security of the Sverdlovsk region" // Regional newspaper 2012
5. Development strategy of the agro-industrial complex of the Sverdlovsk region for the period up to 2035 // Legal acts of the Sverdlovsk region 2018

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_26

УДК349

ПРОБЛЕМЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЛИ, НАХОДЯЩИЕСЯ В ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
Problems of acquiring rights to publicly owned land

КРИВОЛАПОВА Людмила Валентиновна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права и конституционного права,
Оренбургский государственный университет.
460018, Россия, Оренбургская обл., г. Оренбург, пр. Победы, 13.
E-mail: krivolapova-49@mail.ru;
Krivolapova Lyudmila Valentinovna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Theory of State and Law and Constitutional Law Orenburg State University.
13 Pobedy Ave., Orenburg, Orenburg Region, 460018, Russia.
E-mail: krivolapova-49@mail.ru

Краткая аннотация: *В работе освещены правовые коллизии и проблемы, которые были выявлены по вопросам предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и сделаны предложения по решению выявленных проблем.*

Abstract: *The work highlights legal conflicts and problems that have been identified on the provision of land plots that are in state or municipal ownership and makes proposals to solve the identified problems.*

Ключевые слова: *Земельный участок, процедура предоставления земельных участков, конкурс, аренда, торги.*
Keywords: *Land plot, procedure for granting land plots, tender, lease, auction.*

Для цитирования: *Криволапова Л.В. Проблемы приобретения прав на земли, находящиеся в публичной собственности // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 26-29. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_26.*
For citation: *Krivolapova L.V. Problems of acquiring rights to publicly owned land // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 26-29. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_26.*

Статья поступила в редакцию: 02.12.2022

Согласно Земельному законодательству РФ, приобретение земельного участка в собственность доступно гражданам и юридическим лицам на равных правах, кроме тех земельных участков, которые не могут находиться в частной собственности. Применительно к гражданам и юридическим лицам обоснованней говорить о приобретении права частной собственности.

Классификация оснований приобретения земельных участков в частную собственность уже неоднократно производилась в научной литературе. Как отмечалось, наиболее распространенными являются договоры и иные сделки, а также акты государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей. Последняя группа оснований иногда называется административно-правовым способом (порядком) приобретения права частной собственности на землю, поскольку при данном способе одной из сторон правоотношения обязательно является государственный орган или орган местного самоуправления. Административно-правовой порядок заключается в передаче компетентным органом в частную собственность из государственной или муниципальной собственности земельных участков и включает в себя две разновидности: переоформление права пользования (владения) земельным участком (разновидностью данной процедуры является приватизация земельного участка) и предоставление впервые земельного участка гражданам и юридическим лицам.

Следует обратить внимание на отличия процедуры «предоставления земельного участка» от процедуры «переоформления прав на земельный участок». При предоставлении земельного участка право собственности на него у граждан и юридических лиц возникает «впервые» за плату или бесплатно. Как правило, предоставление земельного участка в городских поселениях за плату осуществляется по итогам аукционов или конкурсов. Переоформление прав на землю осуществляется бесплатно и по желанию, а для юридических лиц (кроме указанных в ст.20 ЗК РФ) – обязательно и за плату.

Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что отдельным категориям граждан предоставление земельного участка осуществляется бесплатно, например, инвалидам, как категориям лиц, имеющих право на первоочередное получение земельного участка. Так, например, гражданка Смирнова Е.А., инвалид, обращалась в администрацию с заявлением о предоставлении ей земельного участка для индивидуального жилищного строительства с указанием места расположения этого земельного участка.

Письмом администрации г. Великие Луки Псковской области от 26 декабря 2012 г. Смирновой Е.А. было отказано в предоставлении земельного участка в связи с отсутствием решения о постановке ее на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении.

Удовлетворяя исковые требования Смирновой Е.А., суд первой инстанции исходил из того, что истец относится к категории лиц, имеющих право на первоочередное получение земельного участка для индивидуального жилищного строительства, поскольку действующее законодательство не ставит в зависимость право инвалидов на первоочередное получение земельного участка для указанных целей от наличия каких-либо условий. С данным выводом суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Однако, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации посчитала выводы судебных инстанций основанными на неправильном толковании норм права.

Конституция Российской Федерации (статья 7), провозглашая Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека, возлагает на государство обязанность обеспечивать государственную поддержку инвалидов, развивать систему социальных служб, устанавливать государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. К числу таких гарантий относятся и положения части 14 статьи 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», закрепляющие право инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

Вместе с тем статья 17 указанного Федерального закона поименована как «Обеспечение инвалидов жилой площадью» и регламентирует способы реализации права инвалидов и их семей на улучшение жилищных условий. В соответствии с Правилами предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 1996 г. № 901, инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями с учетом льгот, установленных Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», по обеспечению жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, по получению земельных участков для индивидуального жилищного строительства, а также ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства в соответствии с установленным порядком и положениями настоящих Правил.

Исходя из системного анализа приведенных норм закона, право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства предусмотрено законодателем с целью установления дополнительных гарантий реализации жилищных прав инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, соответственно, связано с нуждаемостью граждан, относящихся к данной категории лиц, в улучшении жилищных условий.

Таким образом, первоочередное обеспечение земельными участками инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, для индивидуального жилищного строительства является мерой социальной поддержки, направленной не на всех инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, а на тех относящихся к этой категории лиц, которые нуждаются в получении такой социальной поддержки как дополнительной гарантии реализации их жилищных прав, то есть на инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, состоящих на жилищном учете или имеющих основания для постановки на жилищный учет. Данный подход соответствует принципу справедливости как соразмерности предоставления прав субъектам правоотношений.

Продажа земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, осуществляется на торгах в форме публичных аукционов и без проведения торгов.

В случае если земельные участки находятся в бессрочном пользовании организаций, если более трех лет арендуют участок и занимаются ведением сельскохозяйственного производства, если земельный участок передан для индивидуального жилищного строительства, если в границах земельного участка ведется крестьянско-фермерское хозяйство или садоводство, если земельные участки предназначены для ведения крестьянско-фермерского хозяйства или сельскохозяйственных кооперативов, при предоставлении земельного участка собственникам зданий, сооружений и помещений на участке предусмотрена продажа земельных участков без проведения торгов.

Согласно статье 39.14 Земельного Кодекса Российской Федерации, для предоставления земельного участка, находящегося в государственной и муниципальной собственности, без проведения торгов осуществляется подготовка схемы расположения земельного участка, подача в уполномоченный орган заявления о предварительном согласовании земельного участка и принятия решения о предварительном согласовании представления земельного участка, обеспечение выполнения кадастровых работ для уточнения границ, подача заявления о представлении земельного участка, заключение договора купли-продажи, договора аренды, договора безвозмездного пользования, о предоставлении земельного участка бесплатно или в бессрочное пользование.

Статьей 39.18 ЗК РФ установлены особенности предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, гражданам для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства в границах населенного пункта, садоводства для собственных нужд, гражданам и крестьянским (фермерским) хозяйствам для осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности [2].

Законодатель установил приоритет планирования и определил порядок формирования земельного участка, такой вывод можно сделать из анализа ст.39.18 Земельного Кодекса Российской Федерации. В законе указан полный и закрытый перечень документов, на основе которых можно формировать земельные участки. Помимо этого, были устранены противоречия, имеющиеся в законах, регулирующих вопросы образования земельных участков. Действующая в настоящее время ст. 11.3 ЗК РФ гласит: «Образование земельных участков из земель или земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется в соответ-

ствии с одним из следующих документов: 1) проект межевания территории, утвержденный в соответствии с Градостроительным кодексом РФ; 2) проектная документация о местоположении, границах, площади и об иных количественных и качественных характеристиках лесных участков; 3) утвержденная схема расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории» (только в случае, если нет проекта межевания территории). Помимо этого, возможно формирование земельного участка только при наличии проекта межевания: 1) из земельного участка, предоставленного для комплексного освоения территории (то есть комплексной застройки); 2) из земельного участка, предоставленного некоммерческой организации, созданной гражданами, для ведения садоводства, огородничества, дачного хозяйства либо для ведения дачного хозяйства иным юридическим лицам; 3) в границах территории, в отношении которой в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности заключен договор о ее развитии; 4) в границах элемента планировочной структуры, застроенного многоквартирными домами; 5) для размещения линейных объектов федерального, регионального или местного значения. Представляется, что все сходится на проекте межевания, и в частности, это характерно для таких глобальных сфер деятельности, как строительство линейных сооружений и комплексной застройки территорий. Можно сделать вывод, что законодатель выбрал принципиальное развитие направления по распределению земли в соответствии с документами комплексного территориального планирования. Так как проект межевания как усматривается из Градостроительного кодекса, готовится на основе проекта планировки (либо в качестве его части), суть которого заключается в комплексном рациональном размещении на конкретной территории объектов инфраструктуры, направленное на предотвращение строительства объектов, которые никак не обеспечены ни инженерной инфраструктурой, ни дорогами, ни транспортом. К тому же, проект планировки непосредственно сопряжен с назначением земельных участков и видом разрешенного использования. Следовательно, в первую очередь планирование использования территории, во вторую - предоставление земельного участка согласно определенного ему назначения. Согласно закону, любое заинтересованное лицо может выкупить или оформить в аренду свободную землю, находящуюся в государственной или муниципальной собственности, на торгах. Но, анализ п. 8 ст. 39.11 Земельного кодекса РФ показал, что существует огромный список ограничений, благодаря которому концепция свободной продажи земли становится целиком закрытой, и который гарантирует государству полный контроль над вопросами предоставления земли. Так, например, испрашиваемый земельный участок заинтересованное лицо должно формировать и ставить на кадастровый учет самостоятельно и за свой счет, при этом нет никакой уверенности приобретения его на торгах. А на возмещение расходов рассчитывать бесполезно, так как участок должен подходить под многочисленные требования территориального планирования, которые соблюсти достаточно трудно. Помимо этого, предусмотрен определенный круг возможностей для отказа от продажи государством земли. Например, подано заявление о предварительном согласовании в предоставлении участка. Подобное заявление может быть легко подано кем угодно, в том числе «нужным лицом». Вследствие чего будет законная причина задерживать момент расставания с земельным участком неопределенное количество времени. Возможно, что продажа участка под застройку вообще запрещена, кроме четко оговоренных случаев; - до 01.01.2020 государство может отказать в предоставлении участка, в том числе и по основаниям, утвержденным законом субъекта Федерации, то есть по любым, каким захочет область (п. 29-31 ст. 34 ФЗ-171).

С вступлением в силу с 1 марта 2015 г. масштабных изменений в Земельный кодекс РФ, не обошлось без правовых коллизий. В частности, норма подп. 2 п. 5 ст. 39.6 ЗК РФ, которая предусматривает возможность предоставления собственнику объекта незавершенного строительства земельного участка в аренду без проведения торгов в случае, если уполномоченным органом в течение шести месяцев со дня истечения срока действия ранее заключенного договора аренды земельного участка, на котором расположен этот объект, в суд не заявлено требование об изъятии этого объекта путем продажи с публичных торгов либо судом отказано в удовлетворении данного требования или этот объект не был продан с публичных торгов по причине отсутствия лиц, участвовавших в торгах. Подпункт 2 п. 5 ст. 39.6 ЗК РФ предусматривает три варианта, при которых возможно предоставление земельного участка по данному основанию: - не обращение уполномоченного органа в течение 6 месяцев в суд с требованием об изъятии объекта незавершенного строительства путем продажи с публичных торгов; отказ суда в удовлетворении искового требования уполномоченного органа; - непродажа объекта незавершенного строительства с публичных торгов по причине отсутствия лиц, участвующих в торгах. Отношения по прекращению права собственности на объект незавершенного строительства, расположенного на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, в связи с прекращением действия договора аренды такого земельного участка также регулируются ст. 239.1 ГК РФ. Пункт 4 ст. 239.1 ГК РФ предусматривает правило о возможности государства (муниципалитета) приобрести в собственность объект незавершенного строительства в случае, если публичные торги по продаже объекта незавершенного строительства признаны несостоявшимися. Здесь усматривается коллизия между п. 4 ст. 239.1 ГК РФ и подп. 2 п. 5 ст. 39.6 ЗК РФ в той части, в которой подп. 2 п. 5 ст. 39.6 ЗК РФ не предусматривает возможности государства (муниципалитета) приобрести в собственность изымаемый объект незавершенного строительства в случае, если публичные торги признаны несостоявшимися. Подпункт 2 п. 5 ст. 39.6 ЗК РФ указывает на непродажу объекта незавершенного строительства с публичных торгов по причине отсутствия лиц, участвующих в торгах, как на основание для предоставления без торгов земельного участка собственнику объекта незавершенного строительства.

Судебная практика по данному вопросу еще не сформировалась, однако, очевидно, что вскоре указанный вопрос встанет перед судами. Какая же из рассматриваемых норм имеет приоритет? Как правило, приоритет отдается специальному законодательству, поскольку соответствующее решение (невозможность приобрести государству (муниципалитету) объект незавершенного строительства в случае, когда публичные торги признаны несостоявшимися) в большинстве случаев экономически оправдано, поскольку государство в силу закона не обременяется экономически обременительным объектом, аукцион, по продаже которого не состоялся. При этом, государство получит плату за предоставление земельного участка в аренду, а также будет продолжать получать арендную плату за землю от собственника объекта незавершенного строительства. Кроме того, признания приоритета за Земельным кодексом в данном случае снижает управленческое усмотрение компетентных органов, что снижает коррупционные риски. Из анализа изученных документов следует, что больше всего проблем на практике в связи с внесением изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации выявлено по процедуре предварительного согласования предоставления земельного участка. Данная процедура не является аналогом ныне действующего предварительного согласования места размещения объекта. Так, Законом № 171-ФЗ предусмотрена обязанность заинтересованного гражданина или юридического лица самостоятельно подготовить схему размещения земельного участка или указать земельный участок, образование которого предусмотрено проектом межевания территории и на который претендует указанное лицо. При этом уполномоченный орган вправе отказать в утверждении схемы и принятии решения о предварительном согласовании предоставления земельного участка только при наличии оснований, предусмотренных законом. Выявленную проблему можно условно разделить на несколько составляющих. Первая связана непосредственно с изготовлением самой схемы расположения земельного участка. Несмотря на то, что законодательно утверждены и порядок разработки схемы расположения земельного участка, и требования к форме данной схемы, на практике возникают ситуации, когда заявитель получает на руки схему, не соответствующую требованиям законодательства РФ. Вторая составляющая связана с отказом уполномоченного органа в утверждении схемы и принятии решения о предварительном согласовании предоставления земельного участка по основаниям, которые не предусмотрены исчерпывающим перечнем, закрепленным законом.

Одной из важных проблем, является низкая правовая грамотность граждан, что в частности, выражается в несоблюдении сроков подачи документов, необходимых для оформления прав на землю, не прохождение до конечного этапа обязательных процедур при оформлении прав на недвижимость. Все это в конечном этапе приводит к невозможности воспользоваться законодательно предусмотренным правом оформления вещных прав (собственность, аренда и т.п.) на земельный участок, который фактически уже может находиться в пользовании у граждан на протяжении нескольких лет. Учитывая, что граждане в земельных правоотношениях выступают не только в качестве заявителей, но и при исполнении своих должностных обязанностей выступают в качестве представителей органов государственной власти и органов местного самоуправления, уполномоченных на предоставление земельных участков, то обозначенная проблема предстает с несколько другой стороны. Так на практике существуют ситуации, когда уполномоченные органы не учитывают имеющиеся у заинтересованного лица льготы на приобретение земельного участка, требуют уменьшить площадь требуемого заявителю участка, отказывают заявителям на разных этапах согласования по иным основаниям – зачастую, необоснованно, применяют законодательство, утратившее силу. Такие действия представителей уполномоченных органов нарушают не только права заявителей, но и могут нарушать права неопределенного круга лиц. Ведь именно качество работы уполномоченных на то органов, своевременность и правильность (законность) принятых ими решений служат гарантом эффективного использования земельных ресурсов.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», № 31, 04.08.2014.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136- ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // «Российская газета», № 211-212, 30.10.2001.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // «Российская газета», № 290, 30.12.2004.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 290, 30.12.2004.
5. Федеральный закон от 23.06.2014 № 171-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 142, 27.06.2014.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ) // "Assembly of Legislation of the Russian Federation", No. 31, 04.08.2014.
2. Land Code of the Russian Federation of 25.10.2001 No. 136- FZ (ed. of 30.12.2015) (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2016) // Rossiyskaya Gazeta, No. 211-212, 30.10.2001.
3. Town-Planning Code of the Russian Federation No. 190-FZ dated 29.12.2004 (as amended on 30.12.2015) (with amendments and additions, intro. effective from 10.01.2016) // Rossiyskaya Gazeta, No. 290, 30.12.2004.
4. Federal Law No. 191-FZ of December 29, 2004 "On the Introduction of the Urban Planning Code of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta, No. 290, 30.12.2004.
5. Federal Law No. 171 of 23.06.2014-Federal Law (ed. dated 29.12.2015) "On Amendments to the Land Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // "Rossiyskaya Gazeta", No. 142, 27.06.2014.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_30

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ И ВИДАХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ
ON THE ISSUE OF CLASSIFICATION AND TYPES OF LABOR DISPUTES

КУРБАНОВ Дени Абасович,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.
E-mail: Kurbanov.D.1957@yandex.ru;
Kurbanov Deni Abasovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
FGKOU HE "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia".
Ufa, Republic of Bashkortostan 450103 Muksinova str., 2.
E-mail: Kurbanov.D.1957@yandex.ru

Краткая аннотация: *в статье анализируются различные подходы к определению видов трудовых споров, предлагаются общие критерии классификации как индивидуальных, так и коллективных трудовых споров. Рассмотрены некоторые подходы законодателя к решению этого вопроса. Указывается на необходимость допустить разрешение коллективных трудовых споров о праве в судебном порядке. Указывается на необходимость допустить разрешение коллективных трудовых споров о праве в судебном порядке.*

Abstract: *the article analyzes various approaches to the definition of types of labor disputes, offers general classification criteria for both individual and collective labor disputes. Some approaches of the legislator to the solution of this issue are considered. It is pointed out that it is necessary to allow the resolution of collective labor disputes on the right in court. It is pointed out that it is necessary to allow the resolution of collective labor disputes on the right in court.*

Ключевые слова: *трудовые споры, виды споров, порядок их разрешения и рассмотрения, специализированные юрисдикционные органы.*

Keywords: *labor disputes, types of disputes, the procedure for their resolution and consideration, specialized jurisdictional bodies.*

Для цитирования: *Курбанов Д.А. К вопросу о классификации и видах трудовых споров // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 30-31. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_30.*

For citation: *Kurbanov D.A. On the issue of classification and types of labor disputes // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 30-31. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_30.*

Статья поступила в редакцию: 25.12.2022

При заключении, в процессе или на стадии завершения трудовых отношений между субъектами могут возникнуть различного рода конфликтные ситуации. Факторами возникновения конфликтных ситуаций могут служить как правомерное поведение субъектов трудового процесса (объективные причины изменения условий трудового договора), так и противоправные действия (необоснованный отказ в приеме кандидата на работу и заключения с ним договора), выступающие прямым нарушением действующего законодательства.

Сторонами, как правило, выступают работник и работодатель, но также могут быть и их представители. Стороны вправе самостоятельно урегулировать разногласия при проведении переговоров, не переводя данное разногласие до момента рассмотрения и разрешения возникшей ситуации как трудовой спор [3, с. 128-135].

Невзирая на то, что законодательством четко определены права и обязанности субъектов правоотношений, довольно часто случаются споры между ними по вопросу содержания и соблюдения данных прав и обязанностей.

Трудовой кодекс РФ устанавливает общее начало регулирование трудовых отношений и закрепляет гарантии по охране трудовых прав граждан: признание права на индивидуальный и коллективный трудовой спор; право на судебную защиту.

Классификация трудовых споров по различным критериям играет немаловажную роль, поскольку при правильном определении спора можно установить его подведомственность, порядок рассмотрения и разрешения. Так, А.М. Куренной, В.Н. Толкунова и В.В. Федин классифицируют споры по следующим группам:

1. Субъект спора. По данному критерию споры бывают индивидуальные и коллективные. Суть критерия состоит в том, что при индивидуальном споре сторонами являются конкретный работник и работодатель, где первый отвечает или отстаивает свои интересы через специальный орган, обладающий правомочиями на изучение трудовых дел. Такие споры связаны с переходом на другую работу, повышение уровня квалификации, а также увольнение. При коллективном споре сторонами выступают коллектив (часть) работников и работодатели. Предметом разногласия могут выступать изменения условий оплаты труда, а также изменения и исполнения по коллективным соглашениям.

2. Характер спора. По данному критерию принято разделять на:

- исковые – разногласия относительно применения норм трудового права, определяющее права сторон, и которые фиксируются в трудовых контрактах, коллективных договорах, локальных нормативных актах;

- неисковые – разногласия относительно определения и изменения условий труда, нерегулируемые нормами законодательства.

3. Вид спорного правоотношения. Разногласия, вытекающие из: самих трудовых отношений; по поводу трудоустройства; по поводу обеспечения законности, соблюдения норм трудового права и условий труда; по поводу подготовки квалифицированного персонала; по поводу возмещения ущерба работником; по поводу возмещения ущерба работодателем.

Помимо указанных критериев классификации выделяется еще один критерий «по предмету спора», рассмотрим разновидности споров по предмету:

- По поводу восстановления на работе;
- О признании увольнения работника, даты и основания для увольнения незаконными;
- По поводу отмены дисциплинарной ответственности;
- По поводу возмещения материального ущерба работником;
- По поводу прекращения трудовых отношений посредством расторжения контракта [4, с. 203-208].

Правомочными на изучение трудовых разногласий являются комиссии по трудовым спорам и суды. Комиссия по трудовым спорам является специальным органом, формируемым на паритетных началах. Формируется внутри организации по запросу стороны конфликта, то есть по запросу работника или работодателя, а также их представителей. При получении уведомления о формировании комиссии работодатель и представитель работника должны отправить своих представителей для изучения возникшего спора. Работодатель лично выбирает участников, представляющие его интересы в комиссию, а лица, представляющие интересы работника, определяются на специальном собрании работников. В конечном счете должно получиться равное количество представителей с каждой стороны, после чего выбирается председатель, его заместитель и секретарь.

Компетенции комиссии закреплены в трудовом законодательстве (ст. 385 ТК РФ), отсюда следует, что трудовая комиссия является органом, полномочным рассматривать конфликты [5]. Комиссия изучает индивидуальный спор в том случае, если у работника не получилось достичь взаимопонимания с работодателем посредством переговоров.

В действительности же рассматриваются различного рода разногласия: разногласия о переходе на иное место работы; об условиях труда и отдыха; по поводу дисциплинарной, материальной ответственности. Работник в праве обратиться в комиссию в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно или должно было стать известно о нарушении его прав [1, с. 95-98].

Если более точно описать трудовые разногласия, возникающие на практике, то к таким можно отнести: разногласия по поводу изменения существенных условий трудового договора, разногласия по оплате труда; о премировании; разногласия по поводу удержания заработной платы; разногласия по поводу оплаты труда в условиях отклоняющихся от нормальных; разногласия о гарантиях и компенсациях; разногласия по поводу трудовой дисциплины; по вопросам снятия дисциплинарных взысканий; разногласия связанные с отстранением от работы; разногласия о записях в трудовую книжку; разногласия по поводу выдачи трудовой книжки и оплате времени ее задержки; разногласия по поводу рабочего времени и времени отдыха.

Под порядком рассмотрения спора понимается процесс разбирательства, начинающийся с момента получения заявления комиссией от стороны конфликта, изучением всех обстоятельств по данному разногласию и завершается принятием решения по данному разногласию. Решение определяется на тайном голосовании при помощи большинства голосов присутствующих.

Помимо трудовой комиссии изучение конфликтов осуществляется судом. Именно суд занимается восстановлением нарушенных прав, выясняет обстоятельства данных нарушений. Занимается работой по устранению и предупреждению о возможности возникновения нарушений. Суд также имеет право на вынесение представления в органы власти, общественные организации по устранению нарушений действующего законодательства, причин и условий, которые могут способствовать возникновению трудовых правонарушений [2, с. 312-317]. При изучении спора суд руководствуется нормами трудового права, гражданского процессуального права, а также постановлениями Пленума Верховного Суда по трудовым делам.

Суд изучает спор по заявлению работника, когда тот не согласен с решением комиссии. А также когда работник обратился напрямую в суд, без участия комиссии в изучение спора. В суде изучаются споры по заявлению работника по вопросам восстановления на работе, изменения даты и причины увольнения, по поводу перевода на другое место работы, о незаконных действиях или бездействии работодателя при работе с личными данными подчиненного. Изучаются споры по заявлению работодателя по вопросам возмещения ущерба, причиненного работником, а также изучаются споры, по поводу отказа в приеме на работу.

Библиография:

1. Агафонова, Г.А. Судебная практика по трудовым спорам [Текст] / Г.А. Агафонова. – М.: Проспект, 2017. С. 312-317.
2. Анисимов, Л.Н. Трудовой договор и индивидуальные трудовые споры [Текст] / Л.Н. Анисимов. – М.: Владос, 2013. С. 95-98.
3. Воробьева, Е.В. Прекращение трудовых договоров [Текст] / Е.В. Воробьева. – М.: Эксмо, 2009. С. 128-135.
4. Куренной, А.М. Трудовые споры. Практический комментарий к законодательству о трудовых спорах [Текст] / А.М. Куренной, В.И. Миронов. – М.: Дело, 2001. С.203-208.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ – Текст : электронный // Система КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 21.12.2022).

References:

1. Agafonova, G.A. Judicial practice on labor disputes [Text] / G.A. Agafonova. – M.: Prospect, 2017. pp. 312-317.
2. Anisimov, L.N. Labor contract and individual labor disputes [Text] / L.N. Anisimov. – M.: Vlados, 2013. pp. 95-98
3. Vorobyova, E.V. Termination of labor contracts [Text] / E.V. Vorobyova. – M.: Eksmo, 2009. pp. 128-135.
4. Kurennoy, A.M. Labor disputes. Practical commentary on the legislation on labor disputes [Text] / A.M. Kurennoy, V.I. Mironov. – Moscow: Delo, 2001. pp.203-208.
5. Labor Code of the Russian Federation No. 197-FZ dated 30.12.2001 – Text : electronic // ConsultantPlus system : [website]. – URL: http://www.consultant.ru (accessed: 12/21/2022).

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_32

УДК 349.6

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ОЗЕРА БАЙКАЛ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ КАК ФУНКЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
Strategic planning for the protection of Lake Baikal and environmental monitoring as functions of environmental management

ЮЩЕНКО Максим Сергеевич,
соискатель кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МГУ),
Директор Московского филиала
ФГБУ «Уральский государственный научно-исследовательский институт региональных экологических проблем».
123242, Россия, г. Москва, ул. Баррикадная, 8, стр. 5А.
E-mail: myuschenko@bk.ru;

YUSHCHENKO Maksim Sergeevich,
Ph. D. Student of the Department of Environmental and Land Law of the Faculty of Law of the Lomonosov Moscow State University,
Director of the Moscow branch of the Ural Research Institute "Ecology".
Barricadnaya str., 8, p.5A, Moscow, 123242.
E-mail: myuschenko@bk.ru

Краткая аннотация: *В статье рассматривается взаимосвязь стратегического планирования и экологического мониторинга как функций экологического управления, направленных на охрану и рациональное природопользование озера Байкал и Байкальской природной территории.*

Abstract: *The article discusses the relationship between strategic planning and environmental monitoring as functions of environmental management aimed at the protection and rational use of natural resources of Lake Baikal and the Baikal natural territory.*

Ключевые слова: *Байкальская природная территория, документ стратегического планирования, экологический мониторинг, экологическое управление, функции экологического управления.*

Keywords: *Baikal natural territory, strategic planning document, environmental monitoring, environmental management, functions of environmental management.*

Для цитирования: *Ющенко М.С. Стратегическое планирование охраны озера Байкал и экологический мониторинг как функции экологического управления // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 32-34. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_32.*

For citation: *Yushchenko M.S. Strategic planning for the protection of Lake Baikal and environmental monitoring as functions of environmental management // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 32-34. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_32.*

Статья поступила в редакцию: 01.12.2022

«Стратегическое планирование – составная часть управленческой деятельности»[1] либо «одно из важнейших направлений стратегического управления»[2]. Олег Степанович Колбасов писал, что «эффективность правовых мер охраны природы определяется не только хорошо развитым законодательством, но и наиболее целесообразной организацией государственного управления»[3].

Термин «стратегическое управление» стал использоваться на рубеже 1960 – 1970-х гг., чтобы обозначить управление на верхнем уровне. Одним из «родоначальников» стратегического управления было стратегическое планирование. Стратегическое управление – это набор решений и действий по формированию и выполнению стратегий, разработанных для достижения намеченной цели. Стратегическое управление имеет упреждающий характер, речь идет о действиях в настоящем, предопределяющих выживаемость в будущем, обеспечивающих гибкость развития в условиях меняющейся внешней среды и возможность стратегического прорыва[4].

Также 1970-х гг. появилась концепция управления решением стратегических задач в условиях неопределенности, что позволяло в условиях общей неопределенности не менять общую стратегию[5].

Под экологическим управлением следует понимать управление в сфере природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Эту функцию осуществляют федеральные, региональные и муниципальные органы власти.

В соответствии с Основами государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года[6] одной из основных задач государственной политики в данной области является формирование эффективной системы управления в сфере охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, предусматривающей взаимодействие и координацию деятельности органов государственной власти. Вместе с тем существует ряд проблем в осуществлении государственного экологического управления, а система экологического управления требует совершенствования применительно к решению текущих управленческих задач[7].

Экологическое управление может быть недостаточно эффективным из-за: 1) отсутствия приоритетов и последовательности при его реализации; 2) низкого уровня экологического правосознания граждан, эколого-правовой культуры; 3) неполноты экологической информации, находящейся в открытом доступе; 4) недостаточной компетентности должностных лиц государственных органов в осу-

ществлении управления; 5) формальности в осуществлении экологического надзора; 6) дублирующих друг друга норм права, содержащихся в федеральном и региональном законодательстве.

Функции экологического управления – это постоянные основные направления деятельности государственных органов по обеспечению охраны окружающей среды и рационального природопользования[8]. Важное место среди данных функций занимает стратегическое планирование, в частности в отношении озера Байкал.

В настоящее время следует отметить недостаточно высокую эффективность документов стратегического планирования, их в существенной степени декларативный характер в силу заведомой неисполнимости запланированных мероприятий в установленные сроки и разработку закрепленных в них целей и задач лишь для планирования расходов из бюджета, а не направленности на реальное осуществление природоохранных мероприятий, что создает определенные трудности при реализации функций экологического управления. Как считает ряд авторов, в том числе Г. А. Галиновская, А. Г. Бурутин, обращение к инструментам стратегического планирования в сфере государственного управления использованием природных ресурсов нельзя назвать системным[9].

Разработка стратегий требует высокого интеллектуального потенциала. В прибайкальских муниципальных образованиях численность населения часто не превышает 1000 человек и, как следствие, качество принимаемых документов стратегического планирования вызывает большие вопросы. Такая позиция находит подтверждение у А. В. Игнатьевой, которая считает, что «существующий уровень кадрового обеспечения органов местного самоуправления, безусловно, не является достаточным для самостоятельного осуществления органами местного самоуправления всех мероприятий, стратегических по сути, национальных проектов», а для повышения эффективности механизмов реализации национальных проектов на муниципальном уровне необходимо, в том числе, повышение качества методической помощи органам местного самоуправления, а также создание системы обратной связи и корректировки мероприятий национальных проектов в ходе их исполнения[10].

Отсутствие доступа к статистической информации и ее платность в ряде случаев препятствует мониторингу реализации национальных проектов на территории муниципальных образований, своевременному принятию управленческих решений, что влечет за собой риски недостижения поставленных целей и задач как на муниципальном, так и на региональном уровнях.

Наиболее наглядной является связь стратегического планирования и экологического мониторинга как функций экологического управления на Байкальской природной территории.

Государственный экологический мониторинг уникальной экологической системы озера Байкал является частью государственного экологического мониторинга (п. 3 ст. 63.1 Федерального закона от 10 января 2022 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»[11]). Мониторинг уникальной экологической системы озера Байкал осуществляется вместе с мониторингом окружающей его среды, представленной Байкальской природной территорией и ее экологическими зонами[12]. На сегодняшний день не вся Байкальская природная территория охвачена экологическим мониторингом, но это является одной из задач: в федеральном проекте «Сохранение озера Байкал» в соответствии с Паспортом национального проекта «Экология»[13] охват площади Байкальской природной территории государственным экологическим мониторингом в 2022 г. запланирован на уровне 87%, в 2023 г. – 90%, а в 2024 г. – 100%.

Государственный экологический мониторинг не ограничивается только наблюдениями: экологический мониторинг реализует также экспертную и прогностическую функции. Для целей стратегического планирования крайне важна экспертная функция, которая позволяет установить отклонения фактического состояния окружающей среды от состояния, считающегося нормальным или эталонным, и позволяет «определить имеющиеся природные резервы в целях их эффективного использования человеком»[14].

Связь стратегического планирования с экологическим мониторингом раскрывается и через функцию прогнозирования как одну из составляющих стратегического планирования. Данная функция характеризуется построением прогнозов изменений, происходящих в окружающей среде: прогнозируются изменения интенсивности воздействующих на природу факторов (концентрация загрязняющего вещества, уровень шума, интенсивность излучения и др.), а также возможные в результате этого изменения в экологических системах[15]. В Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании»[16] дается следующее определение прогнозированию (как одной из составных частей стратегического планирования): это деятельность по разработке научно обоснованных представлений о рисках социально-экономического развития, об угрозах национальной безопасности Российской Федерации, о направлениях, результатах и показателях социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Полагаем, что документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках прогнозирования экологических последствий, должны базироваться, в том числе, на данных экологического мониторинга. Вместе с тем среди прогнозных показателей, определенных Правилами разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период[17], экологические показатели вообще не учитываются, что является «своеобразным элементом политики, демонстрирующим отношение общества, государства к природе, к охране окружающей среды»[18].

Посредством функционирования системы экологического мониторинга обеспечивается предоставление заинтересованным лицам достоверной, своевременной и полной экологической информации. Эта информация используется при реализации природоохранных мероприятий, принятии решений об осуществлении намечаемой хозяйственной и иной деятельности, составлении прогнозов социально-экономического развития. Информация о состоянии окружающей среды, полученная в процессе государственного экологического мониторинга, является основой для осуществления других функций экологического управления[19]. Без информационной системы говорить об экологическом стратегическом планировании как непрерывной процедуре корректировки документов планирования не приходится[20]. Кроме того, такая информация используется при разработке прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, разработке федеральных и региональных программ в области охраны озера Байкал, мероприятий по охране экологической системы озера Байкал, подготовке данных для ежегодного государственного доклада о состоянии озера Байкал и мерах по его охране, а также осуществлении государственного экологического контроля в области охраны озера Байкал.

В заключение стоит сказать, что стратегическое планирование является одним из механизмов экологического управления, потенциал которого далеко не исчерпан. В настоящее время необходимо обеспечить правильное соотношение между нормативными правовыми актами и документами стратегического планирования, исключить принятие документов стратегического планирования без экологической составляющей, обеспечить наличие научного прогноза, базирующегося на данных мониторинга, связь управленческой системы с объектом управления, реальное повышение роли субъектов РФ и вовлечение местного населения в сохранение озера Байкал.

Библиография:

1. Игнатьева И. А. Документы стратегического планирования и вопросы определения их места в регулировании экологических отношений // Вестник Московского университета Серия 11. Право. 2021. № 3. С. 9.
2. Поярков Б. В. Стратегическое планирование природоохранной деятельности. Курс лекций. Ярославль, 2002. С. 68.
3. Колбасов О. С. Охрана природы // Экологическое право. 2007. № 6. С. 10 – 15.
4. Веснин В. Р. Стратегическое управление: учебник. М.: Проспект, 2021. С. 4 – 6.
5. Веснин В. Р. Стратегическое управление: учебник. М.: Проспект, 2021. С. 10 – 11.
6. Утв. Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г. // Доступ – СПС «КонсультантПлюс».
7. Жочкина И. Н., Клочкова А. В. Государственное экологическое управление на региональном уровне (по результатам экспертного опроса) // Экологическое право. 2017. № 2. С. 19 – 27.
8. Правовая охрана озера Байкал, отв. ред. Ю.И. Шуплецова. М.: Юстицинформ, 2011. С. 71.
9. Галиновская Г. А., Пономарев М. В. Стратегическое планирование в природоресурсной сфере (правовые аспекты) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 65 – 86; Бурутин А. Г. Проблемы теории и практики государственного стратегического планирования в Российской Федерации: концептуальное видение // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 4. С. 3 – 6.
10. Игнатьева А. В., Пахомов А. В. Реализация национальных проектов на муниципальном уровне: первые итоги и пути повышения эффективности // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2020. № 1. С. 13 – 14.
11. СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
12. Границы Байкальской природной территории утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 1641-р // СЗ РФ. 2006. № 49 (2 ч.). Ст. 5256.
13. Паспорт национального проекта «Экология» // URL: https://www.mnr.gov.ru/ (дата обращения: 24.12.2022).
14. Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, под науч. ред. Т. И. Макаровой. Минск, 2016. С. 45.
15. Голиченков А. К. Экологический контроль: теория, практика правового регулирования: дис. ... д-р юрид. наук: 12.00.06. М., 1992. С. 167 – 168.
16. СЗ РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.
17. Постановление Правительства РФ от 14 ноября 2015 г. № 1234 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 47. Ст. 6598.
18. Боголюбов С.А. Реализация экологической политики посредством права: монография. ИНФРА-М, 2015. С. 1-2
19. Сатаева Т. Ю. Правовая природа государственного экологического мониторинга // Журнал российского права. 2021. № 7. С. 166 – 177.
20. Выпханова Г. В. Экологическая информация: проблемы теории и законодательства / под ред. М.М. Бринчука. М.: Городец, 2009. 240 с.

References:

1. Ignatieva I. A. Documents of strategic planning and issues of determining their place in the regulation of environmental relations // Bulletin of the Moscow University Series 11. Law. 2021. No. 3. P. 9.
2. Poyarkov B. V. Strategic planning of nature protection activities. Lecture course. Yaroslavl, 2002. P. 68.
3. Kolbasov O. S. Environmental protection // Ecological law. 2007. No. 6. P. 10 – 15.
4. Vesnin V. R. Strategic management: textbook. M.: Prospekt, 2021. P. 4 – 6.
5. Vesnin V. R. Strategic management: textbook. M.: Prospekt, 2021. P. 10 – 11.
6. App. President of the Russian Federation, April 30, 2012 // Access - RLS «ConsultantPlus».
7. Zhochkina I. N., Klochkova A. V. State environmental management at the regional level (according to the results of an expert survey) // Ecological Law. 2017. No. 2. P. 19 – 27.
8. Legal protection of Lake Baikal, responsible. ed. Yu.I. Shupletsova. M.: Yustitsinform, 2011. P. 71.
9. Galinovskaya G. A., Ponomarev M. V. Strategic planning in the natural resource sphere (legal aspects) // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2021. No. 2. P. 65 – 86; Burutin A. G. Problems of the theory and practice of state strategic planning in the Russian Federation: a conceptual vision // State power and local self-government. 2013. No. 4. P. 3 – 6.
10. Ignatieva A. V., Pakhomov A. V. Implementation of national projects at the municipal level: the first results and ways to improve efficiency // Municipal property: economics, law, management. 2020. No. 1. P. 13 – 14.
11. CL RF. 2002. No. 2. Art. 133.
12. The boundaries of the Baikal natural territory were approved by Order of the Government of the Russian Federation dated November 27, 2006 No. 1641-r // CL RF. 2006. No. 49 (part 2). Art. 5256.
13. Passport of the national project «Ecology» // URL: https://www.mnr.gov.ru/ (date of access: 24.12.2022).
14. Legal mechanisms for environmental protection and environmental safety, under scientific. ed. T. I. Makarova. Minsk, 2016. P. 45.
15. Golichenkov A. K. Ecological control: theory, practice of legal regulation: dis. ... Dr. law sciences: 12.00.06. M., 1992. P. 167 – 168.
16. CL RF. 2014. No. 26 (part I). Art. 3378.
17. Decree of the Government of the Russian Federation of November 14, 2015 No. 1234 “On the procedure for developing, adjusting, monitoring and controlling the implementation of the forecast for the socio-economic development of the Russian Federation for the medium term and recognizing some acts of the Government of the Russian Federation as invalid” // CL RF. 2015. No. 47. Art. 6598.
18. Bogolyubov S.A. Implementation of the ecological policy through law: monograph. INFRA-M, 2015. P. 1-2
19. Sataeva T. Yu. Legal nature of state environmental monitoring // Journal of Russian law. 2021. No. 7. P. 166 – 177.
20. Vypkhanova G. V. Ecological information: problems of theory and legislation / ed. MM. Brinchuk. M.: Gorodets, 2009. 240 p.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_35
УДК 349.6+ 551.588.7

УГЛЕРОДНЫЙ РЫНОК И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ
CARBON MARKET AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT IN RUSSIA

АГАПОВ Дмитрий Александрович,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии.
410028, Россия, Саратовская обл., г. Саратов, ул. Чернышевского, 104.
E-mail: agapovda@mail.ru;
AGAPOV Dmitry Aleksandrovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Land and Environmental Law Saratov State Law Academy.
410028, Russia, Saratov region, Saratov, Chernyshevsky str., 104.
E-mail: agapovda@mail.ru

Краткая аннотация. *Анализ зарубежного опыта организации регулируемых углеродных рынков, включая описание и анализ механизма обращения углеродных единиц, в том числе единиц выполнения квоты, методики определения проектируемых квот выбросов парниковых газов, механизмы расчета ставок платы за превышение квоты выбросов парниковых газов, механизмы торговли углеродными единицами, возможности учета результатов климатических проектов и результатов выполнения квоты.*

Abstract: *Analysis of foreign experience in organizing regulated carbon markets, including a description and analysis of the mechanism for the circulation of carbon units, including quota fulfillment units, methods for determining projected greenhouse gas emission quotas, mechanisms for calculating payment rates for exceeding the greenhouse gas emission quota, mechanisms for trading carbon units, accounting options the results of climate projects and the results of the quota.*

Ключевые слова: *экологическая безопасность, регулируемый углеродный рынок, углеродные единицы, выбросы парниковых газов.*
Keywords: *environmental safety, regulated carbon market, carbon units, greenhouse gas emissions.*

Для цитирования: *Агапов Д.А. Углеродный рынок и перспективы его развития в России // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 35-39. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_35.*

For citation: *Agapov D.A. Carbon market and prospects for its development in Russia // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 35-39. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_35.*

Статья поступила в редакцию: 05.12.2022

Термин "углеродный рынок" относится к покупке и продаже квот на выбросы, которые были либо распределены регулирующим органом, либо получены в результате проектов по сокращению выбросов парниковых газов, соответственно. Шесть парниковых газов обычно включаются в ‘углеродные’ рынки: диоксид углерода, метан, закись азота, гексафторид серы, гидрофторуглероды и перфторуглероды. Сокращение выбросов парниковых газов осуществляется в форме углеродных кредитов, которые представляют собой сокращение выбросов парниковых газов, равное 1 метрической тонне эквивалента диоксида углерода, наиболее распространенного парникового газа (ПГ). Участники, которые сокращают свои выбросы внутри страны сверх требуемых уровней, могут продавать неиспользованные квоты другим участникам по любой цене, которую выдержит рынок. Аналогичным образом, участники, которые превышают свои требуемые уровни, могут приобрести дополнительные льготы у участников, которые превысили свои целевые показатели по выбросам.

Международные углеродные рынки являются привлекательным и все более популярным инструментом регулирования выбросов углерода. Они устанавливают цену на выбросы углерода и делают загрязнение менее привлекательным для регулируемых фирм. Однако углеродные рынки часто устанавливают цены, которые считаются слишком низкими по сравнению с социальными издержками углерода. Несмотря на низкие цены, углеродные рынки могут помочь сократить выбросы. Используя статистическую модель и данные о выбросах по секторам, можно определить, что, к примеру, ETS ЕС[1], которая первоначально регулировала примерно 50% выбросов углерода в ЕС, в основном от производства энергии и крупных промышленных загрязнителей, сэкономила более 1 миллиарда тонн CO^2 в период с 2008 по 2016 год. Это приводит к сокращению на 3,8% от общего объема выбросов в масштабах ЕС по сравнению с миром без ETS ЕС[2].

Глобальный углеродный рынок можно разделить на два субрынка: рынки соблюдения требований (или регулирования) и добровольные рынки.

Carbon market compliance (or regulatory) a markets.

В настоящее время по всему миру существует ряд рынков, обеспечивающих соблюдение (регулируемых) квот на выбросы углерода и торговлю ими, и большинство из них так или иначе опираются на Киотский протокол. В настоящее время Протокол ратифицирован 182 странами и является юридически обязательным договором, обязывающим промышленно развитые страны сократить свои коллективные выбросы парниковых газов.

Авторы Киотского протокола создали три основных "гибких механизма", чтобы предоставить подписавшим договор сторонам экономически эффективные средства достижения их целевых показателей по сокращению выбросов парниковых газов. Эти механизмы являются основой для регулируемого международного углеродного рынка, отвечающего требованиям соблюдения, и ими являются:

• Торговля выбросами: система транзакций на основе квот, которая позволяет странам с целевыми показателями выбросов

[1] Система торговли выбросами стран Европейского Союза
[2] Bayer P., Aklin M. The European Union emissions trading system reduced CO2 emissions despite low prices //Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2020. – Т. 117. – №. 16. – С. 8804-8812.

приобретать углеродные кредиты друг у друга для выполнения своих обязательств по Киотскому протоколу.

• Совместное внедрение (СО): система транзакций на основе проектов, которая позволяет развитым странам приобретать углеродные кредиты в рамках проектов по сокращению выбросов парниковых газов, реализуемых в другой развитой стране или в стране с переходной экономикой (в частности, в странах бывшего Советского Союза). Кредиты от проектов СО называются Единицами сокращения выбросов (ЕСВ).

• Механизм чистого развития (МЧР): Еще одна система транзакций на основе проектов, с помощью которой промышленно развитые страны могут получать углеродные кредиты путем финансирования проектов по сокращению выбросов углерода в развивающихся странах. Компенсации выбросов углерода, возникающие в результате зарегистрированных и утвержденных проектов МЧР, известны как Сертифицированные сокращения выбросов (ССВ). По оценкам Всемирного банка, в 2007 г. покупатели заключили контракты на 551 миллион тонн (Мт) CO^2 на первичном рынке МЧР в рамках Киотского протокола.

Китай.

19 декабря 2017 г. Китай официально приступил к разработке своей национальной ETS. Являясь крупнейшим в мире источником выбросов CO^2, в выбросах которого доминируют производство электроэнергии и энергоемкие отрасли промышленности, Китай обладает большим потенциалом для сокращения выбросов. Поскольку ETS Китая станет крупнейшим углеродным рынком в мире, его опыт может сформировать другие углеродные рынки и послужить примером для других развивающихся экономик. Разработка национальной ETS Китая основана на более чем десятилетнем опыте работы с другими углеродными рынками. С 2005 г. Китай участвует в Механизме чистого развития (МЧР), который представляет собой глобальный углеродный рынок в рамках Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИКООН). После приобретения опыта и знаний в результате участия в МЧР Китай объявил о плане семи региональных пилотных проектов ETS в 2011 г. и запустил первый пилотный проект в 2013 г. В 2015 г. президент Си Цзиньпин объявил о плане Китая начать свою национальную ETS в 2017 г. Впоследствии NDRC разработал и опубликовал официальные руководящие принципы построения национальной ETS после одобрения Государственным советом. План работы состоит из постепенного перехода к полному ETS в течение трех этапов. Первый этап сосредоточен на создании рыночной инфраструктуры. Второй этап - это пробный запуск для энергетического сектора с целью тестирования ETS. Третий этап (после 2020 г.) - это запуск полной ETS с выставлением на аукцион надбавок для энергетического сектора с постепенным распространением на другие секторы.

Целью национальной ETS Китая является экономически эффективное сокращение выбросов углекислого газа при одновременном использовании рынка для прямого распределения ресурсов. Соблюдение требований является обязательным для предприятий с годовыми выбросами более 26 000 т CO^2, уровень, который охватывает все угольные электростанции в Китае.

В отличие от модели ограничения и торговли, используемой в Европейском Союзе и Северной Америке, ETS в Китае использует распределение, основанное на выпуске. Надбавки распределяются свободно с использованием контрольного показателя интенсивности выбросов CO^2 для обеспечения гибкости в эксплуатации и снижения общей интенсивности выбросов.

Как и в случае с другими существующими ETS, энергетический сектор получает бесплатные льготы. Возможности для получения непредвиденной прибыли ограничены, поскольку стоимость CO^2, передаваемая потребителю, в Китае ограничена, поскольку цены на электроэнергию и тепло контролируются централизованно.

В мае 2017 г. был разработан проект плана распределения квот на выбросы CO^2 для производства электроэнергии, цемента и электролитического алюминия, и в двух провинциях была проведена пробная работа по распределению. В проекте плана предлагалось 11 контрольных показателей для энергетического сектора, девять из которых касались электростанций, работающих на угле, а остальные - технологий, работающих на газе. В сентябре 2019 г. Министерство экологии и окружающей среды опубликовало обновленный план испытаний для энергетического сектора (включая автономные электростанции и когенерацию), запрашивая комментарии у провинциальных департаментов экологии и охраны окружающей среды и крупных организаций, которые будут охвачены ETS.

Основные идеи политики Китая:

- Точные данные о выбросах имеют первостепенное значение как для разработки, так и для реализации, и их доступность определяет сферу применения C-ETS.

- Процесс консультаций с заинтересованными сторонами имеет решающее значение для эффективного проектирования, и Китай может использовать свой обширный опыт с помощью пилотных ETSS.

- Текущая политика и позиции в отношении целевых показателей интенсивности и кредитов Механизма чистого развития (МЧР) ограничивают рыночный дизайн C-ETS.

- Наиболее важным является характер ограничения. Обсуждаемый в настоящее время предельный уровень ставок с корректировкой ex post является рискованным. Вместо этого абсолютный, основанный на массе предел выбросов в сочетании с условным использованием разрешений позволил бы Китаю сохранять гибкость на углеродном рынке, обеспечивая при этом ограничение выбросов CO^2.

Турция.

Как подчеркивается в отчете Европейской комиссии за 2018 год, Турция имеет лишь "некоторый уровень подготовки" к гармонизации с Европейским союзом (ЕС) в области окружающей среды при "отсутствии прогресса" по сравнению с предыдущим годом в области изменения климата. Три ключевых требования, которые выделены в этом отчете, заключаются в а) полном согласовании с директивами по ключевым секторам (водоснабжение, отходы, промышленность), б) обеспечении гармонизации с межсекторальным законодательством, включая законодательство ЕС об информированном участии общественности., и последнее, но не менее важное в) завершить приведение страны в соответствие с климатическими целями ЕС путем ратификации Парижского соглашения и реализации вклада Турции в достижение этой цели. Несмотря на недостатки, взаимосвязанные схемы торговли выбросами продолжают расширяться по всему миру. Турция является одной из пилотных стран этого продолжающегося расширения. Турции намерена сначала эффективно контролировать свои выбросы парниковых газов, а затем создать свою собственную национальную систему торговли выбросами. Сторонники поддерживают это видение, предполагая, что расширение инструментов климатической политики на основе ETS через связанные рынки ослабит потенциальные экономические последствия осуществления усилий по сокращению выбросов. Однако критики предполагают, что без конкретных целей по сокращению выбросов Турция, скорее всего, рискует своими собственными интересами и эффективностью своей климатической политики, а также позиционирует себя в очень невыгодном положении на международных переговорах по климату. Кроме того, нет существенных доказательств в пользу утверждения о том, что строгое регулирование и справедливое распределение квот на выбросы будут лежать в основе ETS Турции в процессе становления[1].

Оценки экспертов показывают, что Турция обладает потенциалом сокращения выбросов в эквиваленте CO^2 на 1,071 млн. т в области возобновляемых источников энергии, управления отходами и энергоэффективности в период 2013-2020 гг., что обеспечило доход от торговой деятельности на добровольных углеродных рынках в размере до 33,4 млн. долларов США. В 2015 г. Турция обслуживала примерно 50 процентов всех добровольных сделок в Европе, что составило 3,1 млн. т эквивалента CO^2. Хотя на страну пришлась львиная доля добровольных сделок в Европе, выручка компании составила всего около 2 млн. долларов США из-за очень низких цен (1,1 доллара за тонну) на ее углеродные кредиты, которые остановились на уровне 1,9 млн. т эквивалента CO^2. Однако, Турция по-прежнему остается крупнейшим единственным источником добровольных углеродных кредитов в Европе с транзакциями на общую сумму 35 млн. т эквивалента CO^2 в период с 2007 по 2015 гг. С растущим базовым уровнем выбросов парниковых газов и "критически недостаточной" климатической политикой Турция является одной из 14 стран, разрабатывающих национальные системы торговли выбросами. Страна стала участником проекта PMR Всемирного банка в 2011 г. и представила свое первое предложение о готовности к рынку еще в 2013 г. Намерение Турции здесь было объявлено как оценка различных вариантов смягчения последствий путем составления карты соответствующего политического ландшафта; развитие технического, институционального и регулирующего потенциала; планирование соответствующего национального рыночного инструмента; и повышение вовлеченности организации. Следовательно, Турция получила международное финансирование (3 млн. долларов США) на первый этап (2014-2017 гг.) для обеспечения соблюдения законодательства, включая пилотный этап измерения, отчетности и верификации (MRV) сокращений выбросов в цементном, нефтеперерабатывающем и электроэнергетическом секторах. В настоящее время завершается первая фаза проекта PMR, особенности будущего турецкого углеродного рынка становятся все более ясными.

Япония.

Страны Северо-Восточной Азии, такие как Китай, Корея и Япония, обладают большим потенциалом для внесения вклада в смягчение последствий изменения климата благодаря своим техническим возможностям и масштабам. Во-первых, Япония уже давно является мировым лидером в области энергоэффективных технологий. Таким образом, Япония может помочь развивающимся странам сократить выбросы парниковых газов (ПГ) путем обмена и внедрения своих устоявшихся технологий. Корея, аналогичным образом, может предоставить инвестиции и экспертные знания в технологические решения в развивающихся странах. Китай, как крупнейший мировой источник выбросов парниковых газов, обладает большим потенциалом для сокращения выбросов. Сотрудничество между этими странами потенциально может привести к эффективному контролю выбросов парниковых газов с различных точек зрения. Одной из стратегий реализации этого потенциала является создание международного углеродного рынка путем объединения систем торговли выбросами (ETSS) между экономиками Северо-Восточной Азии. Хотя в Японии отсутствует внутренняя система торговли выбросами на национальном уровне, в Токио и Сайтаме существуют взаимосвязанные субнациональные схемы торговли выбросами. Корея внедрила национальную ETS в 2015 г. В 2013 г. Китай запустил семь пилотных программ в Пекине и других городах/провинциях. В 2017 г. Китай объявил о введении схемы на национальном уровне. В настоящее время эти рынки в Северо-Восточной Азии работают независимо. Поскольку экономическая теория предполагает, что торговля товарами между странами повышает благосостояние наций, ожидается, что объединение углеродных рынков в трех странах также улучшит благосостояние стран и сэкономит затраты на сокращение выбросов парниковых газов.

Связь с углеродным рынком Северо-Восточной Азии привлекательна для Японии. Первая причина заключается в том, что опре-

[1] Dube L. C., Chatterjee S. Forest Carbon in Climate Change Supermarket: Is India Prepared to Sail? //Environmental Sciences Proceedings. – 2020. – Т. 3. – №. 1. – С. 41.

деляемый на национальном уровне вклад Японии (NDC) в Парижское соглашение по климату устанавливает целевой показатель сокращения выбросов на 26 процентов ниже уровня 2013 г. к 2030 г. Более того, правительство объявило о желательной цели сокращения выбросов на 80 процентов к 2050 г. Достижение этих целей потребует как инноваций, так и инвестиций. Считается, что Япония имеет более высокие предельные затраты на борьбу с загрязнением среди развитых экономик, как показано во многих модельных анализах.

Уникальной особенностью Токийского ETS является то, что это была первая программа ограничения и торговли для регулирования коммерческих зданий. Коммерческие объекты составляют примерно 80 процентов регулируемых объектов. Этот момент сильно отличается от существующих ETSS, внедренных в то время в других странах. Например, ETS EC регулирует выбросы от производственных объектов и электростанций. В другом случае Региональная инициатива по выбросам парниковых газов - это схема, предназначенная для электростанций на северо-востоке США. В Токийском ETS существует четыре типа квот на выбросы. Первый - это кредит на сокращение избыточных выбросов. Предприятия могут получить этот вид кредита, когда они выполнят свои годовые обязательства, то есть сократят выбросы на 8 или 6 процентов для коммерческих и производственных объектов соответственно. В дополнение к кредитам на сокращение избыточных выбросов, чтобы снизить нагрузку на объекты, правительство Токио предоставляет три вида внутренних компенсационных кредитов. Первый компенсирующий кредит - это кредиты на установку малых и средних объектов в районе Токио. Организации могут получить этот кредит, инвестируя в объекты малого и среднего размера, которые не регулируются Токийским ETS. Второй тип взаимозачетного кредита - это кредит за пределами Токио. Организация может получить этот вид кредита, сократив выбросы парниковых газов на объектах за пределами Токио. Третий тип компенсирующего кредита - это кредит на возобновляемые источники энергии. Наконец, предприятия в Токио могут использовать кредиты Сайтамы, префектуры рядом с Токио. Сайтама внедрила ETS в 2011 г. Этот ETS также состоит из двух фаз. Первая фаза проходила с 2011 по 2014 гг. Этап II начался в 2015 г. и продлился до 2019 г. Сайтама последовала примеру Токио в разработке дизайна своих ETS. Разница в том, что целевой показатель выбросов является добровольным, а не обязательным. Еще одно отличие заключается в том, что большинство объектов находятся в производственном секторе. Сайтама также успешно сократила выбросы по сравнению с базовым уровнем на 22 процента. С годами количество транзакций увеличилось. В частности, уже в 2016 г. количество транзакций приблизилось к 100. Это увеличение было обусловлено соблюдением требований периода фазы I, который закончился в 2015 г. Более 1300 объектов имеют обязательства по сокращению выбросов и, таким образом, имеют право на торговлю разрешениями. Рынок является “тонким” для токийских ETS. Если этот углеродный рынок можно связать с рынками в Китае, можно ожидать увеличения количества транзакций, что поможет установить стабильный ценовой сигнал. Этот фактор является важной причиной, по которой связь с углеродным рынком в Северо-Восточной Азии желательна с точки зрения Японии.

В начале нового тысячелетия Япония превратилась в крупного игрока в ценообразовании на выбросы углерода. В то время как японский налог на глобальное потепление (JGWT), схема J-Credit, основанная на поглощении, и международный механизм совместного кредитования (JCM) в настоящее время действуют, ограничение и торговля еще не нашли своего отражения в климатической политике федерального уровня[1]. В результате рекомендации охват должен быть всеобъемлющим, а доходы должны использоваться главным образом для компенсации пагубных последствий распределения для домохозяйств с низким доходом, и должны допускаться только действительно устойчивые компенсации. Устойчивые углеродные рынки тогда даже напрямую ответили бы на призыв Парижского соглашения “отражать справедливость”[2]. Кроме того, увязка внутренних схем может значительно повысить устойчивость углеродных рынков. Это становится особенно важным, поскольку внутренние схемы получили более широкое распространение, распространяясь не только на несколько континентов и стран, но и на все уровни управления от местного до наднационального. Особенно в странах с сильным политическим сопротивлением рынкам углерода федерального уровня, субнациональную политику можно рассматривать как важное дополнение к международным или национальным действиям.

В Японии Министерство окружающей среды (МОС) в 2005 г. внедрило экспериментальную Японскую схему добровольной торговли выбросами (JVETS) с особым дизайном. Хотя участие было добровольным, стимулы к участию возникли из-за субсидий, предоставляемых предприятиям для частичного покрытия их расходов на соблюдение требований. Совместные предприятия покрывали выбросы углекислого газа (CO^2) только в результате сжигания. Целевые показатели были установлены компаниями «снизу вверх» в абсолютном выражении объема на уровне, по крайней мере, на один процентный пункт ниже, чем выбросы статус-кво предыдущего года. Пособия выдавались бесплатно в соответствии с индивидуальными целями компании[3].

Вывод.

Углеродный рынок - это быстрорастущий финансовый рынок, который возник в контексте низкоуглеродной экономики. Дилеры

[1] Rudolph S. Carbon pricing in Japan and the prospects for northeast Asia carbon market linking //Carbon Market Cooperation in Northeast Asia: assessing Challenges and Overcoming Barriers. – 2018. – С. 94-102.
[2] Rudolph S. et al. May Link prevail! Or: a comparative analysis of lessons learnt from (not) linking carbon markets in Japan and Oceania //Economic Instruments for a Low-carbon Future. – Edward Elgar Publishing, 2020.
[3] ARIMURA T. H. 10. The Potential of Carbon Market Linkage between Japan and China //Carbon market cooperation in Northeast Asia: assessing challenges and overcoming Barriers. – 2018. – С. 103.

торгуют правами на выбросы углерода на регулируемом рынке или на нерегулируемом. Стоимость выбросов углерода включается в производственные издержки предприятий посредством установления цен на права на выбросы углерода, что является политическим инструментом сокращения выбросов парниковых газов путем применения гибких средств рыночной экономики и экономически эффективным способом. Ожидается, что углеродный рынок будет играть особенно важную роль в международном сотрудничестве в ответ на глобальные климатические изменения. В частности, с тех пор, как вступил в силу Киотский протокол, многие страны по всему миру последовательно создали рынки торговли углеродом, чтобы способствовать эффективному сокращению выбросов углерода, тем самым реализуя развитие низкоуглеродной экономики и построение низкоуглеродного общества.

Структура углеродного рынка должна учитывать его совместимость с другими политиками и варьировать ключевые элементы, чтобы способствовать более широкому применению различных инструментов сокращения выбросов. Согласно определению сотрудничества по подбору партнеров, т.е. субъекты, сокращающие выбросы, могут выполнять свои контрактные требования, покупая квоты на других углеродных рынках. Правила и системы рынков для сотрудничества по подбору партнеров требуют высокой степени соответствия. Таким образом, сотрудничество по подбору партнеров не требует, чтобы все стороны имели одинаковые системы и правила, но разработка некоторых ключевых правил может подорвать первоначальный проект системы сокращения выбросов, тем самым препятствуя сотрудничеству по подбору партнеров. Следовательно, для обеспечения совместимости этих элементов в процессе подключения к углеродному рынку сотрудничество и координация между двумя или более сторонами на ранней стадии подключения с точки зрения продвижения политики и институциональных рамок необходимы для достижения более согласованной связи на рынке торговли углеродом.

Можно разделить соединительные элементы на те, которые легко координировать, и те, которые трудно координировать. Те, которые легко координировать, включают MRV, правила хранения, владельцев регистраций, период исполнения контракта и метод распределения квот, а те, которые трудно координировать, включают общие цели и конкретные способы реализации, компенсацию углеродных кредитов и контроль затрат. Механизм соблюдения контракта, механизм регулирования цен, правила хранения и кредитования, а также механизм взаимозачета должны быть полностью согласованы, и верхний предел общего количества и распределение квоты должны быть взаимно признаны. Такие технические факторы, как механизм MRV и система регистрации, должны разрабатываться скоординированным образом, насколько это возможно. Напротив, другие элементы, такие как область охвата системы, не оказывают прямого влияния на подключение к системе, поэтому они не нуждаются в высокой координации. Из элементов, упомянутых выше, важна координация режимов распределения квот на выбросы углерода для объединения рынков торговли углеродом. Рассматриваемый в краткосрочной перспективе с точки зрения политических препятствий и затрат на сопоставление, рынок торговли выбросами углерода при полном контроле количества может облегчить обмен квоты на выбросы углерода в стране с единицами, выполняющими контракты, предусмотренные в Киотском протоколе. Кроме того, процесс выбора того, к какому углеродному рынку подключиться, очень важен, и при выборе необходимо учитывать ряд переменных, таких как географическая близость, экономические выгоды и чистое благосостояние альтернативных углеродных рынков.

Существенным условием для соединения двух углеродных рынков является оценка того, имеют ли они одинаковую степень сокращения выбросов. Связь механизмов управления ценами является основным содержанием связи углеродных рынков. Асимметричная информация, различные транзакционные издержки, внешние потрясения и политические проблемы - все это может привести к волатильности цен на углеродном рынке. Успешное объединение углеродных рынков отмечено сближением цен на углерод и повышением достоверности сокращения выбросов на углеродном рынке. Эти два показателя следует рассматривать как конечную цель макрорегулирования национального углеродного рынка.

Во время международных переговоров по климату единая цена на углерод обеспечит фокус для общих международных обязательств, облегчая различным рынкам торговли углеродом прогнозирование их соответствующих тенденций развития при одновременном сокращении их разрыва.

Библиография:

1. Bayer P., Aklin M. The European Union emissions trading system reduced CO2 emissions despite low prices // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2020. Т. 117. №. 16. С. 8804-8812.

2. Dube L.C., Chatterjee S. Forest Carbon in Climate Change Supermarket: Is India Prepared to Sail? //Environmental Sciences Proceedings. 2020. Т.3. №1. С.41

3. Rudolph S. Carbon pricing in Japan and the prospects for northeast Asia carbon market linking // Carbon Market Cooperation in Northeast Asia: assessing Challenges and Overcoming Barriers. 2018. С. 94-102.

4. Rudolph S. et al. May Link prevail! Or: a comparative analysis of lessons learnt from (not) linking carbon markets in Japan and Oceania //Economic Instruments for a Low-carbon Future. Edward Elgar Publishing, 2020.

5. ARIMURA T. H. 10. The Potential of Carbon Market Linkage between Japan and China // Carbon market cooperation in Northeast Asia: assessing challenges and overcoming Barriers. 2018. С. 103.

References:

1. Bayer P., Aklin M. The European Union emissions trading system reduced CO2 emissions despite low prices //Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2020. Vol. 117. no. 16. Pp. 8804-8812.

2. Dube L.C., Chatterjee S. Forest Carbon in Climate Change Supermarket: Is India Prepared to Sail? //Environmental Sciences Pro-ceedings. 2020. Vol. 3. No.1. P. 41.

3. Rudolph S. Carbon pricing in Japan and the prospects for northeast Asia carbon market linking //Carbon Market Cooperation in Northeast Asia: assessing Challenges and Overcoming Barriers. 2018. pp. 94-102.

4. Rudolph S. et al. May Link prevail! Or: a comparative analysis of lessons learnt from (not) linking carbon markets in Japan and Oceania // Economic Instruments for a Low-carbon Future. Edward Elgar Publishing, 2020.

5. ARIMURA T. H. 10. The Potential of Carbon Market Linkage between Japan and China //Carbon market cooperation in Northeast Asia: assessing challenges and overcoming Barriers. 2018. p. 103.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_40
УДК 342.951

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ФЕЙКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ И ЭКСТРЕМИСТСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS COUNTERING THE SPREAD OF FAKE INFORMATION TERRORIST AND EXTREMIST ORGANIZATIONS

СМИРНОВ Александр Александрович,
кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник 3 отдела НИЦ № 4 ВНИИ МВД России, старший научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1.
E-mail: smirnovsng@yandex.ru;
SMIRNOV Aleksandr Alexandrovich,
Candidate of Juridical Sciences, Associate professor, Leading Researcher All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Senior researcher of the Information Law and International Information Security Sector of the Institute of State and Law.
121069, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1.
E-mail: smirnovsng@yandex.ru

Краткая аннотация: *В статье изучаются вопросы противодействия распространения фейковой информации террористическими и экстремистскими организациями. Определяется сущность фейковой информации и причины актуализации данной угрозы в условиях современной цифровой среды. Описываются направления, источники и формы распространения фейковой информации террористическими и экстремистскими организациями. На основе изучения опыта деятельности правоохранительных органов государств-участников СНГ выделяются ключевые направления противодействия распространения фейковой информации террористическими и экстремистскими организациями, а также имеющиеся в этой сфере проблемы правоприменения.*

Abstract*: The article examines the issues of countering the spread of fake information by terrorist and extremist organizations. The essence of fake information and the reasons for the actualization of this threat in the modern digital environment are determined. The directions, sources and forms of dissemination of fake information by terrorist and extremist organizations are described. Based on the study of the experience of the law enforcement agencies of the CIS member states, the key areas of countering the spread of fake information by terrorist and extremist organizations, as well as the problems of law enforcement in this area, are highlighted.*

Ключевые слова: *фейковая информация, дезинформация, террористические и экстремистские организации, противодействие, ограничение доступа, информационное реагирование*

Keywords*: fake information, disinformation, terrorist and extremist organizations, counteraction, access restriction, information response*

Для цитирования: *Смирнов А.А. Правовые и организационные аспекты противодействия распространения фейковой информации террористическими и экстремистскими организациями // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 40-43. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_40.*

For citation: *Smirnov A.A. Legal and organizational aspects countering the spread of fake information terrorist and extremist organizations // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 40-43. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_40.*

Статья поступила в редакцию: 05.12.2022

В условиях современной цифровой среды растет число угроз, связанных с применением информационно-коммуникационных технологий в деструктивных целях [2, с. 17; 3, с. 358; 4, с. 37-38]. Осознание значимости информационных вызовов обусловило отнесение информационной безопасности к числу стратегических национальных приоритетов в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [8] (далее – Стратегия НБ 2021). Как справедливо отмечает Т.А. Полякова, «появление новых вызовов и угроз заставляет искать новые подходы и стратегические решения в области правового обеспечения информационной безопасности» [10, с. 114.].

Одной из актуальных информационных угроз является *распространение фейковой информации*. Термин «фейк» (fake) имеет иностранное происхождение и переводится с английского как «фальшивый, искусственный» [12]. В последнее время обычно принято говорить о фейковой информации или фейковых новостях (fake news), под которыми понимается ложная или вводящая в заблуждение информация, выдаваемая за реальные новости [11]. В большинстве источников отмечается, что к фейковой информации относится как полностью недостоверная (ложная) информация, так и информация, содержащая частичные искажения.

Имеются примеры юридически закрепленных определений фейковой информации. Например, ст. 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» относит к фейковой информации «ложные сообщения об актах терроризма и иную недостоверную общественно значимую информацию, распространяемую под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи и (или) повлекла указанные и иные тяжкие последствия» [9].

Дезинформация всегда считалась классическим инструментом психологической войны. Однако в современных условиях угроза распространения ложной информации получила особую остроту. Этому есть несколько причин, но все они связаны с развитием новых информационно-коммуникационных технологий и их влиянием на общество.

Во-первых, развитие глобальных телерадиовещательных компаний и сети Интернет сделало реальным по-настоящему трансграничное распространение информации.

Во-вторых, развитие социальных интернет-технологий (Web 2.0) наделило пользователей возможностями трансляции информации на широкую аудиторию (т.е. функционалом массмедиа), тем самым мультиплицировав количество источников массовой информации.

В-третьих, новые алгоритмы отслеживания поведения пользователей сделали возможным выстраивание персонализированной новостной ленты, показывающей ту информацию, которая соответствует их взглядам, и отсекающая противоречащие им сведения. Данное явление получило в науке название «пузыря фильтров».

В-четвертых, произошли серьезные изменения в социальной психологии аудитории массмедиа, маркированные учеными термином «постправда». В условиях постправды на формирование общественного мнения большее влияние оказывают сообщения, апеллирующие к эмоциям и личным убеждениям аудитории, нежели к истине и объективным фактам.

Указанные факторы обусловили широкое распространение фейков в новой цифровой среде. В Стратегии НБ 2021 также отмечена данная угроза: «В целях дестабилизации общественно-политической ситуации в Российской Федерации распространяется недостоверная информация, в том числе заведомо ложные сообщения об угрозе совершения террористических актов» (п. 52) [8].

В современных реалиях фальшивые новости – «это не просто распространение ложной информации, но главное «средство» в мире постправды, т.е. целенаправленная и продуманная информационная кампания по введению общества или группы лиц в заблуждение с целью привлечения интернет-траффика, а также получения коммерческой или политической выгоды» [1, с. 29]. Новый потенциал для дезинформации создают технологии искусственного интеллекта, в частности позволяющие создавать так называемые «глубокие фейки» (deepfakes) [6]. Поэтому обращение экспертным сообществом пристального внимания на угрозу дезинформации считаем вполне обоснованным. Вместе с тем хотелось бы сделать несколько оговорок для правильного понимания предметного поля. Вначале отметим, что дезинформация – это не какой-то самостоятельный феномен, а широкая палитра видов коммуникации, в основе которых лежит целенаправленная передача ложной информации. Поэтому дезинформация должна, во-первых, рассматриваться наряду с другими видами деструктивной коммуникации в рамках общего предметного поля информационно-психологической безопасности [5]; и, во-вторых, изучаться в многообразии и многоликости форм своего проявления.

Дезинформация может проявиться в разных контекстах: как элемент информационной войны между государствами, как инструмент деструктивной пропаганды, как форма деструктивной межличностной коммуникации. Соответственно инструменты и методы борьбы с фейками должны быть гибкими и вариативными, особенно в отношении массмедиа.

Использование дезинформации в деятельности террористических и экстремистских организаций

Распространение фейковой информации активно применяется в пропагандистской и вербовочной деятельности террористических и экстремистских организаций. Данные организации в целях пропаганды своей идеологии, управления сознанием общественных масс и пополнения своих рядов за счет вербовки новых лиц используют фейковую информацию путем искажения фундаментальных понятий общечеловеческих ценностей, религиозных догм и постулатов, навязывания однобоких, субъективных и лживых суждений радикально настроенных идеологов с использованием средств массовой информации и интернет-ресурсов.

Основными задачами террористических и экстремистских организаций, распространяющих ложную информацию, являются: привлечение общественного мнения на свою сторону, провоцирование паники, массовых беспорядков, дискредитация публичных политиков и общественных деятелей, пропаганда экстремистской идеологии.

Одним из ключевых направления использования фейковой информации в деятельности экстремистских организаций являются распространение *ложных предупреждений о готовящихся террористических актах*. Так, в 2016 г. широкий резонанс в соцсетях получила новость о подготовке МТО ИГИЛ (запрещена в России) серии терактов в крупных городах России. Населению советовали воздержаться от посещения гипермаркетов, развлекательных центров и других мест массового скопления людей, чтобы не стать жертвами террористов-смертников. Опубликованная новость не подтвердилась.

В последние годы получила распространение *массовая (веерная) рассылка сообщений о ложных минированиях*. Так, в России только за несколько месяцев 2019 года поступили сообщения о более чем 16 тыс. якобы заминированных объектах социальной инфраструктуры, включавших школы, детские сады, больницы, объекты транспорта. Для их рассылки использовались сервисы защищенной электронной почты и сервисы интернет-телефонии с опциями анонимайзеров, что говорит об их профессионализме и целенаправленном характере подрывной деятельности. Схожие случаи имели место и в других странах Содружества, в частности в Республике Беларусь.

Следующий блок рисков дезинформации связан с пропагандистской и вербовочной деятельностью террористических и экстремистских организаций. При ведении своей пропаганды ненависти и вражды экстремисты зачастую используют *ложные нарративы*, искажающие смысл религиозных учений, священных писаний. Сложность нейтрализации нарративов экстремистской пропаганды состоит в том, что они зачастую базируются на мифологии, которую весьма затруднительно дезавуировать через рациональные аргумен-

ты. Среди радикалов распространены мифы религиозного характера (ими пронизана идеология джихадистов) и конспирологические теории (например, миф о «глобальном еврейском заговоре» у неонацистов). Приемы обмана и манипуляции сознанием активно используются *при вербовке* террористами новых участников. Вовлечение адептов осуществляется как при межличностном общении, так и в ходе групповой коммуникации в многочисленных виртуальных сообществах в социальных сетях и мессенджерах. Причем в этих закрытых виртуальных группах единомышленников радикальные идеи усиливаются посредством взаимного подкрепления (эффект эхо-камеры).

Основными каналами распространения фейковой информации террористическими и экстремистскими организациями выступают различные типы интернет-ресурсов, включая: а) интернет-сайты; б) индивидуальные и групповые (паблики, сообщества) аккаунты в социальных сетях; в) каналы и чаты в мессенджерах; г) блоги; д) чаты многопользовательских компьютерных игр.

Для достижения максимально широкой аудитории радикальные пропагандисты поощряют своих сторонников максимально распространять публикуемый контент посредством лайков, репостов и массовых рассылок публикуемых сообщений. Также экстремистами для публикации фейковой информации могут использоваться собственные или сторонние средства массовой информации.

Противодействие распространению фейковой информации террористическими и экстремистскими организациями

Для выявления фактов распространения фейковой информации правоохранительными органами осуществляется мониторинг ресурсов сети Интернет, деструктивных групп в социальных сетях и мессенджерах на предмет выявления фейковой информации, в том числе направленной на склонение граждан к оказанию содействия террористическим организациям.

Анализ практического опыта деятельности правоохранительных органов Российской Федерации и иных государств-участников СНГ показал, что реагирование на факты распространения фейковой информации террористическими и экстремистскими организациями осуществляется в рамках следующих основных направлений:

1. *Документирование данных фактов, установление и привлечение к юридической ответственности виновных лиц*.

В случае выявления факта распространения фейковой информации террористическими и экстремистскими организациями проводится работа по фиксации и сбору доказательной базы, во взаимодействии со следственными подразделениями назначаются соответствующие экспертизы. Реализуются мероприятия по выявлению и установлению лиц, изготовивших и распространивших данные материалы, для применения к ним мер юридической ответственности, предусмотренных национальным законодательством (уголовным или административно-деликтным). Например, в Российской Федерации ответственность за распространение фейковой информации предусмотрена ч. 9-11 ст. 13.14 КоАП РФ и ст. 207.1 УК РФ. Разграничение уголовной и административной ответственности проводится прежде всего по критерию общественной опасности наступивших или потенциальных последствий совершенного деяния. В случае отсутствия в национальном законодательстве специализированных статей об ответственности за фейки могут применяться иные статьи законодательства, в частности, об ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, клевету и т.д.

2. Ограничение доступа к фейковой информации.

В рамках данного направления принимаются меры, направленные на удаление фейковой информации либо ограничению доступа к ней. Оно может осуществляться посредством: а) удаления противоправного контента с интернет-ресурса; б) ограничения доступа к определенным веб-сайтам и иным интернет-ресурсам; в) запрета доступа конкретным лицам в сеть Интернет; г) сокрытия результатов поисковой выдачи в поисковой системе; д) усложнения доступа к определенным интернет-ресурсам. Подобные меры могут реализовываться силами как правоохранительных органов, так и институтов гражданского общества. Процедуры ограничения доступа к фейковой информации определяются национальным законодательством и могут предусматривать как судебный, так и внесудебный порядок вынесения решения о блокировке.

В России в соответствии со ст. 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» в случае обнаружения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» фейковой информации Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители обращаются в Роскомнадзор с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию [9]. Кроме того, в 2019 г. были внесены изменения в законодательство, позволяющие применять для ограничения доступа к фейковой информации в сети «Интернет» специальные технические меры противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования, в частности замедление скорости работы интернет-ресурсов.

В случае отсутствия в национальном законодательстве фейковой информации как отдельной категории противоправной информации, подлежащей блокировке, могут применяться иные процедуры ограничения доступа, например в рамках признания материала экстремистским в судебном порядке. Для этого необходимо назначение и проведение соответствующих экспертных исследований.

Необходимо отметить, что правоохранительные и иные государственные органы, обеспечивающие ограничение доступа к противоправному контенту, сталкиваются с целым рядом проблем в данной области, особенно когда речь об крупных иностранных

цифровых платформах. Данные платформы зачастую просто игнорируют требования национальных регуляторов по удалению противоправного контента даже при наличии судебного решения.

В конце 2020 г. были внесены дополнения в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», закрепившие обязанности администрации социальных сетей по самостоятельному мониторингу, выявлению и ограничению доступа к противоправному контенту, включая фейковую информацию (ст. 10.6). В случае, если владелец социальной сети не может оценить степень соответствия информации, выявленной в процессе осуществления мониторинга или по результатам рассмотрения обращения, направленного в соответствии с пунктом 6 части 1 указанной статьи, он обязан на основании части 5 данной статьи направить ее в Роскомнадзор для принятия решения об ограничении доступа к выявленной информации [9].

3. Информационное реагирование и контрпропаганда.

Вне зависимости от того, удалось ли оперативно заблокировать распространение фейковой информации или нет, требуется реализация определенных мер информационного реагирования для нейтрализации негативного эффекта вброшенного фейка. Принципами информационного реагирования на распространение фейков являются: а) оперативность; б) недопустимость молчания в случае резонанса; в) изобретательность и применение различных методов (опровержение, троллинг, компрометация источника и др.); г) доведение через адекватные информационные каналы. Наиболее очевидным ответом линейного характера на публикацию фейковой информации является ее публичное опровержение. Форм и способов опровержения очень много, целесообразно использовать их исходя из особенностей ситуации. Однако в некоторых случаях, в частности когда распространение фейка не повлекло широкого резонанса, его опровержение может быть признано нецелесообразным дабы не привлекать к нему дополнительное внимание населения.

В последнее годы в зарубежных странах, а также в государствах СНГ получила распространения практика создания и функционирования специальных тематических информационных ресурсов, занимающихся проверкой опубликованной информации (фактчекингом), выявлением, маркировкой и опровержением фейков. Так, в Республике Узбекистан создан национальный сайт *factchecking.uz* для борьбы с недостоверной информацией и информационными манипуляциями, а также осуществления регулярного мониторинга и проверки общественно значимых и резонансных новостей, заявлений известных персон на предмет достоверности. Кроме этого, в социальном мессенджере Телеграм создан канал «*ANTIFAKE.UZ*» (*t.me/s/antifake_uz),* который служит официальным источником для опровержения фейковых новостей в Узбекистане.

Представляется, что практика организации подобных «антифейковых» информационных ресурсов заслуживает поддержки. Вместе с тем до донесения до максимально широкой аудитории сообщений, разоблачающих фейки, требуется их трансляция через максимально широкое число информационных каналов, от традиционных СМИ до социальных сетей и мессенджеров.

Важное значение имеет контрпропагандистская работа по разъяснению общественной опасности терроризма и экстремизма, возможных форм их проявления в цифровой среде, разоблачению лживых идеологических нарративов экстремистов и предложению альтернативных позитивных идей [7].

Библиография:

1. Кошкин П.Г. Американская журналистики и постправда / Институт США и Канады РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2019. 288 с.
2. Модели правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе: монография / под общ. ред. Т.А. Поляковой. Саратов: Амирит, 2020. 254 с.
3. Наумов В.Б. Институт идентификации в информационном праве: Дис. … д-ра юрид. наук. М.., 2020. 455 с.
4. Полякова Т.А. Актуальные проблемы развития правового обеспечения информационной безопасности в цифровую эпоху и юридическое образование // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12. С. 37-44.
5. Смирнов А. А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации. Монография. СПб.: Издательство «Русь», 2022. 272 с.
6. Смирнов А.А. «Глубокие фейки». Сущность и оценка потенциального влияния на национальную безопасность // Свободная мысль. 2019. № 5. С. 63 – 84.
7. Смирнов А.А. Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом: Научно-практич. пособие /под ред. А.П. Новикова. М.: АТЦ СНГ,2020. 232с.
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL://http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001 (дата обращения: 12.10.2022).
9. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.
10. Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований: монография / Под общ. ред. А.Н. Савенкова; отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев. М.: РГ-Пресс, 2021. 344 с.
11. Что такое фейковые новости? // Kaspersky. https://www.kaspersky.ru/resource-center/preemptive-safety/how-to-identify-fake-news (дата обращения: 14.07.2022).
12. Fake // Cambridge Dictionary. https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/fake (дата обращения: 14.07.2022).

References:

1. Koshkin P.G. American Journalism and Post-truth / Institute of the USA and Canada of the Russian Academy of Sciences, M.: Publishing House "The Whole World", 2019. 288p.
2. Models of legal regulation of information security in the context of big challenges in the global information society: monograph / under the general editorship of T.A. Polyakova. - Saratov: Amirit, 2020. - 254 p.
3. Naumov V.B. Institute of Identification in Information Law: Dis. ... doct. jurid. sciences. M.., 2020. 455 p.
4. Polyakova T.A. Actual problems of the development of legal provision of information security in the digital age and legal education // Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2019. No. 12. pp. 37-44.
5. Smirnov A.A. Formation of the system of legal support of information and psychological security in the Russian Federation. Monograph. St. Petersburg: Rus Publishing House, 2022. 272p.
6. Smirnov A.A. Deep fakes. The essence and assessment of the potential impact on national security // Free Thought. 2019. No. 5. pp. 63-84.
7. Smirnov A.A. Organization of counter-propaganda in the field of combating terrorism and extremism: A scientific and practical guide / ed. by A.P. Novikov. M.: ATC CIS, 2020. 232 p.
8. National Security Strategy of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 400 on July 2, 2021) // Official Internet portal of legal Information. URL://http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001 (accessed date: 12.10.2022).
9. Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 "On Information, Information Technologies and Information Protection" // SZ RF. 2006. No. 31. St. 3448.
10. Digital transformation: challenges to law and vectors of scientific research: monograph / Under the general editorship of A.N. Savenkov; editorship of T.A. Polyakov, A.V. Minbaleev. M.: RG-Press, 2021. 344 p.
11. What is fake news? // Kaspersky. https://www.kaspersky.ru/resource-center/preemptive-safety/how-to-identify-fake-news (дата обращения: 14.07.2022).
12. Fake // Cambridge Dictionary. https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/fake (дата обращения: 14.07.2022).

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_44

УДК 349.6

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРИРОДНЫХ ЗАКАЗНИКОВ
FEATURES OF LEGAL REGULATION OF STATE NATURE RESERVES

ЦЕДРИК Валерий Артурович,
студент магистрант Юридической школы
Дальневосточного федерального университета (ДВФУ).
690922, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Суханова, 8.
E-mail: arnautovich96@mail.ru;
АЖОГИНА Мария Геннадьевна,
студентка Юридического факультета
Российской таможенной академии Владивостокского филиала.
690034, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Фадеева, 31.
E-mail: masha.azhogina@mail.ru;
ГАЛАХОВА Валерия Кирилловна,
студентка Юридического факультета
Российской таможенной академии Владивостокского филиала.
690034, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Фадеева, 31.
E-mail: valeriagalakhova@yandex.ru;
TSEDRIK Valery Arturovich,
a master's student at the Law School Far Eastern Federal University (FEFU).
690922, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Sukhanova str., 8.
E-mail: arnautovich96@mail.ru ;
AZHOGINA Maria Gennadievna,
student of the Faculty of Law The Russian Customs Academy of the Vladivostok branch.
690034, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Fadeev str., 31.
E-mail: masha.azhogina@mail.ru;
GALAKHOVA Valeria Kirillovna,
student of the Faculty of Law The Russian Customs Academy of the Vladivostok branch.
690034, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Fadeev str., 31.
E-mail: valeriagalakhova@yandex.ru

Краткая аннотация: *В данной статье рассматривается вопрос правового регулирования государственных природных заказников. Учитывая обстоятельства, что человек, как потребитель природных ресурсов, постоянно оказывает негативное воздействие на окружающую среду, но есть не мало примеров, когда действия человека сказываются положительно: посадка деревьев и кустарников, очистка рек и водоемов, рекультивация земель. Государственные природные заказники считаются одними из наиболее многообещающих категорий особо охраняемых природных территорий, потому что их правовой режим дает возможность сочетать задачи сохранения природных комплексов и интересы населения, проживающего в данном регионе.*

Abstract: *This article discusses the issue of legal regulation of state nature reserves. Considering the circumstances that a person, as a consumer of natural resources, constantly has a negative impact on the environment, but there are quite a few examples when human actions have a positive effect: planting trees and shrubs, cleaning rivers and reservoirs, land reclamation. State nature reserves are considered one of the most promising categories of specially protected natural areas, because their legal regime makes it possible to combine the tasks of preserving natural complexes and the interests of the population living in this region.*

Ключевые слова: *правовое регулирование, природные ресурсы, экология, особо охраняемые природные территории, государственные природные заказники, охрана окружающей среды, природопользование,*

Keywords: *legal regulation, natural resources, ecology, specially protected natural territories, state nature reserves, environmental protection, nature management.*

Для цитирования: *Цедрик В.А., Ажогина М.Г., Галахова В.К. Особенности правового регулирования государственных природных заказников // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 44-47. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_44.*

For citation: *Tsedrik V.A., Azhogina M.G., Galakhova V.K. Features of legal regulation of state nature reserves // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 44-47. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_44.*

Статья поступила в редакцию: 04.12.2022

В соответствии с Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» особо охраняемые природные территории (ООПТ) – это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны [1].

Правовое положение особо охраняемых природных территорий и объектов регулируется нормами и принципами экологического законодательства, специально разработанные правовые элементы, такие как кадастр, экологический контроль, а также с помощью обязательных требований земельного законодательства. За нарушение законодательства об ООПТ предусмотрена администра-

тивная и уголовная ответственность.

Главными мерами защиты особо охраняемых природных территорий и объектов является запрещение или ограничение в их пределах хозяйственной деятельности. Кроме того, к таким мерам можно отнести: учет территорий при планировании развития смежных с ними территорий и участие администрации особо охраняемых природных территорий в экологической экспертизе проектов, установка охранных зон указанных территорий, запрет или ограничение в пределах особо охраняемых природных территорий хозяйственной деятельности, зонирование территории, охрана особо охраняемых природных территорий силами специализированных органов и инспекций, применение мер ответственности за нарушение режима охраны данных территорий и возмещение причиненного ущерба [5].

Государственными природными заказниками являются территории (акватории), имеющие особое значение для сохранения или восстановления природных комплексов или их компонентов и поддержания экологического баланса. На их территориях постоянно или временно запрещают или ограничивают любую деятельность, если она противоречит целям создания государственных природных заказников или причиняет вред природным комплексам и их компонентам.

Федеральным законом об особо охраняемых природных территориях введена классификация государственных природных заказников (ст. 22) по их профилю, в соответствие с которой заказники делятся на комплексные (ландшафтные), предназначенные для сохранения и восстановления природных комплексов (природных ландшафтов); биологические (ботанические и зоологические), предназначенные для сохранения и восстановления редких и исчезающих видов растений и животных, в том числе ценных видов в хозяйственном, научном и культурном отношениях; палеонтологические, предназначенные для сохранения ископаемых объектов; гидрологические (болотные, озерные, речные, морские), предназначенные для сохранения и восстановления ценных водных объектов и экологических систем; геологические, предназначенные для сохранения ценных объектов и комплексов неживой природы.

Государственные природные заказники могут быть классифицированы либо как заказники федерального значения и находиться в ведении уполномоченных на то Правительством Российской Федерации государственных органов Российской Федерации и финансироваться за счет средств федерального бюджета, либо регионального значения, и тогда их подчиненность и порядок финансирования должны определяться соответствующими органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

При формировании заказника в первую очередь согласовываются с собственниками, владельцами, пользователями участков земли и акватории, на которых они расположены, в соответствии с требованиями земельного законодательства. Это связано с тем, что указанные лица должны будут соблюдать установленный в государственных природных заказниках режим особой охраны, связанный с ограничениями их хозяйственной деятельности и прав по использованию земли, и будут нести за его нарушение административную, уголовную и иную установленную законом ответственность [6].

Одной из таких особо охраняемой природной территорией является государственный природный заказник краевого значения «Бештаугорский», расположенный на территории Минераловодского городского округа, Предгорного района, города-курорта Железноводска, города Лермонтова, города-курорта Пятигорска в Ставропольском крае и состоящий из девяти участков общей площадью 10400,18 гектар.

В территорию заказника включены 10 гор, которые являются памятниками природы краевого значения: «Гора Бештау», «Гора Бык», «Гора Верблюд», «Гора Железная», «Гора Змейка», «Гора Лысая», «Гора Медовая», «Гора Острая», «Гора Развалка», «Гора Тупая».

Территория заказника содержит в себе неповторимые естественные целебные ресурсы – минеральную воду, отличающуюся по химическому составу и применению. Больше всего источников минеральной воды в таких горах, как Бештау, Железная и Лысая [4].

Растительный мир заказника исчисляется 1587 видами растений, относящихся к 128 семействам. В заказнике распространены такие виды растительных сообществ, как: широколиственные горные леса; высокогорные луга и криволесья; горные степи и степные луга; разнотравно-ковыльные степи; пустынные таврическо-полынно-дерновинно-злаковые степи; растительность водоемов, болот и переувлажненных мест; сорно-рудеральная растительность.

Самые густые леса на склонах гор Бештау, Железной, Развалки. В лесах около 90 видов деревьев и кустарников, причем распространение их на южных и северных склонах различна. На северных склонах гор господствует граб, а на южных склонах больше всего дубов черешчатого и скального. Распространены также ясень обыкновенный, клен полевой, ильм шершавый.

На территории заказника есть 152 вида покрытосеменных растений, которые внесены в Красную книгу Ставропольского края.

Животный мир заказника представлен типичными для предгорной зоны Кавказа видами. В большинстве своѐм фауна заказника насчитывает 167 видов позвоночных животных: 7 видов амфибий, 10 видов рептилий, 102 вида птиц и 48 видов млекопитающих, некоторые из них внесены как в Красную книгу Ставропольского края, так и Российской Федерации.

17 августа 2001 г. губернатор Ставропольского края издал постановление, объединив земли и создав Бештаугорский природный заповедник.

Функционирование Бештаугорского заказника обеспечивает государственное учреждение Ставропольского края «Дирекция особо охраняемых природных территорий Ставропольского края». Задачи и особенности режима особой охраны территории конкретного государственного природного заказника краевого значения определяются положением о нем, утверждаемым Правительством Ставропольского края.

Основные задачи заказника:

1) сохранение и восстановление степного и лесостепного природных комплексов Минераловодской наклонной равнины;

2) сохранение природных лечебных ресурсов;

3) сохранение биологического разнообразия, в том числе объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Ставропольского края, и объектов животного и растительного мира, ценных в хозяйственном и научном отношении, и среды их обитания;

4) содействие в проведении научно-исследовательских работ;

5) сохранение и рациональное использовании охотничьих ресурсов;

6) содействие в развитии экологического туризма и экологического просвещения [2].

На территории заказника постоянно или временно запрещается или ограничивается любая деятельность, если она противоречит целям создания государственных природных заказников или причиняет вред природным комплексам и их компонентам.

В соответствии с положениями о государственных природных заказниках, на территории Бештаугорского заказника запрещаются следующие виды деятельности: распашка земель; выпас скота; сенокошение; сбор лекарственных растений, а также растений, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Ставропольского края; добывание объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Ставропольского края; охота; любительское и спортивное рыболовство; садоводство и огородничество; проведение гидромелиоративных и ирригационных работ; разработка общераспространенных полезных ископаемых и проведение геологоразведочных изысканий; строительство зданий и сооружений, за исключением линейных сооружений и объектов, не причиняющих вред природным комплексам и их компонентам, а также за исключением сооружений, связанных с обеспечением функционирования государственных природных заказников и получивших положительное заключение экологической экспертизы; взрывные работы; применение ядохимикатов, минеральных удобрений, химических средств защиты растений и стимуляторов роста; проезд и стоянка транспортных средств вне дорог общего пользования; устройство привалов, туристических стоянок, бивуаков, лагерей и другие формы стихийного отдыха населения; выжигание травостоя, разведение костров на открытом грунте, а также вне специально отведенных мест; размещение всех видов отходов производства и потребления; любые иные формы хозяйственной деятельности, препятствующие сохранению, восстановлению и воспроизводству природных комплексов и их компонентов.

Собственники, владельцы, пользователи и арендаторы земельных участков, расположенных в границах государственных природных заказников, а также все иные физические и юридические лица обязаны соблюдать установленный в государственных природных заказниках режим особой охраны, и несут за его нарушение административную, уголовную и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Ставропольского края [3].

В 2014 г. Ставропольская краевая дума внесла изменения в закон Ставропольского края № 33-кз «Об особо охраняемых природных территориях», которые позволяли изменять границы ООПТ в связи с утратой своего правового статуса и при нецелесообразности его продления.

Администрация города Минеральные Воды Ставропольского края пыталась лишить природоохранного статуса заповедник и в 2016 г., когда одобрила муниципальную программу по развитию экономики и на площади в 310 га под г. Змейкой разрешила построить туристско-развлекательный комплекс с инвесторами из Китая. Министерство природы Ставропольского края тогда выступило против данного проекта, благодаря чему удалось избежать вмешательства на территорию Бештаугорского заказника.

В 2018 г. прошла вторая попытка исключить из заказника участки «не имеющие ценности» для строительства велотерренкура, а именно: трассы с освещением, местами для питания, смотровыми площадками, электротранспортом. Велотерренкур соединял бы три города – Железноводск, Лермонтов и Минеральные Воды, а также проходил по Бештаугорскому заказнику, точнее – по вырезанным из него частям. Строительство велотерренкура привело бы к фрагментации мест обитания животных, усилению фактора беспокойства, и, как следствие, причинение вреда природным комплексам ООПТ.

Жители региона подали коллективный иск в Ставропольский краевой суд об отмене постановления губернатора по Бештаугорскому заказнику. Институт географии Российской академии наук, а также Совет по правам человека при президенте РФ пришли к выводу, что изъятие земель из ООПТ противоречит Положению о заказнике, а строительство велотерренкура нанесѐт серьѐзный вред природным комплексам. В итоге Ставропольская Краевая Дума проиграла, иск истцов удовлетворили, изменения от 2014 г. были аннулированы и Бештаугорский заказник был спасѐн.

Государственные природные заказники считаются одними из наиболее многообещающих категорий особо охраняемых природных территорий, потому что их правовой режим даѐт возможность сочетать задачи сохранения природных комплексов и интересы населения, проживающего в данном регионе. А образование и поддержание этого вида особо охраняемой природной территории требует значительно меньших финансовых вложений, чем затраты на содержание государственного природного заповедника или национального парка.

Таким образом, проблема по установлению границ Бетштаугорского заказника связана с противоречивостью федерального и регионального законодательства по поводу ведения земель ООПТ. Все работы, связанные с землепользованием и застройкой городов-курортов должны в обязательном порядке соответствовать нормативно-правовой базе экологического права, а границы территории Бештаугорского заказника в обязательном порядке должны учитываться при разработке планов экономического и социального развития, комплексных схем, схем землеустройства и районных планировок.

Библиография:

1. Федеральный закон от 14.03.1996 № 33-ФЗ.«Об особо охраняемых природных территориях» [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.consultant.ru.
2. Закон Ставропольского края от 06.05.2014 № 33-кз «Об особо охраняемых природных территориях» [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.consultant.ru.
3. Постановление правительства Ставропольского края от 28.06.2016 г. N 249-п «О создании государственного природного заказника краевого значения «Бештаугорский» [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.consultant.ru.
4. Кадастровый отчет по ООПТ государственный природный заказник краевого значения «Бештаугорский» [Электронный ресурс] режим доступа: https://mpr26.ru
5. Анисимов А. П. Основы экологического права: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 422 с.
6. Боголюбов С. А. Актуальные проблемы экологического права: монография / С. А. Боголюбов. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 498 с.

References:

1. Federal Law No. 33-FZ of 14.03.1996."On specially protected natural territories" [Electronic resource] access mode: http://www.consultant.ru .
2. The Law of the Stavropol Territory of 06.05.2014 No. 33-kz "On specially protected natural territories" [Electronic resource] access mode: http://www.consultant.ru .
3. Resolution of the Government of the Stavropol Territory of 28.06.2016 N 249-p "On the establishment of the state nature reserve of regional significance "Beshtaugorsky" [Electronic resource] access mode: http://www.consultant.ru .
4. Cadastral report on protected areas state nature reserve of regional significance "Beshtaugorsky" [Electronic resource] access mode: https://mpr26.ru
5. Anisimov A. P. Fundamentals of environmental law: textbook and workshop for secondary vocational education / A. P. Anisimov, A. Ya. Ryzhenkov. 7th ed., reprint. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. 422 p.
6. Bogolyubov S. A. Actual problems of environmental law: monograph / S. A. Bogolyubov. Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. 498 p.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_48

УДК 349.41

СПЕЦИФИЧНОСТЬ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ
THE SPECIFICITY OF THE LAND PLOT AS A REAL ESTATE OBJECT

АЛЕКСАНДРОВ Александр Александрович,
аспирант юридического факультета
ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству».
105064, Россия, г. Москва, ул. Казакова, 15.
E-mail: a.a.a.13@mail.ru;
Alexandrov Alexander Alexandrovich,
Postgraduate student of the Faculty of Law of the State University of Land Management[1],
15 Kazakova str., Moscow, 105064, Russia.
E-mail: a.a.a.13@mail.ru

Краткая аннотация: *В гражданском обороте одним из основных объектов недвижимого имущества выступает земельный участок. Основным признаком данной недвижимой вещи принято считать границы земельного участка. На практике земельный участок может не иметь установленных границ, однако это не исключает его индивидуальности среди остальных объектов недвижимости. В настоящей статье акцентируется внимание на анализе различных подходов к индивидуализации земельного участка, выделяются дополнительные его признаки по различным способам классификации с целью правильного применения норм гражданского и земельного права к данной недвижимой вещи.*

Abstract: *In civil circulation, one of the main objects of immovable property is a land plot. The main feature of this immovable thing is considered to be the boundaries of the land plot. In practice, a land plot may not have established boundaries, but this does not exclude its individuality among other real estate objects. This article focuses on the analysis of various approaches to the individualization of a land plot, highlights its additional features according to various methods of classification in order to correctly apply the norms of civil and land law to this immovable thing.*

Ключевые слова: *земельный участок, право собственности, индивидуализация, объект недвижимости, землепользование.*
Keywords: *land plot, ownership, individualization, real estate object, land use.*

Для цитирования: *Александров А.А. Специфичность земельного участка как объекта недвижимости // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 48-50. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_48.*
For citation: *Alexandrov A.A. The specificity of the land plot as a real estate object // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 48-50. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_48.*

Статья поступила в редакцию: 01.12.2022

Без всяких сомнений земельные участки играют особую роль в имущественном обороте любого государства. Земельный участок обладает особым статусом и специфическими свойствами[2]. Признание земельного участка в качестве такового возможно только при условии соответствия ряду признаков. Для земельного участка характерна такая триада признаков, как вещь, как объект недвижимости, и как объект гражданских прав. Земельные участки в последнее время занимают значительную часть рынка недвижимости. Кроме того, земельные участки, как объекты недвижимости обладают многофункциональным значением. Многофункциональное значение земельного участка заключается в том, что земельный участок признается территорией определенного государства, является природным ресурсом или даже средством производства в сельском хозяйстве. Не стоит забывать о том, что земельные участки – это компоненты окружающей природной среды, которые используются человеком в процессе своей жизни. Земельные участки, как особый товар может находится и в ограниченном имущественном обороте. Земельные участки – особый вид недвижимости еще и потому что не могут быть перемещены без нанесения несоразмерного ущерба для установленного целевого назначения. Для земельных участков характерно целевое назначение и установленный вид разрешенного использования. Вид разрешенного использования оказывает существенное воздействие на сам правовой режим[3].

Среди исследователей нет единства во мнении относительно определения сущности земельного участка, несмотря на его легальное закрепление на законодательном уровне[4].

Прежде всего, авторы, указывают на то, что закрепленная законодательная конструкция практически не имеет отличия от тех, которые ранее существовали в Гражданском кодексе[5]. Земельный участок практически всегда рассматривался в качестве недвижимой вещи, поэтому и упоминается в ст. 130 и ст. 141.2 ГК РФ. Однако, включение земельного участка в оборот в качестве недвижимой вещи породило основной вопрос спорного характера – какие индивидуально-определенные признаки, кроме границ должны быть присущи земельному участку, как недвижимому объекту гражданского оборота. Ранее действующее советское законодательство не предусматривало характеристик индивидуально определенной вещи. Характеризуя такие особенности, многие цивилисты исходят из границ земельного участка. Так, В.А. Алексеев основным и единственным на сегодняшний день признаком, характеризующим земельные участки

[1] Научный руководитель канд.юрид.наук, доцент кафедры земельного права ГУЗ Нахратов В.В.
[2] Поникаренко О.И. Земельный участок как объект права собственности. В сборнике: Актуальные научные исследования в современном мире. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции под общей редакцией А.И. Вострецова. 2018. С. 521-524.
[3] Хусаенова, А. А. Земельный участок как объект гражданских правоотношений / А. А. Хусаенова. // Молодой ученый. 2022. № 34 (429). С. 77-79.
[4] Кашаев Д.В. Земельный участок в системе объектов гражданских прав // Синергия Наук. 2022. № 68. С. 164-173.
[5] Рудич В.А. Земельный участок в системе объектов гражданских прав // Синергия Наук. 2022. № 70. С. 458-466.

следует признавать именно границы, его местоположение[1]. Отмеченную позицию автора поддерживает и Н.Ю. Чаплин. По мнению автора, местоположение – это уникальная характеристика для любого земельного участка. Ведь исключительно местоположение земельного участка позволяет его индивидуализировать. Интересен еще и тот факт, что именно местоположение позволяет определить привлекательность земельного участка[2].

Интересную позицию по данному поводу высказывала А.А. Минаева. По ее мнению, индивидуализация земельного участка – это основное свойство, характеризующее земельный участок в пространстве. Автор указывала, что местоположение нельзя рассматривать в качестве единственного индивидуального признака, характеризующего земельный участок. Не следует забывать и о площади земельного участка и его границах. Благодаря таким признакам, можно отличить один участок от другого[3]. При этом, А.А. Минаева вполне верно указывает на то, что отмеченные особенности не могут удовлетворять потребности человека и это несмотря на то, что для характеристики индивидуально определенной вещи признак способности удовлетворять потребности человека является необходимым признаком. На сегодняшний день, определение земельного участка, закрепленное в действующем законодательстве, не содержит такого признака, как удовлетворение потребности человека.

Ограничения в использовании земельного участка определяются видом разрешенного использования, а также его целевым назначением. Данные параметры не могу быть установлены собственниками земельных участков самостоятельно, а формируются в соответствии с установленным действующим законодательством правовым режимом.

Концепция развития гражданского законодательства России определяет, что право собственности на земельные участки в большинстве своем ограничивается целевым назначением, экологическими и природоохранными требованиями[4]. Исходя из этого можно вполне обоснованно считать, что разрешенное использование и целевое назначение следует признавать в качестве неотъемлемых характеристик, свойственных земельному участку. Изменение целевого назначение свидетельствует о появлении другого земельного участка, как вещи и это несмотря на то, что местоположение такого земельного участка остается неизменным. Например, Н.Н. Мисник, поддерживает позицию о том, что изменение целевого назначения земельного участка без изменения его местоположения влечет изменения и участка. То есть земельный участок становится другой вещью.

Именно целевое назначение и вид разрешенного использования позволяет провести качественную границу между земельными участками.

А.И. Уемова акцентировала внимание на том, что качественная характеристика для земельного участка сказывается на его границе между вещами. О качественной индивидуализации земельного участка говорили и другие исследователи. Например, В.А. Лапач на качественные характеристики земельного участка акцентирует свое внимание. Автор указывал, что качество почвенного слоя во многом может способствовать индивидуализации участка среди иных недвижимых объектов[5]. Однако, согласиться с исследователем в данной части нельзя ввиду следующего. Как правило, одна из распространенных категорий земельных участков имеет целевое назначение земли сельского хозяйства. Поэтому характеризовать земельный участок по качеству почвы не целесообразно, так как поверхность – это единственное использование таких земельных участков. Применяя качественную характеристику для земельного участка необходимо помнить о том, что качество обычно состоит из определенных показателей. То есть в смысле качества земля должна быть выражена как многоцелевая система, в которую включаются земли с конкретизированным целевым назначением.

Категория объекта, без всякого сомнения, имеет отношение к субъективному праву, и используется для привязки определенных правовых возможностей к определенным внешним объектам или явлениям. В полном объеме границы земельного участка не могут решить обозначенную проблему и обеспечить территориальную привязку. Содержание прав и обязанностей лиц по пользованию земельными участками, в том, что они привязаны к цели использования земельного участка.

Одной из характерных особенностей земельного участка, на которую следует обратить внимание, это формирование его границ кадастровыми специалистами. Данный вид деятельности позволяет произвести определение индивидуальных особенностей земельного участка.

При проведении кадастрового учета земельным участкам присваиваются свои кадастровые номера, присущие каждому земельному участку, как объекту недвижимости. Также в соответствии со ст. 131 ГК РФ производится государственная регистрация объектов недвижимости[6].

---

[1] Алексеев В.А. Право недвижимости Российской Федерации. Понятие и виды недвижимых вещей: Практ. пособие. М.: Юрайт, 2018. С.401.
[2] Галиновская Е.А. Концептуальные проблемы модернизации законодательного регулирования земельных отношений // Право и экономическая деятельность: современные вызовы: Монография / Е.Г. Азарова, А.А. Аюрова, М.К. Белобабченко и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, Статут, 2015. С.400.
[3] Волков Г.А. Понятие недвижимого имущества: Публично-правовой аспект // Экологическое право. 2018. № 4. С. 20-26.
[4] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. N 11. ноябрь. 2009.
[5] Бандорин Л.Е. Разрешенное использование земельных участков: проблемы понимания сущности определения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 12. С. 46-53.
[6] Щербань Е.Д. Земельный участок как объект гражданских прав // В сборнике: Право, экономика и управление: теория и практика. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Ред. Э.В. Фомин. Чебоксары, 2022. С. 89-91.

Как отмечалось ранее, земельный участок, как специфический объект недвижимости обладает множественностью функций. В частности, это то, что земельный участок, с одной стороны, может выступать частью территории и при этом быть особой административной единицей, с другой, природным ресурсом, средством производства. Фактически земельный участок существует постоянно.

Важным свойством земельного участка выступает его оборотоспособность, которая характерна для всех объектов имущественных отношений. Под оборотоспособностью понимается способность свободно отчуждаться и переходить от одного лица к другому. Как известно, отдельные объекты, в том числе и земельные участки, могут находиться в ограниченном обороте, или вообще изъяты из оборота[1].

На сегодняшний день земельные участки имеют различные формы собственности. Без всяких сомнений, земельный участок признается в качестве индивидуально-определенного объекта, а это значит, что для его индивидуализации необходимо определить все признаки. Проведенный анализ позволяет признать, что в качестве таких признаков выступают не только границы, что определенов ст. 141.2 ГК РФ, но и его площадь, местоположение, принадлежность к определенной категории, вид разрешенного использования, а также сведения, которые могут содержать информацию об обременениях и вещных правах. Следовательно, индивидуализация – это процесс позволяющий выделить земельный участок среди иных по определенным признакам, которые можно разделить на две группы: признаки, которые характеризуют земельный участок, как вещь и признаки, которые позволяют отграничить один земельный участок от других.

Библиография:

1. Поникаренко О.И. Земельный участок как объект права собственности. В сборнике: Актуальные научные исследования в современном мире. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции под общей редакцией А.И. Вострецова. 2018. С. 521-524.
2. Хусаенова, А. А. Земельный участок как объект гражданских правоотношений / А. А. Хусаенова. // Молодой ученый. 2022. № 34 (429). С. 77-79.
3. Кашаев Д.В. Земельный участок в системе объектов гражданских прав // Синергия Наук. 2022. № 68. С. 164-173.
4. Рудич В.А. Земельный участок в системе объектов гражданских прав // Синергия Наук. 2022. № 70. С. 458-466.
5. Алексеев В.А. Право недвижимости Российской Федерации. Понятие и виды недвижимых вещей: Практ. пособие. М.: Юрайт, 2018. С.401.
6. Галиновская Е.А. Концептуальные проблемы модернизации законодательного регулирования земельных отношений // Право и экономическая деятельность: современные вызовы: Монография / Е.Г. Азарова, А.А. Аюрова, М.К. Белобабченко и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, Статут, 2015. С.400.
7. Волков Г.А. Понятие недвижимого имущества: Публично-правовой аспект // Экологическое право. 2018. № 4. С. 20-26.
8. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. N 11. ноябрь. 2009.
9. Бандорин Л.Е. Разрешенное использование земельных участков: проблемы понимания сущности определения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 12. С. 46-53.
10. Щербань Е.Д. Земельный участок как объект гражданских прав // В сборнике: Право, экономика и управление: теория и практика. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Ред. Э.В. Фомин. Чебоксары, 2022. С. 89-91.
11. Старкова Ю.А. К вопросу об индивидуализации земельного участка в качестве объекта недвижимости. В сборнике: International&DomesticLaw. Материалы XVI Ежегодной международной конференции по национальному и международному праву. Отв. за выпуск А.В. Галиулина. Екатеринбург, 2022. С. 629-631.

References:

1. Ponikarenko O.I. Land plot as an object of ownership. In the collection: Current scientific research in the modern world. Materials of the International (correspondence) scientific and practical conference under the general editorship of A.I. Vostretsov. 2018. pp. 521-524.
2. Khusayenova, A. A. Land plot as an object of civil legal relations / A. A. Khusayenova. // Young scientist. 2022. No. 34 (429). pp. 77-79.
3. Kashaev D.V. Land plot in the system of objects of civil rights // Synergy of Sciences. 2022. No. 68. pp. 164-173.
4. Rudich V.A. Land plot in the system of objects of civil rights // Synergy of Sciences. 2022. No. 70. pp. 458-466.
5. Alekseev V.A. Real estate law of the Russian Federation. The concept and types of immovable things: Practice. manual. M.: Yurayt, 2018. p.401.
6. Galinovskaya E.A. Conceptual problems of modernization of legislative regulation of land relations // Law and economic activity: modern challenges: Monograph / E.G. Azarova, A.A. Ayurova, M.K. Belobabchenko et al.; ed. A.V. Gabov. M.: IZiSP, Statute, 2015. p.400.
7. Volkov G.A. The concept of immovable property: Public-legal aspect // Environmental law. 2018. No. 4. pp. 20-26.
8. The concept of the development of civil legislation of the Russian Federation (approved by the decision of the Council under the President of the Russian Federation on Codification and Improvement of Civil Legislation dated 07.10.2009) // Bulletin of the Russian Federation. N 11.November. 2009.
9. Bandorin L.E. Permitted use of land plots: problems of understanding the essence of definition // Property relations in the Russian Federation. 2015. No. 12. pp. 46-53.
10. Shcherban E.D. Land plot as an object of civil rights // In the collection: Law, economics and management: theory and practice. Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference.Ed. E.V. Fomin.Cheboksary, 2022. pp. 89-91.
11. StarkovaYu.A. On the question of individualization of a land plot as a real estate object. In the collection: International&DomesticLaw. Proceedings of the XVI Annual International Conference on National and International Law.Rel. for the release of A.V. Galiulin.Yekaterinburg, 2022. pp. 629-631.

[1] Старкова Ю.А. К вопросу об индивидуализации земельного участка в качестве объекта недвижимости. В сборнике: International&DomesticLaw. Материалы XVI Ежегодной международной конференции по национальному и международному праву. Отв. за выпуск А.В. Галиулина. Екатеринбург, 2022. С. 629-631.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_51

СИСТЕМА ОРГАНОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ ПО ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ ОТВЕТСТВЕННОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ
THE SYSTEM OF BODIES OF ADMINISTRATIVE JURISDICTION ON OFFENSES IN THE FIELD OF RESPONSIBLE TREATMENT WITH ANIMALS

БЕСЕЛЬМАН Илона Владимировна,
студентка ФГБОУ ВО Крымский филиал «Российский государственный университет правосудия».
295051, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, 5.
E-mail: ilonabeselman@mail.ru;
БУЛАХОВА Ирина Александровна,
магистрант ФГБОУ ВО Крымский филиал «Российский государственный университет правосудия».
295051, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, 5.
E-mail: Irishka.bulahova@list.ru;
ГАМЗА Анастасия Александровна,
студентка ФГБОУ ВО Крымский филиал «Российский государственный университет правосудия».
295051, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, 5.
E-mail: Gamza.nastya@bk.ru;
ПАНТАЗИЙ Юлия Владимировна,
студентка ФГБОУ ВО Крымский филиал «Российский государственный университет правосудия».
295051, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, 5.
E-mail: pantazy2018@gmail.com;
ЧУЙКО Анна Анатольевна,
студентка ФГБОУ ВО Крымский филиал «Российский государственный университет правосудия».
295051, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, 5.
E-mail: Anch2712@gmail.com;
BESELMAN Ilona Vladimirovna,
student of the Crimean branch of the Russian State University of Justice.
295051, Republic of Crimea, Simferopol, Pavlenko str., 5.
E-mail: ilonabeselman@mail.ru;
BULAKHOVA Irina Aleksandrovna,
Master's student of the Crimean branch of the Russian State University of Justice.
295051, Republic of Crimea, Simferopol, Pavlenko str., 5.
E-mail: Irishka.bulahova@list.ru;
GAMZA Anastasia Aleksandrovna,
student of the Crimean branch of the Russian State University of Justice.
Pavlenko str., 5, Simferopol, Republic of Crimea, 295051.
E-mail: Gamza.nastya@bk.ru;
PANTAZIY Yulia Vladimirovna,
student of the Crimean branch of the Russian State University of Justice.
295051, Republic of Crimea, Simferopol, Pavlenko str., 5.
E-mail: pantazy2018@gmail.com;
CHUIKO Anna Anatolyevna,
student of the Crimean branch of the Russian State University of Justice.
295051, Republic of Crimea, Simferopol, Pavlenko str., 5.
E-mail: Anch2712@gmail.com

Краткая аннотация: *Важным шагом на пути к урегулированию отношений в сфере ответственного обращения с животными стало введение Федерального закона от 27.12.2018 № 498 «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В статье рассматривается установленная вышеупомянутым ФЗ № 498 двухуровневая система государственного контроля (надзора) в области зашиты животных: федеральный и региональный уровни. В неё входят: Правительство РФ, Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор), а также региональные органы, например, Министерство экологии и природных ресурсов Республики Крым, Государственных комитет ветеринарии Республики Крым. Стоит отметить, что каждый из субъектов Российской Федерации вправе самостоятельно установить полномочия общегосударственного надзора в области ответственного обращения с существами животного происхождения за определенным органом власти субъекта Российской Федерации. Кроме того, можно выделить и иные федеральные органы. Авторы статьи считают, что необходимо предусмотреть на федеральном уровне должность Уполномоченного по защите животных РФ, деятельность которого будет определяющей, направленной на борьбу с правонарушениями в сфере ответственного обращения с животными, сохранение фаунистического разнообразия России и привлечение лиц не только к уголовной ответственности, но и к административной. Также делается вывод о необходимости дополнения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях новыми составами, содержащими ответственность за жестокое обращение с животными в разных сферах.*

Abstract: *An important step towards the settlement of relations in the field of responsible treatment of animals was the introduction of the Federal Law of December 27, 2018 No. 498 «On the responsible treatment of animals and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation». The article discusses the two-level system of state control (supervision) in the field of animal protection established by the above-mentioned Federal Law No. 498: federal and regional levels. It includes: the Government of the Russian Federation, the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation, the Federal Service for Supervision of Natural Resources (Rosprirodnadzor), the Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Supervision (Rosselkhoznadzor), as well as regional authorities, for example, the Ministry of Ecology and Natural Resources of the Republic Crimea, State*

Veterinary Committee of the Republic of Crimea. It should be noted that each of the constituent entities of the Russian Federation has the right to independently establish the powers of national supervision in the field of responsible treatment of creatures of animal origin for a certain authority of the constituent entity of the Russian Federation. In addition, other federal agencies can be identified. The authors of the article believe that it is necessary to provide at the federal level the position of the Commissioner for the Protection of Animals of the Russian Federation, whose activities will be decisive, aimed at combating offenses in the field of responsible treatment of animals, preserving the faunal diversity of Russia and bringing individuals not only to criminal liability, but also to administrative. It is also concluded that it is necessary to supplement the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation with new formulations containing liability for cruelty to animals in various areas.

Ключевые слова: *органы административной юрисдикции, правонарушения в сфере ответственного обращения с животными.*
Keywords: *bodies of administrative jurisdiction, offenses in the field of responsible treatment of animals.*

Для цитирования: *Бесельман И. В., Булахова И.А., Гамза А.А., Пантазий Ю.В., Чуйко А.А. Система органов административной юрисдикции по правонарушениям в сфере ответственного обращения с животными // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 51-55. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_51.*
For citation: *Beselman I.V., Bulakhova I.A., Gamza A.A., Pantaziy Yu.V., Chuiko A.A. The system of bodies of administrative jurisdiction on offenses in the field of responsible treatment with animals // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 51-55. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_51.*

Статья поступила в редакцию: 04.12.2022

В Российской Федерации с каждым годом увеличивается число домашних животных. Так, по данным INTERFAX.RU на 6 апреля 2022 года в России число домашних животных выросло на 12,1 миллион, а это на 23% больше, чем три года назад [6].

Отношения в области обращения с животными регулируются Федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (далее – РФ или Россия), а также принимаемые в соответствии с ними законами субъектов Российской Федерации. Основным документом, закрепляющим ответственное обращение с домашними животными, является Федеральный закон от 27.12.2018 № 498 «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - ФЗ № 498) [4]. Данный закон регулирует отношения: в области гуманного обращения к животным, с животными без владельцев и животными, находящимися в неволе для того, чтобы защитить предложенную категорию живых существ, а также укрепить позиции нравственности, соблюдения принципов гуманности, обеспечения безопасности и иных интересов граждан, связанных с животным миром.

В компетенцию органов государственной власти в области обращения с животными возможно отнести, во-первых, установление порядка организации деятельности приютов для животных и норм их содержания, во-вторых, регламентация порядка в осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев, в-третьих, предотвращение причинения животными без владельцев вреда жизни или здоровью граждан в соответствии с утвержденными Правительством РФ методическими указаниями [4].

Перспективы РФ в сфере ответственного обращения с животными с каждым днем становятся все заметнее. В силу части 1 статьи 11 Конституции РФ, животные должны быть защищены от жестокого обращения [1].

Наше государство в лице уполномоченных органов как на федеральном, так и на региональном уровнях, принимает различные меры по противодействию жестокому обращению с животными, вносит изменения в действующую законодательной базу, а также проводит политику на воспитание общества, выработку у него гуманного отношения к «братьям нашим меньшим». Тем самым, органы государственной власти в пределах своей компетенции осуществляют предусмотренные охранительную, регулятивную и восстановительную функции.

По мнению Якимова А. Ю., под субъектом административной юрисдикции следует понимать лицо, которое обладает определенной национальным законодательством компетенцией по рассмотрению дел об административных правонарушениях и принятию соответствующих решений по ним [10].

В свою очередь, при рассмотрении понятия «система органов административной юрисдикции по правонарушениям в сфере ответственного обращения с животными» в административно-правовом аспекте представляется необходимость изучить его в широком и узком смыслах.

В первом случае такая система органов представляет собой систематизированную совокупность общественных отношений, которые возникают в процессе осуществления государством функций по охране животного мира, фаунистического разнообразия, а также по созданию благоприятных условий для их существования.

Во втором случае под такой системой следует понимать взаимосвязанную совокупность органов государственного управления, организаций и практической деятельности в сфере ответственного обращения с животными, которые осуществляют свою деятельность для профилактики правонарушений, сохранения животного мира и оказания им помощи различного характера.

Данная дефиниция термина должна быть легально закреплена в статье 3 ФЗ № 498, содержащей основной понятийный аппарат для целей правового регулирования сферы ответственного обращения с животными.

Анализируя статью 22.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) (далее – КоАП РФ), можем выделить субъектов административной юрисдикции на федеральном и региональном уровнях [2]. Наибольший интерес представляют собой федеральные органы и их должностные лица, которые рассматривают дела об административных правонарушениях, в том числе в сфере ответственного обращения с живот-

ными, в соответствии с федеральным законодательством, то есть на основании КоАП РФ.

Данный интерес проявляется в том, что от надлежащего построения и функционирования федеральной системы органов общей и специальной компетенции, и их полномочий, будет зависеть организация деятельности органов субъектного и местного уровней. Являясь взаимодействующими звеньями всей государственной системы, органы дублируют основные направления деятельности в целях реализации региональных или местных задач.

Соответственно, реализовать вышеуказанное конституционное положение возможно через эффективно налаженную систему федеральных органов административной юрисдикции в рассматриваемой сфере, а также путем установления полномочий таких органов, предусмотренных статьей 5 ФЗ № 498 [4].

Так, в данную систему входят:

1. Правительство РФ, которое, согласно пункту е.5) части 1 статьи 114 Конституции РФ, осуществляет меры по сохранению уникального природного и биологического многообразия страны, формированию в обществе ответственного отношения к животным [1];

2. Уполномоченные федеральные органы исполнительной власти РФ. Согласно Постановлению Правительства РФ от 11.07.2019 № 882, к таким органам относятся:

- Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, занимающееся выработкой государственной политики и нормативно-правовым регулированием в области обращения с животными, по установлению порядка организации деятельности общественных инспекторов в этой области;

- Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), осуществляющая государственный надзор в области обращения с животными в части соблюдения требований к содержанию и использованию диких животных, содержащихся или используемых в неволе, в том числе принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу или охраняемым международными договорами, за исключением соблюдения требований к содержанию и использованию таких животных в культурно-зрелищных целях;

- Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор), закрепляющая за собой полномочия по федеральному государственному надзору в области обращения с животными в части соблюдения требований к содержанию и использованию их в культурно-зрелищных целях, а также лицензированию деятельности по содержанию и использованию животных в зоопарках, зоосадах, цирках, зоотеатрах, дельфинариях, океанариумах [6].

Так же, в соответствии с Указом Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 06.06.2022) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации», в перечень входят:

- Министерство внутренних дел Российской Федерации, осуществляющее функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, занимая ведущее место в системе органов управления природопользованием и охраной окружающей среды;

- Органы внутренних дел. В данном аспекте стоит отметить, что полиция играет весьма важную роль. Так сотрудники данного органа уполномочены осуществлять, раскрытие и пресечение преступлений и правонарушений в сфере охраны окружающей среды с целью укрепления законности и правопорядка [5].

Безусловно, можно выделить и иные федеральные органы, однако с нашей точки зрения необходимо предусмотреть на федеральном и региональном уровнях должность Уполномоченного по защите животных РФ [7], деятельность которого будет определяющей, направленной на борьбу с правонарушениями в сфере ответственного обращения с животными, сохранение фаунистического разнообразия России и привлечение лиц не только к уголовной ответственности (245 УК РФ) [3], но и за действия, не содержащие уголовно наказуемого деяния, т.е. к административной ответственности [9].

Создание института Уполномоченного по защите животных РФ и субъектов РФ [8], создаст благоприятные условия для рационального построения системы органов административной юрисдикции в исследуемой сфере, а также устранит дублирование полномочий среди таких органов.

ФЗ № 498 решил не один ряд вопросов, которые поднимались в Российской Федерации на протяжении многих десятилетий.

Так стоит отметить, что данный нормативно правовой акт в первые закрепил в российском праве термины владелец животного, жестокое обращение с животными, домашние животные, установил основные правила содержания домашних животных, и животных, находящихся в неволе и закрепил регламентацию деятельности государственных органов в вопросе содержания, отлова животных, которые не имеют хозяева.

Однако самым важным нововведением, по-нашему мнению, является установление двухуровневой системы государственного контроля (надзора) в области зашиты животных.

Так ст. 19 ФЗ № 498, устанавливает, что государственный контроль за правомерным обращением с животными осуществляется за счет:

1) федерального государственного контроля (надзора) в области обращения с животными, осуществляемого.

2) регионального государственного контроля (надзора) в области обращения с животными, который осуществляется определенным органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Так в данных правовых отношениях предлагаем обратить внимание на региональный уровень. Стоит в данном аспекте сделать акцент на том, что каждый из субъектов Российской Федерации вправе самостоятельно установить определенную компетенцию общегосударственного надзора в области гуманного отношения к животным за определенным органом субъекта Российской Федерации.

Если анализировать данную двухуровневую систему на примере Республики Крым, то становится ясно, что в данном субъекте за контролем за дикими животными следит Министерство экологии и природных ресурсов Республики Крым, а в области осуществления функционирования приютов и контроль за нормами содержания животных в них осуществляет – Государственных комитет ветеринарии Республики Крым.

Стоит отметить, что главной задачей названных органов является деятельность, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений в сфере защиты прав животных. Помимо этого, деятельность уполномоченных лиц в период проведения проверки, выявление и пресечение нарушений не должна нарушать законодательство Российской Федерации.

В случае если во время проверки уполномоченное лицо выявит факт жесткого обращения с животными, он обязан незамедлительно сообщить об этом факте в правоохранительные органы. В свою же очередь возбудить уголовное дело и привлечь к уголовной ответственности может только должностные лицо правоохранительных органов.

Стоит отметить в данном аспекте, что рамки жесткого обращения с животными четко не прослеживаются. В социальных сетях, таких как «ВКтонтате», еженедельно можно встретить резонансные случаи жесткого обращения с животными, однако виновных лиц к уголовной ответственности привлекают крайне редко. Данное положение дел связанно с отсутствием заинтересованных в этом лиц. Возможно, данную проблему можно было бы решить, как отмечалось ранее, за счет введение должности Уполномоченного по защите животных на федеральном и региональном уровнях.

Институт Уполномоченного по защите животных должен занимать особое место в системе государственных органов и определяться тем, что Уполномоченный будет принимать участие в деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти, но юридически ни в одну из этих ветвей входить не будет.

Аналогично с иными Уполномоченными в РФ, институт Уполномоченного по защите животных будет выступать связующим звеном между обществом и властью, способствуя выявлению и пресечению правонарушениям в сфере ответственного обращения с животными, а также обеспечивая защиту животного мира от противоправных действий антигуманных лиц.

Должность Уполномоченного по защите животных в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации – очень важная роль, которая имеет ряд специфических особенностей. Основные проблемы по созданию и функционированию Уполномоченного по защите животных заключаются в сложной работе такого человека. Однако, считаем, что каждая работа по-своему трудная. Взять, например, пост Уполномоченного по правам человека в РФ. Это также самостоятельное компетентное лицо, которое действует в рамках прав и законных интересов граждан.

Нельзя забывать о том, что животные так же, как и люди, способны к: осознанию самих себя, чувству «справедливости», испытанию разных эмоции, в том числе сопереживания и страдания. Исходя из этого, хотим отметить, что преграды – неизбежны, но нет смысла останавливаться из-за них. Должность Уполномоченного по защите животных – это возможность использовать наши навыки и знания во благо других живых существ.

На протяжении двух десятилетий в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации неоднократно вносились законопроекты по усовершенствованию правоотношений в отношении животных.

Анализируя статистику поступлений законопроектов в законодательный орган России, мы увидели весьма значительный интерес комитетов в отношении совершенствования ФЗ № 498. За период 2022 года, в Государственную Думу РФ было внесено 11 законопроектов в отношении ранее указанного федерального закона.

Рассматривая более подробно содержания предлагаемых изменений, нами было обнаружено, что в основном корректировка закона касается отдельных статей, закрепляющих положения в отношении деятельности по обращению с животными без владельцев, а также по части совершенствования системы государственных органов и их полномочий.

Одним из самых важных аспектов, предлагаемых депутатами, является закрепление в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях статей об административной ответственности в сфере ответственного обращения с животными. Наиболее перспективным и прошедшим первое чтение в Государственной Думе РФ, стал законопроект №1216032-7, предложенный 16

июля 2021 года депутатами В. В. Бурматовым и П. В. Крашенниковым [7].

Основная идея данного законопроекта состоит в закреплении в КоАП РФ статей предусматривающих следующие виды правонарушений: несоблюдение требований к содержанию животных; несоблюдение требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию; несоблюдение требований к осуществлению деятельности по обращению с животными без владельцев, животными, от права собственности, на которые владельцы отказались. Помимо этого, устанавливается дополнительная статья, предусматривающая закрепление полномочий по осуществлению функций по контролю и надзору в данной сфере в Российской Федерации и на территории субъектов России.

По нашему мнению, предложенный законопроект содержит весьма значимые положения для правового сообщества. Современная действительность, говорит нам о необходимости закрепления статей, предусматривающих административную ответственность в сфере ответственного обращения с животными. Однако мы видим, что движение подобных идей всегда происходит в весьма замедленном темпе, что говорит о не приоритетности решения проблемы в отношении по несоблюдению требований ответственного обращения с животными.

Таким образом, система органов административной юрисдикции по правонарушениям в сфере ответственного обращения с животными развивается и совершенствуется. Основной перспективой развития предложенного аспекта видим во внедрении должности Уполномоченного по защите животных как в целом на территории России, так и в её субъектах. Кроме того, важным является внесение в КоАП РФ новых составов административных правонарушений в сфере жестокого обращения с животными, ввиду их распространенности и антигуманности. И выдвижение гуманного отношения к животным в качестве одной из основных идей государственной политики в РФ.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // [Режим доступа]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
4. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 N 498-ФЗ (последняя редакция) // Электронный ресурс. Режим доступа [URL]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/
5. Постановление Правительства РФ от 11.07.2019 № 882 (ред. от 30.10.2021) «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу осуществления федеральными органами исполнительной власти отдельных полномочий в области обращения с животными». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // [Режим доступа]:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328919/.
6. Интерфакс: новости. Официальный сайт // Электронный ресурс. Режим доступа [URL]:https://www.interfax.ru/
7. Паспорт проекта «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» № 1216032-7 (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ В. В.Бурматовым, П.В. Крашенинниковым) [Электронный ресурс] / https://sozd.duma.gov.ru/bill/1216032-7
8. Булахова, И. А. Основания учреждения должности уполномоченного по защите животных в Российской Федерации / И. А. Булахова // Уральский журнал правовых исследований. – 2019. – № 4(5). – С. 475-483. – DOI 10.34076/2658-512X-2019-4-475-483. – EDN RTLHLO.
9. Евсикова, Е. В. Некоторые аспекты публично-правовой ответственности за нарушение порядка ответственного обращения с животными / Е. В. Евсикова, И. А. Булахова, А. А. Гамза // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8. – № 1. – С. 333-346.
10. Якимов А. Ю. Субъекты административной юрисдикции (история, тенденции, перспективы) // Административное право и процесс. – 2019. – №8. – С. 25-31.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). [Electronic resource] // SPS "ConsultantPlus" // [Access mode]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 /.
2. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ (ed. of 14.07.2022) (with amendments and additions, intro. effective from 01.09.2022). [Electronic resource] // SPS "ConsultantPlus" // [Access mode]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 /.
3. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (ed. of 14.07.2022, with amendments. from 18.07.2022) (with amendments and additions, intro. effective from 07/25/2022). [Electronic resource] // SPS "ConsultantPlus" // [Access mode]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 /.
4. Federal Law "On responsible treatment of animals and on amendments to certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 27.12.2018 N 498-FZ (latest edition) // Electronic resource. Access mode [URL]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/
5. Resolution of the Government of the Russian Federation of 11.07.2019 No. 882 (ed. of 30.10.2021) "On Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation on the Implementation by Federal Executive Authorities of Certain Powers in the field of animal treatment". [Electronic resource] // SPS "ConsultantPlus" // [Access mode]:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328919 /.
6. Interfax: news. Official website // Electronic resource. Access mode [URL]:https://www.interfax.ru/
7. Passport of the project "On Amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation" No. 1216032-7 (introduced by deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation V. V.Burmatov, P.V. Krasheninnikov) [Electronic resource] / https://sozd.duma.gov.ru/bill/1216032-7
8. Bulakhova, I. A. Grounds for the establishment of the position of the Commissioner for Animal Protection in the Russian Federation / I. A. Bulakhova // Ural Journal of Legal Research. – 2019. – № 4(5). – Pp. 475-483. – DOI 10.34076/2658-512X-2019-4-475-483. – EDN RTLHLO.
9. Evsikova, E. V. Some aspects of public legal responsibility for violation of the order of responsible treatment of animals / E. V. Evsikova, I. A. Bulakhova, A. A. Gamza // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. – 2022. – Vol. 8. – No. 1. – pp. 333-346.
10. Yakimov A. Yu. Subjects of administrative jurisdiction (history, trends, prospects) // Administrative law and process. – 2019. – No. 8. – pp. 25-31.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_56

УДК 349.41

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ
THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF MUNICIPALITY AND LOCALITY IN THE REGULATION OF RESIDENTIAL DEVELOPMENT

ВАХРУШЕВ Денис Андреевич,
аспирант кафедры финансового и экологического права
Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет».
450005, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, 131.
E-mail: vahrushevden@mail.ru;
Vakhrushev Denis Andreevich,
Bashkir State University (Ufa), 4th year postgraduate student
of the Department of Financial and Environmental Law of the Institute of Law.
131 Dostoevsky str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450005.
E-mail: vahrushevden@mail.ru

Краткая аннотация: *Статья посвящена соотношению понятий населенный пункт и муниципальное образование, раскрытию понятия муниципальное образование, населенный пункт. Проанализирована особенность правового регулирования жилой застройки в контексте понятий населенный пункт и муниципальное образование*

Abstract: *The article is devoted to the relationship between the concepts of a settlement and a municipality, the disclosure of the concept of a municipality, a settlement. The peculiarity of the legal regulation of residential development in the context of the concepts of a settlement and a municipality is analyzed.*

Ключевые слова: *категория земель, населенный пункт, муниципальное образование, правовой режим земельного участка, межселенная территория.*

Keywords: *land category, settlement, municipality, legal regime of a land plot, inter-settlement territory.*

Для цитирования: *Вахрушев Д.А. Соотношение понятий муниципальное образование и населенный пункт в правовом регулировании жилой застройки // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 56-57. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_56.*

For citation: *Vakhrushev D.A. The relationship between the concepts of municipality and locality in the regulation of residential development // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 56-57. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_56.*

Статья поступила в редакцию: 16.12.2022

При исследовании правового регулирования жилой застройки возникают вопросы, связанные с правовым режимом земель которые используются в данных целях. В частности, как соотносятся правовые категории населенный пункт и муниципальное образование при земельно-правовом регулировании жилой застройки.

В контексте настоящего исследования под жилой застройкой понимается легитимное создание объекта недвижимости жилого назначения на земельном участке, предназначенным для данных целей.

Часть 2 статьи 7 Земельного кодекса РФ, определяет, что правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территории.

Земельный кодекс РФ в качестве земель предназначенных для застройки, а в частности жилой застройки указывает земли населенного пункта (ст. ст. 83-85 ЗК РФ), т.е. земли расположенных в границах населенного пункта – городских и сельских поселений.

Положениями статьи 85 Земельного кодекса Российской Федерации, закреплены территориальные зоны в составе земель населенного пункта, которые по своей правовой природе утверждаются в составе правил землепользования и застройки в рамках муниципального образования.

Частью 2 ст. 83 Земельного кодекса РФ, установлено, что границы городских, сельских населенных пунктов не могут пересекать границы муниципальных образований или выходить за их границы, а также пересекать границы земельных участков, предоставленных гражданам или юридическим лицам.

Следует отметить, что в земельном законодательстве РФ, легальной дефиниции «населенный пункт» не закреплено.

В правовой доктрине, также не выработано единого подхода к данному определению. Например, Упоров И.В. выделяет следующие признаки населенного пункта: «предназначенность для постоянного проживания людей; наличие сосредоточенной застройки; наличие установленных границ; наличие статуса муниципального образования либо вхождение в состав иной территории, имеющей статус муниципального образования; наличие названия и кода в ОКАТО» [1], и определяет населенный пункт как «предназначенное для постоянного проживания место, первичная единица расселения людей с сосредоточенной застройкой, имеющая свое наименование и код в ОКАТО, установленные территориальные границы и обладающая статусом муниципального образования либо входящая в территорию с таким статусом (город, поселок, село, станица, деревня, кишлак, аул, хутор)» [2].

Земельное законодательство также не оперирует понятием муниципальное образование применительно к категории земель, связывая жилую застройку с землями населенного пункта.

Указанное понятие раскрывается в статье 2 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3], муниципальное образование представляет собой городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения.

Как справедливо замечает Лисина Н.Л.: «Законодатель четко разграничивает понятие «поселение», «муниципальное образование» и «населенный пункт». В состав территории муниципального образования (поселения) могут входить как земли населенных пунктов, так и земли других категорий независимо от форм их собственности и целевого назначения[4]».

Лисина Н.Л. утверждает, что: «федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не устанавливаются особенности правового режима земель, а определяется объем правомочий органа, осуществляющего управление ресурсами. Именно с этой целью и были законодателем введены такие понятия, как муниципальное образование, поселение, городской округ и т.п. Поселения - это административные (муниципальные) образования, в составе которых могут быть несколько населенных пунктов со своими границами. Именно граница (ранее черта) населенного пункта (города, поселка, села и т.п.) отделяет земли, предназначенные для застройки, от земель сельскохозяйственного назначения, лесного фонда и др. [5]»

В муниципальном образовании могут быть расположены несколько населенных пунктов, а также межселенная территория.

Межселенные территории находятся за пределами границ населенных пунктов.

Исходя из комплексного толкования статьи 2 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ст. 30 Градостроительного кодекса РФ можно прийти к выводу, что правила землепользования и застройки утверждаются во всех муниципальных образованиях, обязательно разрабатываются в отношении всех территорий поселений, городских округов, а применительно к межселенным территориям могут быть разработаны.

Согласно части 2 статьи 31 Градостроительного кодекса РФ, применительно к межселенным территориям подготовка проекта правил землепользования и застройки может осуществляться в случае планирования застройки таких территорий.

Как известно в состав земель межселенной территории могут включаться земли различных категорий, за исключением земель населенного пункта.

Согласно статьи 2 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» межселенная территория это территория муниципального образования, находящаяся вне границ поселений.

Подготовка правил землепользования и застройки осуществляется с учетом положений о территориальном планировании, в данном случае схемы территориального планирования муниципального района.

Руководящим документом, который определяет, подлежит ли та либо иная территория муниципального района застройки является схема территориального планирования муниципального района.

Согласно статей 12-21 Градостроительного кодекса РФ, статей 7-8, 83-85 Земельного кодекса РФ, межселенные территории подлежат застройки и развитию в случае установления границ вновь образуемых населенных пунктов.

Соответственно правовой режим земельного участка с целью жилой застройки на межселенных территориях, аналогичен правовому режиму земельного участка в границах населенного пункта.

Таким образом, можно прийти к выводу, что понятие муниципальное образование не определяет правовой режим земельного участка, а в контексте земельного законодательства имеет лишь административно-территориальное значение в рамках градостроительного зонирования при утверждении правил землепользования и застройки, которая в свою очередь обуславливает наличие жилой зоны – застройки на категории земель населенного пункта.

Библиография:

1. Упоров И.В. Признаки и понятие населенного пункта в муниципальном законодательстве // Интеграция наук, № 5. 2017. С. 30-32.
2. Упоров И.В. Признаки и понятие населенного пункта в муниципальном законодательстве // Интеграция наук, № 5. 2017. С. 30-32.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2003, № 40, ст. 3822.
4. Лисина Н.Л. К вопросу о понятии окружающей среды и его особенности в городах: теоретико-правовой аспект // Экологическое право. 2017. № 4. С. 3 – 10.
5. Лисина Н.Л. К вопросу о понятии окружающей среды и его особенности в городах: теоретико-правовой аспект // Экологическое право. 2017. № 4. С. 3 – 10.

References:

1. Uporov I.V. Signs and the concept of a settlement in municipal legislation // Integration of Sciences, No. 5. 2017. pp. 30-32.
2. Uporov I.V. Signs and the concept of a settlement in municipal legislation // Integration of Sciences, No. 5. 2017. pp. 30-32.
3. Federal Law No. 131-FZ of 06.10.2003 (ed. of 29.12.2020) "On the General principles of the organization of local self-government in the Russian Federation"// Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003, No. 40, article 3822.
4. Lisina N.L. On the issue of the concept of the environment and its features in cities: theoretical and legal aspect // Environmental law. 2017. No. 4. pp. 3-10.
5. Lisina N.L. On the issue of the concept of the environment and its features in cities: theoretical and legal aspect // Environmental law. 2017. No. 4. pp. 3-10.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_58

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ С ДИСТАНЦИОННЫМИ РАБОТНИКАМИ
ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF LABOR DISPUTES WITH REMOTE WORKERS

КУРБАНОВ Дени Абасович,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России».
450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.
E-mail: Kurbanov.D.1957@yandex.ru;
Kurbanov Deni Abasovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
FGKOU HE "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia".
Ufa, Republic of Bashkortostan 450103 Muksinova str., 2.
E-mail: Kurbanov.D.1957@yandex.ru

Краткая аннотация: *в статье рассмотрены особенности дистанционного труда в РФ, его достоинства и недостатки как для работника, так и для работодателя, а также существующие в настоящее время проблемы правового регулирования. Анализируются новации трудового законодательства в данной области, а также выделены основные проблемные вопросы дистанционного формата работы.*

Abstract: *the article discusses the features of distance labor in the Russian Federation, its advantages and disadvantages for both the employee and the employer, as well as the current problems of legal regulation. The novelties of labor legislation in this area are analyzed, and the main problematic issues of the remote format of work are highlighted.*

Ключевые слова: *правовое регулирование, трудовые отношения, дистанционный труд, удаленная работа, дистанционные работники, проблемы.*

Keywords: *legal regulation, labor relations, remote work, remote work, remote workers, problems.*

Для цитирования: *Курбанов Д.А. К вопросу о правовом регулировании трудовых споров с дистанционными работниками // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 58-59. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_58.*

For citation: *Kurbanov D.A. On the issue of legal regulation of labor disputes with remote workers // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 58-59. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_58.*

Статья поступила в редакцию: 30.12.2022

Защита прав и законных интересов сторон трудовых отношений является одним из важных вопросов любого правового государства. Процесс построения взаимоотношений между участниками трудовых отношений достаточно сложный, проблематичный, нередко приводящий к конфликтам, поскольку каждая сторона желает обеспечить защиту своих прав и интересов.

Трудовое право является одним из элементов системы российского права, регулирующей общественные отношения в трудовой сфере [1].

Государством уделяется особое внимание по надзору и контролю над охраной труда и соблюдением требований трудового законодательства. Возникновение конфликтной ситуации нередко приводит к ухудшению положения работника, которое проявляется в снижении защищенности его трудовых прав и интересов. Работодатель стремится повысить производительность труда, посредством снижения затрат на производство, а в некоторых случаях за счет сокращения штата работников. Подобного рода стремления приводят к ущемлению прав трудящихся.

Порождением трудового спора выступает конфликтная ситуация между участниками трудовой деятельности, в лице работодателя и работника. Иначе говоря, трудовой спор представляет собой неурегулированную сторонами конфликтную ситуацию, о факте возникновения которой было сообщено в специальный орган, занимающийся рассмотрением и разрешением трудовых споров.

В 2022 году Президиум Верховного Суда РФ изучил практику рассмотрения судами в 2018-2021 гг. дел по спорам, связанным с заключением трудового договора, и выявил ошибки, допускаемые по отдельным категориям споров [2]. Основной причиной возникновения спора является необоснованный отказ работодателя в приеме гражданина на работу, который является незаконным.

К сожалению, ежегодное количество трудовых споров между работниками и работодателями остается на достаточно высоком уровне. Нарушение трудовых прав работников остается одним из главных факторов возникновения трудового спора. К самым распространенным нарушениям относятся: невыплата заработной платы в срок (полная или частичная), необоснованное снижение заработной платы, произвольное изменение условий договора. Однако, распространение коронавирусной инфекции (COVID-19) оказало существенное влияние на все сферы жизнедеятельности общества, в том числе на социально-трудовую сферу. Трудовое законодательство оказалось не готовым к возникновению новых механизмов работы в условиях самоизоляции.

Введение ограничительных мер и переход на удаленный режим работы некоторых категорий работников, условия труда которых не предусматривают дистанционный формат работы в период действия режима «нерабочих дней» привели к серьезным противоречиям. Противоречия возникли между новой действительностью трудовой сферы в период пандемии и трудовым законодательством, оказавшимся не готовым к массовому переходу работников на дистанционный режим работы. При направлении работнику до-

полнительного соглашения к трудовому договору, устанавливающего удаленный режим работы, работодатели столкнулись со следующей проблемой. Трудовым законодательством не предусмотрено заключение дополнительных соглашений в электронном виде. В этой связи Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации представило ряд разъяснений и рекомендаций, в соответствии с которыми были представлены различные формы занятости в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции – «удаленная работа», «дистанционная работа» и «надомная работа». Таким образом, для того чтобы перевести работника на удаленный режим, работодателю необходимо подготовить приказ, в котором будут указаны работники, выполняющие работу на дому, а также необходимо ознакомить работников с данным приказом.

При применении рекомендаций работодатели столкнулись с некоторыми трудностями, а именно, нет четкого разграничения между удаленной и дистанционной работой, поскольку обе формы подразумевают под собой исполнение функциональных обязанностей вне рабочего места с применение информационно-телекоммуникационных сетей. Правовой вакуум связанный с неопределенностью в законодательстве формулировки термина «удаленная работа», вкупе с отсутствием норм правового регулирования в законодательстве вызывает у работодателей вопросы о применении данного формата работы на практике. В связи с этим в действующей редакции ТК РФ в ст. 312.1 [4] было расширено понятие «дистанционная работа», в котором указано, что дистанционная и удаленная работа является одним и тем же.

Более того данная норма раскрывает местоположение любого структурного подразделения работодателя, которое находится под управлением головного предприятия и направлено на выполнение задач и функций предприятия посредством применения информационно-телекоммуникационных сетей.

Данная форма занятости имеет некоторое сходство с надомной работой [3, с. 342-344]. Обе формы осуществляются вне рабочего места и отдаленно от работодателя, при этом допускается использование работником собственных средств производства. Однако между ними есть существенное различие, которое заключается в выполняемой работе. Так, надомная работа подразумевает создание материальных благ с использованием предметов труда (сырье, материалы, инструменты). Дистанционная работа подразумевает особый способ взаимодействия с работодателем, как правило, без непосредственного взаимодействия друг с другом. Предполагается использованием специальной системы электронного документооборота, электронных подписей, средств связи [3, с. 83-86]. При выполнении надомником работы допускается участие членов его семьи, обусловленное трудовым договором.

Следует отметить, что в период высоко роста заболевания новой коронавирусной инфекции получила широкое распространение практика, когда работодатель отправляет работника на дистанционную работу без заключения дополнительного соглашения к трудовому договору. Таким образом работник продолжает осуществлять трудовые функции, при этом работодатель, нарушая требования ст. 312.6 ТК РФ не обеспечивает работника необходимым оборудованием и программно-техническими средствами для взаимодействия с дистанционным работником.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в период пандемии коронавирусной инфекции трудовые споры между работодателем и дистанционным работником характеризуются отличительными признаками, которые не присущи в спорах с работником, имеющим стационарное рабочее место.

Исходя из изложенного полагаем, что в Трудовой кодекс должны быть внесены изменения в части регулирования отношений, возникающих между работодателем и работником, осуществляющим трудовые функции дистанционно.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 28.12.2022).
2. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 27 апреля 2022 г. // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/ (дата обращения: 28.12.2022).
3. Трапезникова, А. А. Регулирование труда дистанционных работников: новеллы трудового законодательства РФ / А. А. Трапезникова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 25 (367). – С. 342-344. – URL: https://moluch.ru/archive/367/82524/ (дата обращения: 28.12.2022).
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ – Текст : электронный // Система КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 28.12.2022).
5. Юлбердин А.А. О дистанционной работе и трудовых спорах, возникающих при и ее осуществлении // Развитие права и государства в свете конституционной реформы. 2022. С. 83-86.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020].
– Text : electronic // Official Internet portal of legal information : [website]. – URL: http://pravo.gov.ru (date of application: 28.12.2022).
2. Review of the practice of consideration by courts of cases on disputes related to the conclusion of an employment contract. Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 27, 2022 // Official website of the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://vsrf.ru / (date of request: 28.12.2022).
3. Trapeznikova, A. A. Regulation of labor of remote workers: novelties of labor legislation of the Russian Federation / A. A. Trapeznikova. – Text : direct // Young scientist. – 2021. – № 25 (367). – PP. 342-344. – URL: https://moluch.ru/archive/367/82524 / (date of request: 28.12.2022).
4. Labor Code of the Russian Federation No. 197-FZ dated 30.12.2001 – Text : electronic // ConsultantPlus system : [website]. – URL: http://www.consultant.ru (date of application: 28.12.2022).
5. Yulberdin A.A. On remote work and labor disputes arising during and during its implementation // Development of law and the state in the light of constitutional reform. 2022. PP. 83-86.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_60

УДК 347.22.02

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ
SOME TRENDS IN THE LEGAL REGULATION OF THE REAL ESTATE MARKET

МИНИНА Анна Александровна,
кандидат псих. наук, доцент, доцент кафедры юридических и специальных дисциплин Ставропольского филиала РАНХиГС.
355002, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 189.
E-mail: ann247@yandex.ru;
ПЕРЕПАДЯ Сергей Михайлович,
доцент кафедры юридических и специальных дисциплин Ставропольского филиала РАНХиГС, адвокат.
355002, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 189.
E-mail: lawyerplus26@yandex.ru;
ПЕРЕПАДЯ Ольга Александровна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юридических и специальных дисциплин Ставропольского филиала РАНХиГС.
355002, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 189.
E-mail: orizk1@yandex.ru;
Minina Anna Alexandrovna,
Ph. D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal and Special Disciplines of the Stavropol Branch of the RANEPA.
355002, Stavropol, Lermontov str., 189.
E-mail: ann247@yandex.ru;
Perepadya Sergey Mikhailovich,
associate professor of the department of legal and special disciplines of the Stavropol branch of RANEPA, lawyer.
355002, Stavropol, Lermontov str., 189.
E-mail: lawyerplus26@yandex.ru;
Perepadya Olga Alexandrovna,
Ph. D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal and Special Disciplines of the Stavropol Branch of the RANEPA.
355002, Stavropol, Lermontov str., 189.
E-mail: orizk1@yandex.ru

Краткая аннотация: *В статье анализируются некоторые тенденции правового регулирования рынка недвижимости. В результате анализа проектируемых и принимаемых норм, авторы приходит к выводу о том, что некоторые новые правила функционирования рынка недвижимости - это действительная потребность практики, другие же – «верный путь» к рецессии.*

Abstract: *The article analyzes some trends in the legal regulation of the real estate market. As a result of the analysis of the projected and accepted norms, the authors come to the conclusion that the new rules for the functioning of the real estate market are a real need of practice, while others are the "right way" to recession.*

Ключевые слова: *недвижимость, недвижимое имущество, рынок недвижимости, государственная регистрация недвижимости, риэлторская деятельность.*

Keywords: *real estate, real estate, real estate market, state registration of real estate, real estate activity.*

Для цитирования: *Минина А.А., Перепадя С.М., Перепадя О.А. Некоторые тенденции правового регулирования рынка недвижимости // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 60-63. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_60.*

For citation: *Minina A.A., Perepadya S.M., Perepadya O.A. Some trends in the legal regulation of the real estate market // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 60-63. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_60.*

Статья поступила в редакцию: 13.12.2022

Правовое регулирование рынка недвижимого имущества – вопрос всегда актуальный. При этом законодательство не всегда успевает за его потребностями. Так, например, сегодня «хаусбот» или плавучий дом нуждается в чётком правовом статусе. В начале 2021 года Правительство РФ поручало ряду федеральных ведомств проработать соответствующий вопрос, однако никаких законодательных инициатив не последовало [2].

Раскрывая актуальные вопросы правового регулирования рынка недвижимости нельзя обойти вниманием Федеральный закон от 21.12.2021 № 430-ФЗ. Так, документ внёс в ГК РФ несколько точечных новелл, рассредоточенных по двум новым главам 6.1 и 17.1.

Организационная проблема Закона № 430-ФЗ: довольно хаотичный набор положений об отдельных недвижимых вещах. Так, удивительно «свежую» мысль содержит норма ч. 2 ст. 141.2 ГК РФ: земельный участок является недвижимой вещью. При этом в «новелле», в части второй, имеется отсылка к ст. 130 ГК РФ. Возможно, до 1 сентября 2022 года, было по-другому? Насколько помниться, с

1 января 1995 года (дата вступления в силу первой части Кодекса) земельный участок «чётко поименованная» недвижимая вещь (ст. 130). Видимо законодатель решим напомнить тем, кто забыл.

В ч. 1 ст. 141.3 ГК РФ законодатель также не дал нам нового знания и указал, что здания и сооружения являются недвижимыми вещами. Строительство – критерий того, что возведённый объект является недвижимостью. Безусловно, польза от нормы всё же есть. Теперь вряд ли результат замощения и (или) асфальтирования, земельного участка получится зарегистрировать как самостоятельную недвижимую вещь в ЕРГН. И ещё один нюанс: не устанавливается различий в правовом режиме зданий и сооружений. Между тем, законодательство предписывает при кадастровом учете определять вид объекта, устанавливая, относится он к зданиям или к сооружениям. Исходя из этого, остается без ответа вопрос: зачем в кадастре определять вид объекта недвижимости, если от вида никак не зависит его правовой режим?

Согласно ст. 141.4 ГК РФ помещение – это обособленная часть здания или сооружения, пригодная для постоянного проживания граждан (жилое помещение) либо для других целей, не связанных с проживанием граждан (нежилое помещение), и подходящая для использования в соответствующих целях. Два новых правила: 1) в одном здании, сооружении может быть образовано не менее двух помещений и (или) машино-мест; 2) образование помещений и машино-мест в объектах незавершенного строительства не допускается. Таким образом, с 1 сентября 2022 года нельзя признать право собственности на квартиру в недостроенном доме. Ранее существовала подобная практика. В результате обманутый дольщик, имея соответствующее решение суда, получал отказ в регистрации права собственности квартиры в силу техническое невозможности проведения процедуры. Иное означало бы появление в ЕГРН вещи, не существующей в натуре. Ещё в 2019 году Верховный Суд указал на то, что нельзя за дольщиками признать право собственности на «доли в праве общей собственности в виде отдельных квартир» (Определение № 306-ЭС16-3099 (4, 5) по делу) № А55-36158/200).

Обращает на себя внимание ст. 141.5 ГК РФ «Образование недвижимых вещей», которая, к сожалению, «обошла вниманием» вопрос: с какого же момента возникает недвижимая вещь? Путём рассуждения выводим, что с момента государственной регистрации. Верность этого рассуждения можно вывести из нормы ст. 287.2 ГК РФ: при государственной регистрации прав на образованные в здании или сооружении помещения и (или) машино-места право собственности на здание, сооружение в целом прекращается. Таким образом, если в составе унитарного объекта (например, изначально строился торговый центр) собственник выделяет помещение, то весь режим унитарного объекта прекращается. Не бывает одновременно собственности на здание и на помещения в нём.

Законодатель, установив процедуру превращения здания в сумму помещений, не включил норму, описывающую превращение помещений в здание, что представляется существенным пробелом. Абзац 3 п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 64 содержит не вполне удачную формулировку, анализ которой позволяет заключить, что правом на объединение всех помещений в здание обладает лишь их единоличный собственник (одно лицо). Между тем, представляется, что таким правом должны обладать и несколько собственников помещений, которые могут прекратить свои права на помещения и превратить здание в целом в объект общей долевой собственности.

Значимые положения, введены п. 2 статьи 287.5 ГК РФ, которые конкретизировали режим общего имущества в отношении коммерческих объектов, имеющих несколько собственников (по аналогии с многоквартирными домами).

В целом, представляется, что Закон № 430-ФЗ – это попытка описать юридическую динамику оборота недвижимого имущества, а также ответить на базовый фундаментальный вопрос практики: когда возникает недвижимое имущество? Безусловно, катастрофой для сегодняшнего правопорядка является отсутствие чёткого ответа на этот вопрос.

В русле наших рассуждений о статусе недвижимого имущества интересно обратиться к внесенному Минэкономразвития РФ проекту Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» [4]. Представляется, что спроектированный нормативно-правовой акт – это попытка отразить текущую судебную практику в вопросе обязательного наличия у объекта недвижимости признака самостоятельности. Во-первых, документ предлагает ликвидировать в качестве признака недвижимого имущества прочную связь с землёй. Во-вторых, помимо земельных участков и участков недр, в качестве недвижимости он предлагает воспринимать объекты незавершённого строительства и сооружения. При этом последние, по замыслу авторов документа, должны признавать недвижимость в силу прочной связи с землей при невозможности перемещения без несоразмерного ущерба и обособленности от других вещей. Правительству РФ предлагается определить перечень видов сооружений, не обладающих признаками объектов недвижимости, а также признаки, при которых объекты незавершённого строительства будут восприниматься недвижимостью.

Таким образом, представляется, что в законопроекте функциональной возможности вещи является определяющей при её квалификации в качестве недвижимой.

Статус недвижимости не единственный актуальный вопрос правового регулирования современного рынка недвижимости. Правовое положение риэлторов – самостоятельная правовая проблема.

Риэлтерская деятельность не требует ни лицензии, ни вступления в саморегулируемую организацию. Законодательно не

устанавливает требований к организационно-правовой форме агентство недвижимости.

Следует обратить внимание, что в 1997 году на рассмотрение Государственной Думы поступал Законопроект № 97700253-2 «О риэлторской деятельности», который был направлен на регулирование отношений, связанных с осуществлением риэлтерской деятельности. Предполагалось, лицензирования риэлтерской деятельности.

К документу было много замечания, в связи, с чем он был отклонён. Между тем, удивительным является тот факт, что в период времени, когда рассматривался Законопроект № 97700253-2, действовало Постановление Правительства РФ от 23.11.1996 года № 1407, которым был утверждён порядок лицензирования риэлторской деятельности. Сейчас не будем подробно останавливаться на положениях документа, отметим лишь, что в мае 2002 г., в связи с изменениями в законодательстве о лицензировании, Положение утратило силу без какой-либо адекватной замены.

В последствии, в 2005 году в Государственную Думу вносился Законопроект № 190183-4, предлагающий введение лицензирования риэлторской деятельности. В заключение профильного комитета на законопроект указывалось, что законопроекты аналогичного содержания неоднократно рассматривались законодательным органом, и каждый раз отклонялись. Основанием такой позиции является подтвержденный практикой факт того, что лицензирование риэлтерской деятельности является избыточным методом государственного регулирования такой деятельности.

В 2016 году на рассмотрение Государственной Думы поступал ещё один Законопроект № 1106182-6, предлагающий отрегулировать посредническую деятельность на рынке недвижимости путём принятия Федерального закона «О посреднической (агентской) деятельности на рынке сделок с недвижимостью». В основе документа лежала модель саморегулирования профессиональной деятельности, дополненная установлением имущественной ответственности субъектов предпринимательской деятельности и некоторыми административно-правовыми нормами.

В заключение профильного комитета указано, что предлагаемые законопроектом подходы не позволяют достичь преследуемой его авторами цели – нормативной регламентации риэлторской деятельности и устранения сохраняющихся связанных с деятельностью риэлторов на рынке недвижимости системных рисков. Кроме того, Комитет полагал, что законодательство Российской Федерации содержит достаточное количество правовых механизмов, позволяющих регламентировать риэлторскую деятельность. Исходя из этого, законопроект № 1106182-6 был отклонён.

Рассматривая правовое регулирование риэлторской деятельности, следует обратить внимание на Профессиональный стандарт «Специалист по операциям с недвижимость» (далее – Стандарт), утверждённый приказом Минтруда России от 10.09.2019 № 611н. Стандарт направлен на регулирование деятельности агентов по операциям с недвижимостью и другой собственностью, то есть лиц, определяющих посредничество как при покупке и аренде недвижимости, так и по управлению этой недвижимостью.

Стандарт содержит требования к образованию лиц, осуществляющих такую деятельность. Например, руководитель агентства недвижимости должен иметь высшее образование по программам бакалавриата, однако Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает возможность получения образования также по программам специалитета или магистратуры. Кроме того, примечательным является тот факт, что по ОКСО профильным будет считать образование по направлениям подготовки: менеджмент, торговое дело, жилищно-коммунальное хозяйство, юриспруденция. Буквально получается так: лицо, имеющее образование по специальности «Экономика» может учредить агентство недвижимости, но не может им руководить.

Профессиональные стандарты – ведомственные нормативные правовые акты, которые разрабатываются на вид профессиональной деятельности. Они обязательны к применению в случаях, установленных действующим законодательством (ст. 195.3 ТК РФ). Например, согласно ч.4 ст.7 Федерального закона от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» для главного бухгалтера организации, обязательны требования к квалификации, установленные профессиональным стандартом «Бухгалтер» (утв. приказом Минтруда России от 21.02.2019 № 103н).

Вопрос: обязательно применение Профессионального стандарта «Специалист по операциям с недвижимость» лицами, осуществляющими посредническую деятельность? Ответ отрицательный. Профессиональный стандарт - документ императивный, однако носит рекомендательный характер (согласно разъяснениям Минтруда России). Остаётся загадкой сфера применения документа.

Здесь стоит указать, что Стандартом по каждой трудовой функции определён перечень трудовых действий (например, размещение информации о клиентах и об объектах недвижимости в базах данных), необходимых знаний и умений. Этот факт ставит вопрос о необходимости «измерения» соответствия сотрудников требованиям к профессиональной деятельности. При этом согласно ч. 1 ст. 15 ТК РФ работник выполняет за определенную плату трудовую функцию, а не «осуществляет определенный вид профессиональной деятельности». Очевидно, что поспешное введение в содержание ТК РФ новой терминологии, по мнению И.А. Хроновой (и мы с ней согласны) является «необоснованным, поскольку не позволяет внести ясность в существующие терминологические вопросы, напротив, добавляются новые» [3].

Уместно также подчеркнуть, что ч. 2 ст. 195.1 ТК РФ определяет профессиональный стандарт как характеристику квалификации, необходимой работнику, ч. 2 этой же статьи ТК РФ определяет квалификацию работника как уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника. Это даёт основания полагать, что профессиональный стандарт не содержит исчерпывающего описания квалификации работника, поскольку в нем отсутствует категория «навыки», а в отношении категорий знания и умения законодатель определил их для каждой трудовой функции отдельно.

Исходя из анализа уже существующей нормативной базы, можно сделать вывод о том, что профессиональные стандарты как источник правового регулирования имеет значение только для сферы образования. Это некий образ того, каким должен быть студент на «выходе», какими знаниями и умениями он должен обладать. Получается, что профессиональный стандарт обязателен для исполнения только для разработчиков образовательных программ.

Всё выше описанное позволяет сделать вывод о том, что к сожалению, риэлтерская деятельность недостаточно урегулирована законами, а точнее сказать, вообще не урегулирована [1]. Нужен ли специальный закон или специальные нормы – вопрос риторический. Между тем, нельзя не согласиться с существующей позицией Государственной Думы согласно которой - лицензирование риэлтерской деятельности является избыточным методом государственного регулирования такой деятельности на рынке недвижимости и введение лицензирования противоречит установленному законодательством критерию определения лицензируемых видов деятельности.

Основной инструмент управления рынком недвижимости является государственная регистрация. Она проводится по правилам Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее - Закон № 218-ФЗ). Ключевое назначение института заключается в официальном подтверждении государством существования или прекращения существования объектов недвижимости и существования или прекращения прав на них. Этим обусловлен один из главных принципов - принцип достоверности содержащихся в ЕГРН сведений. Еще один основной принцип - принцип публичности реестра - сведения ЕГРН носят общедоступный характер и в установленном объеме предоставляются в виде выписок и копий документов заинтересованным лицам. Следует обратить внимание, что указанный принцип был несколько скорректирован Федеральным законом от 14.07.2022 № 266-ФЗ, которым Закон № 128-ФЗ был дополнен ст. 36.3.

Ст. 36.3 Закона № 128-ФЗ определила круг лиц, которым доступны сведения из ЕГРН, и фактически закрыла доступ к ним для третьих лиц. Сведения из реестра без согласия правообладателя можно теперь получить только через нотариуса, который должен подтвердить обоснованность интереса.

Следует обратить внимание о том, что новеллы противоречат принципам, на которых основан оборот недвижимости в России, а так же, что они не самым лучшим образом скажутся на сделках с недвижимостью.

Дисконты от застройщиков и траншевая ипотека не будут «вечными спутниками» рынка недвижимости, а значит, в скором времени его участникам потребуются чёткие нормативные предписания, способные минимизировать их риски. В последнее время законодательство пытается «идти в ногу со временем»: проектируется и принимает достаточно много новых норм, изменяющих правила функционирования рынка недвижимости. Некоторые из них – это действительная потребность практики, другие же – «верный путь» к рецессии.

Библиография:

1. Алистархов, В. Черные риелторы. Анализ судов и советы по защите / В. Алистархов, Е. Свирид // Жилищное право. - 2021. - № 7. - С. 27 - 48.
2. Папроцкая, О. Жилье на воде - споры и проблемы / О.Папроцкая // Жилищное право. -2022. - № 6. - С. 95 - 104.
3. Хронова, И.А. Проблемы применения профессиональных стандартов в Российской Федерации / И.А. Хронова // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - № 11. - С. 190 - 197.
4. Федеральный портал проектов нормативно-правовых актов. URL: http://regulation.gov.ru/projects#npa=62515 (дата обращения: 03.12.2022).

References:

1. Aristarkhov, V. Black realtors. Analysis of courts and councils for protection / V. Aristarkhov, E. Svirid // Housing law. - 2021. - No. 7. - pp. 27-48.
2. Paprotskaya, O. Housing on the water - disputes and problems / O.Poprotskaya // Housing law. -2022. - No. 6. - pp. 95 - 104.
3. Khromova, I.A. Problems of application of professional standards in the Russian Federation / I.A. Khrenova // Actual problems of Russian law. - 2020. - No. 11. - pp. 190 - 197.
4. Federal portal of draft normative legal acts. URL: http://regulation.gov.ru/projects#npa=62515 (accessed: 03.12.2022).

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_64

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН
Foreign experience of land management in European countries

КОЧАНОВ Леонид Михайлович
аспирант Государственного университета по землеустройству (ГУЗ),
преподаватель правовых дисциплин в ГБПОУ ДЗМ «МК № 1».
Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 35 а.
E-mail: leonid-kochanov@bk.ru;
Kochanov Leonid,
Postgraduate student of the State University of Land Management (GUZ),
Place of work, position: Teacher of legal disciplines in GBPOU DZM "MK No. 1".
Moscow, Leninsky Prospekt, 35a.
E-mail: leonid-kochanov@bk.ru

Краткая аннотация: *Целью настоящей статьи является описание государственного механизма регулирования землеустройства в нескольких европейских странах с целью вынесения предложений по адаптации существующей модели к российским реалиям.*
Abstract: *The purpose of this article is to describe the state mechanism for regulating land management in several European countries in order to make proposals for adapting the existing model to Russian realities.*

Ключевые слова: *Институт землеустройства, кадастровая политика, уголовная ответственность, площадь земельных участков.*
Keywords: *Institute of Land Management, cadastral policy, criminal liability, land area.*

Для цитирования: *Кочанов Л.М. Зарубежный опыт землеустройства европейских стран // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 64-66. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_64.*
For citation: *Kochanov L.M. Foreign experience of land management in European countries // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 64-66. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_64.*

Статья поступила в редакцию: 04.12.2022

На данный момент существуют государственные системы, в которых институт землеустройства развит лучше, чем в Российской Федерации. В связи с этим возникает объективная необходимость в анализе правовой системы данных стран для выявления позитивных моментов, которые в случае переложения на российские реалии были бы в состоянии улучшить отечественную систему землеустройства.

В практике стран с наиболее развитым институтом землеустройства сложились определённые базовые особенности, которые хотелось бы отметить. Так, к примеру, данные, получаемые из земельного кадастра развитыми странами используются для:

- раздела, передачи и объединении земельных участков в процессе заключения различных земельно-правовых соглашений. Кроме того, на основе таких данных выдаются документы, закрепляющие за собственником право на земельную собственность;
- принятия организационно-управленческих решений в землеустроительной отрасли;
- координации и строительства различных объектов;
- в процессе строительства зданий, строений и сооружений;
- при заключении земельно-правовых сделок.

Информация, о земельных участках которая содержится в земельном кадастре во множестве стран имеет более важное значение, чем в российской землеустроительной практике. Если на территории Российской Федерации уполномоченные органы зачастую используют информацию, содержащуюся в Росреестре в качестве отчётного документа, то в наиболее развитых странах Европы данная информация становится инструментом для решения судьбы конкретного земельного участка.

Уровень развитости любого государства в первую очередь обуславливается пониманием необходимости постоянной поддержки землеустройства как залога развития страны во всех остальных отраслях, в том числе экономики и политики.

Для землеустроительной практики нижеперечисленных стран характерно разделение таких понятий как «земельный кадастр» и «реестр недвижимости». В первом документе собирается лишь самая общая информация по земельным участкам, необходимая для того, чтобы установить налогообложение. Специальные сведения, такие как информация о грунтах, землях запаса и др., собираются Министерством сельского хозяйства, либо Министерством экономического развития. В реестрах недвижимости, необходимых защиты прав собственности, регистрируются реальные права собственника недвижимости, юридические факты, интересы третьих лиц и прочие детали.

Например, на территории Италии кадастровые офисы расположены в каждой итальянской провинции и в каждой из них электронный документооборот полностью вытеснил бумажные документы. В них содержатся сведения о:

- кадастровых участках;
- их собственниках, которые идентифицированы персональным кадастровым номером.

Кроме того, в электронных системах указана кадастровая оценка данных участков.

Для землеустроительной системы Италии характерна децентрализация власти в процессе осуществлении своих полномочий. Это удаётся достичь за счёт формирования единой электронной базы данных, в которой содержится исчерпывающий перечень сведений о:

- подведомственных земельных участках;
- банке кадастровых карт и документации по топографо-геодезическим работам,
- соглашениях и прочих правовых актах, касающиеся права собственности, ограничений на них;
- прочей информации.

Также для Италии характерно необычная структура законодательства. В статье Е.Г. Тюсина и В.Д. Федчука «Организация и правовое регулирование кадастровой деятельности в Италии» упоминается, что «В законодательстве Италии до настоящего времени отсутствует Земельный кодекс; указанные отношения (землеустроительные - прим. авт.) регулируются общими нормами гражданского кодекса Италии и нормами специальных актов».[1] Этими же специальными актами государство устанавливает довольно строгие нормы ответственности, связанные с нарушением правил ведения кадастровой деятельности, включающее в себя в т.ч. уголовную ответственность. Само же содержание кадастра делится на записи административного характера и записи геометрического характера. Суть такой деятельности для местных органов власти сводится к сбору и обработки информации об участках, находящихся в их ведении»

В настоящий момент действуют два дополнительных вида кадастра: жилищно-строительный и земельный. При определении суммы их налогообложения в первую очередь учитываются средние рыночные цены, из которых в будущем складываются расходы и убытки. На государственном уровне контроль за осуществлением этого процесса возложен на Министерство экономики и финансов.

Также одной из стран с наиболее развитой системой землеустройства является Германия. Для землеустроительной системы этой страны характерны:

- низкая землеобеспеченность (0,43 га на человека, в том числе 0,21 га сельскохозяйственных угодий и 0,14 га пашни);
- высокие антропогенные нагрузки на территорию.

При этом общее число земельных участков в стране оценивается в 62 млн., а средняя площадь земельного участка, находящегося в собственности составляет 0,58 га.

В отношении всего института землеустройства в целом можно выделить ряд характерных особенностей, которые имеют исторические, социальные, ментальные и экономические аспекты. Основными из них являются:\

- неоднородность территориального распределения жителей страны (поскольку основная масса населения проживает в крупных городах);
- стремление молодёжи, родившейся на окраине страны переселяться в центральные регионы;
- существенное отличие земель федерального значения с региональными землями по уровню землеобеспеченности и уровню инфраструктуры в целом.

В отличие от стран Центральной Европы, для Скандинавии характерно стремление к созданию единого, многоцелевого кадастра с централизованным реестром собственности, созданным преимущественно по немецкому образцу. Реестры собственности находятся в центральных государственных офисах, тогда как процесс картографирования участков недвижимости ведется на уровне провинций, которые также подотчётны центральным офисам.

Методы хранения необходимой информации о земельной массе в Германии несколько отличается от российской системы. Так, в Германии, как и в ряде других европейских стран (таких как например Чехия и Австрия) используется одновременное ведение поземельной книги и кадастра недвижимости. В первом документе содержатся сведения о собственниках земельных участков, а во втором – сведения о самих участках.

Согласно общим нормам германского права, аналогично с правом отечественным все объекты, возведённые на земельном участке, являются единым целым.

Вопросами регистрации земель на федеральном уровне занимается Министерство юстиции. В свою очередь, курированием вопросов по землеустройству занимается заместитель министра по вопросам городского развития. В круг его обязанностей входит:

- обеспечение охраны окружающей среды;
- развитее землеустройства;
- развитие сельского хозяйства.

На каждый существующий земельный участок имеется своя земельная книга, которая ведется судами первой инстанции. Точно также при этих судах ведётся земельный кадастр.

[1] Е.Г. Тюсин, В.Д. Федчук «Организация и правовое регулирование кадастровой деятельности в Италии», Российский внеэкономический вестник № 3, март 2010 г. с. 40

Отличительной особенностью данной страны является высокий уровень ответственности инженеров-геодезистов в процессе исполнения ими своих обязанностей. Так, если цена ошибки, допущенная данным работником при выполнении своей работы, оказывается достаточно высока, ему это может стоить не только рабочего статуса, но и уголовного преследования. Однако учитывая ограниченность таких сотрудников и их тщательный отбор в данную профессию подобные прецеденты крайне редки.

Вышеприведенные данные позволяют сделать вывод о том, что землеустроительная система в Германии находится на достаточно высоком уровне, что объясняется такими факторами как:

- развитость электронного документооборота;
- высокий уровень подготовки будущих работников;
- более высокий уровень полномочий у региональных органов власти;
- более стабильная экономическая обстановка.

Анализ землеустройства в различных странах даёт объективное представление о том, что во многих из них государственный подход к решению множества проблем и организации самого процесса более разумен, чем во многих субъектах РФ. Отталкиваясь от принципа разумности, с помощью конкретных правовых и логистических шагов в РФ можно внедрить:

- повсеместное увеличение электронного документооборота с одновременным исключением из рабочего процесса бумажного документооборота во избежание излишней бюрократизации процесса;
- фактическое усиление полномочий местных органов власти путём принятия соответствующих нормативных актов;
- проявление государственной воли при разрешении вопросов коррупции, снижения бюрократизма и пр.

На данный момент ввиду сложной геополитической ситуации очевиден факт того, что процесс позитивного заимствования опыта зарубежных стран не будет быстрым. Однако это не означает, что российским научным работникам и законодателям не стоит изучать систему землеустройства других странах с последующими попытка встроить определённые государственные процессы в реалии землеустройства Российской Федерации.

Библиография:

1. Волков С.Н., Липски С.А. «Зарубежный опыт законодательного обеспечения землеустройства». Учебно-научное пособие. – М.: ФГБОУ ВО ГУЗ, 2019 г. – 272 с.
2. Е.Г. Тюсин, В.Д. Федчук «Организация и правовое регулирование кадастровой деятельности в Италии», Российский внеэкономический вестник № 3, март 2010 г. с. 40

References:

1. Volkov S.N., Lipsky S.A. "Foreign experience of legislative provision of land management". Educational and scientific manual. - M.: FGBOU VO GUZ, 2019 – 272 p.
2. E.G. Tyusin, V.D. Fedchuk "Organization and legal regulation of cadastral activity in Italy", Russian Non-Economic Bulletin No. 3, March 2010, p. 40

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_67

УДК 342.4

ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ, НАРОДОВЛАСТИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
FUNDAMENTALS OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM, DEMOCRACY IN THE RUSSIAN FEDERATION

КРИВОЛАПОВА Людмила Валентиновна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права и конституционного права
Оренбургского государственного университета.
460018, Россия, Оренбургская обл., г. Оренбург, пр. Победы, 13.
E-mail: krivolapova-49@mail.ru;
САБЛИН Дмитрий Александрович,
к.п.н., доцент кафедры теории государства и права и конституционного права
Оренбургского государственного университета.
460018, Россия, Оренбургская обл., г. Оренбург, пр. Победы, 13.
E-mail: krivolapova-49@mail.ru;
Krivolapova Lyudmila Valentinovna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Theory of State and Law and Constitutional Law of Orenburg State University.
13 Pobedy Ave., Orenburg, Orenburg Region, 460018, Russia.
E-mail: krivolapova-49@mail.ru
Sablin Dmitry Alexandrovich,
PhD, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law and Constitutional Law
of Orenburg State University.
13 Pobedy Ave., Orenburg, Orenburg Region, 460018, Russia.
E-mail: krivolapova-49@mail.ru

Краткая аннотация: *Статья посвящена комплексному исследованию теоретических подходов к определению конституционного строя РФ и его основ, которые являются относительно новыми для России как в конституционном праве, так и в законодательстве. Отмечается, что в юридической литературе отсутствуют единые общепризнанные понятия и конституционного строя, и его основ. В связи с этим на базе анализа имеющихся в литературе определений сформулированы названные понятия, а также обозначены их элементы. При исследовании соотношений категорий «основы конституционного строя» и «конституционный строй» именно нормы-принципы, закрепленные в гл. 1 Конституции РФ и составляющие основы конституционного строя, позволяют конкретизировать содержание конституционного строя в целом и раскрыть его сущностные характеристики.*

Abstract: *The article studies theoretical approaches to definition of the constitutional system of the Russian Federation and its foundations, which are relatively new for both Russian constitutional law and Russian legislation. It is noted that in the legal literature there is no single, universally recognized concept of the constitutional system and its foundation, therefore, on the basis of the analysis of their definitions available in the literature, the authors formulate the concepts and their elements. It is the norm and principles enshrined in the Chapter 1 of the Constitution of the Russian Federation as components of the foundations of the constitutional system that allow to describe the content of the constitutional system as a whole and reveal its essential characteristics in the researches of the relationships of the categories of 'constitutional system' and 'foundation of constitutional system'.*

Ключевые слова: *конституционный строй, основы конституционного строя, общественный строй, основы общественного строя, государственный строй, нормы-принципы.*

Keywords: *constitutional system, foundations of constitutional system, social order, foundations of social system, political system, norms and principles.*

Для цитирования: *Криволапова Л.В., Саблин Д.А. Основы конституционного строя, народовластие в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 67-70. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_67.*

For citation: *Krivolapova L.V., Sablin D.A. Fundamentals of the constitutional system, democracy in the Russian Federation // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 67-70. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_67.*

Статья поступила в редакцию: 04.11.2022

Понятия «конституционный строй», «конституционное государство», тесно связанные между собой, вытекают из сущности конституции государства и неразрывно связаны с ее реализацией.

Само определение «конституционного строя» многие юристы дают по-разному: Е. Кутафин определяет конституционный строй как форму (или способ) организации государства, которая обеспечивает подчинение его праву и характеризует его как конституционное государство [1]. В. Н. Додонов в это понятие включает также систему социальных, экономических и политико-правовых отношений, устанавливаемых и охраняемых конституцией и другими конституционно-правовыми актами определенного государства[2]. М. В. Баглай определяет конституционный строй как порядок, при котором соблюдаются права и свободы человека и гражданина, а государство действует в соответствии с конституцией [3].

В связи с чем можно сделать вывод, что главное предназначение конституционного строя заключается в том, чтобы все институты государственной власти строго и обязательно следовали конституционным установкам, подчинялись конституции и праву в

целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Само наличие конституции, провозглашение в ней прав и свобод личности, закрепление демократических принципов формирования органов власти и т. д. не являются гарантией конституционного строя, если политический режим и сложившаяся система государственной власти не следует предписаниям конституции.

Значение гл. 1 Конституции РФ исключительно велико. По существу, именно здесь формулируется гуманистическая направленность конституционного строя, содержатся гарантии от этатизма, т.е. установления тотального государственного контроля за общественной жизнью. Глава 1 «Основы конституционного строя» закрепляет основополагающие принципы организации государства, на основе которых и строится вся государственность органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Принципиальным является и самостоятельность местного самоуправления. Причем конституционное закрепление принципов организации государства устанавливается в соотношении с личностью на основе обязательного формирования гражданского общества. Основы конституционного строя, в соответствии со ст. 135, не подлежат изменению и пересмотру Федеральным Собранием РФ. В случае возникновения необходимости их изменения это может сделать только Конституционное Собрание, созываемое на основе федерального конституционного закона, и только в том случае, если предложение о пересмотре будет поддержано 3/5 голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы. Такое усложнение в отношении пересмотра гл. 1 направлено на стабильность основ конституционного строя.

Глава 1 Конституции РФ нормативно не разделяет основы конституционного строя России на какие-либо виды. Тем не менее, их можно объединить в определенные группы: закрепляющие организацию государства и государственной (публичной) власти, приоритет прав и свобод человека и гражданина, политические и экономические основы государства и общества.

Отношения, регулируемые нормами гл. 1 Конституции РФ, обеспечивают целостность общества, основанного на общих началах экономического и политического устройства. Поэтому их называют базовыми, основополагающими.

Российская Федерация - Россия (провозглашается в ст. 1 Конституции РФ) есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Наименования Российская Федерация и Россия равнозначны.

Демократия в дословном переводе с греческого, как известно, означает народовластие. Демократический характер Российского государства проявляется в том, что согласно ст. 3 Конституции РФ "носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ". Конституция закрепляет основные формы реализации народом своего суверенного полновластия. В ч.2 ст. 3 Конституции РФ подчеркивается, что народ осуществляет свою власть в форме представительной демократии через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Формами непосредственного осуществления народовластия являются: референдумы и свободные выборы; опросы общественного мнения; обсуждение проектов законов; формирование органов местного самоуправления.

Представительная форма народовластия выражается в том, что интересы и волю народа представляют и выражают законные избранники народа в законодательные органы власти (Государственную Думу Федерального собрания РФ, в парламенты субъектов Российской Федерации), в представительные органы местного самоуправления. Установленная законом периодичность и обязательность выборов является одной из важнейших гарантий реализации народовластия.

Таким образом, народовластие осуществляется (механизм осуществления народовластия) через государство, политические партии, другие общественные объединения, органы местного самоуправления, институты непосредственной демократии. Захват власти или проявление властных полномочий рассматривается как тягчайшее преступление и преследуется по Закону (ч.4 ст.3 Конституции РФ).

С рассмотренными характеристиками российского государства непосредственно связаны и *конституционные принципы функционирования (осуществления) публичной власти:* единство и разделение власти, источник власти, формы осуществления власти, признание местного самоуправления в качестве самостоятельного уровня публичной власти и др.

В конституционный строй входят принципы (или как их иначе называют — основные начала), на основании которых строится взаимодействие между государством, обществом и человеком, а также организация государственных органов власти, которые определяют основы правового статуса человека/гражданина.

К основным принципам конституционного строя РФ относятся следующие.

Принцип народовластия. Он подразумевает, что источником власти, а также носителем суверенитета в РФ служит многонациональный народ (согласно статье 3). Это характеризует наше государство как демократическое (согласно статье 1). Власть народом осуществляется как непосредственно (например, посредством свободных выборов или референдумов), так и опосредованно (то есть с участием органов государственной власти).

Принцип народного суверенитета**.** Он предполагает, что учреждать институты власти, а также передавать полномочия избранникам может исключительно народ, который является источником власти. Согласно пункту 4 статьи 3 никто не имеет права само-

лично присваивать себе власть в РФ — подобное преследуется на законном уровне.

Принцип феодализма. Он означает разделение власти по вертикали между союзным государством и субъектами, относящимися к нему и являющимися равноправными (согласно статье 5). Согласно Конституции, изначально в нашей стране было 89 субъектов, однако в 2009 году произошло их укрупнение, и число сократилось до 83. В настоящее время число субъектов увеличилось, в связи с присоединением территорий, находящихся на Украине. Их взаимодействие с федеральными органами строится на сохранении территориальной целостности (согласно пункту 3 статьи 4), равноправия и самоопределения (согласно пункту 4, статьи 5), единства системы власти государства (статья 11), а также обозначении границ предметов ведения и полномочий органов госвласти Российской Федерации (согласно пункту 3 статьи 2).

Принцип верховенства права. Он подразумевает, что Российская Федерация является правовым государством, то есть, связано правом в организации работы его органов и взаимоотношениях с гражданами. Верховенство права подразумевается верховенством Конституции, которая имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории страны (согласно пункту 2 статьи 4). На основе Конституции субъектами Российской Федерации издаются нормативные правовые акты.

Принцип верховенства прав человека. Он выражается в том, что права и свободы человека считаются наивысшей ценностью. Согласно статье 2 государство образуется для защиты этих прав/свобод. Помимо этого, главной целью государства является забота о человеке, создание для него условий, которые обеспечат ему достойную жизнь и будут способствовать развитию (согласно статье 7). Таким образом РФ характеризуется как социальное государство.

Принцип суверенитета. Согласно пункту 1 статьи 4 этот принцип обозначает верховенство власти государства над всеми прочими видами власти, действующими внутри государства, а также ее единство и независимость от прочих государств. Согласно этому РФ обладает максимальным количеством полномочий, направляемых на осуществление государственных функций, утверждает общий правопорядок, права/обязанности своих граждан и юридических лиц, может навязывать свою волю другим правовым субъектам с применением средств легитимного насилия.

Принцип разделения властей. В статье 10 описывается, что такая организация власти государства осуществляется на базе горизонтального (законодательная, исполнительная, судебная власти) и вертикального (между федеральными органами и субъектами) разделения. Этот принцип - необходимое условие, предохраняющее общество от опасности подчинения абсолютной государственной власти. Также такой принцип выражает не только относительную самостоятельной ветвей власти в границах соответствующей компетенции, но также их взаимное равновесие (что предполагает, что, ни одна из них не сможет сконцентрировать в себе всю полноту власти).

Государственный суверенитет означает способность государственной власти независимо и самостоятельно осуществлять свои функции как внутри страны, так и в области межгосударственных взаимоотношений с другими странами. Суверенитет государства означает верховенство и независимость государственной власти внутри своей территории и по отношению к другим государствам.

Суверенитет государства проявляется в верховенстве государственной власти, ее единстве, независимости и неделимости. Конституция РФ (ст. 4) закрепила новый подход к суверенитету государства. Положение о государственном суверенитете следует сразу же за статьей, в которой закреплен суверенитет народа, — этим подчеркивается их неразрывная связь и исходное значение суверенитета народа. С позиции современных подходов к проблеме государство может считаться суверенным только при условии, что оно реализует волю народа и что его система управления демократична.

Суверенитет Российской Федерации выражается в сфере исключительных прав (прерогатив), закрепленных за ней Конституцией РФ. К ним отнесены: признание верховенства федерального права над правом субъектов Федерации (единство правового пространства); неприкосновенность границ РФ и ее территориальная целостность; единство экономического пространства, бюджетно-финансовой, банковской и денежной систем; наличие единых Вооруженных Сил; право государства на защиту суверенитета и прав граждан, включающее право на оборону, ведение военных действий, введение чрезвычайного положения; право на защиту национальных интересов и интересов граждан вовне (международная политика и связанная с ней внешнеэкономическая и внешнеполитическая деятельность); признание государственной монополии на управление важнейшими отраслями национальной экономики и др. Государственный суверенитет характеризуют такие свойства, как верховенство государственной власти, ее единство и независимость.

Верховенство государственной власти означает неограниченность государственной власти ничем, кроме Конституции, естественного права и законов. Верховенство государственной власти означает, что на территории государства нет другой, конкурирующей власти и над ней нет и не может стоять никакая иная власть. Таким образом, исключается двоевластие и признается единственная легитимность и высшая юридическая сила законов, издаваемых высшими органами государственной власти. Обобщенно можно сказать, что верховенство власти выражается в универсальности — только решения государственной власти охватывают население и общественные организации данной страны; прерогативе — возможности отмены или признания ничтожным любого незаконного проявления другой общественной власти; специальных средствах воздействия (идеологического, принудительного характера и др.), которы-

ми не располагает никакая другая общественная сила. Верховенство государственной власти проявляется и в том, что она определяет весь строй правовых отношений, устанавливает общий правопорядок, правоспособность, права и обязанности государственных органов, общественных объединений, должностных лиц и граждан. В конституционном государстве суверенная власть основана на праве и ограничена правом. Иное дело, что из всех устанавливаемых правом властей суверенная власть является высшей. Верховенство государственной власти делает ее единственной политической властью, исключая тем самым возможность существования наряду с суверенной государственной властью какой-либо иной политической власти. Верховенство государственной власти предполагает неделимость (неотчуждаемость) суверенитета, свойство государственной власти, которого нельзя лишить, разделить и т.д.

Единство государственной власти есть такое свойство государственного суверенитета, которое выражается в наличии единого органа или системы органов, составляющих в своей совокупности высшую государственную власть. Томас Гоббс[1] в трактате «Левиафан» утверждал, что «существует только один способ создать сильное государство — это единство власти». Единство системы государственной власти есть обязательное условие государственной целостности. Юридические признаки единства государственной власти заложены в совокупной компетенции системы органов, составляющих основу высшей государственной власти. Принцип единства государственной власти выражается в единой правовой политике, в особенности в политике законотворчества, государственного регулирования и управления, в наличии механизмов координации государственной деятельности и институтов федерального представительства (для федеративного государства). Единство системы органов государственной власти предполагает также их соподчиненность, централизованность (отображающую в то же время федеративную структуру государства).

Независимость государственной власти — это исключительное право органов государственной власти самостоятельно принимать нормативные акты, формулировать в них государственную волю, обеспечивать конституционный правопорядок. Никакие политические и иные силы не могут вмешиваться в исключительное право каждого государственного органа действовать в пределах своей конституционной компетенции. Эта самостоятельность государственной власти обеспечивается отсутствием зависимости (финансовой, политической и др.) государственных органов от кого бы то ни было внутри и вне пределов государства.

Национальный суверенитет — полновластие нации, т.е. возможность нации самостоятельно решать вопросы своей организации, в т. ч. право на самоопределение, вплоть до создания отдельного государства. *Нация* — этническая общность буржуазного общества, объединенная единством экономической жизни, территории, языка, культуры, национального самосознания.

Народный суверенитет - полновластие народа (большинства жителей страны), т.е. народ является источником государственной власти и реализует свою власть путем прямого (непосредственного) и представительного (опосредованного) правления. *Прямая демократия* - это прямые выборы и референдум. *Представительная демократия* - это деятельность избранных представительных органов.

Суверенитет государства - это такое свойство государственной власти, которое выражается в верховенстве и независимости данного гос-ва по отношению к любым другим властям внутри страны, а так же в сфере международных отношений при строгом соблюдении общепризнанных норм международного права. Государственный суверенитет имеет две стороны: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя сторона выражается в верховенстве, самостоятельности и независимости государственной власти от властей на территории данной страны. Верховенство государственной власти в том, что она распространяется на всех индивидов, организаций на территории данной страны. Верховенство государственной власти делает ее универсальной. Верховенство государственной власти обеспечивается специальным аппаратом власти, с помощью законов. Внешняя сторона государственного суверенитета выражается в самостоятельности государственной власти, независимости от властей за пределами данной страны. Принято считать, что государственный суверенитет един, неделим, неотчуждаем. Следовательно, любое государство можно считать суверенным, однако исторические примеры свидетельствуют, что государства могут и не иметь этого признака. В частности трудно назвать суверенным русское государство в период татаро-монгольского ига.

При известных условиях суверенитет государства совпадает с суверенитетом народа. Суверенитет народа означает верховенство народа, его право самому решать свою судьбу, коренные вопросы государственного и общественного развития, формировать направление политики своего государства, состав его органов, контролировать деятельность государственной власти.

Понятие государственного суверенитета тесно связано с понятием национального суверенитета. *Национальный суверенитет* означает право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Необходимо, чтобы многонациональное государство обеспечивало реальный суверенитет каждой из наций, входящих в его состав.

Библиография:
1.Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 77.
2.Конституционное (государственное) право: Справочник / Под ред. В. И. Лафитского. М., 1995. С. 73.
3.Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1998. С. 98

References:
1. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Constitutional law of Russia: Textbook. 2nd ed., reprint. and additional M., 1999. p. 77.
2.Constitutional (state) law: Guide / Edited by V. I. Lafitskiy. M., 1995. p. 73.
3.Baglay M. V. Constitutional Law of the Russian Federation: Textbook for law schools and faculties. M., 1998. p. 98

[1] Гоббс Томас (Hobbes) (1578-1679 гг.) — английский философ, мыслитель. Основные сочинения: «Левиафан», «Основы философии».

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_71

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
TO THE ISSUE OF THE HISTORY AND DEVELOPMENT STRATEGY OF THE FISHERY COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION

КУЛИКОВА Ольга Валентиновна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры земельного и экологического права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410028, Россия, Саратовская обл., г. Саратов, ул. Чернышевского, 104.
E-mail: kulikovaov.sgap@rambler.ru;
СОРОКИНА Юлия Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры земельного и экологического права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410028, Россия, Саратовская обл., г. Саратов, ул. Чернышевского, 104.
E-mail: al-sorokin@yandex.ru;
KULIKOVA Olga Valentinovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Land and Environmental Law Saratov State Law Academy.
410028, Russia, Saratov region, Saratov, Chernyshevsky str., 104.
E-mail: kulikovaov.sgap@rambler.ru;
SOROKINA Yulia Viktorovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Land and Environmental Law Saratov State Law Academy.
410028, Russia, Saratov region, Saratov, Chernyshevsky str., 104.
E-mail: al-sorokin@yandex.ru

Краткая аннотация: *в статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с характеристикой рыбной отрасли Российской Федерации; анализируется исторический аспект развития законодательства о водных биологических ресурсах; определяются существующие проблемы реализации действующего законодательства в сфере функционирования рыбохозяйственного комплекса; предлагаются направления для дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменения в данной сфере.*

Abstract: *the article addresses for some issues related to the characterization of the fishing industry of the Russian Federation; the historical aspect of the development of legislation on aquatic biological resources is analyzed; the existing problems of the implementation of the current legislation in the field of the functioning of the fishery complex are determined; directions are offered for further improvement of legislation and law enforcement in this area.*

Ключевые слова: *водные биологические ресурсы, развитие морских терминалов, рыбохозяйственный комплекс, рыбное хозяйство, рыбохозяйственная заповедная зона.*

Keywords*: water biological resources, development of marine terminals, fishery complex, fishery management, fishery conservation zone.*

Для цитирования: *Куликова О.В., Сорокина Ю.В. К вопросу об истории и стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 71-74. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_71.*

For citation: *Kulikova O.V., Sorokina Yu.V. To the issues of the history and development strategy of the fishery complex of the Russian Federation // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 71-74. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_71.*

Статья поступила в редакцию: 19.12.2022

Российская Федерация является первой страной в мире по занимаемой площади, она занимает четвертое место в мире по длине береговой линии, а также насчитывает более двух миллионов рек и имеет доступ к тринадцати морям. Все эти аспекты позволяют занимать среди всех стран четвертое место по вылову рыбы и морепродуктов после Китая, Индонезии и США.

В период с 2018 года зафиксирован рост вылова водных биологических ресурсов: достигнут объем 26-летний давности как по добыче рыбы, так и других ресурсов. В соответствии с данными Федерального агентства по рыболовству выловлено чуть больше 5 миллионов тонн; в 2019 году объем вылова немного сократился (на 2 процента) и составил 4,9 миллионов тонн; на текущий период объем добычи не изменился и остается на уровне 2019 года.

Развитие рыбопромысловой отрасли связано, в первую очередь, с поддержкой государства, осуществляемой путем нормативного закрепления основных направлений становления указанной отрасли. Так, еще в 2014 году была принята государственная программа «Развитие рыбохозяйственного комплекса» [1], которая предусматривает создание условий для эффективного развития всей отрасли рыболовства, в том числе учет интересов Российской Федерации на международном уровне. Так же стоить сказать, что программа подразумевает сохранение водных биологических ресурсов путем их воспроизводства и разведения, проведения научных исследований биосфер, а также модернизацию производственных фондов. Данная программа изначально была предусмотрена до 2020 года, но по причине своей результативности была продлена до 2024 года. На реализацию мероприятий, предусмотренных Программой, было выделено в 2022 году – 129387221,5 тысяч рублей, в 2023 году – 8090911,8 тысяч рублей, а в 2024 году – 7655107 тысяч рублей.

Кроме того, в 2022 году был принят еще один важный нормативный правовой акт по планированию развития данной отрасли

в долгосрочной перспективе – Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период 2030 года [2], которая призвана помочь привлечь приток инвестиций в рыболовецкую отрасль, что, в свою очередь, позволит увеличить соответствующее производство.

Одной из главных проблем развития рыбохозяйственного комплекса в Российской Федерации является недостаточно развитое производство отечественного оборудования и комплектующих к нему, без которых невозможно осуществлять эффективный вылов рыбы при одновременном минимальном вреде для окружающей среды. На данный момент основным поставщиком такого оборудования являются страны Скандинавии, Япония, Китай [3]. Для решения проблемы необходимо налаживать свое производство подобного специального оборудования путем дальнейшего финансирования этого направления.

Следует указать на наличие и иных проблем, среди которых излишние административные барьеры при поступлении улова в терминалы портов. Из-за громоздкого механизма уменьшается как качество товара (в связи с долгой выгрузкой и загрузкой рыбных продуктов), так и снижается экономическая привлекательность отечественных портов, что ведет к снижению товарооборота, а также к экологическим проблемам в результате таких задержек. В целях устранения указанных проблем была принята Стратегия развития морских терминалов для обслуживания рыбопромысловых судов до 2030 года [4]. При реализации данной стратегии выделены ключевые порты в Российской Федерации, через которые проходит основной поток рыбной продукции. Ими являются Мурманск, Калининград и Владивосток.

Другой значимой проблемой является недостаток качественных кормов для искусственного разведения рыбы и других водных биологических ресурсов. Так, необходимым кормом, в роли которого выступает рыбная мука, обеспеченно лишь 50 процентов предприятий. Это связано с тем, что стоимость данных кормов достигает 50 процентов себестоимости итогового товара. Не стоит забывать и о существовании поддельных, некачественных кормов.

Определенный интерес в связи с этим вызывает анализ процесса развития законодательства о водных биологических ресурсах.

Рыболовство долгое время считалось и в ряде случаев и сегодня остается одним из первостепенных источников добычи пропитания, поэтому становление соответствующих норм начинается еще в XV веке. Так, в Псковской Судной грамоте в статье 43 говорится, что рыбный промысел входит в составную часть крестьянского оброка и рыболов обязан отдавать регулярно часть улова, даже если он пропустил рыбный сезон. Несмотря на то, что данные положения носили далеко не природоресурсный характер, а лишь защищали право собственности феодалов, они заложили предпосылки для появления экологических норм в дальнейшем.

Следующим источником можно по праву считать Указ царя Алексея Михайловича 1668 г., в котором впервые установлено ограничение на вылов рыб (мелких сельдей). В Указе конкретизируется способ ловли рыбы, который не повредит естественному воспроизводству, а позволит увеличить популяцию мелкой сельди [5]. Как известно, данные меры по ограничению промысла не возымели должного эффекта и в 1674 г. «с государевой грамотой был направлен воевода Батюшков для установления запрета по прекращения рыболовства».

При Петре I были проведены радикальные реформы: были приватизированы множество природных объектов, не остался в стороне и рыбный промысел. В пользу государства перешли множество частных рыболовных хозяйств, а также устанавливался строгий порядок их содержания. Однако, в дальнейшем при бурном развитии государства в целях поощрения дальнейшего роста были установлены безоброчные как моря, так и реки от Березовых островов до Санкт-Петербурга.

Период правления Екатерины II характеризуется проведением множества реформ, но, к сожалению, рыбный промысел они почти не затрагивали. Необходимо обозначить лишь инициативу Архангельского губернатора по либерализации рынков и отхода от монополии, однако эта инициатива не была принята Сенатом.

В XIX веке рыболовный промысел занимал не последние места в бюджетной статье Российской Империи, однако не существовало каких-либо единых актов, которые регулировали рыбную ловлю. Единственным источником можно считать Устав сельского хозяйства 1892 года, который затрагивал только основные аспекты рыболовства.

В период становления советской власти были конкретизированы отношения, связанные с землей, но регулирование рыболовства оставалось на второстепенном плане. Только в 50-е годы были приняты нормативные акты, регламентирующие охрану рыбы и других водных биологических ресурсов, а также среду их обитания. В первую очередь были установлены правила и нормативы для водных объектов, подверженных загрязнению, поскольку в данном случае происходила стремительная убыль ценных видов рыб (сазан, лещ, судак, осетровые). В данный период времени стали доступны на безвозмездной основе для всех граждан страны большинство водных объектов, которые могли быть использованы для спортивного и любительского рыболовства. Исключение составляли заповедники, культурные рыбные хозяйства и рыбопитомники.

Основополагающей нормой советского времени были Правила любительского рыболовства для бассейнов всей страны 1983 года, в которых определялись территории и промежутки времени вылова рыбы различных видов, а также средства их вылова с учетом специфики местности.

В настоящее время вопросы рыболовства и сохранения водных биоресурсов урегулированы нормами Федерального закона

«О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [6], в котором закрепляется развитие элементов правового механизма регулирования рыболовства как ведущей сферы деятельности и одного из ключевых элементов экономики Российской Федерации.

Правовой механизм представляет собой совокупность средств, способов и методов, с помощью которых та или иная отрасль права регулирует определенные общественные отношения. Всегда важно, чтобы нормы любой отрасли права соответствовали «времени» и регулировали фактические возникшие общественные отношения. В связи с тем, что объективная реальность постоянно меняется, необходимо не отставать и постоянно совершенствовать механизм правого регулирования, в том числе и в сфере рыболовства.

Одним из элементов указанного механизма выступает конструкция общих допустимых уловов, которая служит сохранению разнообразия водных биологических ресурсов. Данная конструкция является количественным показателем водных биологических ресурсов, которые могут быть добыты. К сожалению, не ко всем водным биологическим ресурсам применяются данные конструкции. Они варьируются в зависимости от конкретного вида. Критерии, необходимые для отнесения ресурсов к данной конструкции, определены Приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 24 марта 2017 г. № 149 «Об утверждении порядка включения видов водных биологических ресурсов в перечень видов водных биологических ресурсов, в отношении которых устанавливается общий допустимый улов водных биологических ресурсов, или исключения видов водных биологических ресурсов из указанного перечня» [7].

Законодатель устанавливает определенные условия для включения видов водных биоресурсов в перечень. К ним относятся:

- освоение рекомендованного объема добычи (вылова) вида водных биоресурсов в районе (зоне, подзоне) добычи (вылова) в течение последних трех лет более 70% ежегодно;

- снижение запасов вида водных биоресурсов в течение последних двух лет на 20% и более ежегодно (за исключением видов водных биоресурсов, жизненный цикл которых не превышает три года);

- неосуществление ранее в отношении вида водного биоресурса промышленного или прибрежного рыболовства;

- определение запаса вида водных биоресурсов в новых районах добычи (вылова) в результате проведения научных исследований.

Данные критерии имеют большое практическое значение, поскольку для заключения договора о рыболовстве выдается соответствующие разрешение, основанное на этих критериях. К сожалению, закрепленная конструкция общих допустимых уловов не является эффективной, так как допускает незащищенность определенных видов водных биологических ресурсов, что в последующем может привести к их исчезновению.

В связи с этим особый правовой и практический интерес вызывает введение на законодательном уровне понятия «рыбохозяйственная заповедная зона», которое с 1 января 2022 года применяется в отношении водного объекта (части водного объекта) и прилегающей к нему территорией, имеющих важное значение для сохранения водных биоресурсов особо ценных и ценных видов [8]. До этого момента существовали рыбоохранные зоны и водоохранные зоны водных объектов рыбохозяйственного назначения как варианты зон с особыми условиями использования территорий и те из них, которые были сформированы до 1 июля 2021 года, автоматически приобретают статус «рыбохозяйственные заповедные зоны» до 1 января 2025 года. В связи с этим признаются утратившими силу либо уточняются положения федеральных законов, в которых содержатся нормы о рыбоохранных зонах.

В рыбохозяйственной заповедной зоне устанавливается особый режим хозяйственной и иной деятельности в целях сохранения водных биоресурсов, в том числе сохранения условий для их воспроизводства, и создания условий для развития аквакультуры и рыболовства [6]. Такой режим позволяет осуществлять более гибкое моделирование перечня вводимых ограничений видов деятельности, что в ближайшем будущем минимизирует возможность для негативного воздействия на деятельность добросовестных субъектов рыбного хозяйства.

Новый режим ведения рыбного хозяйства допускает варианты, когда некоторые виды хозяйственной деятельности могут быть ограничены или запрещены, если они будут угрожать ценным и особо ценным видам водным биологических ресурсов. Например, судоходство; сброс сточных, в том числе дренажных, вод в водный объект; рубка лесных насаждений; строительство промышленных объектов; использование сточных вод в целях регулирования плодородия почв; осуществление авиационных мер по борьбе с вредными организмами; распашка земель и прочее.

Решение об образовании рыбохозяйственной заповедной зоны, а также установление видов хозяйственной и иной деятельности, которые запрещены или ограничены в такой рыбохозяйственной заповедной зоне принимается Министерством сельского хозяйства Российской Федерации.

Информация об образовании рыбохозяйственной заповедной зоны, ее границах, видах хозяйственной и иной деятельности, которые запрещены или ограничены, размещается на сайте Министерства в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также в федеральной государственной информационной системе территориального планирования.

Минсельхоз разрабатывает проект решения и паспорт рыбохозяйственной заповедной зоны, который должен содержать:

- обоснование необходимости образования рыбохозяйственной заповедной зоны;

- карту-схему с указанием размеров и границ рыбохозяйственной заповедной зоны;

- сведения об охраняемых ценных видах водных биологических ресурсов;

- сведения о видах хозяйственной и иной деятельности, которые запрещены или ограничены в рыбохозяйственной заповедной зоне.

Рыбохозяйственные заповедные зоны не образовываются на территориях государственных природных заповедников, национальных парков и государственных природных заказников федерального значения.

Использование, охрана и воспроизводство водных биологических ресурсов были определены в качестве одного из основных направлений государственной политики еще в 2003 году в Концепции развития рыбного хозяйства РФ на период до 2020 года [9], которая должна была решить (и частично решила) следующие задачи:

- научно-обоснованное сочетание экологических и экономических интересов при осуществлении процесса добычи (вылова) водных биологических ресурсов;

- наращивание и актуализация процесса искусственного воспроизводства водных биологических ресурсов;

- совершенствование системы охраны водных биологических ресурсов и среды их обитания, а также обеспечение действенного государственного надзора за водными биологическими ресурсами и средой их обитания.

Именно частичное решение ресурсных задач привело к тому, что в 2021 и 2022 годах органы законодательной и исполнительной власти Российской Федерации вновь обратили свое внимание на состояние рыбохозяйственной отрасли, о чем свидетельствует анализ рассмотренных выше нормативных правовых актов различного уровня. До сих пор отмечаются определенные недостатки: неокончательное формирование системы управления; несовершенство нормативно-правового обеспечения рыбохозяйственной деятельности; недостаточный уровень развития рыночных инструментов при осуществлении рыболовства; отсутствие действенного государственного надзора за водными биологическими ресурсами и средой их обитания.

Решение этих задач позволит обеспечить достойное наших граждан качество окружающей среды и сформировать основу продовольственной безопасности Российской Федерации. Повышение эффективности управления ресурсным сектором экономики при одновременном сохранении благоприятной окружающей среды возможно только при точном соблюдении экологического законодательства, совершенствование которого является одной из актуальных задач, стоящих перед государством и обществом.

Библиография:

1. Об утверждении Программы развития рыбохозяйственного комплекса [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 314 (ред. от 22.06.2022) – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 04.12.2022).
2. Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 08.09.2022 № 2567-р – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 04.12.2022).
3. Аношина Ю.Ф., Наумкина Т.В. Государственное регулирование рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации в современных условиях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 2. С.103.
4. Об утверждении Стратегии развития морских терминалов для комплексного обслуживания судов рыбопромыслового флота с учетом береговой логистической инфраструктуры, предназначенной для транспортировки, хранения и дистрибуции рыбной продукции [Электронный ресурс]: приказ Минсельхоза России от 20.04.2017 № 189 – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 04.12.2022).
5. Иванова С.В. Этапы становления законодательства о животном мире // Аграрное и земельное право. 2016. № 10. С.97.
6. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов [Электронный ресурс]: федеральный закон от 20.12.2004 № 166 (ред. от 28.06.2022) – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 04.12.2022).
7. Об утверждении Порядка включения видов водных биологических ресурсов в перечень видов водных биологических ресурсов, в отношении которых устанавливается общий допустимый улов водных биологических ресурсов, или исключения видов водных биологических ресурсов из указанного перечня [Электронный ресурс]: приказ Минсельхоза России от 24.03.2017 № 149 – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 04.12.2022).
8. О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2021 № 445-ФЗ – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 04.12.2022).
9. О Концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 2 сентября 2003 г. № 1265-р – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 04.12.2022).

References:

1. On the approval of the Program for the development of the fisheries complex [Electronic resource]: Decree of the Government of the Russian Federation dated 15.04.2014 No. 314 (ed. dated 22.06.2022) – URL: http://www.consultant.ru (accessed 04.12.2022).
2. On the approval of the Strategy for the Development of agro-industrial and fisheries complexes of the Russian Federation for the period 2030 [Electronic resource]: decree of the Government of the Russian Federation of 08.09.2022 No. 2567-p – URL: http://www.consultant.ru (accessed 04.12.2022).
3. Anoshina Yu.F., Naumkina T.V. State regulation of the fishery complex of the Russian Federation in modern conditions // State and municipal management. Scientific notes. 2020. No. 2. p.103.
4. On the approval of the Strategy for the Development of marine terminals for the Integrated servicing of Fishing Fleet Vessels, taking into account the coastal logistics infrastructure intended for the Transportation, storage and Distribution of fish products [Electronic resource]: Order of the Ministry of Agriculture of Russia dated 04/20/2017 No. 189 – URL: http://www.consultant.ru (accessed 04.12.2022).
5. Ivanova S.V. Stages of formation of legislation on the animal world // Agrarian and land law. 2016. No. 10. p.97.
6. On Fisheries and conservation of aquatic biological resources [Electronic resource]: Federal Law No. 166 of 20.12.2004 (ed. of 28.06.2022) – URL: http://www.consultant.ru (accessed 04.12.2022).
7. On approval of the Procedure for Inclusion of types of aquatic biological resources in the list of types of aquatic biological resources, in respect of which the total allowable catch of aquatic biological resources is established, or exclusion of types of aquatic biological resources from the specified list [Electronic resource]: Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation dated 03/24/2017 No. 149 - URL: http://www.consultant.ru (accessed 04.12.2022).
8. On Amendments to the Federal Law "On Fisheries and Conservation of Aquatic Biological Resources" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation [Electronic resource]: Federal Law No. 445-FZ of 12/30/2021 – URL: http://www.consultant.ru (accessed 04.12.2022).
9. On the Concept of development of the fisheries of the Russian Federation for the period up to 2020 [Electronic resource]: Decree of the Government of the Russian Federation dated September 2, 2003 No. 1265-r – URL: http://www.consultant.ru (accessed 04.12.2022).

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_75

УДК 349.3

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОТДЫХ И ОЗДОРОВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ДЕТСКОГО ТУРИЗМА
REALIZATION OF THE RIGHT TO REST AND RECOVERY IN THE FIELD OF CHILDREN'S TOURISM

ТАРАСОВА Ольга Евгеньевна,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права и государства
КФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».
420088, Республика Татарстан, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7А.
E-mail: oet72@mail.ru;
ЕЛЬЦОВА Арина Дмитриевна,
студентка КФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».
420088, Республика Татарстан, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7А.
E-mail: arinaeltsova2005@yandex.ru;
САФИУЛЛИНА Зарина Зиннуровна,
студентка КФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».
420088, Республика Татарстан, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7А.
E-mail: safiullinazarina082@gmail.com;
TARASOVA Olga Evgenievna,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State
CF FGBOUVO "Russian State University of Justice".
420088, Republic of Tatarstan, Kazan, ul. 2nd Azinskaya, 7A.
E-mail: oet72@mail.ru;
YELTSOVA Arina Dmitrievna,
a student of the CF FGBOUVO "Russian State University of Justice".
420088, Republic of Tatarstan, Kazan, ul. 2nd Azinskaya, 7A.
E-mail: arinaeltsova2005@yandex.ru;
SAFIULLINA Zarina Zinnurovna,
a student of the KF FGBOUVO "Russian State University of Justice".
420088, Republic of Tatarstan, Kazan, ul. 2nd Azinskaya, 7A.
E-mail: safiullinazarina082@gmail.com

Краткая аннотация: *Детско-юношеский туризм на сегодняшний день является ведущим направлением реализации конституционного права детей не только на отдых, но и на оздоровление. В таком контексте данное направление реализуется на региональном уровне и приобретает черты так называемого каникулярного туризма, то есть туризма в период каникул. Авторы статьи дают анализ организации детского отдыха выделяя проблемы и предлагая пути их решения.*

Abstract*: Children's and youth tourism is currently the leading direction in the implementation of the constitutional right of children not only to rest, but also to health improvement. In this context, this direction is implemented at the regional level and acquires the features of the so-called vacation tourism, that is, tourism during the holidays. The authors of the article analyze the organization of children's recreation, highlighting problems and suggesting ways to solve them.*

Ключевые слова: *права несовершеннолетних, право на отдых, право на оздоровление, туризм, детско-юношеский туризм.*
Keyword: *the rights of minors, the right to rest, the right to health improvement, tourism, youth tourism.*

Для цитирования: *Тарасова О.Е., Ельцова А.Д., Сафиуллина З.З. Реализация права на отдых и оздоровления в сфере детского туризма // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 75-78. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_75.*
For citation: *Tarasova O.E., Yeltsova A.D., Safiullina Z.Z. Realization of the right to rest and recovery in the field of children's tourism // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 75-78. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_75.*

Статья поступила в редакцию: 28.12.2022

Детско-юношеский туризм в отечественной практике всегда занимал центральное место в формировании здорового всесторонне развитого молодого поколения. Россия, как и зарубежные страны, не имеет богатого опыта законодательного регулирования детского туризма в связи с тем, что данное явление начинает формироваться только в XIX в. В то же время в отличие от европейского опыта детско-юношеский туризм в отечественной практике сформировался не только как комплекс туристических услуг по реализации так называемого туристического продукта, но прежде всего как социальное явление, связанное с правом детей на оздоровление, научно-познавательную и культурно-познавательную деятельностью. Российский детско-юношеский туризм реализует «задачи образования и воспитания, он направлен прежде всего на всестороннее развитие личности, ее психологической и физической реабилитации, разумеется на основе туристических ресурсов» [7, с. 163].

Детско-юношеский туризм в первую очередь должен развиваться на уровне субъекта РФ. Ст. 3.2. ФЗ «Об основах туристиче-

ской деятельности в Российской Федерации» обязывает органы власти субъекта РФ определять основные приоритеты и задачи в данной области; создавать и обеспечивать благоприятные условия для развития туризма; участвовать в реализации государственной политики в сфере туризма и т.д. На основании данных положений многие субъекты Российской Федерации принимают долгосрочные целевые программы по развитию туризма в регионе, которые включают целые разделы по детско-юношескому туризму.

В отдельных регионах имеются программы, которые касаются развития только детского туризма, при этом зачастую они рассматриваются как семейных отдых и оздоровление. Можно привести следующие примеры – Закон Краснодарского края «Об обеспечении прав детей на отдых и оздоровление в Краснодарском крае», который устанавливает условия и формы государственной поддержки организации и реализации детско-юношеского туризма в регионе [4]. Благодаря климатическим условиям в данном регионе в основном развит оздоровительный туризм, так же как в Крымском округе. В Крыму так же имеются нормативно-правовые акты, регламентирующие детский туризм. И в первую очередь следует назвать Концепцию развития детского туризма в Республике Крым на период до 2025 г. особенностью которой является то, что Республика Крым делает акцент на межрегиональное сотрудничество в сфере детского туризма [3].

Надо отметить, что при принятии законодательных актов в отношении реализации детей права на отдых и оздоровления в регионах Российской Федерации зачастую не принимается во внимании финансирование детского туризма. В отдельных субъектах детско-юношеский туризм рассматривается в рамках молодежной политики, поэтому и нормы регламентирующие детскую туристическую деятельность содержаться в таких нормативных правовых актах как Закон г. Москвы «О молодежи» от 24.03.2021г., Закон Санкт-Петербурга «О реализации государственной молодежной политики в Санкт-Петербурге» от 17.10.2022г. и т.д. Недоработка нормативных актов в данном вопросе приводит к недофинансированию детского туризма и снижению уровня организации отдыха детей. Приведем пример организации детско-оздоровительного отдыха на территории Республики Хакасия.

В Республике Хакасия приоритетным направлением в сфере туризма является развитие внутреннего туризма, это относится и к детско-юношескому туризму. В настоящее время в республике существует отдельные нормативные правовые акты, регламентирующие организацию отдыха и оздоровления несовершеннолетних. Базовым нормативным документов является Закон РХ «О туристской деятельности на территории Республики Хакасия» и Закон РХ «Об организации отдыха и оздоровления детей в Республике Хакасия». Последний нормативны акт является один из немногочисленных законов субъектов РФ, который непосредственно говорит о развитии детского туризма как право несовершеннолетних на отдых и оздоровление. В соответствии с указанным законом в субъекте прежде всего делают акцент на развитие так называемого каникулярного туризма, т.е. туризма в период каникул.

Ежегодный мониторинг летней оздоровительной кампании показывает необходимость введения системных мер по модернизации инфраструктуры организаций загородных оздоровительных лагерей. Если в 2017 г. в Республике Хакасия работали 20 загородных организаций отдыха детей, то в 2021 г. только 12. Санитарно-эпидемиологическая ситуация 2020 г., введение в регионе режима повышенной готовности из-за угрозы распространения новой коронавирусной инфекции не позволили организовать летнюю оздоровительную кампанию в традиционном режиме. Оздоровительные организации понесли значительный финансовый урон, связанный с пандемией, они не осуществляли деятельность в 2020 г., но при этом все обязательные платежи, в том числе налоговые, ими осуществлялись, часть из них не получили никаких мер поддержки. В 2021 г. в связи с ужесточением требований пожарной безопасности, антитеррористической защищенности, санитарно-эпидемиологического законодательства, введения ограничений наполняемости оздоровительных организаций (лагеря обеспечивали заезд детей в смену из расчета не более 75 % от плановой мощности), привели к недополучению оздоровительными лагерями финансирования и дополнительным затратам. Указанные факторы негативно отразились на подготовке организаций отдыха к приему детей в период летних каникул и могут в дальнейшем привести к закрытию части лагерей [2]. Предотвратить ухудшение положения в сфере организации отдыха и оздоровления детей возможно только при федеральной финансовой поддержке. Необходимо разработать и принять федеральную государственную программу модернизации инфраструктуры организаций отдыха и оздоровления детей или внести изменения в ведомственную целевую программу «Развитие сферы отдыха и оздоровления детей» на 2019-2025 гг., утвержденную распоряжением Министерства просвещения РФ от 28.11.2019г. № Р-121, в целях строительства новых и капитального ремонта имеющихся оздоровительных организаций.

Надо отметить, что несовершеннолетние Хакасии ежегодно получают возможность участвовать в спортивно-оздоровительном, патриотическом, экологическом, этническом детским туризме. Например, на территории республики для школьников и студентов проводится образовательный туристический маршрут «Усть-Сос – благословенная моя земля», предназначенный для просвещения истории и культурно-исторических традиций хакасского народа. Так же для культурно-познавательного туризма имеются музеи «Древние курганы Салбыкской степи», Хакасский республиканский музей-заповедник «Казановка», Анхаковский музей под открытым небом «УлугХуртуяхТас». Хакасия одна из 18 субъектов, которая реализует проект «Живые уроки». Именно в одном из визит-центров заповедника «Хакасский» существует экотропа «Таежная грамота». Для Республики Хакасия значимость развития туризма определяется благоприятными природными условиями, богатейшим историко-культурным наследием, географическим положением и

наличием ресурсов. Республика богата разнообразными туристскими ресурсами, что создает условия для многих видов туризма особенно для детей, что еще раз подтверждает тот факт что детско-юношеский туризм многоплановое явление.

Важной особенностью развития детского туризма в Республике Хакасия стало принятие Постановления Президиума Правительства Республики Хакасия о создании координационного совета по развитию детского и молодежного туризма в регионе [5]. Хакасия относится к числу немногих субъектов имеющих данный орган управления детским туризмом в регионе.

В регионах Российской Федерации так же как и на федеральном уровне детский туризм регламентируется законодательством, которое касается вообще туристической деятельности. Учитывая тот факт, что детский туризм имеет ярко выраженную социальную окраску, он регламентируется правовыми нормами социального законодательства. При этом постоянно учитывается, что специфическим контингентом являются дети, подростки и в первую очередь детский туризм должен обеспечивать безопасность ребенка.

На сегодняшний день данная сфера имеет достаточно много не решенных проблем, сказывающихся на развития детской туристической отрасли как на федеральном, так и на местном уровне. Проблемы возникли, по мнению многих ученых, из-за следующих причин – распад советской самодеятельной системы туризма, которая формировалась десятилетиями и была разрушена с развалом Советского союза; отказ образовательных учреждений от таких форм детско-юношеского туризма как походы, экскурсии и т.д.; уменьшение по разным причинам квалифицированных кадров, представители которых имеют опыт туристической деятельности и способны использовать передовые возможности туризма в образовательном процессе. Неразрешенность проблем в сфере детского туризма связаны так же с отсутствием достаточного финансирования на муниципальном уровне данной сферы. Это проявляется на практике тем, что материально-технические средства для развития детско-юношеского туризма находятся на крайне низком уровне, зачастую это проявляется в том что образовательные учреждения не в состоянии даже предоставить здания, мебель, коммуникации для проведения занятий. Все эти причины являются следствием нестабильного экономического и социального положения в стране, из-за чего не только семьи не могут организовать отдых своих детей, но и государство в целом не имеет финансовых средств для развития детско-юношеского туризма [1, с. 508].

Не следует все причины трудностей развития детского туризма сводить лишь к финансово-экономическим проблемам. Российское законодательство на сегодняшний день нуждается в серьезном дополнении и четкой регламентации детского туризма. В современной России вопросы правоотношений в сфере детского туризма регламентируются множественными нормативными правовыми актами. Законодательная база постоянно «нагромождается» новыми правовыми документами и отличается не доработаностью и не систематизированностью. Все это не позволяет на должном уровне выстроить систему взаимоотношений между «заказчиком», «исполнителем» и «потребителем» детских туристических слуг.

Отсутствие возможности получать только качественный туристический продукт связано, на наш взгляд, с отсутствием специального нормативного правового акта в данной сфере. Детский туризм регламентируется многочисленными актами. Особенно много подзаконных актов устанавливающих правила предоставления различного рода туристических услуг, так как основным принципом организации детско-юношеского туризма является обеспечение безопасности ребенка. На наш взгляд, в сфере правового регулирования детско-юношеского туризма необходимо принять ФЗ «О детско-юношеском туризме в Российской Федерации». Данный закон стал бы базовым в сфере законодательной регламентации детского туризма на российском рынке туристических услуг.

ФЗ «О детско-юношеском туризме в Российской Федерации» должен закрепить понятие детско-юношеского туризма и определить правовой статус субъектов данных правоотношений. На наш взгляд, закон должен включать следующее понятие детско-юношеского туризма: «туризм организованной группы несовершеннолетних туристов в сопровождении руководителя, который несет обязанности их законного представителя в форме отдыха, оздоровления или общественно-полезной, научно-познавательной деятельности с целью создания среды для духовно-нравственного и физического развития несовершеннолетних». В обязательном порядке в данном федеральном законе должны быть установлены следующие положения государственной политики в сфере детского туризма – определение принципов государственной политики в сфере детского туризма; определение компетенции уполномоченного государственного органа, реализующего государственную политику в сфере детско-юношеского туризма; определение детско-юношеского туризма, его основных видов и определение социального детско-юношеского туризма; права и обязанности потребителя и исполнителя детских туристических услуг; обеспечение безопасности в сфере детского туризма; установление ответственности за предоставление услуг не надлежащего качества в сфере детско-юношеского туризма; определение финансирования данного вида деятельности из федерального и регионального бюджетов, а также регулирование вопроса привлечения средств государственно-частного партнерства.

Принятие базового нормативного правового акта в сфере детско-юношеского туризма поможет избежать принятия множества ведомственных документов, нечетких формулировок (определений), двойственный смысл трактовок в существующей нормативной базе рассматриваемой сферы.

Особо остро в сфере детского туризма стоит вопрос о безопасности реализации туристических услуг, так как имеются не единичные случаи гибели детей отдыхавших в летних лагерях из-за несоответствия материально-технической базы требованиям или

нанесение существенного вреда здоровью ребенка. В данном вопросе необходим более жестких контроль со стороны соответствующих контролирующих и надзорных органов. Как показывает практика в большинстве случаев вред ребенку наносится из-за не соблюдения санитарно-гигиенических норм и требований пожранной безопасности.

Говоря о безопасности детско-юношеского туризма, следует указать на такую проблему как отсутствие профессиональных кадров в данной сфере. Следует иметь в виду, что туристические услуги предоставляются несовершеннолетним и направлены на решение задач как научно-познавательных, так и оздоровительных. С этой точки зрения проявляется нехватка квалифицированного персонала в сфере образования, медицины т.д. Так как детский туризм находится на стыке различных областей, то и кадровая проблема имеет утроенный дефицит – явно проявляется нехватка работников туристической сферы со знаниями и навыками оказания первой медицинской помощи, оказания в случае необходимости психологической помощи, работников имеющих педагогическое образования и в тоже время экономическое, так как наравне с социальными вопросами требуется решать и финансовые. В обучении персонала работающих в сфере детско-юношеского туризма особое внимание надо обращать на получение навыков работы с детьми с ограниченными возможностями. Решить кадровую проблему можно путем обязательного внесения образовательных курсов на базе высших и средне-профессиональных образовательных учреждений предусматривающих подготовку специалистов со знаниями навыками применительно к детско-юношескому туризму. Например, в рамках подготовки специалистов педагогических направлений вводить курсы по подготовке работников в сфере детско-юношеского туризма с изучением основ медицины.

На наш взгляд, проблема заключается в том, что на сегодняшний день в России не существует специальной образовательной программы для подготовки кадров в сфере детского туризма. Мы согласны с исследователями о целесообразности введения в образовательных учреждения высшего или средне-профессионального обучения по следующим программам – «Сервисный функционал служб детского оздоровительного лагеря»; «Управление турфирмой, специализирующейся на детском туризме» [6, с. 60-61]. При этом в процессе обучения специалистов для детского туризма в обязательном порядке должны быть следующие общекультурные и профессиональные компетенции «Основы педагогики и психологии», так как работа будет вести с малолетними и несовершеннолетними потребителями туристических услуг; «Оказание первой медицинской помощи», так как зачастую туристические услуги предоставляются несовершеннолетним без сопровождения родителей (опекунов, попечителей) и соответственно сопровождающий должен иметь навыки оказания медицинской помощи; «Нормативно-правовое обеспечение детского туризма» данная компетенция необходима, так как дети так же являются потребителями и им должна быть оказана услуга в соответствии с требованиями законодателя, к тому сам работник должен знать в чем заключается его персональная ответственность в данной сфере.

В заключении хотелось бы отметить, что решение проблем связанных с реализацией права ребенка на отдых и оздоровление очень важны и требуют своего разрешения. Так как это не только вопросы оздоровления и отдыха, а так же вопросы патриотического, этического, экологического, культурно-исторического развития детей, что является показателем уровня жизни населения, его духовного и физического развития. Также детский туризм помимо возможности физического развития ребенка, удовлетворения его потребности в оздоровлении и отдыхе, выполняет важную функцию по профилактике беспризорности, безнадзорности, детской и подростковой преступности.

Библиография:

1. Аигина Е. В., Тульская Н. И. Современное состояние и развитие детского туризма в Российской Федерации // Russian Journal of Education and Psychology. – 2015. – №10 (54). – С. 506-518.
2. Буйнова А.И. Проблемы и перспективы детско-юношеского туризма // Современные исследования социальных проблем. 2020. № 2. С. 12.2. Доклад Уполномоченного по правам ребенка в Республике Хакассия 2-21г. [Электронный ресурс] https://rhdeti.ru/biografiya-upolnomochennogo/doklady/ (Дата обращения: 18.12.2022г.).
3. Об утверждении Концепции развития детского туризма в Республике Крым на период до 2025 года и Плана мероприятий по реализации Концепции развития детского туризма в Республике Крым на период до 2025 год: Распоряжение Совета министров Республики Крым от 24 мая 2018 г. № 591-р // [Электронный ресурс] http://rk.gov.ru (Дата обращения: 18.12.2022г.).
4. Об обеспечении прав детей на отдых и оздоровление в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 29 марта 2005 г. № 849-КЗ // Кубанские новости. 2005. 02 апр.
5. О создании Координационного совета по развитию детского и молодежного туризма в Республике Хакасия (вместе с «Положением о Координационном совете по развитию детского и молодежного туризма в Республике Хакасия»): Постановление Президиума Правительства Республики Хакасия от 24 марта 2015 г. № 28-п // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 18.12.2022г.).
6. Морозова М.А., Григорьева Д.К. Формирование кадрового потенциала сферы детского туризма // Петербургский экономический журнал. – 2015. – №1. – С.52-61.
7. Тарасова О. Е. Детско-юношеский туризм как образовательно-воспитательная среда / О. Е. Тарасова, О. Е. Тарасова, О. Н. Шулбаев // Наука и образование в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции, Караганда, 29 апр. 2022 г. – Караганда, 2022. – С. 163-166.

References:

1. Aigina E. V., Tulskaya N. I. The current state and development of children's tourism in the Russian Federation // Russian Journal of Education and Psychology. – 2015. – №10 (54). – Pp. 506-518.
2. Buinova A.I. Problems and prospects of youth tourism // Modern studies of social problems. 2020. No. 2. p. 12.2. Report of the Commissioner for the Rights of the Child in the Republic of Khakassia 2-21g. [Electronic resource] https://rhdeti.ru/biografiya-upolnomochennogo/doklady / (Accessed: 12/18/2022).
3. On approval of the Concept of Development of children's tourism in the Republic of Crimea for the period up to 2025 and the Action Plan for the implementation of the Concept of Development of Children's Tourism in the Republic of Crimea for the period up to 2025: Decree of the Council of Ministers of the Republic of Crimea dated May 24, 2018 No. 591-r // [Electronic resource] http://rk.gov.ru (Accessed: 12/18/20224.
4. On ensuring the rights of children to rest and recreation in the Krasnodar Territory: The Law of the Krasnodar Territory of March 29, 2005 No849-KZ // Kuban News.2005. 02 Apr.
5. On the establishment of the Coordinating Council for the Development of Children's and Youth Tourism in the Republic of Khakassia (together with the "Statement on the Coordinating Council for the Development of Children's and Youth Tourism in the Republic of Khakassia"): Resolution of the Presidium of the Government of the Republic of Khakassia dated March 24, 2015 No. 28-p // Access from the reference.- the legal system "ConsultantPlus". (Date of application: 12/18/2022).
6. Morozova M.A., Grigorieva D.K. Formation of the personnel potential of the sphere of children's tourism // St. Petersburg Economic Journal. - 2015. – No. 1. – pp.52-61.
7. Tarasova O. E. Youth tourism as an educational environment / O. E. Tarasova, O. E. Tarasova, O. N. Shulbayev // Science and education in the modern world: Materials of the International scientific and practical Conference, Karaganda, April 29, 2022 – Karaganda, 2022. – pp. 163-166.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_79

УДК 340.132.83

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ МОРАТОРИЯ НА ПРОВЕРКИ
THE MAIN TRENDS OF CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES IN THE CONDITIONS OF THE MORATORIUM ON INSPECTIONS

МИНИНА Анна Александровна,
кандидат псих. наук, доцент, доцент кафедры юридических и специальных дисциплин Ставропольского филиала РАНХиГС.
355002, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 189.
E-mail: ann247@yandex.ru;
АТАЯН Гаянэ Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе.
355028, Ставропольский край, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 8.
E-mail: ann247@yandex.ru;
БОГАТЫРЕВА Аминат Тамерлановна,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополь.
355028, Ставропольский край, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 8.
E-mail: ann247@yandex.ru;
Minina Anna Alexandrovna,
Ph. D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal and Special Disciplines of the Stavropol Branch of the RANEPA.
355002, Stavropol Territory, Stavropol, Lermontov str., 189.
E-mail: ann247@yandex.ru;
Atayan Gayane Yurievna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the branch of RTU MIREA in Stavropol.
355028, Stavropol Territory, Stavropol, Kulakov Ave., 8.
E-mail: ann247@yandex.ru;
Bogatyreva Aminat Tamerlanovna,
Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the branch of RTU MIREA in Stavropol.
355028, Stavropol Territory, Stavropol, Kulakov Ave., 8.
E-mail: ann247@yandex.ru

Краткая аннотация: *в статье анализируются некоторые итоги моратория на осуществление проверок. Авторы приходят к выводу о том, что мораторий на проведение проверок – это эффективный механизм снижения административной нагрузки на добросовестных предпринимателей. Осуществляемое в рамках моратория профилактическое воздействие не затрагивает их прав, свобод и законных интересов. Между тем, сегодня для правильного и эффективного использования такой меры профилактического воздействия как предостережение, требуется корректировка правового регулирования порядка его объявления.*

Abstract*: the article analyzes some of the results of the moratorium on inspections. The authors conclude that the moratorium on inspections is an effective mechanism for reducing the administrative burden on bona fide entrepreneurs. The preventive impact carried out within the framework of the moratorium does not affect their rights, freedoms and legitimate interests. Meanwhile, today, for the correct and effective use of such a preventive measure as a warning, it is necessary to adjust the legal regulation of the order of its announcement.*

Ключевые слова: *контрольно-надзорная деятельность, реформа контрольно-надзорной деятельности, «регуляторная гильотина», обязательные требования, мораторий на проверки, предостережение.*

Keywords*: control and supervisory activities, reform of control and supervisory activities, «regulatory guillotine», mandatory requirements, moratorium on inspections, warning.*

Для цитирования: *Минина А.А., Атаян Г.Ю., Богатырева А.Т. Основные тренды контрольно-надзорной деятельности в условиях моратория на проверки // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 79-82. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_79.*

For citation: *Minina A.A., Atayan G.Yu., Bogatyreva A.T. The main trends of control and supervisory activities in the conditions of the moratorium on inspections // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 79-82. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_79.*

Статья поступила в редакцию: 17.12.2022

Благодаря вступлению в силу Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» в стране с 1июля 2021 года «отформатирована» контрольно-надзорная деятельность. Закон № 248-ФЗ стал итогом масштабного проекта под условным названием «регуляторная гильотина».

«Регуляторная гильотина» позволила не только отметить обременительные требования к ведению бизнеса, но и сократить число проверок, проводимых контрольно-надзорными органами в отношении предпринимателей. Так, главный бизнес-омбудсмен страны ещё в середине 2022 года анонсировал, что их количество уменьшилось в 3 раза [1]. Такой результат удалось достигнуть и благода-

ря мораторию, которым российские власти освободили малый бизнес от плановых проверок. Изначально Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 № 338 был введён «короновирусный» мораторий-2020. В конце 2020 года его продлили до 2021 года. Соответствующее Постановление было издано Правительством (Постановление Правительства РФ от 30.11.2020 № 1969 «Об особенностях формирования ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на 2021 год, проведения проверок в 2021 году и внесении изменений в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»).

В 2022 Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (далее Постановление № 336) был введен ещё один, более жёсткий мораторий, который высший исполнительный орган распространил не только на плановые, но и на внеплановые проверки. В список исключений попали отдельные виды контроля и надзора (например, пожарный надзор) и отдельные категории объектов контроля и надзора (например, социальные объекты). На официальном сайте Правительства РФ анонсировано, что Постановление № 336 – это часть комплекса мер, принятых для обеспечения устойчивости развития экономики и снижения нагрузки на предпринимателей в условиях санкций [2].

Конечно, не обошлось и без вопросов по поводу реализации документа. В связи с чем, Минэкономразвития России Письмом от 24 марта 2022 г. № Д24и-8436 разъяснило особенности организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в 2022 году. Так, например, ведомство указало, что ограничения по Постановлению № 336 распространяются и на физических лиц.

Наибольшее количество вопрос вызвал п. 9 Постановления 336, который допустил возможность контролерам возбуждать дела об административных правонарушениях по пункту 3 части 2 статьи 90 Закона № 248-ФЗ (за исключением случаев необходимости применения меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении в виде временного запрета деятельности). При этом, Минэкономразвития России в выше указанном письме разъяснило, что вопрос о привлечении к административной ответственности по п. 9 Постановления 336 может быть поставлен только в рамках мероприятий, в ходе которых допускается взаимодействие с контролируемым лицом.

В августе 2022 года Верховный Суд рассматривал дело признании частично недействующим п.9 Постановления 336. В частности административные истцы указывали, что он противоречит статьям 1.1, 1.2 КоАП РФ и пункту 3 части 3 статьи 1 Закона № 248-ФЗ и нарушает их законные права.

Верховный Суд в удовлетворение административного иска отказал. В Решение от 30 августа 2022 г. № АКПИ22-494 указано, что оспариваемый акт Правительства РФ принят в пределах полномочий и не отменяет предусмотренные КоАП РФ процессуальные механизмы получения доказательств по делу и производства по нему.

Следует заметить, что в 2022 году стала распространённой практика оспаривания отказа надзорных органов в возбуждении дела об административном правонарушении со ссылкой на Постановление № 336. В качестве примера хочется привести Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики. Так в Арбитражный Суд с заявлением к Управлению Роспотребнадзора обратился клиент АО «Тинькофф Банк» о признании незаконными определений об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении по части 1, 2 статьи 14.8 КоАП РФ. Поводов для обращения в Суд стал отказ ведомства в возбуждении дела об административном правонарушении по части 1, 2 статьи 14.8 КоАП РФ в отношении АО «Тинькофф Банк» в связи с отсутствием события административного правонарушения. В определениях указано, что в силу п. 3 Постановления № 336 в 2022 году внеплановые проверки проводятся исключительно при выявлении фактов причинения вреда либо непосредственной угрозы причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровья граждан. Оценка достаточности данных для решения вопроса о привлечении к административной ответственности может быть осуществлена только по результатам проведения контрольного мероприятия при взаимодействии с контролируемым лицом, т.е. возбуждение дел об административных правонарушениях без проведения контрольных мероприятий, осуществляемых путем взаимодействия с контролируемым лицом, не допускается. В связи с ограничениями, введенными Постановлением № 336 , установить в действиях АО «Тинькофф Банк» событие правонарушения по части 1, 2 статьи 14.8 КоАП РФ, не представляется возможным.

В рамках рассмотрения дела Суд уставил, что АО «Тинькофф Банк» по целевому потребительскому кредиту на приобретение автотранспортного средства включило в сумму кредита сумму, необходимую на оплату дополнительных услуг, на которую начисляются проценты, увеличивая тем самым сумму, подлежащую выплате заемщиком банку. В свою очередь это ухудшает финансовое положение заемщика и является нарушением пункта 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей. Кроме того, суд пришёл к выводу о том, что заявитель представил достаточно доказательств, не требующих дополнительной проверки и необходимых для возбуждения в отношении АО «Тинькофф Банк» дела об административном правонарушении, предусмотренных ч. 1,2 ст. 14.8 КоАП РФ.

Удовлетворяя заявленные требования, Суд указал, что установленные Постановление № 336 ограничения не имеют правового значения для обстоятельств настоящего дела.

В некоторых случаях, фемида «становится» на сторону контрольно-надзорных органов. Видимо в тех случаях, когда предприниматели решают, что Постановление № 336 – это их «входной билет» в нарушения обязательных требований. Здесь в качестве примера можно привести Постановление Арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 14 ноября 2022 года № А43-15614/2022. Так, «полем боя» в кассации стала законность решения Арбитражного суда Нижегородской области и постановления Первого арбитражного апелляционного суда, которыми Домоуправляющая компания пыталась в судебном порядке признать незаконными действия жилищной инспекции, выразившиеся в проведении в её отношении внеплановой проверки с вытекающими последствиями: привлечение к административной ответственности и наложение штрафа.

Заявитель ссылался на Постановления № 336, в частности указывал, что непосредственной угрозы причинения вреда жизни и тяжелого вреда здоровью граждан, допущенные им нарушения не составляют, а следователь оснований для проведения проверки не было. Суд посчитал иначе и в удовлетворении жалобы отказал.

Постановлением Правительства РФ от 01.10.2022 № 1743 в Постановление № 336 внесены изменения, и срок его действия продлён до конца 2023 года. Кроме того, значительно сокращён перечень исключений: в 2023 году контролёры смогут проверять только организации, отнесённые к категории высокого или чрезвычайно высокого риска (это, как правило, крупные компании). Для остальных нагрузка минимальная: профилактическое мероприятие – это почти единственный повод для контакта контролёра с предпринимателем, которое может инициировать и сам подконтрольный субъект. Остальные контакты обусловлены только нарушениями, связанными с причинением вреда жизни и здоровье граждан или безопасности страны. Такие нарушения – повод для внеплановой проверки.

Сегодня в рамках моратория на проведения проверок получила широкое распространение практика объявления предостережений. Этот факт обусловил необходимость установления природы документа, а также его влияние на права и законные интересы предпринимателей.

Предостережение - это, по сути, предупреждение о возможных нарушениях обязательных требований, которое контрольно-надзорный орган объявляет поднадзорному лицу в качестве меры профилактики нарушений.

Институт предостережения, предназначенный для превентивного воздействия на предпринимателей в целях недопущения совершения ими нарушений обязательных требований и (или) устранения таких нарушений, не является новым для российской правовой системы. Еще в советский период его аналог был предусмотрен ст. 25.1 Закона СССР от 30 ноября 1979 г. № 1162-X «О прокуратуре СССР» [3].

Закон № 248-ФЗ определяет два случая, когда подконтрольному субъекту может быть объявлено предостережение, при этом источники сведений могут быть самые разнообразные: жалобы, обращения, СМИ, материалы контрольных мероприятий без взаимодействия (п. 2 ч. 3 ст. 74 Закона № 248-ФЗ).

Статья 49 Закон № 248-ФЗ (ч.2) определяет требования к предостережению и определяет, что оно объявляется в общем порядке уведомления контролируемых лиц. Предостережение, а точнее, та его часть, в которой сформулированы предложения инспектора о принятии мер по обеспечению соблюдения обязательных требований, не является обязательной для исполнения, как, например, предписание контрольно-надзорного органа. Более того, адресат предостережения вправе возразить на него, в порядке и в сроки, установленные положением о виде контроля. Так, например, в рамках федерального государственного контроля (надзора) за безопасностью людей на водных объектах возражение в отношении предостережения может быть подано в течение 7 рабочих дней с момента получения, а его рассмотрение осуществляется в срок не более 10 рабочих дней со дня его регистрации [4].

А вот в рамках федеральном государственном контроле (надзоре) в области железнодорожного транспорта предостережения может быть подано в течение 20 рабочих дней с момента получения, в а его рассмотрение осуществляется в срок, не превышающий 20 рабочих дней со дня его регистрации [5]. Указанные примеры свидетельствуют об отсутствии единых подходов к решению ряда принципиальных вопросов (срок подачи возражения, срок рассмотрения возражения, требования, предъявляемые к возражению, и др.) и тенденции к самостоятельной, не всегда последовательной регламентации рассматриваемых отношений.

Следует заметить, что направление возражения – это право, а не обязанность контролируемого лица. Буквально на практике может быть случиться следующее. Подконтрольный субъект, получив предписание, может предпринять меры по обеспечению соблюдения обязательных требований, не информируя об этом контрольно-надзорный орган. А может и отказаться от принятия таких мер, также, не информируя об этом контролёров или информируя путём направления возражения.

Выше сказанное позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствует обратная связь контрольного (надзорного) органа и контролируемого лица в части принятых им мер по обеспечению соблюдения обязательных требований, предложенных контрольным (надзорным) органом в объявленном предостережении. Этот проблем призвал ликвидировать Законопроект № 250320-8,

который находится на рассмотрении Государственной Думы. Так, предлагается внесение изменений в абзац 1 части 4 статьи 49 Закона № 248-ФЗ в части предоставления права контролируемому лицу после получения предостережения подать в контрольный (надзорный) орган информацию о принятых по результатам рассмотрения мерах по обеспечению соблюдения обязательных требований или возражение в отношении указанного предостережения. По мнению авторов документа, это позволит административному органу получать информацию о принятых мерах по снижению риска причинения вреда (ущерба) и предотвращению вреда (ущерба), а контролируемым лицам - более ответственно подходить к исполнению объявленных предостережений, а также к добросовестному соблюдению обязательных требований законодательства Российской Федерации. Однако, если «заходь дальше», то, по нашему мнению, следовало бы, информирование контрольно-надзорный орган о принятых мерах, сделать не правом, а обязанностью подконтрольного субъекта.

Практика показывает, что в целом предприниматели не всегда понимают правовое значение предостережения. В результате массовые попытки признаваться их не действительными (например, Постановление Арбитражного Суда Дальневосточного округа от 24 октября 2022 г. № Ф03-4027/2022).

Подводя итог сказанному, хочется отметить, что мораторий на проведение проверок – это эффективный механизм снижения административной нагрузки на добросовестных предпринимателей. Осуществляемое в рамках моратория профилактическое воздействие не затрагивает их прав, свобод и законных интересов. Между тем, сегодня для правильного и эффективного использования такой меры профилактического воздействия как предостережение, требуется корректировка правового регулирования порядка его объявления.

Библиография:

1. Титов заявил о сокращении проверок бизнеса в России в три раза // Риа новости [сайт]: URL: https://ria.ru/20220526/biznes-1790885171.html (дата обращения 15.12.2022)
2. Правительство ввело мораторий на проведение проверок предприятий и предпринимателей // Правительство России [сайт]: URL: http://government.ru/docs/44775/ (дата обращения 12.12.2022)
3. Зайков, Д.Е. Предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований: проблемы правоприменения / Д.Е. Зайков // Российский юридический журнал. - 2021. - № 4. - С. 131 - 138.
4. Постановление Правительства РФ от 25.06.2021 № 1014 (ред. от 29.11.2021) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за безопасностью людей на водных объектах» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru
5. Постановление Правительства РФ от 25.06.2021 № 991 (ред. от 20.11.2021) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области железнодорожного транспорта» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru

References:

1. Titov announced a three-fold reduction in business inspections in Russia // Ria Novosti [website]: URL: https://ria.ru/20220526/biznes-1790885171.html (accessed 15.12.2022)
2. The Government has imposed a moratorium on inspections of enterprises and entrepreneurs // Russian Government [website]: URL: http://government.ru/docs/44775 / (accessed 12.12.20022)
3. Zaikov, D.E. A warning about the inadmissibility of violating mandatory requirements: problems of law enforcement / D.E. Zaikov // Russian Law Journal. - 2021. - No. 4. - pp. 131 - 138.
4. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1014 dated 06/25/2021 (ed. dated 11/29/2021) "On Approval of the Regulations on Federal State Control (Supervision) over the safety of people on water bodies" // Official Internet Portal of Legal Information http://pravo.gov.ru
5. Decree of the Government of the Russian Federation No. 991 of 25.06.2021 (ed. of 20.11.2021) "On approval of the Regulations on Federal State control (supervision) in the field of railway transport" // Official Internet portal of Legal information http://pravo.gov.ru

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_83
УДК 34.03

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО АКТА О ПРИЗНАНИИ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)
FEATURES OF THE PERFORMANCE OF THE JUDICIAL ACT ON THE RECOGNITION OF THE TRANSACTION AS INVALID IN THE FRAMEWORK OF THE INSOLVENCY (BANKRUPTCY) PROCEDURE

МУТАЛИЕВА Аза Абукаровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова.
677007, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42.
E-mail: mutalievaaza@mail.ru;

MUTALIEVA Aza Abukarovna,
PhD in Law, associate professor of Department of civil law and civil process, North-Eastern Federal University.
677007, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Kulakovsky str., 42.
E-mail: mutalievaaza@mail.ru

Краткая аннотация. *Целью признания сделки недействительной в рамках процедуры банкротства является максимально возможное пополнение конкурсной массы для дальнейшего удовлетворения требований кредиторов. При этом арбитражный управляющий, участвующий в процессе, с одной стороны, является представителем должника, с другой - косвенно выступает в интересах конкурсных кредиторов должника. Однако на стадии исполнительного производства арбитражный управляющий сталкивается с такой проблемой, что суды зачастую отказывают заявителю в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение судебного акта. В рамках настоящей статьи автором предпринята попытка рассмотреть особенности правовой природы требований о признании сделки недействительной, применения последствий недействительности таких сделок в делах о банкротстве, а также исполнения судебных актов по указанным требованиям.*

Abstract. *The purpose of invalidation of the transaction in the framework of the bankruptcy procedure is the maximum possible replenishment of the bankruptcy estate for further satisfaction of creditors' claims. At the same time, the arbitration manager participating in the process, on the one hand, is a representative of the debtor, on the other hand, indirectly acts in the interests of the debtor's bankruptcy creditors. However, at the stage of enforcement proceedings, the arbitration manager faces such a problem that the courts often refuse to issue a writ of execution to the applicant for the enforcement of a judicial act. Within the framework of this article, the author attempts to consider the specifics of the legal nature of the requirements for invalidation of a transaction, the application of the consequences of the invalidity of such transactions in bankruptcy cases, as well as the execution of judicial acts on these requirements.*

Ключевые слова: *несостоятельность (банкротство), кредитор, должник, недействительность сделки, последствия недействительности сделки, исполнительное производство, косвенный иск, групповой иск.*

Keywords: *insolvency (bankruptcy), creditor, debtor, invalidity of transactions, consequences of acknowledging transactions invalid, enforcement proceedings, class action, derivative action.*

Для цитирования: *Муталиева А.А. Особенности исполнения судебного акта о признании сделки недействительной в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 83-84. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_83.*

For citation: *Mutalieva A.A. Features of the performance of the judicial act on the recognition of the transaction as invalid in the framework of the insolvency (bankruptcy) procedure // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 83-84. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_12_83.*

Статья поступила в редакцию: 22.11.2022

В соответствии со ст. 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве), сделки, совершенные должником в период подозрительности, могут быть признаны недействительными как по общим правилам гражданского законодательства (ст. 10, ст. 168 ГК РФ), так и по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве.

По общему правилу, закрепленному в ст. 61.9 Закона о банкротстве, заявителями о признании сделки недействительной в процедуре банкротства должника выступают арбитражный управляющий (от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов), а также конкурсные кредиторы в случае, если размер кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более 10% общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов.

Как правило, цель признания сделки недействительной в рамках процедуры банкротства всегда сводится к максимально возможному пополнению конкурсной массы для дальнейшего удовлетворения требований кредиторов, которое достигается путем применения последствий недействительности оспоренной сделки.

Рассматривая особенности правовой природы требований о признании сделки недействительной, необходимо обратиться к правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 09.07.2018 № 307-ЭС18-1843. В указанном определении суд разъяснил, что по своей правовой природе требование арбитражного управляющего о признании подозрительной сделки недействительной представляет собою косвенный иск, заявляемый в интересах конкурсной массы для последующего удовлетворения кредиторов должника. Указывая на то, что при рассмотрении подобного требования материально-правовые интересы кредиторов несостоятельного лица противопоставляются интересам выгодоприобретателей по сделке, суд фактически объясняет в чем состоит суть такого косвенного иска [1].

По общему правилу арбитражного судопроизводства, в суд может обратиться лишь заинтересованное лицо, т.е. такое лицо, чьи нарушенные или оспоренные права могут быть восстановлены в результате удовлетворения иска (ч. 1 ст. 4 АПК РФ). Как отмечает И.М. Шевченко, «косвенный иск представляет собой легально установленное изъятие из этого общего правила» [5]. То есть, в данном случае арбитражный управляющий, с одной стороны, является представителем должника, в силу особенностей ограничения в дееспособности

должника (например, п. 5 ст. 213.11 Закона о банкротстве), с другой - косвенно выступает в интересах конкурсных кредиторов должника.

Кроме того, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.03.2021 № 302-ЭС20-19914 суд указывает, что поскольку иск о признании сделки недействительной в процедуре банкротства является косвенным и групповым, к нему по аналогии применяются соответствующие нормы АПК РФ [2].

Идея косвенного группового иска сводится к тому, что, предъявляя иск к выгодоприобретателю (стороне сделки) о признании сделки недействительной, арбитражный управляющий от имени должника (его конкурсной массы) фактически косвенно действует в интересах кредиторов. В связи с чем, по мнению Верховного Суда РФ при рассмотрении такой категории дел, судам необходимо руководствоваться правовыми нормами арбитражного законодательства, регулирующими правоотношения, связанные с процессуальными особенностями исполнения судебных актов по корпоративным искам о взыскании убытков, причиненных юридическому лицу (гл. 28.2 АПК РФ). Действительно, правовая конструкция взыскания убытков, причинённых юридическому лицу в корпоративных исках, имеет некоторую схожесть с обособленными спорами о признании сделок недействительными в рамках дел о банкротстве. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 225.8 АПК РФ, решение об удовлетворении требования по иску о возмещении убытков принимается в пользу юридического лица, в интересах которого был предъявлен иск. По ходатайству лица, обратившегося с иском о возмещении убытков, исполнительный лист направляется для исполнения непосредственно арбитражным судом. При этом «в исполнительном листе в качестве взыскателя указывается учредитель (участник), осуществлявший процессуальные права и обязанности истца, а в качестве лица, в пользу которого производится взыскание, - юридическое лицо, в интересах которого был предъявлен иск» [4]. В исполнительном производстве в соответствии с ч. 4 ст. 53, ч. 1 ст. 225.8 АПК РФ, участник юридического лица при рассмотрении арбитражным судом корпоративного спора пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца, так как является законным представителем корпорации, а также обладает правом требования принудительного исполнения решения арбитражного суда в пользу этого юридического лица, как материального истца и фактического взыскателя [4].

Таким образом, особенность исполнительного производства по корпоративным искам сводится к тому, что в исполнительном документе фактически указываются два субъекта на стороне взыскателя: а) законный представитель участников хозяйствующего общества; б) юридическое лицо, в пользу которого осуществляется взыскание, в чем проявляется сущность косвенных исков.

Проблема, с которой сталкивается арбитражный управляющий должника при признании сделки недействительной сводится к тому, что суды зачастую отказывают заявителю в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение судебного акта. Объясняется это тем, что суды в резолютивной части судебного акта, при применении последствий недействительности сделки в качестве взыскателя указывают сторону сделки, то есть должника, как первоначального собственника, обладающего субъективным правом на получение материального удовлетворения, закреплённого в исполнительном документе. Однако данная формулировка зачастую приводит к блокированию исполнения судебных актов об оспаривании сделки, в случае если с заявлением о выдаче исполнительного листа обращается арбитражный управляющий должника, а не сам должник. Аналогичная проблема возникает и в том случае, когда оспариваемая сделка была совершена супругой должника, а имущество супругов является совместной собственностью.

Фактически, суды создают ситуацию, когда единственный, кто может получить исполнительный лист на возврат имущества – это лицо, чья воля была направлена на противоправное отчуждение этого имущества и которое, как правило, не заинтересовано в исполнении судебного акта. Отказ арбитражному управляющему в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение судебных актов необоснованно препятствует реализации конечной цели оспаривания сделки – пополнению конкурсной массы и последующему погашению требований кредиторов, противоречит целям и задачам банкротных процедур.

Разрешая вышеуказанную проблему, Верховный Суд РФ в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2022 № 305-ЭС22-3458 (2) указал, что в подобной ситуации исполнительный лист должен выдаваться лицу, в чьих интересах был принят судебный акт, поскольку при оспаривании сделки в рамках банкротства должника интересы конкурсной массы (группы кредиторов в лице финансового управляющего) противопоставляются интересам сторон сделки [3].

Библиография:

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 09.07.2018 N307-ЭС18-1843 по делу N A56-31805/2016 // СПС «Консультант Плюс»
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2021 № 302-ЭС20-19914 по делу № А19-14083/2015 // СПС «Консультант Плюс»
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2022 № 305-ЭС22-3458 (2) по делу № А40-321381/2019 // СПС «Консультант Плюс»
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" // СПС «Консультант Плюс»
5. Шевченко И.М. Идеи косвенного и группового исков в делах о банкротстве // Закон. 2021. N 2. С. 71 - 82.

References:

1. Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09.07.2018 N 307-ES18-1843 in case N A56-31805/2016 // SPS "Consultant Plus"
2. Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 17.03.2021 No. 302-ES20-19914 in case No. A19-14083/2015 // SPS "Consultant Plus"
3. Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 14.11.2022 No. 305-ES22-3458 (2) in case No. A40-321381/2019 // SPS "Consultant Plus"
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 30.07.2013 N 62 "On certain issues of compensation for losses by persons who are part of the bodies of a legal entity" // SPS "Consultant Plus"
5. Shevchenko I.M. Ideas of indirect and class actions in bankruptcy cases // Law. 2021. N 2. pp. 71 - 82.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_85

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РФ
Legal problems of representation in the Russian Federation

БОРАЕВ Заурбек Константинович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Владикавказского института управления.
362025, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Бородинская, 14.
E-mail: angelkolieva@mail.ru;
BORAEV Zaurbek Konstantinovich,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law
Vladikavkaz Institute of Management.
362025, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Borodinskaya str., 14.
E-mail: angelkolieva@mail.ru

Краткая аннотация: *в данной статье охарактеризовано понятие представительства в гражданском и гражданско-процессуальном праве. Автор придерживается следующему подходу к понятию представительства: представительство - гражданское правоотношение «в силу которого сделки и другие правомерные юридические действия, совершенные одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого), непосредственно создают, изменяют или прекращают для последнего гражданские права и обязанности». В ГПК РФ необходимо внести следующие изменения: закрепить определение понятия «процессуальное представительство»; расширить список требований к квалификации представителей, который бы включал требования о наличии высшего образования или ученой степени, требования об обучении в качестве помощника специалиста, а также сдачу квалификационного экзамена; разработать критерии оплаты судебных расходов, связанных с оказанием представителем юридических услуг.*

Abstract: *this article deals with the concept of representation in civil and civil procedural law. The author adheres to the following approach to the concept of representation: representation is a civil legal relationship «by virtue of which transactions and other lawful legal actions committed by one person (representative) on behalf of another person (represented) directly create, change or terminate civil rights and obligations for the latter». It is necessary to make the following changes to the Code of Civil Procedure of the Russian Federation: fix the definition of the concept of "procedural representation"; expand the list of requirements for the qualification of representatives, which would include requirements for the presence of a higher education or academic degree, requirements for training as an assistant to a specialist, as well as passing a qualification exam; develop criteria for payment of court costs associated with the provision of legal services by a representative.*

Ключевые слова: *представительство, понятие, гражданское право, гражданско-процессуальное право, представитель, проблемы.*
Keywords: *representation, concept, civil law, civil procedural law, representative, problems.*

Для цитирования: *Бораев З.К. Правовые проблемы представительства в РФ // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 85-88. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_85.*
For citation: *Boraev Z.K. Legal problems of representation in the Russian Federation // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 85-88. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_85.*

Статья поступила в редакцию: 04.11.2022

Институт представительства играет весьма важную роль в правовом регулировании гражданского оборота.

Дореволюционные правоведы справедливо отмечали: «институт представительства указывает на более или менее развитое состояние имущественного оборота - осложнение и разнообразие юридических отношений. Возникновение его обусловливается тем общим положением, что человек не может довольствоваться своими собственными действиями, а потому прибегает к услугам посторонних лиц». [5, с. 58]

В правовой теории представительство традиционно относится к институтам гражданского права, издавна привлекая внимание ученых и практиков.

Характеристика относительно исключительной путаницы в терминологии данного гражданско-правового института стала почти афоризмом, предопределяющим его дальнейшее изучение и наблюдение в правоприменении.

В истории гражданского права возникновение института представительства «сравнимо по своему значению и последствиям с изобретением телеграфа в человеческой истории коммуникации».

Как категория гражданского права представительство появилось в России довольно давно и прошло длинный путь развития. Действующее российское законодательство в сфере представительства учитывает необходимость правовой регламентации рассматриваемого института не только в гражданских, но и в предпринимательских отношениях.

Так, особо регламентируется нормами ГК РФ представительство в сфере предпринимательства - коммерческое представительство. В России рыночный процесс находится в фазе развития и предполагает детальную проработку и дальнейшее внедрение различных правовых институтов развития предпринимательства.

Как справедливо отмечают Т.А. Скворцова и Т.Г. Чебоньян «участники гражданских правоотношений широко используют при осуществлении отдельных видов предпринимательской деятельности институт коммерческого представительства».

Договор коммерческого представительства признается в юридической литературе разновидностью договора поручения.

В связи с этим в современном ГК РФ коммерческое представительство получило самостоятельное правовое оформление как особого субинститута гражданско-правового представительства.

Современный этап развития института представительства в гражданском праве ознаменовался значительными изменениями, внесенными в гл. 10 ГК РФ. Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» были внесены существенные изменения в нормы действующего ГК РФ, посвященные вопросам представительства в гражданских отношениях.

Поправки направлены на то, чтобы повысить защищенность и стабильность гражданского оборота, снизить риск лиц, вступающих в отношения с лицом, предъявившим доверенность, а также возложить риск недобросовестных действий представителя на представляемого при условии, что контрагент является добросовестным.

Вместе с тем, в тексте главы 10 ГК РФ в новой редакции оказались устранены далеко не все правовые пробелы. В частности, одним из дискуссионных вопросов остается определение сущности представительства.

В современной доктрине гражданского права выделяется три основных подхода к толкованию категории «представительство».

Первый подход: представительство трактуется как сделка «совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, которая непосредственно создает, изменяет или прекращает гражданские права и обязанности представляемого». Данный подход основывается на положениях ст. 182 ГК РФ.

Второй подход: представительство - действие: «совершение сделок и иных юридических действий одним лицом - представителем в пределах полномочий от имени другого лица - представляемого».

Указанный подход в целом, соответствует пониманию сущности представительства как сделки, но обозначает несколько другой подход к трактовке п.1 ст. 182 ГК РФ. [9, с. 33]

Третий подход: представительство - гражданское правоотношение «в силу которого сделки и другие правомерные юридические действия, совершенные одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого), непосредственно создают, изменяют или прекращают для последнего гражданские права и обязанности».

В судебной практике обозначена позиция, в соответствии с которой представитель организует отношения связи в правах и обязанностях представляемого с третьими лицами. Представительство возникает с целью обеспечения интересов представляемого (Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 22.08.2018 по делу № 33-5360/2018). На наш взгляд данный подход также характеризует представительство как правоотношение.

Граждане, в связи с отсутствием достаточной юридической грамотности, могут обратиться за юридической помощью, ведь право на оказание такой помощи имеют все.

Деятельность адвоката - это, прежде всего, квалифицированная юридическая помощь, выражающаяся в участие в различных типах процессуальных действий, а также в подготовке юридической документации, в разъяснение различных вопросов и т.д. [10, С. 93-98]

Бывает, что лица не могут присутствовать на судебном заседании из-за юридической или фактической причины. К юридическим относят отсутствие дееспособности лица, а к фактическим - обстоятельства, которые препятствуют дееспособному лицу участвовать в процессе.

Граждане вправе самостоятельно вести свои дела в суде или через представителей. Личное участие лица в деле не лишает права иметь представителя по этому делу.

Понятия представительства в процессуальном законе - нет. Но можем определить самостоятельно, что представительство - это передача полномочий одним лицом другому с целью использования процессуальных прав в пользу представляемого.

Говоря о процессуальной деятельности, важно отметить, что она заключается в непосредственных действиях представителя по конкретному делу от имени и в интересах представляемого, которые порождают конкретные процессуальные права и обязанности у представляемого.

Целью представительства является защита представителем интересов сторон и третьих лиц, помощь сторонам и третьим лицам в осуществлении ими своих прав, - это является важной гарантией обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

В отношении законных представителей Гражданский процессуальный кодекс РФ определяет цель, как сказано выше. Но существует проблема отсутствия нормативного определения цели представительства.

В науке гражданского процесса существует несколько классификаций представительства.

Наиболее распространенная классификация предусматривает законное, договорное, общественное представительство, а также представительство по назначению суда.

В настоящее время судебное представительство рассматривается как вид профессиональной деятельности, которая осуществляется лицами, имеющими статус адвоката. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Фе-

дерации» предусматривает осуществление судебно-представительских услуг на профессиональном уровне.

Поэтому вышеприведенная классификация должна быть дополнена таким видом представительства, как профессиональное.

Деление судебного представительства на профессиональное и непрофессиональное обусловлено в т. ч. таким признаком, как возмездность оказываемых услуг, а также статусом лица, который выступает в качестве представителя.

Соответственно, судебная представительская деятельность, которая осуществляется на профессиональной основе, является деятельностью субъекта, обладающего специальным статусом, предполагающим оказание услуг представителя.

Профессиональными судебными представителями являются лица, которые представляют интересы юридических лиц, индивидуального предпринимателя, а также лица, которые осуществляют представительские услуги на возмездной основе.

До 1 октября 2019 г. в качестве представителей могли выступать дееспособные лица, которые наделены полномочиями на ведение дел.

Речь идет об адвокатах и юристах. Верным, на наш взгляд, выглядит решение о введении требований о наличии высшего юридического образования. Такое нововведение связано с повышением качества оказания юридической помощи и с обеспечением прав граждан на оказание квалифицированной юридической помощи. При этом многие исследователи отмечают, что наличие высшего юридического образования не может рассматриваться как гарантия оказания качественной юридической помощи. Поэтому необходимо расширить список требований к квалификации представителей.

Такой перечень должен включать в себя требования о наличии высшего образования или ученой степени, требования об обучении в качестве помощника специалиста, а также сдачу квалификационного экзамена.

Чтобы юридическая помощь обладала таким признаком, как квалифицированность, необходимо разработать перечень требований для лиц, которые такую помощь оказывают. Оказание квалифицированной юридической помощи гарантируется Конституцией Российской Федерации, поэтому обязанности по соблюдению качества оказания такой помощи должны быть возложены на государство.

Процессуальное законодательство Российской Федерации наделяет представителя довольно широким перечнем прав и полномочий, а также обязывает его действовать исключительно в рамках закона. Обладая широким перечнем прав и обязанностей, представители автоматически получают основу для злоупотребления полномочиями, а правовой механизм для пресечения таких злоупотреблений отсутствует. [8, с. 17]

Российское процессуальное законодательство предусматривает, что представитель может привлекаться к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности. [3]

Дисциплинарной ответственности подлежат адвокаты. В рамках дисциплинарного производства в отношении адвокатов рассматриваются частные жалобы на действия адвоката. Дисциплинарное производство в отношении адвоката осуществляется комиссией и Советом адвокатской палаты, в которую входит адвокат, однако ряд вопросов, связанных с применением мер ответственности к представителям, остаются без должного законодательного урегулирования. [6, с. 83]

Гражданско-правовая ответственность предусматривает возможность привлечения к ответственности представителя, который не обладает статусом адвоката. Данный вид ответственности связан с возвратом полученного гонорара.

Если речь идет о ненадлежащем предоставлении услуг, которые повлекли за собой убытки, то такие убытки должны возмещаться в рамках договорной ответственности. На практике многие исполнители сознательно не предусматривают данные условия в договорах об оказании услуг. [7, С. 11]

К административной ответственности представители привлекаются на общих основаниях, поскольку Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает адвокатов в качестве специальных субъектов.

К числу дискуссионных относится вопрос о привлечении адвоката к уголовной ответственности. К наиболее распространенным преступлениям, которые могут быть совершены представителем, относятся фальсификация доказательств и распространение ложной информации.

К услугам представителей обращается довольно большое число граждан, поэтому санкции, применяемые к представителям, должны быть ужесточены. Речь прежде всего идет об ужесточении санкций, которые применяются к представителям в суде, а также об ответственности за превышение полномочий и за ненадлежащее выполнение обязанностей.

В последнее время к числу наиболее распространенных проблем относится вопрос о возмещении расходов на представителя.

Положения о возмещении судебных расходов предусмотрены Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее - ГПК РФ), Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. [1; 2]

Верховный Суд Российской Федерации указывал, что возмещение расходов на представителей должно происходить в разумных пределах, но неясно, что именно нужно считать «разумными пределами». Верховный Суд Российской Федерации также указывал, что для

реализации задач судопроизводства, связанных с публичным судебным разбирательством, необходимо соблюдать баланс прав и обязанностей, а в ряде случаев требования о взыскании судебных расходов могут быть уменьшены ввиду их неразумного характера.

В связи с этим на законодательном уровне необходимо разработать критерии оплаты судебных расходов, которые связаны с оказанием представителем юридических услуг. В качестве числового параметра можно взять цену иска, тарифную почасовую оплату.

Следует отметить, что институт судебного представительства был создан в качестве обеспечения реализации конституционного положения об оказании гражданам квалифицированной юридической помощи.

Представитель не обладает самостоятельными правами и обязанностями, все действия он совершает от имени представляемого лица, его заинтересованность в деле связана с поручением, которое основано на договоре. [6, с. 83]

ГПК РФ содержит предписание о назначении представителей лицам, чье место жительства суду неизвестно, а также в определенных случаях по инициативе суда. Речь идет об обеспечении состязательности и равноправия сторон в процессе. Перечень лиц, которым должен назначаться представитель, нуждается в доработке. В настоящее время он остается открытым.

При этом на основании ст. 50 ГПК РФ бесплатная юридическая помощь должна предоставляться гражданам, отнесенным к категории малоимущих, несовершеннолетним, находящимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности, пенсионерам и инвалидам.

В настоящее время ГПК РФ не предусматривает определения понятия «процессуальное представительство», что обуславливает возникновение проблем и неточностей. [7, с. 11]

Сущность представительства заключается в наличии между двумя лицами - представителем и доверителем - сделки, на основании которой одно лицо оказывает юридическую помощь другому. Представительство также может рассматриваться как право участника процесса на ведение делопроизводства и осуществление прав и обязанностей другим лицом, в связи с этим институт представительства следует рассматривать как право стороны по делу. Судебное представительство имеет две стороны правоотношений: внешняя связана со взаимодействием представителя и суда, а внутренняя - со взаимоотношениями представителя и доверителя.

Представительство - это основанная на нормах гражданского процессуального права деятельность лица, направленная на оказание квалифицированной юридической помощи лицам, участвующим в деле.

Таким образом, в ГПК РФ необходимо внести следующие изменения: закрепить определение понятия «процессуальное представительство»; расширить список требований к квалификации представителей, который бы включал требования о наличии высшего образования или ученой степени, требования об обучении в качестве помощника специалиста, а также сдачу квалификационного экзамена; разработать критерии оплаты судебных расходов, связанных с оказанием представителем юридических услуг.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. 2020 г.) // Российская газета. 25.12.1993.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301
5. Диркова Е. Доверенность «по правилам»: составляем, используем, отменяем // Практическая бухгалтерия. 2017. № 12. 143 с.
6. Мацепуро Н.А. Оформляем доверенность правильно // Главная книга. 2018. № 3. С. 83-87.
7. Сидорова В.Н. Представительство и доверенность: новеллы гражданского законодательства // Нотариус. 2014. № 3. 46 с.
8. Харсеева В.Л. Правовое регулирование представительства в свете концептуальных изменений гражданского законодательства // Адвокат. 2014. № 9. 83 с.
9. Баранов В. Актуальные проблемы участия представителя в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. 60 с.
10. Колиева А.Э. О проблемах регулирования института исполнения обязательств // Право и практика. 2015. № 2. С. 93-98.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (as amended in 2020) // Rossiyskaya Gazeta. 25.12.1993.
2. Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. St. 4532.
3. Code of the Russian Federation on Administrative Offences of 30.12.2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. 31.12.2001.
4. Civil Code of the Russian Federation (part one)" dated 30.11.1994 N 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. No. 32. article 3301
5. Dirkova E. Power of attorney "according to the rules": we compile, use, cancel // Practical accounting. 2017. No. 12. 143 p.
6. Matsepuro N.A. We issue the power of attorney correctly // The Main book. 2018. No. 3. pp. 83-87.
7. Sidorova V.N. Representation and power of attorney: novelties of civil legislation // Notary. 2014. No. 3. 46 p.
8. Kharseeva V.L. Legal regulation of representation in the light of conceptual changes in civil legislation // Lawyer. 2014. No. 9. 83 p.
9. Baranov V. Actual problems of participation of a representative in civil proceedings // Arbitration and civil proceedings. 2016. No. 2. 60 p.
10. Kolieva A.E. On the problems of regulation of the institution of fulfillment of obligations // Pravo i praktika. 2015. No. 2. pp. 93-98.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_89

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ФИРМЕННОЕ НАИМЕНОВАНИЕ РФ
Problems of legal regulation of the protection of the exclusive right to the brand name of the Russian Federation

БУЗАРОВА Нина Хасановна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Владикавказского института управления
362025, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Бородинская, 14.
E-mail: angelkolieva@mail.ru;
BUZAROVA Nina Khasanovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law
Vladikavkaz Institute of Management
14 Borodinskaya str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025.
E-mail: angelkolieva@mail.ru

Краткая аннотация: *в настоящей статье охарактеризовано особенности и проблемы правового регулирования фирменного наименования в РФ. Сущность правовой охраны фирменного наименования коммерческой организации заключается в предоставлении правообладателю юридической возможности пользоваться неограниченно фирменным наименованием, фактически исключая из числа пользователей третьих лиц. Большинство государств мирового сообщества предусматривает предоставление правовой охраны фирменным наименованиям. Основные правила, осуществляющие регулирование вопросов их правоохраны содержаться, как правило, в соответствующих положениях гражданского законодательства. При этом специальные акты законодательства встречаются довольно редко.*

Abstract: *this article describes the features and problems of legal regulation of a brand name in the Russian Federation. The essence of the legal protection of the trade name of a commercial organization is to provide the rightholder with the legal opportunity to use the brand name indefinitely, effectively excluding third parties from the number of users. Most states of the world community provide for the provision of legal protection for brand names. The basic rules governing the regulation of their law enforcement issues are contained, as a rule, in the relevant provisions of civil legislation. At the same time, special acts of legislation are quite rare.*

Ключевые слова: *исключительное право, фирменное наименование, охрана, правовое положение.*
Keywords: *exclusive right, brand name, protection, legal provision.*

Для цитирования: *Бузарова Н.Х. Проблемы правового регулирования защиты исключительного права на фирменное наименование РФ // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 89-92. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_89.*
For citation: *Buzarova N.Kh. Problems of legal regulation of the protection of the exclusive right to the brand name of the Russian Federation // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 89-92. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_89.*

Статья поступила в редакцию: 04.12.2022

Россия совсем недавно открыла для себя частноправовое развитие экономических отношений. Рыночные отношения сильно тормозились административным регулированием.

Монополизация государства в сфере производства и услуг не могла дать волю развитию рыночных отношений.

В качестве объекта правовой охраны в части четвертой ГК РФ (параграф 1 главы 76 ГК РФ) [1] указано фирменное наименование. Этот институт законодатель относит к средствам индивидуализации. На него распространяется аналогичный правовой режим, что на результаты интеллектуальной деятельности.

В самом общем виде можно сказать, что сущность правовой охраны фирменного наименования коммерческой организации заключается в предоставлении правообладателю юридической возможности пользоваться неограниченно фирменным наименованием, фактически, исключая из числа пользователей третьих лиц.

Право на фирму, то есть возможность в гражданском обороте использовать фирменное наименование относиться к группе личных неимущественных прав коммерческой организации.

По своему характеру и функциональному предназначению право на фирменное наименование относиться к числу абсолютных. Это априори подразумевает, что никто кроме правообладателя не имеет ни возможности, ни права использовать его. Соответственно, любое использование без согласия управомоченного лица-правообладателя фирменного наименования считается актом неправомерного характера, то есть правонарушением.

Право на охрану фирменного наименования возникает со дня государственной регистрации в порядке, предусмотренном действующим законодательством коммерческой организации. [2, с. 94]

Действует правоохрана фирменного наименования до момента исключения из единого государственного реестра юридических лиц, действовавшего ранее по основанию прекращения деятельности коммерческой организации или же в связи с изменением наименования.

В самом общем виде процедура предоставления фирменному наименованию правоохраны выглядит следующим образом. Самостоятельно коммерческая организация определяет наименование.

Далее подлежит выбранное наименование закреплению в учредительных документах. Затем они направляют необходимый пакет документов на регистрацию в уполномоченный орган. Вноситься фирменное наименование в государственный реестр как одно их сведений, имеющих отношение к коммерческой организации. [3, с. 102]

В реестр внесение данных о фирменном наименовании происходит не до проведения регистрации, а непосредственно при проведении регистрационных процедур.

Содержательный аспект фирменного наименования имеет огромное значение для нормального функционирования гражданского оборота. Это преимущественно связано с тем, что оно реализует исключительно идентификационную функцию. Из этого следует, что предназначение фирменного наименования состоит в обеспечении индивидуализации участников оборота.

Гражданское законодательство для целей обеспечения исполнения выше указанной задачи устанавливает определенные требования к наименованию фирмы. Их в научной доктрине рассматривают как принципы фирмы. Изучим их далее.

В первую очередь фирменное наименование должно преимущественно отражать реальное правовое положение организации. Также оно не должно вводить в заблуждение других лиц, которые являются участниками отношений товарооборота.

Руководствуясь вышесказанным, можно сделать однозначный вывод, что приоритетным считается принцип истинности наименования.

На законодательном уровне закреплен запрет на использование обозначений в фирменном наименовании, способных ввести в заблуждение. Дополнительно п. 4 ст. 1473 ГК РФ определяет исчерпывающим образом перечень обозначений, использование которых запрещено в качестве фирменных наименований. Кроме того, им не предоставляется правоохрана.

Для целей исключения смешения одной организации с другой наименование фирмы должно иметь свои специфические признаки и отличительные черты. В этом и состоит смысловая нагрузка принципа, как новизны, так и исключительности наименования. [5, с. 154]

Соответственно, суть фирменного наименования состоит в выделении конкретной организации из массы иных участников хозяйственных отношений. Кроме того, согласно данному принципу за организацией закрепляется наименование единственное в своем роде.

Однако данный принцип не находит должного уровня реализации в практики правоприменения.

Кроме того, по смыслу действующего законодательства не исключается и применение коммерческими организациями и полностью тождественных фирменных наименований. Допустимо в тех случаях, когда это не вводит в заблуждение третьих лиц, а также не приводит к коллизии интересов субъектов хозяйственной деятельности, участвующих в обороте. Содержательная направленность принципа исключительности фирменного наименования не ограничивается преимущественно только сферой их использования.

Стоит отметить, что может оказаться непозволительным и неполное совпадение наименований. Это имеет место в том случае, когда, к примеру, имеет место такое совпадение среди коммерческих организаций одного профиля, которые свою деятельность осуществляют на одном сегменте рынка.

Указанные выше принципы в той или иной степени находят свое проявление в структуре имени фирмы – в том обозначении, выраженном словами, используемое в качестве фирмы. Любое фирменное наименование создается по установленным правилам и состоит структурно их независимых относительно частей.

Фирменное наименование имеет определенную структуру. Оно состоит из двух автономных относительно частей - основной и оригинальной. Так, в основной части содержится указание на организационно-правовую форму коммерческой организации. [6, с. 131]

Что касается оригинальной части, то в ней содержится наименование юридического лица, которое позволяет его индивидуализировать и являющееся необходимым для отличия конкретной коммерческой организации от иных.

Можно однозначно сказать, что законодатель устанавливает для фирменного наименования целый ряд требований: оно должно в обязательном порядке индивидуализировать коммерческую организацию; оно содержать должно указание на организационно-правовую форму юридического лица; - оно также обладать должно признаками, не допускающими смешение конкретной коммерческой организации с иными.

Право фирменное наименование действует непосредственно в пределах территории Российской Федерации. При наличии ситуации, когда имеет место возникновение спора относительно фирменного наименования отдаваться будет приоритет правообладателю, который имеет более раннюю регистрационную дату.

Стоит обратить внимание на тот момент, что могут быть субъектами права на фирменное наименование исключительно только юридические лица, которые относятся к категории коммерческих организаций.

Буквальное толкование смысла, заложенного законодателем в статью 1474 ГК РФ, позволяет сделать вывод, что главная задача использования фирменного наименования – это индивидуализация в гражданском обороте коммерческой организации.

Таким образом, можно однозначно утверждать, что его главная функция заключается в индивидуализации конкретного юридического лица из всей массы иных участников оборота, формируя в конечном итоге с ним устойчивую ассоциацию у третьих лиц. Пра-

во на фирму каким-либо сроком не ограничено и действует в течение всего времени функционирования коммерческой организации, то есть до момента ее ликвидации или реорганизации. [4, с. 96]

В самом общем виде можно сказать, что смысловая нагрузка правоохраны фирменного наименования преимущественно заключается в предоставлении юридической возможности правообладателю пользоваться им неограниченно, фактически исключая из числа пользователей третьих лиц.

Право на фирму, то есть возможность в гражданском обороте использовать фирменное наименование относиться к группе личных неимущественных прав коммерческой организации.

По своему характеру и функциональному предназначению право на фирменное наименование относиться к числу абсолютных. Это априори подразумевает, что никто кроме правообладателя не имеет ни возможности, ни права использовать его. Соответственно, любое использование без согласия управомоченного лица-правообладателя фирменного наименования считается актом неправомерного характера.

Кроме того, правообладатель имеет право на получение защиты в случае нарушения его исключительного права на данное средство индивидуализации.

В результате активизации защитных механизмов восстанавливаются нарушенное право и к виновному применяются санкции, предусмотренные гражданским законодательством.

Незаконное использование чужого фирменного наименования, а также производство продукции с таким наименованием является примером недобросовестной конкуренции, поэтому за такое нарушение предусматривается административная ответственность. Чаще всего подобные дела возбуждаются после того, как правообладатель подает заявление в Федеральную антимонопольную службу.

На основании 14 статьи Закона о защите конкуренции недобросовестная конкуренция является недопустимой, в частности продажа продукции, которая выступает под именем незаконно используемого фирменного наименования.

Основываясь на 14.33 статье Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, данное нарушение является достаточным основанием для привлечения юридического лица, являющегося нарушителем, к административной ответственности.

Помимо споров о фирменных наименованиях, существуют споры о фирменных наименованиях и товарных знаках. Товарные знаки можно передавать, продавать, что недопустимо с фирменным наименованием.

Статья 1252 Гражданского Кодекса Российской Федерации устанавливает между товарными знаками и фирменными наименованиями равенство в том смысле, что ни у первого, ни у второго нет преимущества или повышенной значимости.

Следует упомянуть основное правило, применяемое в судебной практике при регулировании данных вопросов: суды используют правило старшинства, что значит, что одним из главных факторов в решении суда является время регистрации фирменных наименований.

В качестве примера может выступать ситуация, в которой со сторон ответчика и истца выступают такие юридические лица, у которых одинаковые фирменные наименования. В таком случае суд будет опираться именно на принцип старшинства и выяснять какая фирма была создана раньше другой.

Существует большое количество регламентирующих данный вопрос законов, но при этом на данный момент возможны ситуации, когда нарушение права на фирменное наименование нарушено, но при этом это может быть трудно доказать в суде.

Следует и дальше заниматься проработкой законодательных актов, касающихся вопросов защиты прав на средства индивидуализации, включая права на фирменное наименование, делая их еще конкретнее и, тем не менее, оставляя некоторую свободу для индивидуального подхода.

На сегодняшний день по такому вопросу может обращаться только правообладатель, но в реальной жизни правообладатель может просто не заметить незаконное использование своего фирменного наименования. Поэтому важно, чтобы этот вопрос был не только на совести правообладателя, но и обычные граждане и потребители могли вносить свой вклад в регулирование данного вопроса.

Потребители не меньше заинтересованы в справедливой конкуренции, чем юридические лица, предоставляющие на рынок товары или услуги.

Ведь справедливая и честная конкуренция - это один из важнейших факторов, способствующих повышению качества производимой продукции или предоставляемых на рынок услуг.

Судебная практика по защите исключительного права на фирменное наименование многочисленна и разнообразна.

Наиболее типичны случаи использования разными юридическими лицами полностью идентичных фирменных наименований. В таком случае «вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта и, по общему правилу, может быть разрешен судом без назначения экспертизы, с позиции рядового потребителя».

При рассмотрении судами исков о защите исключительного права на фирменное наименование и коммерческое обозначение,

суды устанавливают момент государственной регистрации коммерческой организации и факт использования истцом коммерческого обозначения до и после момента государственной регистрации юридического лица-ответчика.

При отсутствии надлежащих доказательств непрерывного использования заявителем спорного коммерческого обозначения в течение года право истца на коммерческое обозначение прекращается.

На практике такое стечение обстоятельств может привести к затруднениям при доказывании именно непрерывного использования коммерческого обозначения, а также при разграничении обывателем коммерческих организаций, когда аналогичные фирменное наименование и коммерческое обозначение принадлежат разным субъектам права.

Таким образом, отсутствие четкого законодательного регламентирования института фирменного именования создает ряд проблем в правоприменительной сфере.

В связи с этим, во-первых, предлагаем ввести в статью 1473 ГК РФ определение термина «фирменное именование» аналогичному по содержанию в ратифицированной Парижской конвенции от 20.03.1883 г. Во-вторых, изменить норму п. 2 ст.1540 ГК РФ, исключив слово «непрерывно».

И наконец, необходимо на законодательном уровне закрепить правило, согласно которому вывод о сходстве до степени смешения двух средств индивидуализации делается на основе восприятия этих обозначений в целом, т. е. общего впечатления [7, С. 93-98].

Можно сделать следующий вывод: большинство государств мирового сообщества предусматривает предоставление правовой охраны фирменным наименованиям.

Основные правила, осуществляющие регулирование вопросов их правоохраны содержаться, как правило, в соответствующих положениях гражданского законодательства.

При этом специальные акты законодательства встречаются довольно редко. Российская Федерация относится к группе тех стран, где правоохрана фирменных наименований осуществляется в комплексе с нормами гражданского законодательства, а также отдельными нормами, которые структурно содержаться в специальных законодательных актах, направленных на регулирование вопросов функционирования отдельных видов коммерческих организаций.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301
2. Бобров М.Е. О проблеме совладения исключительным правом на средство индивидуализации. // Пробелы в российском законодательстве, № 1. 2010. 275 с.
3. Нагаев С.В. Отдельные проблемы правовой охраны коммерческого обозначения и фирменного наименования // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. 302 с.
4. Журавлева О.Н. Меры защиты интеллектуальной собственности / О.Н. Журавлева. М.: Альфа-М. 2014. 192 с.
5. Ларионов И.К. Защита интеллектуальной собственности: учебник / И.К. Ларионов, М.А. Гуреева, В.В. Овчинников. - М. Изд: Дашков и К. 2015. 256 с.
6. Никулина В.С. Правовая защита товарного знака и борьба с недобросовестной конкуренцией. - М.: Статут. 2015. 208 с.
7. Колиева А.Э. О Проблемах регулирования института исполнения обязательств // Право и практика. 2015. № 2. С. 93-98.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (part four) of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. No. 32. article 3301
2. Bobrov M.E. On the problem of co-ownership of the exclusive right to a means of individualization. // Gaps in Russian legislation, No. 1. 2010. 275 p.
3. Nagaev S.V. Separate problems of legal protection of a commercial designation and a trade name // Gaps in Russian legislation. 2011. No. 5. 302 p.
4. Zhuravleva O.N. Measures of intellectual property protection / O.N. Zhuravleva. M.: Alfa-M. 2014. 192 p.
5. Larionov I.K. Protection of intellectual property: textbook / I.K. Larionov, M.A. Gureeva, V.V. Ovchinnikov. - M. Ed.: Dashkov and K. 2015. 256 p.
6. Nikulina V.S. Legal protection of a trademark and the fight against unfair competition. - M.: Statute. 2015. 208 p.
7. Kolieva A.E. On the problems of regulation of the institution of fulfillment of obligations // Pravo i praktika. 2015. No. 2. pp. 93-98.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_93

УДК 343.631

ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
BUSINESS REPUTATION OF ENTREPRENEURS: THE CONCEPT, PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

БУСЛЕНКО Егор Олегович,
аспирант кафедры гражданского права и общеправовых дисциплин,
Среднерусский институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации».
302028, Россия, Орловская обл., г. Орел, б. Победы, 5а.
E-mail: buslegor@yandex.ru;
Buslenko Egor Olegovich,
PhD student, Central Russian Institute of Management – branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation",
Department of Civil Law and General Legal Disciplines.
Address: 302028, Orel, Pobedy b., 5a.
E-mail: buslegor@yandex.ru

Краткая аннотация. *В рамках статьи автором рассмотрена правовая природа и сущность деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности, определены понятие и основные критерии данного рода судебных споров. Проведен анализ законодательства, в результате чего определены правовые противоречия, требующие решения с целью повышения эффективности защиты деловой репутации предпринимателей.*

Abstract. *Within the framework of the article, the author considers the legal nature and essence of the protection of the business reputation of business entities, defines the subjects and the main criteria of this type of litigation. The analysis of empirical material is carried out, as a result of which legal contradictions are identified that need to be resolved in order to increase the effectiveness of the issue under consideration.*

Ключевые слова: *деловая репутация, предприниматели, порочащая информация, материальный ущерб.*
Keywords: *business reputation, business entities, defamatory information, material damage.*

Для цитирования: *Бусленко Е.О. Деловая репутация предпринимателей: понятие, проблемы правового регулирования // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 93-95. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_93.*
For citation: *Buslenko E.O. Business reputation of entrepreneurs: the concept, problems of legal regulation // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 93-95. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_93.*

Статья поступила в редакцию: 09.12.2022

Становление предпринимательства в России имеет длительную историю. Появление термина предпринимательской деятельности связывают с принятием Конституции РФ, в которой отражена позиция государства о том, что любой может использовать свои способности и имущество для осуществления предпринимательской деятельности.

Актуальность исследования обусловлена сложностью правоприменительной практики в отношении судебной защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Сложность возникает на основании слабого законодательного регулирования данного вопроса. Деловая репутация для субъектов предпринимательской деятельности является основанием для успешной деятельности. Роль успешной деловой репутации весьма огромна, так как представляет собой большую экономическую выгоду и позволяет субъектам предпринимательской деятельности выстраивать достойную конкуренцию. Данные положения объясняют необходимость защиты деловой репутации, в том числе и судебной.

В качестве объекта исследования выступает деловая репутация предпринимателя. Новизна исследования заключается в научном осмыслении особенностей деловой репутации предпринимателей и проблем ее регулирования.

Под репутацией согласно толкового словаря С.И. Ожегова понимается приобретаемая общественная оценка, о качествах, достоинствах и недостатках кого или чего-нибудь [6]. Обращаюсь к большому юридическому словарю определим, что под деловой репутацией понимается оценка профессиональных качеств физического или юридического лица. В своем диссертационном исследовании Г.Ю. Мордохин предлагает понимать деловую репутацию как образ субъекта предпринимательской деятельности. Основываясь на данных толкованиях приходим к выводу о том, что деловая репутация для субъектов предпринимательской деятельности является основанием для успешной деятельности. Роль успешной деловой репутации весьма огромна, так как представляет собой большую экономическую выгоду и позволяет субъектам предпринимательской деятельности выстраивать достойную конкуренцию. Данные положения объясняют необходимость защиты деловой репутации, в том числе и судебной.

По существу, репутация представляет собой сложившееся мнение о человеке, сформировавшееся путем оценки значимых в

обществе качеств. Другими словами, репутация отражает положение личности в обществе. Важно отметить, что понятие репутации рассматривается шире, чем понятие честь, состоящее из оценки моральных качеств, так и действующее законодательство устанавливает ее вид – деловую репутацию, проводя оценку личности, с точки зрения профессиональности. Как отмечает ряд ученых, в частности Е.В. Вылегжанина, М.А. Шерстобитова регулирование в таком роде ограничивает возможность защиты нематериальной сферы личности, со всех сторон [2, с. 71]. Благом, с помощью которого дается оценка деятельности юридического лица, анализ его деловых, профессиональных качеств является понятие деловой репутации. Она представляет собой «имя» организации, которое характеризует его, с положительной или отрицательной стороны.

При этом на сегодняшний день при толковании понятия «деловая репутация» содержится множество различий в ее понимании. Это связано с тем, что данное понятие применяется в разных областях – праве, экономике, СМИ и др. Как считают многие авторы, проблема состоит в том, что при толковании данной категории определяется большое количество содержательных признаков, но это только усложняет понимание его сущности.

По мнению И. О. Скоморохова репутация может быть приобретена в процессе деятельности, причиной этого и стало введения данного понятия в оборот [5, с. 39]. Ведь возникновение понятия «деловая репутация» является по праву разумным, обдуманным действием тем более в условиях настоящей рыночной экономики. Сейчас все организации ориентированы на создание и дальнейшее сохранение репутации, как добросовестного, ответственного, исполнительного партнера и работодателя. В отличии от чести и достоинства, деловая репутация важна как для работников, так и для работодателей.

В зависимость от деловой репутации в большинстве случаев ставится и дальнейший успех ее носителя. В том случае, когда лицо обладает положительной деловой репутацией, то к нему будут чаще обращаться за его профессиональной помощью, оценят его как квалифицированного специалиста, способного помочь даже в самых сложных ситуациях. Контрагенты будут стремиться сотрудничать именно с таким сотрудником, с уверенностью в результате его работы. Что касается отрицательной репутация, все строится, напротив. Она сформирует недоверие к ее носителю, покажет его не профессиональность, нестабильность и отсутствие надежности в нем.

Правовым пробелом в рассматриваемой сфере является отсутствие легитимного понятия деловой репутации. Установление определения указанного понятия на законодательном уровне позволит обеспечить применение эффективного механизма защиты деловой репутации предпринимателей, а в случае нарушения – восстановление данного положения. Кроме того, при помощи деловой репутации сохраняется взаимосвязь и баланс интересов предпринимателей, общества и государства.

Рассмотрение понятия деловой репутации позволяет нам перейти к рассмотрению способов защиты деловой репутации предпринимателей.

Юрисдикционный способ защиты чести, достоинства и деловой репутации представляет собой разрешение правовых споров путем обращения предпринимателей в государственные органы. В рамках данного способа выступает общий порядок разрешения рассматриваемых споров и специальный.

Реализация юрисдикционного способа может осуществляться в судебной и внесудебной форме. Внесудебная форма защиты деловой репутации предполагает обращение предпринимателей в правоохранительные органы, чтобы уполномоченные лица направили претензию правонарушителю, в которой отмечены требования для разрешения спорной ситуации. Например, если в сети интернет была опубликована информация, порочащая честь конкретного предпринимателя, то данное лицо может обратиться в правоохранительные органы с определенными доказательствами с целью опровержения данной информации. В данном случае, разрешение спора происходит без обращения в суд. Также, внесудебная форма защиты прав авторов в сети интернет содержит в себе нотариальную защиту.

Судебная форма защиты деловой репутации лучше подходит и соответствует принципу равенства участников правоотношений. Раскрытие определения судебной формы защиты прав предпринимателей заключается в следующем: это конкретная деятельность государственных уполномоченных органов, которая необходима для обеспечения непоколебимости и сохранности прав и интересов предпринимателей. Принцип действия судебной формы защиты деловой репутации осуществляется определенным путем: предприниматель, чьи интересы и права были нарушены, обращается с иском к судебным органам за помощью в защите его прав. Для защиты прав, судебные органы непосредственно принимают все существующие и разрешенные меры для устранения нарушений интересов обратившегося лица, для их пресечения или компенсации потерь, вызванных отдельным нарушением.

Через суд субъекты предпринимательской деятельности может восстановить свою деловую репутацию и получить компенсацию морального вреда. Моральный вред – совокупность нравственных и духовных переживаний человека, которые были причинены ему из-за различных неправомерных действий. Проблема возмещения морального вреда остаётся одной из самых важных, касательно вопросов защиты деловой репутации предпринимателей.

Прибегая к мнениям учёных, можно отметить, что в настоящее время имеется несколько основных концепций того, допустимо

ли само понятие «моральный вред». Так, Лысков В.К. считает, что понятие «моральный вред», с этимологической точки зрения не является совершенным, так как само понятие морали, применимо к личности, означает представления о различных философских аспектах, таких как добро и зло, справедливость [4, с. 216]. Однако, другие учёные, высказывают своё выражение данному определению, так как считают возможным приравнять мораль к нравственности.

Выводы. Стоит отметить, что моральный вред возможно компенсировать исключительно в виде денежных средств. А размер данного взыскания определяется п.2 ст. 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3]. Проведенное нами исследование позволяет нам выделить следующие меры, направленные на защиту деловой репутации предпринимателей:

1. В действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие деловой репутации. Поэтому необходимо закрепить в статье 152 ГК РФ данное понятие. Деловая репутация – мнение, сложившееся о личности исходя из его качеств, профессиональные качества». Установление определений указанного понятия на законодательном уровне позволит обеспечить применение эффективного механизма защиты указанной категории, а в случае нарушения – восстановление данного положения. Кроме того, при помощи вышеуказанного понятия можно сохранить взаимосвязь и баланс интересов предпринимателей и общества.

2. Анализируя нормы гражданского и федерального законодательства Российской Федерации мы видим, что в ч. 2 статьи 152 ГК РФ не отмечены конкретные основания отказа редакции СМИ в опровержении, а указано лишь то, что гражданин может опровергнуть информация, опубликованную в СМИ. А в статье 45 Закона «О СМИ» определены основания, по которым редакция СМИ может отказать в опровержении конкретной информации. Среди таких оснований выступает анонимность. Согласно официальной статистике в большинстве случаев редакция СМИ отказывает в опровержении по причине анонимности. Поэтому целесообразно внести поправки в Закон о СМИ в статью 45 и в качестве одного из оснований отказа в опровержении обозначить анонимность без предоставления доказательств. Данные изменения позволят большинству предпринимателей анонимно, в целях своей безопасности, предоставлять в редакцию СМИ, где была опубликована информация, порочащая деловую репутацию, доказательства того, что данная информация не является правдивой.

Благом, с помощью которого дается оценка деятельности юридического лица, анализ его деловых, профессиональных качеств является понятие деловой репутации. Она представляет собой «имя» организации, которое характеризует его, с положительной или отрицательной стороны. Таким образом, для того чтобы правовая защита деловой репутации предпринимателей была эффективной необходимо совершенствовать действующее законодательство Российской Федерации.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 29.11.2022).
2. Вылегжанина Е.В. Оценка деловой репутации организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 2-2. – С. 69-73.
3. Гражданский кодекс РФ (часть 1) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. – № 238-239.
4. Лысков, В. К. Проблема возмещения морального вреда как способа защиты гражданских прав // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 2. – С. 216-218.
5. Скоморохова И.О. Деловая репутация организации // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 22(34). – С. 37-41.
6. Толковый словарь Ожегова С.И. URL: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 11.10.2022).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). Official Internet portal of legal information http://www.pravo.gov.ru . (date of application: 11/29/2022).
2. Vylegzhanina E.V. Assessment of the business reputation of the organization // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – No. 2-2. – pp. 69-73.
3. The Civil Code of the Russian Federation (Part 1) : Federal Law No. 51-FZ of 30.11.1994 // Rossiyskaya Gazeta. – № 238-239.
4. Lyskov, V. K. The problem of compensation for moral harm as a way of protecting civil rights // State service and personnel. – 2021. – No. 2. – pp. 216-218.
5. Skomorokhova I.O. Business reputation of the organization // Issues of science and education. – 2018. – № 22(34). – Pp. 37-41.
6. Explanatory dictionary of Ozhegov S.I. URL: https://slovarozhegova.ru / (date of request: 11.10.2022).

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_96

УДК 347.45/. 47

ПРИМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЖИМА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
APPLICATION OF THE NATIONAL REGIME IN PROCUREMENT IN MODERN CONDITIONS

ХАЙДАРОВ Артур Иьгизович,
мировой судья судебного участка по Шаранскому району Республики Башкортостан.
452630, Республика Башкортостан, с. Шаран, ул. Свердлова, 1.
E-mail: k021@mail.ru;
ПОНОМАРЕВА Екатерина Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Уфимского юридического института МВД России.
450091, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.
E-mail: k021@mail.ru;
KHAYDAROV Artur Ilgizovich,
Justice of the peace of the judicial district in the Sharansky district of the Republic of Bashkortostan.
452630, Republic of Bashkortostan, Sharan village, Sverdlova str., 1.
E-mail: k021@mail.ru;
PONOMAREVA Ekaterina Vladimirovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
450091, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksinova str., 2.
E-mail: k021@mail.ru

Краткая аннотация: *процедура осуществления закупок товаров (работ, услуг) для государственных или муниципальных нужд в Российской Федерации в первую очередь направлена на эффективное, экономное расходование бюджетных средств. Однако при реализации норм действующего законодательства возникают множество проблем у участников правоотношений, в том числе и при применении национального режима в сфере закупок. Так, авторы в данной статье выделили и проанализировали некоторые особенности применения национального режима при осуществлении закупок товаров иностранного происхождения (оказываемых услуг, выполнения работ).*

Abstract: *the procedure for procurement of goods (works, services) for state or municipal needs in the Russian Federation is primarily aimed at efficient, economical spending of budget funds. However, when implementing the norms of the current legislation, many problems arise for participants in legal relations, including when applying the national regime in the field of procurement. So the authors in this article have identified and analyzed some features of the application of the national regime in the procurement of goods of foreign origin (services rendered, work performed).*

Ключевые слова: *закупка товаров (работ, услуг), заказчик, поставщик, национальный режим, государственный контракт, государственные (муниципальные) нужды.*

Keywords: *purchase of goods (works, services), customer, supplier, national regime, state contract, state (municipal) needs.*

Для цитирования: *Хайдаров А.И., Пономарева Е.В. Применение национального режима при осуществлении закупок в современных условиях // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 96-98. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_96.*

For citation: *Khaydarov A.I., Ponomareva E.V. Application of the national regime in procurement in modern conditions // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 96-98. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_96.*

Статья поступила в редакцию: 04.01.2023

Реализация действующего законодательства в сфере осуществления государственных закупок в 2022 году был кране не ординарным, сложным как для заказчиков, так и для поставщиков (исполнителей, подрядчиков). Это обусловлено в первую очередь введёнными санкциями и ограничениями со стороны недружественных стран в отношении нашего государства.

В кратчайшие сроки органы исполнительной и законодательной власти Российской Федерации адаптировали все сферы жизнедеятельности населения. Со стороны Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации были приняты меры для поддержки бизнеса и упрощения процедуры закупок (например, уменьшены сроки оплаты за поставленный товар, заказчики вправе не требовать обеспечительных мер по исполнению контракта, упрощен порядок оплаты по контракту с участием казначейского сопровождения и др.).

В статье 14 федерального закона от 05.04.2013 № 44 - ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – О контрактной системе)[1] определены правила применения национального режима при осуществлении закупок, а именно установление дополнительных ограничений, запретов на закупку товаров, произведенных нерезидентами Российской Федерации, то есть это связано с возникновением у заказчика преимущественного права закупки отечественных товаров перед иностранными производителями. При этом необходимо отметить, что при осуществлении государственных закупок на импортные товаров (оказываемые услуг) распространяются равные условия, как и на товары российского происхожде-

[1] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14, ст. 1652.

ния, лишь только тогда, когда имеются международные договоры России с производителями этих стран.

На официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок[1] опубликован перечень иностранных государств, с которыми Россия заключила международные договоры о предоставлении национального режима в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также определила условия применения национального режима в ЕИС.

На сегодняшний день при осуществлении государственных закупок на товары иностранного происхождения (оказываемые услуги) запреты и ограничения устанавливаются актами Правительства Российской Федерации.[2] Данное правило не распространяется, если закупка осуществляются следующими субъектами в целях обеспечения безопасности страны и государственной охраны: органами внешней разведки Российской Федерации; ФСБ[3]; органами государственной охраны.

Следует отметить, что согласно с ч. 2 статьи 16 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» при планировании закупок сведения о запретах, ограничениях на допуск товаров иностранного происхождения (работ, услуг) в план-график не включается.[4] Кроме того, решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2020 г. № 105 «Об утверждении Правил определения страны происхождения отдельных видов товаров для целей государственных (муниципальных) закупок» установлено, что участникам, предложившим товары (услуги, работы), произведенные в странах ЕАЭС (Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Российская Федерация) предоставляются преференции.[5]

В случае если закупка товара иностранного происхождения (работ, услуг) необходима с целью защиты основ конституционного строя, обеспечения охраны и безопасности страны, защиты внутреннего рынка и др. заказчики готовят обоснование подобной закупки (оказываемой услуги), где указывают обстоятельства, препятствующие исполнению установленных запретов и ограничений, которое также размещают в ЕИС.

Для осуществления закупок для государственных или муниципальных нужд Министерством финансов Российской Федерации определены условия допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств.[6] Однако на отдельные виды товаров устанавливаются ограничения – при закупке лекарств, медицинских изделий, продуктов питания, промышленных товаров, радиоэлектроники. При этом необходимо отметить, что на основании постановления Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2020 г. № 2014 «О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и ее достижении заказчиком» законодатель определил для заказчика минимальную обязательную долю закупок товаров российского происхождения,[7] которая устанавливается в процентном соотношении от объема закупок подобных товаров, проведенных в отчетном году, а также с учетом товаров (оказываемых услуг, выполнения работ), происходящие из государств – членов ЕАЭС.

На сегодняшний день при применении преференций, установлении запретов и ограничений в закупках товаров иностранного происхождения (оказываемых услуг, работ) способствуют возникновению множества вопросов, которые требуют своего решения как со стороны заказчика, так и поставщика (исполнителя). Зачастую правоприменители это связывают с несовершенной нормативной базой, регулирующей общественные отношения в данной сфере (огромное количество нормативных и подзаконных актов, в которые постоянно вносятся изменения, а лица, участвующие в закупках не успевают их мониторить), большим количеством перечней товаров с разными подходами к проведению торгов, отсутствием единых требований для подтверждения страны происхождения товара и др.

Безусловно перечисленные проблемы приводят к ненадлежащему применению национального режима при осуществлении

[1] Раздел «Документы». Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок (далее – ЕИС) [Электронный ресурс]. URL.: https://zakupki.gov.ru.

[2] См.: Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государств: постановление Правительства РФ от 30.04.2020 № 616 // Собрание законодательства РФ.2020. № 19. Ст. 2993; Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд (вместе с Правилами формирования и ведения единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных и единого реестра программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств - членов Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации, Порядком подготовки обоснования невозможности соблюдения запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств (за исключением программного обеспечения, включенного в единый реестр программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств - членов Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации), для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд): постановление Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 47. Ст. 6600.

[3] Далее – федеральная служба безопасности.

[4] О планах-графиках закупок и о признании утратившими силу отдельных решений Правительства Российской Федерации (вместе с «Положением о порядке формирования, утверждения планов-графиков закупок, внесения изменений в такие планы-графики, размещения планов-графиков закупок в единой информационной системе в сфере закупок, на официальном сайте такой системы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», об особенностях включения информации в такие планы-графики и планирования закупок заказчиком, осуществляющим деятельность на территории иностранного государства, а также о требованиях к форме планов-графиков закупок»): постановление Правительства РФ от 30.09.2019 № 1279 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5713.

[5] Об утверждении Правил определения страны происхождения отдельных видов товаров для целей государственных (муниципальных) закупок [Электронный ресурс]: решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2020 г. №105. URL.: http://www.eaeunion.org (дата обращения: январь 2023 г.).

[6] Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: приказ Минфина России от 4 июня 2018 г. № 126н. URL.: http://pravo.gov.ru, 25.10.2018 (дата обращения: январь 2023 г.).

[7] О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и ее достижении заказчиком [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2020 г. № 2014 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 50 (часть IV). Ст. 8220.

закупок товаров иностранного происхождения (оказываемых услуг, выполняемых работ), а следовательно, и наступлению таких неблагоприятных последствий, как привлечение заказчика к мерам административной ответственности, наступлению убытков при заключении контрактов и др. Поэтому на законодательном уровне предлагается оптимизировать нормативно-правовые акты, регламентирующие отношения в данной сфере, упросить процедуру закупок при применении национального режима, а также выработать единые требования к участникам данных правоотношений.

Библиография:

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14, ст. 1652.
2. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок (далее – ЕИС) [Электронный ресурс]. URL.: https://zakupki.gov.ru.
3. Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государств: постановление Правительства РФ от 30.04.2020 № 616 // Собрание законодательства РФ.2020. № 19. Ст. 2993.
4. Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд (вместе с Правилами формирования и ведения единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных и единого реестра программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств – членов Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации, Порядком подготовки обоснования невозможности соблюдения запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств (за исключением программного обеспечения, включенного в единый реестр программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств – членов Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации), для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд): постановление Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 47. Ст. 6600.
5. О планах-графиках закупок и о признании утратившими силу отдельных решений Правительства Российской Федерации (вместе с «Положением о порядке формирования, утверждения планов-графиков закупок, внесения изменений в такие планы-графики, размещения планов-графиков закупок в единой информационной системе в сфере закупок, на официальном сайте такой системы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», об особенностях включения информации в такие планы-графики и планирования закупок заказчиком, осуществляющим деятельность на территории иностранного государства, а также о требованиях к форме планов-графиков закупок»): постановление Правительства РФ от 30.09.2019 № 1279 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5713.
6. Об утверждении Правил определения страны происхождения отдельных видов товаров для целей государственных (муниципальных) закупок [Электронный ресурс]: решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2020 г. №105. URL.: http://www.eaeunion.org (дата обращения: январь 2023 г.).
7. Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: приказ Минфина России от 4 июня 2018 г. № 126 н. URL.: http://pravo.gov.ru, 25.10.2018 (дата обращения: январь 2023 г.).
8. О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и ее достижении заказчиком [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2020 г. № 2014 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 50 (часть IV). Ст. 8220.

References:

1. On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs: Federal Law No. 44-FZ of 05.04.2013 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 14, Article 1652.
2. Official website of the Unified Information System in the field of procurement (hereinafter – the EIS) [Electronic resource]. URL.: https://zakupki.gov.ru .
3. On the establishment of a ban on the admission of industrial goods originating from foreign states for the purposes of procurement for state and municipal needs, as well as industrial goods originating from foreign states, works (services) performed (rendered) by foreign persons for the purposes of procurement for the needs of the country's defense and Security of States: Decree of the Government of the Russian Federation No. 616 dated 30.04.2020 // Collection of Legislation of the Russian Federation.2020. No. 19. St. 2993.
4. On the establishment of a ban on the admission of software originating from foreign states for the purposes of Procurement for State and municipal needs (together with the Rules for the Formation and Maintenance of a unified register of Russian Programs for Electronic Computers and Databases and a unified register of programs for Electronic Computing Machines and Databases from states – members of the Eurasian Economic Union, with the exception of the Russian Federation, In a series of preparation of justification for the impossibility of complying with the ban on the admission of software originating from foreign states (with the exception of software included in the unified register of programs for electronic computers and databases from states – members of the Eurasian Economic Union, with the exception of the Russian Federation), for the purposes of procurement for state and municipal needs): Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1236 dated 16.11.2015 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 47. St. 6600.
5. On procurement schedules and on the invalidation of certain decisions of the Government of the Russian Federation (together with the "Regulations on the Procedure for the Formation, approval of Procurement Schedules, Amendments to such schedules, distribution of procurement schedules in the unified information system in the field of procurement, on the official website of such a system in informa-information and telecommunication network "Internet", about the specifics of including information in such schedules and procurement planning by the customer operating in the territory of a foreign state, and also about the requirements for the form of purchase schedules"): Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1279 dated 30.09.2019 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2019. No. 41. Article 5713.
6. On Approval of the Rules for Determining the Country of Origin of Certain Types of Goods for the Purposes of State (Municipal) Procurement [Electronic resource]: decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of November 23, 2020 No. 105. URL.: http://www.eaeunion.org (accessed January 2023).
7. On the conditions of admission of goods originating from a foreign state or a group of foreign states for the purposes of procurement of goods for state and municipal needs [Electronic resource]: Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated June 4, 2018 No. 126 n. URL.: http://pravo.gov.ru , 10/25/2018 (accessed January 2023).
8. On the minimum mandatory share of purchases of Russian goods and its achievement by the customer [Electronic resource]: Decree of the Government of the Russian Federation dated December 3, 2020 No. 2014 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 50 (Part IV). Article 8220.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_99

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
Features of contractual relations in the field of water use

ГЛУШКО Ольга Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры земельного, трудового и экологического права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина».
350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.
E-mail: angelkolieva@mail.ru;
ШАМШУРИНА Елизавета Юрьевна,
обучающаяся ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина».
350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.
E-mail: angelkolieva@mail.ru;
GLUSHKO Olga Alexandrovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Land, Labor and Environmental Law
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.
13 Kalinina str., Krasnodar Territory, 350044, Russia.
E-mail: angelkolieva@mail.ru;
SHAMSHURINA Elizaveta Yuryevna,
studying at the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.
13 Kalinina str., Krasnodar Territory, 350044, Russia.
E-mail: angelkolieva@mail.ru

Краткая аннотация: *в рамках настоящего исследования автором рассмотрены особенности гражданско-правового регулирования договора водопользования в Российской Федерации. Рассмотрена двойственная природа правоотношений, вытекающих из заключения указанного договора. Автором проведен сравнительный анализ договора водопользования и договора аренды, выявлены особенности данных договоров, сходства и отличительные черты каждого из них. В качестве результатов проведенного исследования автором представлены выводы об особенностях договора водопользования, выявлены проблемы и пробелы, существующие в действующем российском законодательстве.*

Abstract: *within the framework of this study, the author considers the features of civil law regulation of water use contracts in the Russian Federation. The dual nature of the legal relations arising from the conclusion of the specified contract is considered. The author conducted a comparative analysis of the water use agreement and the lease agreement, identified the features of these agreements, similarities and distinctive features of each of them. As the results of the research, the author presents conclusions about the specifics of the water use agreement, identifies problems and gaps existing in the current Russian legislation.*

Ключевые слова: *водопользование, аренда, договор, проблемы, водное право.*
Keywords: *water use, lease, contract, problems, water law.*

Для цитирования: *Глушко О.А., Шамшурина Е.Ю. Особенности договорных отношений в сфере водопользования // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 99-101. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_99.*
For citation: *Glushko O.A., Shamshurina E.Yu. Features of contractual relations in the field of water use // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 99-101. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_99.*

Статья поступила в редакцию: 11.12.2022

Водные ресурсы относятся к возобновляемым ресурсам и охрана их от загрязнения, засорения и истощения является делом государственной важности.

В России первые законы об охране рек были изданы при Петре I. Все нормы, которые были выработаны в XVIII веке, были обобщены в национальном законодательстве в начале XIX века.

Так, например, в Уставе строительном, утвержденном 2 августа 1803 г., статья 408 устанавливала: «Запрещается строить в городах и выше городов по течению рек и проток мануфактуры, фабрики и заводы, вредные чистоте воздуха и воды». В Уложении о наказаниях в 1845 г. появилась специальная глава «О нарушении правил охраны чистоты воздуха и безвредности воды», в которой говорилось: «Если кто-либо построит признанные по закону вредными для чистоты воздуха или воды фабрику, мануфактуру или завод в городе, или хотя вне города, но выше оного по течению реки, или протоки то сии заведения уничтожаются за счет виновного, и он подвергается аресту на время от семи дней до трех месяцев, или денежному взысканию не свыше трехсот рублей» (в редакции 1885 г.)

Вопрос о необходимости специального водного закона, в котором были бы четко определены права и обязанности водопотребителей, был поднят на I Всероссийском гидрологическом съезде в 1924 г. в докладе Н.С. Фролова «О водно-мелиоративном законе».

Хотя в последующем и был издан ряд законодательных актов, которыми, например, были установлены водоохранные зоны по берегам рек и озер (постановление ЦИК и СНК СССР от 2.VII.1936 г.), меры санитарной охраны водоисточников (постановление ЦИК и СНК СССР от 17.V.1937 г.).

Прогрессивно увеличивающаяся по мере развития экономики и культуры потребность в воде угроза загрязнения и истощения

водных ресурсов потребовали наведения более строгого порядка в деле использования и охраны водных богатств нашей страны, устранения возникших противоречий между водопотребителями - промышленностью, сельским, рыбным, коммунальным и другими отраслями народного хозяйства. После всестороннего обсуждения этого вопроса в печати на II сессии Верховного Совета СССР 10.XII.1970 г. такой закон был принят.

Разработанный с учетом общесоюзных интересов и интересов отдельных республик, он известен под названием «Основы водного законодательства СССР и Союзных республик».

Этот важный законодательный акт, вступивший в силу 1 сентября 1971 г., определял порядок рационального использования вод в нашей стране для нужд населения и хозяйства, меры по охране вод от истощения и загрязнения.

Законом определены все важнейшие аспекты водных отношений, права, обязанности и ответственность предприятий, организаций и граждан. Закон исходит из представления о единстве и взаимосвязи всех видов природных вод, что нашло отражение в установленном в нем принципиально новом понятии единого государственного фонда. [3, с. 88]

В 1994 г. президент России подписал указ «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития», который направлен на обеспечение права каждого гражданина на благоприятную окружающую среду.

Указ организует конструктивное взаимодействие органов государственной власти всех уровней, местного самоуправления, предпринимателей и общественных объединений по комплексному решению проблем развития экономики и обеспечения экологической безопасности.

Однако проблема охраны вод имеет наднациональный характер, и ее эффективное решение возможно только в результате международного сотрудничества.

В настоящее время мировое сообщество принимает решительные меры по охране окружающей среды.

Действует программа ООН по окружающей среде, глобальный подход к охране окружающей среды формируется на конференциях ООН по проблемам окружающей среды (Стокгольм, 1972 г., Рио-де- Жанейро, 1992 г.).

Принятый Государственной Думой 12 апреля 2006 г. Водный кодекс РФ определяет границы водного фонда РФ, т.е. совокупность всех водных объемов [1] :

– реки, озера, ручьи, болота, водохранилища, пруды, каналы и другие поверхностные естественные и искусственные водостоки и водоемы;

– ледники и снежники;

– гидрологические бассейны, месторождения подземных вод;

– внутренние морские пути и территориальное море РФ.

Водные объекты, включенные в состав водного фонда, подлежат регистрации в государственном водном кадастре. Этот фонд находится под защитой и охраной государства.

Водохозяйственная деятельность граждан и юридических лиц, связанная с использованием, восстановлением и охраной водных объектов регулируется водным законодательством РФ.

Водное законодательство РФ состоит из Водного Кодекса и принимаемых в соответствии с ним водных законов и иных нормативных правовых актов РФ, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ.

Целью водного законодательства РФ является:

– регулирование отношений в области использования и охраны водных объектов для обеспечения прав граждан на чистую воду и благоприятную водную среду;

– поддержание оптимальных условий водопользования;

– поддержание качества поверхностных и подземных вод в состоянии, отвечающем санитарным и экологическим требованиям;

– защита водных объектов от загрязнения, засорения и истощения;

– предотвращение или ликвидация вредного воздействия вод, а также сохранения биологического разнообразия водных экосистем.

Цели водного законодательства реализуются на основе принципа устойчивого развития, т.е. сбалансированного развития экономики и улучшения состояния окружающей природной среды. [5, с. 85]

Принцип устойчивого развития получил признание и поддержку в документах ООН. Это значит, что экономическое развитие не должно осуществляться ценой деградации природных ресурсов и ухудшения качеств окружающей среды.

Проекты преобразования ландшафтов не должны предполагать побочные отрицательные результаты, инженерные проекты не должны приниматься, если они имеют узкоотраслевую направленность или ущемляют интересы пограничных регионов. [4, с. 1545]

Примером взаимодействия интересов представляет река Ангара, исток которой начинается в Иркутской области. Протекая по региону Иркутской области, принимая сточные воды городов Иркутска, Усть - Илимска и Братска, воды Ангары вступают на территорию Красноярска.

На территории Красноярского края река Ангара практически не подвергается такому мощному антропогенному воздействию, как в границах Иркутской области. Однако все последствия загрязнения и очистки вод Ангары решает пока территория Красноярского края.

Человеческая жизнедеятельность на протяжении всей истории неизбежно влечет за собой воздействие различного характера на окружающую среду. [9, с. 93-98]

Подавляющая доля негативного воздействия на окружающую среду является побочным результатом осуществления производственной деятельности, чем обуславливается острая необходимость во всеобъемлющем правовом регулировании отношений, возникающих в сфере водопользования и неразрывно связанной с ним охраны окружающей среды. [8, с. 493]

Основным инструментом регулирования порядка установления и осуществления водопользования является договор водопользования.

Как отмечает В. В. Абрамов: «На основе договорного регулирования водных отношений осуществляется отраслевая конкретизация прав и обязанностей водопользователей, что предполагает разрешение вопроса об отраслевой принадлежности договора водопользования...».

На наш взгляд, здесь необходимо отметить, что, несмотря на проведение законодателем прямой параллели договора водопользования с договором аренды, из чего, казалось бы, вытекает определение данных отношений как гражданско - правовых, по мнению автора, нельзя не отметить возможность рассмотрения данных отношений с точки зрения принадлежности к экологическому праву, в первую очередь, ввиду того, что Водный кодекс Российской Федерации, в рамках которого в ст. 12-20 изложены положения о договоре водопользования, порядке его заключения, его содержании и сторонах, является источником экологического права.

Кроме того, экологическое право является комплексной отраслью права, основной целью которого является регулирование общественных отношений, возникающих по поводу природных ресурсов и окружающей среды, помимо прочего, для обеспечения экологической безопасности и укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды, что отражает основную цель регулирования отношений водопользования в рамках договора водопользования. [6, с. 252]

Как было отмечено ранее, ст. 2 ВК РФ содержит требование о применении к договору водопользования положений договора аренды, за исключением случаев, предусмотренных вышеуказанным кодексом.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что применение норм, регулирующих содержание договора аренды, порядок его заключения, исполнения, изменения и расторжения в отношении договора водопользования крайне ограничено, а наличие отдельной нормы, предусматривающей применение положений об аренде к договору водопользования нецелесообразно. [7, с. 61]

На наш взгляд, исключение ч. 2 ст. 12 ВК РФ и аккумулирование всех положений о договоре водопользования в одном источнике путем дополнения указанного кодекса нормами, дублирующими ГК РФ в части регулирования договора аренды, значительно упростит правоприменение и повысит эффективность взаимодействия сторон договора водопользования, т. е. в настоящий момент необходимо заниматься внедрением новых природоресурсных институтов, которые распространены в зарубежных странах, но не имеют места в нашей стране. [2]

Библиография:

1. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета, № 121, 08.06.2006.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (последняя редакция)// Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
3. Абрамов В.В. Особенности правового регулирования договора водопользования / В.В. Абрамов // Теория и практика общественного развития. 2018. №7(125). 121с.
4. Глушко О.А. Административно-правовой режим экологической безопасности: понятие и содержание // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. 2564 с.
5. Глушко О.А. К вопросу о тенденциях развития современного природоресурсного законодательства / О.А. Глушко, К.Ю. Пахомова // Вестник Евразийской академии административных наук. 2020. № 2(51). 102 с.
6. Сиваков Д.О. Водное право: динамика, проблемы, перспективы: монография. 2-е изд. М. 2016. 540 с.
7. Кайгородов В.А. Договор водопользования: проблемы теории и правоприменительной практики // Вестник магистратуры. 2016. № 1-4 (52). 92 с.
8. Степаненко Р.Ф. Понятие, основные виды и направления правовой политики в сфере правового регулирования процессов маргинализации // Право и политика. 2014. № 4. 610 с.
9. Колиева А.Э. Проблемы возмещения государством вреда, причиненного при отправлении правосудия // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2009. № 1. С. 93-98.

References:

1. The Water Code of the Russian Federation of 03.06.2006 No. 74-FZ (last edition) // Rossiyskaya Gazeta, No. 121, 08.06.2006.
2. The Civil Code of the Russian Federation (Part two) of 26.01.1996 No.14-FZ (last edition) // The Assembly of the Legislation of the Russian Federation, 29.01.1996, No. 5, art. 410.
3. Abramov V.V. Features of the legal regulation of the water use contract / V. V. Abramov // Theory and practice of social development. 2018. No. 7(125). 121 p.
4. Glushko O.A. Administrative and legal regime of environmental safety: concept and content // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 101. 2564 p.
5. Glushko O.A. On the issue of trends in the development of modern natural resource legislation / O.A. Glushko, K.Y. Pa-khomova // Bulletin of the Eurasian Academy of Administrative Sciences. 2020. No. 2(51). 102 p.
6. Sivakov D.O. Water law: dynamics, problems, prospects: monograph. 2nd ed. M. 2016. 540 p.
7. Kaigorodov V.A. Water use agreement: problems of theory and law enforcement practice // Bulletin of the Magistracy. 2016. No. 1-4 (52). 92 p
8. Stepanenko R.F. The concept, main types and directions of legal policy in the field of legal regulation of the processes of marginalization // Law and Politics. 2014. No. 4. 610 p.
9. Kolieva A.E. Problems of compensation by the state for harm caused in the administration of justice // Bulletin of the K. L. Khetagurov North Ossetian State University. 2009. No. 1. pp. 93-98.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_102

УДК 347.94

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ МГНОВЕННОГО ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ, В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

The use of materials obtained from applications for instant information exchange as evidence in the arbitration process

ГРИНЬ Елена Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина.
350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.
E-mail: mea_nz@mail.ru;

Green Elena Anatolievna,
Cand.Law.Sci., associate Professor of the Department of Civil Procedure
of Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.
350044, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13.
E-mail: mea_nz@mail.ru

Краткая аннотация. *В настоящем исследовании анализируется возможность использования электронной переписки, полученной из мессенджеров, то есть программ, предназначенных для мгновенного обмена смс-сообщениями, в качестве доказательств при рассмотрении дел в арбитражном суде. Установлено, что закон не запрещает использовать электронную переписку, заверенную надлежащим образом, в качестве доказательств по делу. Удостоверением электронных переписок из мессенджеров занимается нотариус, также по запросу провайдер сотовой связи может предоставить суду детализацию смс-сообщений либо же для установления подлинности электронной переписки, конкретного отправителя и получателя, назначается судебная экспертиза. Автором выявлены недостатки использования электронной переписки в качестве доказательства по делу, в частности, на сегодняшний день отсутствует механизм выборки информации из переписки, которая имеет значение для правильного разрешения дела, но и одновременно не нарушает требования о соблюдения конфиденциальности персональных данных граждан.*

Abstract: *This study analyzes the possibility of using electronic correspondence obtained from messengers, that is, programs designed for instant SMS messaging, as evidence when considering cases in an arbitration court. It is established that the law does not prohibit the use of properly certified electronic correspondence as evidence in the case. A notary is engaged in the certification of electronic correspondence from messengers, also, upon request, a cellular provider can provide the court with details of SMS messages, or a forensic examination is appointed to establish the authenticity of electronic correspondence, a specific sender and recipient. The author identified the disadvantages of using electronic correspondence as evidence in the case, in particular, today there is no mechanism for sampling information from correspondence, which is important for the correct resolution of the case, but at the same time does not violate the requirements for the confidentiality of personal data of citizens.*

Ключевые слова: *электронная переписка, мессенджеры, социальные сети, принцип гласности, зашита персональных данных.*
Keywords: *electronic correspondence, messengers, social networks, the principle of publicity, personal data protection.*

Для цитирования: *Гринь Е.А. Использование материалов, полученных из приложений для мгновенного обмена информацией, в качестве доказательств в арбитражном процессе // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 102-104. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_102.*
For citation: *Grin E.A. The use of materials obtained from applications for instant information exchange as evidence in the arbitration process // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 102-104. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_102.*

Статья поступила в редакцию: 01.12.2022

XXI век – эпоха активного развития цифровых технологий. Цифровые технологии используются почти во всех сферах жизнедеятельности общества, практически у каждого при себе всегда есть мобильный телефон, в виду чего даже не является новшеством заключение договоров посредством обмена электронными сообщениями. Но при заключении договоров таким способом следует иметь в виду, что они могут быть признаны заключенными только в том случае, если точно можно установить, от какого лица исходят электронные сообщения.

Однако даже если в судебном процессе удастся установить, от какого конкретно лица исходили смс-сообщения, определенные трудности могут возникнуть в определении судьей условий договора, который был заключен таким способом, ведь в мессенджерах граждане зачастую ведут переписку на неформальном языке [1, с. 33].

Принимая во внимание, на каком современном уровне развития находятся наука и техника, допускается говорить об «электронных началах» арбитражного процесса. Цифровизация – неотъемлемая часть юридической практики [2, с. 498]. Практика показывает, что спорящие стороны в судопроизводстве все чаще стали использовать в качестве доказательств событий реальной действительности материалы, фиксирующие переписку, ведущуюся между ними в приложениях, предназначенных для мгновенного обмена информацией. Тем самым сообщения, которыми граждане обмениваются в мессенджерах, стали средствами, служащими сторонам в целях установления юридических фактов, имеющих принципиально важное значение для разрешения дела. В виду того, что арбитражный суд рассматривает дела, в которых непосредственными участниками являются граждане и организации, занимающиеся предпринимательской деятельностью, учитывая риски такого вида деятельности, каждое сообщение, включая сообщения, которыми контрагенты обме-

ниваются в мессенджерах, могут рассматриваться в качестве потенциальных доказательств.

Несмотря на то, что сервисы, предназначенные для обмена мгновенными сообщениями, пользуются большой популярностью среди населения, и что факт обмена информацией через эти сервисы может иметь существенную важность для разрешения дела, суды недоверчиво относятся к таким доказательствам. В действительности, существует ряд определенных проблем, которые возникают при определении подлинности материалов, полученных из приложений для мгновенного обмена информацией.

Чтобы переписка из мессенджера была признана допустимой, распечатанные на бумажном носителе электронные материалы должны быть заверены надлежащим образом, тогда они будут считаться письменными доказательствами. Заверением электронных переписок занимаются нотариус, эксперт либо же провайдер Интернет-услуг.

Рассмотрим порядок действий нотариуса при удостоверении подлинности электронной переписки.

Нотариус оформляет протокол осмотра электронной информации. Однако, прежде чем переходить к анализу электронной переписки, нотариус должен произвести проверку линии интернет-соединения для того, чтобы убедиться в ее защищенности, ведь не исключаются случаи взлома личных кабинетов хакерами. После этого нотариус осуществляет вход в соответствующую социальную сеть или в электронную почту, с которой ему необходимо получить электронную переписку. После аутентификации, нотариус открывает нужное ему письмо или переписку в мессенджере с конкретным лицом, по поводу которой заявитель обратился в нотариальную контору.

Необходимую для удостоверения информацию нотариус распечатывается на бумажном носителе, при этом в протоколе в обязательном порядке отражается дата и время получения переписки, а также фиксируется сведения о почтовом адресе как отправителя, так и почтовом адресе получателя. Если в переписке имеются материалы в аудио- или видео- формате, то нотариус осуществляет их запись на цифровой носителей. В качестве цифрового носителя может выступать CD-диск, DVD- диск либо флэш-карта. В протоколе нотариус подробно описывает, какое программно-аппаратное обеспечение использует в процессе работы и совершения любых операций с электронной перепиской. После выполнения всех необходимых мероприятий нотариус производит удостоверение всех материалов, а именно: документы подписываются и заверяются печатью.

Протокол нотариуса имеет юридическую силу, положительно оценивается судом в процессе доказывания по делу и является допустимым письменным доказательством по делу.

Главным недостатком удостоверения электронной переписки именно через нотариуса является, во-первых, стоимость данной услуги, а, во-вторых, долговременность, ведь необходимо достаточно большое количество времени для посещения нотариуса и для того, чтобы он выполнил все необходимые мероприятия для удостоверения переписки. Но все существенные недостатки затмевает единственное главное достоинство – гарантировано, что суд признает доказательства, удостоверенные нотариусом, в качестве допустимых письменных доказательств по делу.

Для гражданина обращение к нотариусу не единственный вариант, благодаря которому можно заверить электронные доказательства. Заверить переписку, которая ведется в информационно-коммуникационной сети, например, сети Интернет может провайдер Интернет-услуг либо же это может быть оператор услуг связи. Детализация сообщений, предоставленная оператором услуг связи, позволяет доказать в судебном процессе факт передачи электронных сообщений. В деле, которое было рассмотрено Арбитражным судом г. Москвы в 2010 году, установить факт, что спецификация по договору поставки была подписана и согласована, удалось благодаря судебному запросу, направленному в организацию, являющуюся владельцем почтового сервиса Mail.ru. Интернет-провайдер представил суду детализацию переписки контрагентов и благодаря этому удалось правильно разрешить дело [3].

В качестве одного из самых надежных способов удостоверения электронной переписки выступает судебная экспертиза. Эксперт с точностью сможет определить, кто является отправителем, а кто получателем смс-сообщения, также определит содержание сообщения, даже если в переписке использовались сокращения или определенный так называемый «сленг», а также эксперт может ответить на любые вопросы, которые будут перед ним поставлены, определить тождественность электронных символов и составить полную картину переданной информации.

Особые трудности в использовании материалов, полученных из приложений для мгновенного обмена информацией, в качестве доказательств в арбитражном процессе вызывает необходимость в соблюдении конфиденциальности персональных сведений [4, с. 419]. Дело в том, что специальный закон, принятый в целях защиты основных нематериальных прав граждан, таких как неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна – Закон о персональных данных, определяет в качестве персональных данных любую информацию, имеющую прямо или косвенно отношение к конкретному физическому лицу.

Соответственно в электронной переписке, ведущейся в мессенджерах, так или иначе может быть информация, относящаяся к персональным данным, а значит их использование и передача путем распространения не допускается законом. И хотя обработка персональных данных допускается, если это необходимо в целях осуществления правосудия и принятия правильного решения по делу, встает проблема обеспечения конфиденциальности такой информации. Законодательно закреплен принцип гласности арбитражного

процесса, который предполагает, что любой гражданин может посетить зал судебного заседания, в ходе судебного процесса допускается делать заметки, также возможно ведение аудиозаписи, а с разрешения суда еще и видеосъемки. Тем самым информация, полученная в судебном заседании, может быть может стать известной не только спорящим сторонам, но также и лицам, не имеющим никакого отношения к спорному правоотношению.

Таким образом, отмечается необходимость в выработке механизма, посредством которого можно было бы из всех материалов, полученных из мобильных устройств или расположенных на них приложений, предназначенных для мгновенного обмена информацией (мессенджеров), производить выборку отдельной информации, только имеющей отношение к рассматриваемому в суде дело, и при этом не нарушающей неприкосновенность персональных данных участников электронной переписки.

Кроме того, на сегодняшний день ни закон, ни практика арбитражных судов РФ не выработала конкретные критерии определения достоверности информации, полученной в форме электронного документа. В целях избежания спорных ситуаций, которые могут возникнуть при разрешении судом вопросов о признании достоверными тех или иных электронных доказательств, перед законодателем встает задача в обозначении критериев их достоверности. На основе проведенного анализа сложившейся судебной практики, предлагается считать главными критериями достоверности электронных доказательств следующие показатели:

- читаемость;
- наличие всех необходимых и достаточных реквизитов;
- целостность и полнота доказательств;
- комплиментарность другим доказательствам по делу.

Библиография:

1. Журавлева М.Д. Электронная переписка как доказательство в гражданском судопроизводстве // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2020. – №4 (11). – С. 31-38.
2. Заборовский К. С. Электронные документы как доказательства в арбитражном процессе // Технологии XXI века в юриспруденции : Материалы Второй международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 22 мая 2020 года / Под редакцией Д.В. Бахтеева. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет». 2020. – С. 498-405.
3. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 15.10.2010 г. по делу № А40-33053/10-10-246 // [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru
4. Степанян А. Р. Электронные доказательства в арбитражном процессе // Академическая публицистика. – 2019. – № 5. – С. 417-420.

References:

1. Zhuravleva M.D. Electronic correspondence as evidence in civil proceedings // Humanitarian and political-legal studies. – 2020. – №4 (11). – Pp. 31-38.
2. Zaborovsky K. S. Electronic documents as evidence in the arbitration process // Technologies of the XXI century in jurisprudence : Materials of the Second International Scientific and practical Conference, Yekaterinburg, May 22, 2020 / Edited by D.V. Bakhteev. – Ekate-rinburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Law University". 2020. – pp. 498-405.
3. The decision of the Arbitration Court of Moscow dated 15.10.2010 in case No. A40-33053/10-10-246 // [Electronic resource]. URL: https://kad.arbitr.ru
4. Stepanyan A. R. Electronic evidence in the arbitration process // Academic journalism. – 2019. – No. 5. – pp. 417-420.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_105

УДК 34.09

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
MANAGEMENT OF THE SYSTEM OF PUBLIC INTERESTS IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF ECONOMIC RELATIONS

ЖАРОВ Евгений Викторович,
кандидат экономических наук, докторант Института юридического менеджмента НИУ ВШЭ,
адвокат, управляющий партнер Zharov Group адвокатского бюро «Жаров Группа».
127025, Россия, г. Москва, а/я № 90.
E-mail: Zharov@zharov.eco;
ZHAROV Evgeny Viktorovich,
Candidate of Economic Sciences,
doctoral student of the Institute of Legal Management of the Higher School of Economics,
lawyer, Managing Partner of Zharov Group of the Zharov Group Law Office.
127025, Russia, Moscow, a/z No. 90.
E-mail: Zharov@zharov.eco

***Краткая аннотация**. Антропогенное давление на окружающую среду увеличиваются, что повышает риску смещения баланса в экологических системах. В ближайшем будущем возможны ситуации, когда возможности природных ресурсов для ассимилирования вредных выбросов будут исчерпаны. Поэтому сейчас приоритетом устойчивого развития общества становится сохранение баланса между экологической и экономической системами. Проблема заключается в отсутствии идеи развития правовых ориентиров и норм, направленных на повышение устойчивости биосферы, а также её отдельных составляющих (экосистем). В статье представлено описание интеграционных механизмов на стыке исторического анализа различных школ в осмыслении передовых геоинформационных систем и развития поиска модели баланса экономики и природы как основы закономерного развития социума.*

***Abstract.** Anthropogenic pressure on the environment is increasing, which increases the risk of shifting the balance in ecological systems. In the near future, there may be situations when the possibilities of natural resources for assimilating harmful emissions will be exhausted. Therefore, now the priority of sustainable development of society is to maintain a balance between environmental and economic systems. The problem lies in the absence of the idea of developing legal guidelines and norms aimed at increasing the stability of the biosphere, as well as its individual components (ecosystems). The article describes the integration mechanisms at the junction of the historical analysis of various schools in the understanding of advanced geoinformation systems and the development of the search for a model of the balance of economy and nature as the basis of the natural development of society.*

***Ключевые слова:** система общественных интересов, трансформация экономических отношений, экология, экономика и экология.*
***Keywords:** system of public interests, transformation of economic relations, ecology, economics and ecology.*

***Для цитирования:** Жаров Е.В. Управление системой общественных интересов в условиях трансформации экономических отношений // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 105-108. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_105.*
***For citation:** Zharov E.V. Management of the system of public interests in the conditions of transformation of economic relations // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 105-108. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_105.*

Статья поступила в редакцию: 14.12.2022

Современные интересы общества в условиях глобализации мирового хозяйства реализуются в парадигме недопущения угроз, в том числе относительно исчерпания природных ресурсов. Поскольку понятия экологии и экономики неразрывно связаны, а деятельность человечества оказывает влияние на состояние окружающей среды, даже контролируемый рост потребностей общества ощущается довольно остро и выражается в повышении рисков возникновения экологической опасности. Данный тезис аргументирован характерными чертами хозяйственного развития XX века. На протяжении десятилетий всестороннее наращивание рыночной экономики ставило интересы бизнеса выше защиты окружающей среды. Это видно при анализе природно-ресурсного и экологического потанцевала.

Так с целью развития промышленности государства используется более 60% мирового потребления чёрных и цветных металлов. Наибольший спрос наблюдается относительно железа, алюминия, свинца, никеля, цинка. Кроме того, производственные мощности требуют около 75% производимой энергии.

По статистике на каждого гражданина развитого государства расходуется в 30 раз больше природных ресурсов, чем на жителя слаборазвитой страны.

В то же время быстрыми темпами повышается уровень загрязнения окружающей среды.

Ключевой фактор повышения уровня загрязнения и возникновения риска экологических катастроф в будущем заключается в характеристиках рыночной экономики. На данный момент одна представляет собой сегмент ноосферы, а производство базируется на потреблении природных ресурсов. При этом ощущается нарушение естественного баланса, поскольку этот сегмент постепенно захватывает целое в процессе нарастания экономической составляющей прогресса. Результатом подобных изменений становится формирование конфликтности, ослабление развития.

Анализируя ситуацию, представители научного сообщества, общественные деятели и предприниматели обращают внимание общественности на существующие проблемы, призывая сменить приоритеты. Например, трейдер, финансист и инвестор из США

Джордж Сорос считает, что рыночный фундаментализм представляет даже сильнее связан с рисками для социума, чем тоталитаризм. А российские учёные Гринберг, Залимханов, Львов, Матросов, Урсул сформировали научную базу стратегии устойчивого развития государства, указывая на то, что рыночная экономика в принципе не рассматривала резерв биосферы и ее локальных экосистем. Современная экономика не устраивает биосферу, а биосферовместимая экономика – нынешнюю цивилизацию [1].

Поэтому необходимо создать новую модель хозяйственной и социальной деятельности, выработать механизм её правового регулирования, основанный на эффективных методах и способах урегулирования возникающих конфликтов, которые уже хорошо себя зарекомендовали. Призванный создавать и поддерживать систему, основанную на открытых и устойчивых связях в условиях цифровизации, доступности и накопления большого объема знаний. Где современный хозяйственный комплекс примет вид экономически и социально эффективного хозяйства, обеспечивающего наивысшую для данного этапа его развития степень рационального использования природных ресурсов при условии сохранения или улучшения существующих параметров качества окружающей природной среды [2].

На чём же должен базироваться консенсус экономики и природы?

Начать можно с осмысления существующих механизмов и парадигм, лежащих в основе устройства общества и его поведения, а также достигнутых результатов в виде реальной угрозы и негативных последствий.

Что же действительно в парадигме эколого-экономических систем может стать основой для устойчивого развития всего человечества?

Осмысление многообразия видов хозяйственной деятельности современного общества для которых требуется становление правовых систем, как основы устойчивого развития, как и организация эффективного ее управления невозможны без осмысления методологических подходов, основу которых составляют представления о системности хозяйственного механизма, необходимости обеспечения его устойчивого развития и сохранения его территориальной уникальности [3]. Именно системный подход в осмыслении современного общества дает возможность взглянуть на нее с разных позиций – с точки зрения структуры хозяйства, хозяйственных функций, управления хозяйством, с правовой и экономической точек зрения.

Отчуждённость экономической теории от экологической оценки хозяйственной жизни, противопоставление экономики и экологии, игнорирование экологического благополучия человека как критерия прогресса не способствуют адекватному решению назревших проблем. О котором писал Гузев М. М. при исследовании вопроса устойчивого развития [4].

Нужен научно обоснованный, эффективно действующий эколого-экономический механизм регулирования природопользования и охраны окружающей среды. Однако при глобальном подходе препятствием к его внедрению может стать эволюционируемость управляемости [3].

Вопросы взаимодействия экономической системы и окружающей среды начали привлекать особенно острое внимание ученых именно в 20-м веке в период стремительного развития экономики, техники и попыток подчинить им природу. Существенный рост интереса к этим проблемам в конце 60-х начале 70-х годов, связан с работами ученых Римского Клуба [5], исследованиями В.В. Леонтьева [6], стимулировал развитие экономики природных ресурсов и окружающей среды, экологической экономики. С разработкой идей устойчивого развития интеграцией в экономическую систему сбора экологических налогов, экологической модификацией системы национальных счетов.

В 90-е годы развитие экологической экономики в качестве нового направления достигло наивысшей точки. Ecological Economics (Martinez-Alier, Munda, O'Neil, Daly [7], Constanza [8], Munda [9], Sodderbaum [10], Faber, Mansttetten, Proops, van den Berg). Научное течение Daly презентует собственную интерпретацию идей устойчивого развития. Оно осуждает концепцию экономического роста неоклассической экономической школы, предлагая взамен многопараметрическую оценку экологических благ и услуг Munda. Она основана на применении денежной оценки неоклассической экономики природопользования, то есть формируется революционный подход к эксплуатации экономического и институционального механизма в решении экологических проблем. Sodderbaum утверждает, что актуален междисциплинарный подход, когда против взглядов Costanza выступают достижения совокупности научных дисциплин, в том числе экономики, экологии, географии, социологии, психологии, физики, химии, биологии.

В итоге выстроенная в этих условиях система правовых взглядов, реализованная в доктринах и законах не принесла желаемого результата. Причина скрывается в её базовой функции, которая предполагает создание защитного механизма и формирования барьеров от прямого вмешательства в экосистемы. Исторический процесс демонстрирует противоположный эффект и усилия экономических систем набирает огромную силу, действую по второму закону Ньютона. В итоге человечество побеждает природу, но при этом пытается найти спасение от своей деятельности.

Новая, революционная в экологическом плане система, должна быть реализована в условиях таких экономических связей, где природный капитал представлен как комплиментарный антропогенному. А в приоритете будет поддержание глобальной экономики в пределах ассимиляционной способности экосистем. Это в свою очередь может представляться идеей методологии экологического

права и экологического правосознания общества для сохранения глобального мира. Обеспечивать устойчивую основу развития общества и принимаемых государствами решений, последствия которых сказываются на окружающей среде.

Внимание стоит уделить вопросу природно-ресурсного резерва, то есть природные возможности или ресурсы, которые допустимо применять для жизни, ведения хозяйственной или экономической деятельности. В его основе находится ассимиляционный потенциал биосферы, представлявший собой результат взаимодействия экономических процессов и их экологических последствий.

Увеличение антропогенных нагрузок на окружающую среду приводит к нарушению баланса, в результате чего вредных примесей остаётся больше, чем природная среда может усвоить. Поэтому возникает острая проблема рационального использования ассимиляционного потенциала территорий [11].

Ассимиляционный потенциал можно представить как комбинацию показателей по параметрам загрязнения в интервале от нуля до их пороговых значений [12]. При чем в этот природный ресурс можно включить и само человечество, как систему и как часть биосферы.

Ассимиляционный потенциал региональной экосистемы образует устойчивую основу экономического потенциала и основу для формирования правых механизмов, направленных на эффективное и прозрачное управления экономикой в конкретной местности.

Величину ассимиляционного потенциала допустимо определить через нормативы максимальных концентраций, выбросов, сбросов, которые в зависимости антропогенной нагрузки отдельных экосистем будут иметь различные значения и уточняться исследованиями и мониторингами.

В концепции таких систем мониторинга и расчетов воздействия на экосистему могут лежать геоинформационные системы. Их стоит рассматривать в качестве источника информации и права. Они направленны на устойчивое развитие институтов общества, в основе которого лежит идея рационального природопользования с целью установления базового состояния отдельно взятой экосистемы. С развитием космических технологий это стало реально.

Существующие информационные системы дают возможность определить состояние ассимиляционного потенциала и рассчитать антропогенную нагрузку на конкретную экосистему. К ним относятся геоинформационные системы с дистанционным зондированием земли, входящие в состав геокосмического права. Эти технологии позволяют оценить и антропогенную нагрузку на конкретную экосистему и ассимиляционный потенциал.

На настоящий момент геоинформационные технологии применяют в навигации, градостроительстве, природопользовании, моделировании негативных природных процессов. Целесообразность их применения аргументировано в принятой Концепции развития отрасли геодезии и картографии до 2020 года. В ней указано, что «картографическое обеспечение становится важным элементом российской инфраструктуры пространственных данных, необходимым для формирования информационного общества» [13].

В постановлении упоминается, что создание картографических информационных систем ориентировано на обеспечение доступности геоинформации как популярного и эффективного информационного ресурса для урегулирования государственных задач в таких направлениях как территориальное развитие, строительство, управление природными ресурсами, обороны и т.д.

Нормативными актами Российской Федерации регламентируются правила и требования по созданию и эксплуатации геоинформационных ресурсов, собственником которых является государство [14].

По мнению экспертов, коллективные национальные затраты, которые обеспечивают безопасность среды обитания и благополучие природных объектов, способны достигать 8-10% валового национального продукта.

При игнорировании правовых методик по защите окружающей среды миру угрожает экологическая катастрофа. Уже присутствуют нарушения ключевого признака экосистемы: биосфера как экосистема под влиянием деятельности людей вышла из состояния устойчивости. Человек как биологический вид хуже других приспосабливается к изменчивым внешним факторам, что повышает риск его исчезновения одним из первых.

Таким образом, возникла необходимость в создании подходящих условий для устойчивого и гармоничного функционирования природных систем и социума. Этой цели можно достичь с помощью новых биоинформационных систем, цель которых состоит в расчете предела изъятия, а также допустимых способов эксплуатации природных ресурсов или земельных участков без серьёзного нарушения естественного равновесия и без нанесения значительного ущерба одной хозяйственной отраслью другим в случае конкурентного использования ими естественных благ.

Данная идея о представлении потенциала биосферы как природного ресурса в экономическом смысле, обеспечит экологический баланс в экономических системах, действительно имеет все шансы создать фундамент для устойчивого развития человечества. Позволит развить нормы, направленные на сохранение способности биосферы и отдельных экосистем к устойчивости и устранению негативных воздействий внешних естественных и антропогенных факторов. Определить роль социума как важную часть биосферы с функцией поддержания и сохранения баланса. В связи с чем, сохранение экологического баланса биосферы в экономических системах

социума представляется как концепция устойчивого развития человечества.

Библиография:

1. Научная основа стратегии устойчивого развития РФ / [Г.Н. Селезнев и др.]; [ред. М.Ч. Залиханова] [и др.]. – М.: Изд. Гос. Думы, 2002. – 391с.
2. Гузев М.М., Плякин А.В. Региональная природно-хозяйственная система: проблемы исследования и мониторинга / Брошюра. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2004. – 113 с.
3. Семин А.А. Экономический механизм экологического равновесия: вопросы теории и методологии: автореф. дис. … д-ра экон. наук. – Ростов н/Д, 2000. – 36с.
4. Гузев М.М. Экономические проблемы и механизмы экологически устойчивого развития. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1997. – 198 с.
5. D. Meadows, D. Meadows, J. Randers, W. W. Behrens (1972), The Limits to Growth. A Report for the Club or Rome project on the predicament of mankind. *New York Times*, April 2, 1972, Section BR, Page 1.
6. Leontief W. Environmental Repercussions and the Economic Structure – An Input- Output Approach, *Review of Economics and Statistics*, August, 1970. 52(3): 262-71.
7. Daly H.E. Ecological Economics and the Ecology of Economics, Edward Elgar, Cheltenham, UK, NortHampton, US, 1999. – 191p.
8. Costanza R., Cumberland J., Daly H., Goodland R., Norgaard R. An introduction to ecological economics, ISEE, St. Lucie Press, Boca Raton, Florida, 2014. 2nd ed. 356p.
9. Munda G. Cost-benefit analysis in integrated environmental assessment: some methodological issues, *Ecological Economics*, 1996. 19(2): 157-168.
10. Sodderbaum P. Ecological Economics, London: *Earthscan Publications*, 2000. 78(2). 224p.
11. Воронков Н.А. Основы общей экологии : Учеб. пособие. – М.: Агар, 1997. – 87 с.
12. Гирусов Э.В., Бобылев С.Н. и др. Экология и экономика природопользования. – М.: ЮНИТИ, 1998. – 455 с.
13. Концепция развития отрасли геодезии и картографии до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 17.12.2010 № 2378-р. // СПС Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108519/78b647255832f141b62dd731bd6875452c7456ca/ (дата обращения: 4.12.2022).
14. Федеральный закон «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2015 г. № 431-ФЗ (ред. 30.12.2021) // СПС Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191496/ (дата обращения: 4.12.2022).

References:

1. The scientific basis of the strategy of sustainable development of the Russian Federation / [G.N. Seleznev et al.]; [ed. M.Ch. Zalikhanov] [et al.]. – M.: Publishing House of the State Duma, 2002. – 391s.
2. Guzev M.M., Plyakin A.V. Regional natural and economic system: problems of research and monitoring / Brochure. – Volgograd: Volgograd Scientific Publishing House, 2004. – 113 p.
3. Semin A.A. The economic mechanism of ecological equilibrium: questions of theory and methodology: abstract. dis. ... doctor of economics. sciences. – Rostov n/A, 2000. – 36s.
4. Guzev M.M. Economic problems and mechanisms of environmentally sustainable development. – Volgograd : Publishing House of Volgogr. State University, 1997. – 198 p.
5. D. Meadows, D. Meadows, J. Randers, W. W. Behrens (1972), The Limits to Growth. A Report for the Club or Rome project on the predicament of mankind. New York Times, April 2, 1972, Section BR, Page 1.
6. Leontief W. Environmental Repercussions and the Economic Structure – An Input- Output Approach, Review of Economics and Statistics, August, 1970. 52(3): 262-71.
7. Daly H.E. Ecological Economics and the Ecology of Economics, Edward Elgar, Cheltenham, UK, NortHampton, US, 1999. – 191p.
8. Costanza R., Cumberland J., Daly H., Goodland R., Norgaard R. An introduction to ecological economics, ISEE, St. Lucie Press, Boca Raton, Florida, 2014. 2nd ed. 356p.
9. Munda G. Cost-benefit analysis in integrated environmental assessment: some methodological issues, Ecological Economics, 1996. 19(2): 157-168.
10. Sodderbaum P. Ecological Economics, London: Earthscan Publications, 2000. 78(2). 224p.
11. Voronkov N.A. Fundamentals of general ecology: Textbook. – M.: Agar, 1997. – 87 p.
12. Girusov E.V., Bobylev S.N. et al. Ecology and economics of nature management. – M.: UNITY, 1998. – 455 p.
13. The concept of the development of the geodesy and cartography industry until 2020: approved by the decree of the Government of the Russian Federation dated 17.12.2010 No. 2378-R. // SPS Consultant. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108519/78b647255832f141b62dd731bd6875452c7456ca / (accessed: 4.12.2022).
14. Federal Law "On Geodesy, Cartography and Spatial Data and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated December 30, 2015 No. 431-F3 (ed. 12/30/2021) // SPS Consultant. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191496 / (accessed: 4.12.2022).

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_109

УДК 343.2

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
TRANSFORMATION OF THE SYSTEM OF CRIMINAL PENALTIES IN DOMESTIC LEGISLATION IN THE XVIII - FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

БЫСТРОВА Юлия Викторовна,
доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник НОЦ правовых исследований
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.
E-mail: noc_pravo@yandex.ru;

УЛЕЗЬКО Геляна Сергеевна,
кандидат юридических наук, научный сотрудник НОЦ правовых исследований
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.
E-mail: noc_pravo@yandex.ru;

BYSTROVA Yulia Viktorovna,
Doctor of Law, Professor, Senior Researcher at the REC of Legal Studies
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.
360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Chernyshevsky str., 173.
E-mail: noc_pravo@yandex.ru;

ULEZKO Gilyana Sergeevna,
Candidate of Legal Sciences, Researcher at the REC of Legal Studies
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.
360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Chernyshevsky str., 173.
E-mail: noc_pravo@yandex.ru;

Краткая аннотация: *в статье дается анализ трансформации системы уголовных наказаний в отечественном законодательстве в заявленный период; проведено исследование внутренних закономерностей развития системы уголовных наказаний; рассмотрен генезис системы уголовных наказаний, в контексте разработанной ранее теоретической конструкции.*

Abstract: *the article analyzes the transformation of the system of criminal penalties in the domestic legislation during the stated period; the study of the internal laws of the development of the system of criminal penalties; the genesis of the system of criminal penalties is considered in the context of the previously developed theoretical design.*

Ключевые слова: *наказание, система, трансформация, кара, месть, воздаяние, система наказаний уголовных наказаний.*
Keywords: *punishment, system, transformation, punishment, revenge, retribution, system of punishments of criminal punishments.*

Для цитирования: *Быстрова Ю.В., Улезько Г.С. Трансформация системы уголовных наказаний в отечественном законодательстве в XVIII – первой половине XIX века // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 109-111. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_109.*
For citation: *Bystrova Yu.V., Ulezko G.S. Transformation of the system of criminal penalties in domestic legislation in the XVIII – first half of the XIX century // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 109-111. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_109.*

Статья поступила в редакцию: 19.12.2022

Структура теоретической конструкции системы уголовных наказаний, на наш взгляд, состоит из следующих элементов: конкретно-исторические особенности государства и права, обуславливающие специфику системы уголовных наказаний; форма нормативного закрепления системы уголовных наказаний; цели и задачи системы уголовных наказаний; принципы построения и функционирования системы уголовных наказаний; субъекты формулирования и исполнения системы наказаний; перечень конкретных видов наказаний в системе уголовных наказаний; особенности субъектного состава, на который данная система ориентирована.

Проецирование исследования через предложенную теоретическую конструкцию системы уголовных наказаний, рассматриваемую как методологический примем, на наш взгляд, позволит определить все грани трансформации системы уголовных наказаний в отечественном законодательстве XVIII – первой половине XIX века.

Отметим, что формирование института уголовных наказаний, а также становление элементов целостной системы уголовных наказаний, в исследуемый период получает в эпоху Петра I, последовательно развиваясь при Екатерине II. Институт уголовных наказаний в этом период находит отражение в Воинских артикулах и, в определенной степени, в Наказе Екатерины II 1767 года.

В период правления Петра I нормы уголовного законодательства отличались серьезной степенью репрессивности. Это и не удивительно, учитывая тенденции укрепления абсолютизма. Поэтому нормативная правовая база во всех отраслях стремилась максимально обеспечить реализацию воли императора. В качестве основания определения и назначения уголовного наказания выступали не степень общественной опасности, не распространенность преступлений, а в большей степени факт неповиновения царской воли.

Главной целью уголовных наказаний в названный период было устрашение. В основной своей массе законодательство Петра I красной нитью содержало идею устрашения. Практически каждый нормативный акт императора содержал фразу «под страхом жестокого наказания» [1,с.16]. Этим оправдывалось резкое увеличение количества строгих наказаний, а также усиление применения их за преступления небольшой тяжести. Поэтому доминирующее, ключевое положение занимала такая цель уголовных наказаний, как устрашение.

Однако устрашение – не единственная цель уголовных наказаний. В эпоху Петра Великого четко просматривается, несмотря на отсутствие терминологического закрепления, общая превенция в уголовном праве. Так, уголовное наказание назначалось, «чтобы на то смотря другим неповадно было», «чтобы и иным таким впредь неповадно было», «чтобы через это другим страх подать и оных от таких непристойностей удержать» [2,с.150]. Помимо устрашения и общей превенции, уголовные наказания преследовало и иные цели, в числе которых исправление преступника, использование его труда. Так, закреплялось положение, в соответствии с которым: «долго в тюрьмах не держать преступников, а приставить их к работе: делать кирпич, камни ломать» [,с.40]. Исходя из сказанного, можно предположить, что таким образом изолируя преступников от общества, законодатель стремится предупредить совершение новых преступлений с их стороны, фактически реализуя частную превенцию, как цель уголовного наказания.

Что касается такой цели уголовного наказания, как восстановление социальной справедливости, то терминологически, конечно, она не закреплялась. Однако анализ нормативных актов позволяет нам сделать вывод, что все же они присутствовала. Так, артикул 154 гласит: «кто кого убьет ... иного кровь паки отомстить и без всякой милости оному голову отсечь». Подобное воздаяние, чуть ли не по принципу талиона, реализуется намного резче, нежели в предыдущий период.

Общеизвестно, что Воинский артикул принимался на основе зарубежных нормативных правовых актов. Но это не слепое копирование законодательных норм. Воинский артикул адаптирован под цели уголовных наказаний, под существующий политический режим и стремление поддержания развития абсолютизма. Именно поэтому Артикул отличался крайне суровыми наказаниями. Отсюда значительное расширение случаев применения смертной казни, а также появление совершенно новых. Почти в семидесяти статья смертная казнь назначалась безусловно, а в тридцати – санкция носила альтернативный характер.

Воинский артикул устанавливал и совершенно новые виды уголовных наказаний, которые были связаны с физическими лишениями: ссылка на каторжные работы, ссылка на галеры. При Петре I впервые в истории устанавливается возможность изоляции преступника с параллельным использованием его труда на каторжных работах. В этом случае происходило лишение преступника комплекса имущественных, политических и семейно-брачных прав. Это положение не распространялось к приговоренным к временной ссылке.

Намного чаще применялись и телесные наказания. Их разновидность была увеличена в сравнении с Соборным Уложением 1649 г. Ключевыми наказаниями имущественного характера стали конфискация либо всего имущества, либо его части, штраф, вычет из жалованья. Конфискация всего имущества рассматривалась в качестве дополнительного наказания либо при назначении смертной казни и либо при назначении вечной ссылки.

Несмотря на крайнее разнообразие видов уголовных наказаний, они содержались в разных статьях и не отличались четкой системностью, не были включены в единый перечень. В таком виде и предстает перед нами система отечественных уголовных наказаний в XVIII веке. По своему характеру она была очень жесткой. Это определялось конкретно-историческими особенностями государства и права. Исследования многих русских ученых-юристов (например, Н. С. Таганцева. Н. Д. Сергеевского) убеждают, что особая ее репрессивность (в частности, широкое распространение смертной казни) обусловлена исторической необходимостью. В исследуемый период в конкретных формах нормативного закрепления (Артикулы) находят отражение, хоть и не терминологическое, цели уголовного наказания, перечень, пусть и элементарный с позиции юридической техники, уголовных наказаний, устанавливается субъектный состав, в отношении которого возможно применение соответствующих уголовных наказаний, иногда исходя из сословной принадлежности.

Однако речь о принципах построения и функционирования системы уголовных наказаний не шла, ибо уровень юридической техники все еще не позволял этого. Таким образом, можно прийти к выводу, что предложенная автором теоретическая конструкция системы уголовных наказаний все же находит отражение, пусть и не полное, в законодательстве и государственно-правовой практике того периода. Поэтому не следует отрицать того, что достижения исследуемой эпохи стали необходимым фундаментом совершенствования системы уголовных наказаний.

Следующим нормативным правовым актом в исследуемый период является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В этот период цели уголовного наказания, определение сущности признаков уголовных наказаний, разработка понятийного аппарата уголовных наказаний, закрепление сказанного в законодательстве не нашли должной правовой терминологической регламентации. Основной упор законодателем был сделан лишь на: разработку одного из элементов теоретической конструкции системы уголовных наказаний - перечня видов уголовных наказаний, обладающего признаками системы; стремление к определению содержания конкретных видов наказаний и вопросов, связанных с порядком их применения.

Анализ Уложения 1845 года позволяет сделать вывод, что речь ведется об общей и специальной превенции относительно несовершеннолетних, и специальное предупреждение – в отношении душевнобольных и невменяемых. Следует отметить, что, как справедливо замечают авторы, цели общего и специального предупреждения охватывали все существовавшие ранее цели наказания: исправление, устрашение и обезвреживание [4,с.200]. Что касается цели восстановления социальной справедливости, что она представлялась самостоятельно. Представляется, что вне этих рамок оставалась лишь цель восстановления попранной справедливости,

которая была представлена самостоятельно.

В исследуемый период предпринимались попытки четкой систематизации видов уголовных наказаний. Так, одна из первых попыток соединения всех имеющихся видов наказаний в единый перечень наказаний принадлежит составителями Свода законов изданного в 1832 году [5,с.235]. В частности, известные уголовные наказания подразделялись на 7 родов, а те в свою очередь на степени. В числе наказаний, так и не собранных в виде системы, назывались: казнь смертная; смерть политическая, лишение прав состояния, телесные наказания, работы, ссылка, отдача в солдаты, лишение свободы, денежные взыскания и опись, церковные наказания.

Ученые-правоведы также называют ряд недостатков формы выражения уголовных наказаний, называя такие, как не включение в свод ряда серьезных преступлений; отсутствие строго определенной лестницы наказаний, в результате чего отдельные наказания были не соподчинены друг с другом; существование неопределенных санкций; отсутствие точной характеристики отдельных видов наказания, что приводило к их смешиванию; неточность многих определений [6, 107].

Вместе с тем, Уложение 1845 года обладает и рядом достоинств с позиции совершенствования юридической техники. В частности, в данном нормативном правовом акте впервые было произведено разделение на Общую и Особенную части. Так, раздел I «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще» по своей сути – Общая часть уголовного права, критерием определения преступления в которой выступала степень общественной опасности. Производилось деление на преступления и проступки: первые влекли привлечение к уголовной ответственности, а проступки административные, дисциплинарные – меры исправительные. Особенная же часть Уложения о наказаниях закрепляет род уголовных наказаний, степень тяжести, меру наказания, а также последствия. В числе наказаний называются: лишение всех прав состояния и смертная казнь; лишение всех прав состояния и ссылка на каторжные работы; лишение всех прав состояния и ссылка «на поселение в Сибирь»; лишение всех прав состояния и ссылка «на поселение за Кавказ» [6, 281].

Менее строгим, нежели каторжные работы, была ссылка, которая подразделялась на два вида: «в отдаленнейшие места» (в Восточную Сибирь, на Сахалин) и «места, не столь отдаленные» (в Западную Сибирь, в Закавказье). Исправительные же наказания в Уложении устанавливались статьей 34. Перечень исправительных наказаний состоял из утраты всех особенных прав и преимуществ со ссылкой; временное заключение в крепости; временное заключение в смирительном доме; временное заключение в тюрьме; кратковременный арест; выговоры в присутствии суда и денежные взыскания. Данный перечень не является новым и уже использовался в уголовной практике империи. Закономерно в этот период происходит, наряду с сохранением телесных наказаний, постепенное увеличение наказаний, связанных с заключением. При этом роль тюремных учреждений все больше и больше возрастает. Тюремные учреждения начинают играть в осуществлении карательной политики государства серьезную роль.

Иными словами, в Уложении 1845 года закреплялся масштабный перечень уголовных наказаний, которые были расположены в зависимости от степени суровости.

Таким образом, исследование системы уголовных наказаний в данную эпоху через призму предложенной автором теоретической конструкции, позволяет сделать вывод, что она все же находит отражение, пусть и не полное, в законодательстве и государственно-правовой практике того периода. По своему характеру система уголовных наказаний была весьма репрессивной, что определялось конкретно-историческими особенностями государства и права. В исследуемый период в конкретных формах нормативного закрепления находят отражение, хоть и не терминологическое, цели уголовного наказания, перечень, пусть и элементарный с позиции юридической техники, уголовных наказаний, устанавливается субъектный состав, в отношении которого возможно применение соответствующих уголовных наказаний, иногда исходя из сословной принадлежности; речь о принципах построения и функционирования системы уголовных наказаний не шла, ибо уровень юридической техники все еще не позволял этого.

Библиография:

1. Греков Т.И. Эволюция системы наказаний России в XVI - начале XX в // Теория и практика общественного развития. 2017. № 11. С. 15-19.
2. Кораблин К.К. Эволюция уголовно-исполнительного законодательства и формирование комплексной системы исполнения наказания в виде лишения свободы в дореволюционной России // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 2 (27). С. 147-153.
3. Никифоров Г.Д. Генезис наказаний в России в XIX - начале XX вв. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 3 (29). С. 35-43.
4. Бунина А.Ф., Мормыло О.В. Развитие системы наказаний в уголовном праве дореволюционной России // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). С. 197-201.
5. Гумеров Т.А. Развитие системы наказаний в уголовном праве // Russian Journal of Economics and Law. 2015. № 1 (33). С. 233-237.
6. Казаченок В.В. Эволюция законодательства об исполнении наказаний в виде лишения свободы в России в XIX - начале XX вв // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3 (29). С. 103-109.
7. Сакаев А. И. Система наказаний по уголовному праву России: дис. … канд. юрид. наук. Казань, 1999. 325 с.

References:

1. Grekov T.I. Evolution of the system of punishments in Russia in the XVI - early XX century // Theory and practice of social development. 2017. No. 11. pp. 15-19.
2. Korablin K.K. The evolution of penal enforcement legislation and the formation of a comprehensive system of execution of punishment in the form of imprisonment in pre-revolutionary Russia // Baltic Humanitarian Journal. 2019. No. 2 (27). pp. 147-153.
3. Nikiforov G.D. The genesis of punishments in Russia in the XIX - early XX centuries. // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 3 (29). pp. 35-43.
4. Bunina A.F., Mormylo O.V. Development of the system of punishments in the criminal law of pre-revolutionary Russia // Law and state: theory and practice. 2020. No. 9 (189). pp. 197-201.
5. Gumerov T.A. Development of the system of punishments in criminal law // Russian Journal of Economics and Law. 2015. No. 1 (33). pp. 233-237.
6. Kazachenok V.V. Evolution of legislation on the execution of sentences in the form of imprisonment in Russia in the XIX - the beginning of the XX century // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 3 (29). pp. 103-109.
7. Sakaev A. I. The system of punishments under the criminal law of Russia: dis. ... cand. jurid. sciences'. Kazan, 1999. 325 p.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_112

УДК 343.8

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРИОД С 1865 ПО 1922 ГГ. В КЫРГЫЗСТАНЕ
HISTORICAL STAGES OF THE FORMATION OF THE PENITENTIARY SYSTEM IN THE PERIOD FROM 1865 TO 1922 IN KYRGYZSTAN

АБДУРАЗАКОВ Хасан Кахраманович,
и.о. доцента кафедры «Судебного процесса, экспертизы и таможенного дела»
юридического факультета, Ошский государственный университет,
723500, Кыргызская Республика, г. Ош, Ленин проспект, 331.
E-mail: hasanabdurazakov5@gmail.com;

Abdurazakov Kh.K.,
Acting Associate Professor of the Department of "Judicial Process, Expertise and Customs"
of the Faculty of Law, Osh State University,
723500, Kyrgyz Republic, Osh, Lenin Avenue, 331.
E-mail: hasanabdurazakov5@gmail.com

Краткая аннотация: *В этой статье рассматриваются исторические этапы становления уголовно-исполнительной системы в периоды с 1865 по 1922 гг. на территории современного Кыргызстана. Начало исторического этапа становления пенитенциарной системы в Кыргызстане тесно связано с завоевательными колониальными походами Российской империи в Среднею Азию. После завершения Кокандского похода 19 марта 1876 г. было ликвидировано Кокандское ханство и вместо него образована Ферганская область в составе Туркестанского генерал-губернаторства. Февральская революция 1917 г. завершилась свержением самодержавия и приходом Временного правительства, которое просуществовало до Октябрьской революции 1917 года. С установлением советской власти на территории Российской империи связаны первые этапы становления уголовно-исполнительной системы в Кыргызстане. Следовательно, две революции 1917г. Февральская революция и Октябрьская революция произвели кардинальные перемены в государственном устройстве России: Февральская революция привела к свержению монархии, Октябрьская революция к установлению советской власти. После установления советской власти в Туркестанском крае с 1917 – 1918 годах сохранились тюрьмы как основной вид наказания. Реформа пенитенциарной системы Туркестанского края началась в 1919 – 1920 годах. Этому послужило создание Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР, которая существовала с 30 апреля 1918 года по 27 октября 1924 года.*

Abstract. *This article discusses the historical stages of the formation of the penitentiary system in the periods from 1865 to 1922. on the territory of modern Kyrgyzstan. The beginning of the historical stage of the formation of the penitentiary system in Kyrgyzstan is closely connected with the aggressive colonial campaigns of the Russian Empire in Central Asia. After the completion of the Kokand campaign on March 19, 1876, the Kokand Khanate was liquidated and the Fergana region was formed instead of it as part of the Turkestan Governor-General. The February Revolution of 1917 ended with the overthrow of the autocracy and the advent of the Provisional Government, which lasted until the October Revolution of 1917. With the establishment of Soviet power on the territory of the Russian Empire, the first stages of the formation of the penitentiary system in Kyrgyzstan are connected. Therefore, the two revolutions of 1917 The February Revolution and the October Revolution made fundamental changes in the state structure of Russia: the February Revolution led to the overthrow of the monarchy, the October Revolution to the establishment of Soviet power. After the establishment of Soviet power in the Turkestan region from 1917-1918, prisons remained as the main form of punishment. The reform of the penitentiary system of the Turkestan region began in 1919-1920. This was served by the creation of the Turkestan Autonomous Soviet Socialist Republic within the RSFSR, which existed from April 30, 1918 to October 27, 1924.*

Ключевые слова: *патриархально-феодальные отношения, колониальная политика, генерал-губернаторство, адат, суд биев и казиев, пенитенциарная, декрет, НКВД РСФСР, НКЮ РСФСР, реформатории, исправительные учреждения, концентрационные лагеря, исправительно-трудовые учреждения, инструкция.*

Keywords: *patriarchal-feudal relations, colonial policy, general government, adat, court of biys and kazis, penitentiary, decree, NKVD of the RSFSR, NKJ of the RSFSR, reformatories, correctional institutions, concentration camps, correctional labor institutions, instructions.*

Для цитирования: *Абдуразаков Х.К. Исторические этапы становления уголовно-исполнительной системы в период с 1865 по 1922 гг. в Кыргызстане // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 112-116. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_112.*

For citation: *Abdurazakov Kh.K. Historical stages of the formation of the penitentiary system in the period from 1865 to 1922 in Kyrgyzstan // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 112-116. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_112.*

Статья поступила в редакцию: 04.12.2022

Начало становления уголовно-исполнительной системы в Кыргызстане можно назвать времена присоединения Туркестанского края к России с историческим важным событиям того времени, положившим началу колониального завоевания Средней Азии Россией, в 1865 году царскими войсками, был взят г. Ташкент.

Следующий знаменательной датой можно считать 2 марта 1876 года Кокандский поход возглавляемый М.Д. Скобелевым, после завершения кокандского похода Кокандское ханство было ликвидировано и вместо него было образована Ферганская область в составе Туркестанского генерал-губернаторства [1].

Завершающим этапом Кокандского похода было установления господства Российской империи на всей территории Средней Азии.

После завоевания Российской империи территорий бывшего Кокандского ханства была проведена территориальная политика установления новых границ империи.

19 февраля 1876 года император Александр II принял Указ о расформировании Кокандского ханства и об организации в Ферганской области Туркестанского генерал-губернаторства. [2.23].

Таким образом, Северная Киргизия вошла в состав Семиреченской области (Пишпекской и Пржевальской уезда), Таласская долина – в состав Сыр-Дарьинской (Аулие – Атинский уезд), южная часть Киргизии – в состав Ферганской и Самаркандской областей

(Андижанский, Ошский, Наманганский, Ходжентский уезды и Памирский район) [3, с.60].

Российская империя огромное значение при проведение карательной политики царизма давала построение тюрем на захваченных территориях и это было, по сути, основное требование колониальной политике царизма.

Колониальная власть царизма в первые года установления власти в Туркестанском крае (Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семиреченской и Закаспийской) построила и действовало 67 мест лишения свобода [4. с.10]. Но Российская империя не стремилась строить места заключения в виде каторжных тюрем, правительство России строила каторжные тюрьма в Центральной части России. Управления тюрьмами в Туркестанском крае осуществлялась канцелярий генерал-губернатора, областными правлениями и канцелярий начальника Закаспийской области, в областях Туркестанского края тюремных инспекций не было.

Следовательно, этапы становление уголовно-исполнительной системы в Кыргызстане тесно связаны с историческими процессами происходящие в конце XIX – XX века при присоединения Туркестанского края Российской империи.

При установление карательной политики царизма и ведением системы судоустройства в Туркестанском края, новая российская власть оставила ранее существовавшее на территории Туркестанского края суды биев и казиев.

В истории кыргызского общества уголовные общественные отношения в те далекие времена осуществлялись на основе обычного право, то есть проходили формально без записи в официальные документы, поэтому многие источники не сохранились.

Вплоть до 60- х гг. XIX в. в Кыргызстане действовали нормы обычного права кыргызов, регулирующие патриархально-феодальные отношения [5. 358 с.].

Что же понимается под обычным правом кыргызского народа, можно сказать, что это совокупность правил поведения, традиционно основанный на нормах Адата. Одним из видных отечественных ученых, исследовавших обычное право кыргызского народа, является Б.И. Борубашев. **При научным исследование Борубашева Б.И. обычного права кыргызского общества привел пример систематизации Адата и это в свою очередь позволяет раскрыть несколько основных принципов, к числу которых можно отнести**:

- родовую собственность на имущество
- общинную ответственность за правонарушения
- родоплеменные связи правонарушителя и потерпевшего в определении степени тяжести преступления
- проведения судебных процессов с участием родоплеменных групп
- отсутствие разграничения уголовной и гражданской ответственности [6.с9**].**

В суде биев и казиев виновность или невиновность человека определялась на основе свидетельских показаний и вещественных доказательств и также обвиняемые приносили присягу – «ант беруу» в том случаи, когда по делу не имелось доказательств, то есть «суд биев производился словесно, публично и во всех случаях допускал адвокатуру» [7. С 211].

В качестве наказания суды биев и казиев не применялась практика взятия под стражу или лишения свободы, поэтому в доктрину наказания применялась практика возмещения ущерба причинного преступным путем который мог выплачивался материальным имуществом (золотом, скотом, рабами и. т. д.). Суды биев в качестве наказания за совершенное преступление обвиняемому применяли смертную казнь или выкуп за убитого. Следовательно, вместе с кыргызском обычном правом на территории Туркестанского края в некоторых случаях распространялось общеимперские законы. Общеимперские законы могли отменить или ограничить действия обычного право в угоду колониальной политики царизма на территории Туркестанского края.

Нормативные акты Российской империи, действовавшие на территории Туркестанского генерал-губернаторства, можно разделить на две группы: общеимперские и специальные, то есть изданные только для генерал-губернаторства [8, 358 с].

Система мест заключения царской России была очень сложная и включала в себя с назначенными видами наказаниями, следующие учреждения исправительной системы: помещения для подвергаемых аресту, тюрьмы (губернаторские, областные, уездные), исправительно-арестантские отделения, тюрьмы для содержания осужденных к каторжным работам, пересыльные тюрьмы. [9, с 13].

Следующий этап построение пенитенциарной системы на территории Туркестанского края был связан свершившийся февральской революцией 1917 года, свержением царской России и приходом новой власти Временного правительства, которое тоже была свержена в конце 1917 г. Октябрьским восстанием.

Таким образом, две революции произвели кардинальные перемены в государственном устройстве России: Февральская революция привела к свержению монархии, Октябрьская революция – к установлению советской власти[10].

После февральское революции на всей территории России произошли массовые погромы мест заключения осужденных, были разрушены производственные объекты, где трудились осужденные отбывающие наказания, разворовано все имущество пенитенциарной системы Российской империи. Временное правительство в марте 1917 г. В связи ухудшающийся обстановкой Временное правительство было вынуждено провести амнистию выпустив на свободу более 88 тысяч человек, различного контингента лиц, отбывающих наказания и находящихся под арестом. [11. С 14].

Осенью 1917 года вышел Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 года, Декрет провозгласил упразднение всех существовавших в России до его принятия судебных учреждений [12].

Следующим шагом советской власти было ликвидация института судебного следствия, прокурорского надзора и института адвокатуры.

Производство предварительного следствия возлагалось на местных судей, а функции обвинителя и защитника могли исполнять «все не опороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами» [13].

В Туркестанском крае с 1917 - 1918 годах сохранились тюрьмы как основный вид наказания в виде мест лишения свободы. Реформа пенитенциарной системы Туркестанского края началась в 1919 – 1920 годах этому послужило создания Автономной Туркестанской Советской Социалистической Республики в составе РСФСР, которая существовала с 30 апреля 1918 года по 27 октября 1924 года [14]. В состав Туркестанской Автономной Республики вошли территории бывшего Туркестанского края: Закаспийская, Самаркандская, Семиреченская, Сырдарьинская и Ферганская область[15].

Таким образом, 28 августа 1918 года в Туркестанском крае было утверждено временное Положение о Комиссариате Туркестанской Республики[16]. Для управления местами заключения при Комиссариате юстиции был создан отдел по тюремному ведомству. В областях создаются отделы – тюрьмоведения. Для исполнения отбывания наказания осужденных к концу лета 1918 года советская власть в Автономной Туркестанской Республики насчитывалось 19 тюрем, из них 5 областных 14 уездных. Руководство тюрьмами в Туркестанской Республики в 1918 годах осуществляли два органа: первый орган назывался карательный отдел и включал в себя 3 тюрьмы Пишпекскую, Каракольскую и Ошскую, второй орган назывался НКВД (Народный Комиссариат Внутренних Дел) [17] к нему 2 арестных дома Пишпекский и Ошский. [18]

В Туркестанском крае места лишения свободы в разные года носили разные названия: «дома лишения свободы», «дома заключения», «исправительный дом», «исправительно-трудовой дом», «исправительно-рабочий дом» начиная с 1918 года вплоть до 1924 года.

В Автономной Туркестанской Республики в 1922 году произошли кардинальные изменения в системе исправительных учреждений, все исправительные учреждения были переданы в ведение Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) и своевременно было организовано орган управления мест заключения (УМЗ) при НКВД Туркестанской Республики. Для осужденных в местах лишения свободы советской властью были организовано так называемые мастерские: сапожные, кузнечные, пилорамы, кирпичное производства, в последующих годах были созданы сельхозколонии.

Реформа пенитенциарной системы после установления советской власти не проходила на должном уровне, так как государство находилась в полной экономической разрухе и по этой причине реформа только коснулась аппарата управления. Так распоряжением Совета Народных Комиссаров РСФСР [19] поручил выполнения губернским (областным) Советам депутатов, возложив на них «заведование тюремной частью» [20]

23 июля 1918 г. Постановлением НКЮ РСФСР было принято Постановление НКЮ РСФСР «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (временная Инструкция)» [21].

Таким образом, временная инструкция стала в советском государстве первым систематизированным правовым документам и в дальнейшем дала новый прогрессивный подход в исполнения отбывания наказания, связанного с лишением свободы и целью его стало исправления и перевоспитания осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы.

Инструкция стала первым систематизированным правовым актом, не только закрепившим слом дореволюционной тюремной системы, но и провозгласившим принципиально новый прогрессивный подход к исполнению наказания, связанного с лишением свободы, целью которого стало исправление и перевоспитание осужденных.

Во временной инструкции в пункте 16 был принят принцип дифференциации осужденных, согласно нему все осужденные отбывающие наказания в местах лишения свободы, помещаются первоначально в общей тюрьме (временном отделении) и впоследствии распределяются по разрядам. Также в инструкции было положение об исправительно-трудовом характере лишения свободы, то есть осужденным оплачивали труд по ставкам профсоюза.

Особенностью Временной инструкции НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового» заключалась в том, что это был первый нормативно правовой акт советского государства регулирующей систему исправительно-трудовых учреждений в нем было принято система правил, требований регламентирующие основные направления исполнения отбывания наказания осужденных. Инструкция отменяла деление мест заключения на разряды по тяжести наказания, устанавливала обязательность труда заключенных, необходимость развития сельскохозяйственных колоний и учреждений для несовершеннолетних[22, С 310-323].

Под действия Инструкции подпадали лишенных свободы и кратковременные (до 3 месяцев) принудительным работам без заключения под стражу. В соответствии Временной инструкцией было построена новая система исполнения отбывания наказания осуж-

денных, к которой относились:

1) общие места заключения (тюрьма)

2) реформатории и земледельческие колонии как учреждения воспитательно карательные, в особенности для молодых преступников

3) испытательные заведения для лиц, по отношению к которым имеются основания для послабления режима или досрочного освобождения

4) карательно-лечебные заведения для помещения лиц с заметно выраженными дефектами, дегенератов и т.п.

5) тюремные больницы [23, 310 с].

Для кратковременного содержания лиц и лиц, подлежащих пересылке, советская власть оставила арестные дома.

Следующим этапом формирования уголовно-исполнительной системы это переименования Главного управления за местами заключения в Карательный отдел Народного комиссариата юстиции и в тюремные инспекции были назначены комиссары.

В соответствии Декретом ВЦИК (Всероссийского Центрального исполнительного комитета) от 21 марта 1919 г. принято решение о создании в Советском государстве концентрационных лагерей ВЧК (Всероссийской чрезвычайной комиссии) и лагерей принудительных работ НКВД [24]. Концентрационные лагеря ВЧК были созданы для иностранцев и лиц раннее принадлежавших господствующему классу эти лагеря не входили в систему мест лишения свободы и подчинялись ВЧК. Лагеря принудительных работ находились в подчинения НКВД (Народный комиссариат внутренних дел).

После завершения Гражданской войны в России и окончательной победой советской власти в Гражданской войне, Советская власть провозгласила один из основных принципов исполнения наказания которой в последующим сильно повлиял на формирования уголовно – исполнительной системы на всей территории Советского государства, этот принцип гласит что «в Советском государстве нет наказаний, есть только меры социальной защиты от неустойчивых элементов, случайно попавших на преступный путь, которых нужно не наказывать, а исправлять путем перевоспитания[25]

Первый Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, принятый 26 мая 1922 года на 3-ей сессии IX – го Съезда Советов, вступил в силу с 1 июня 1922 года и действовал до принятие нового Уголовного кодекса РСФСР 1926 года [26]. В первом Уголовном кодекса РСФСР в части 8 было обозначено понятия наказания, то есть в соответствии с УК РСФСР наказания применяется государством как мера социальной защиты и имеет своей целью:

а) общего предупреждения новых нарушений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества

б) приспособления нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия

в) лишение преступника возможности совершения дальнейших преступлений [27].

Следовательно, процесс становления советской системы исправительно-трудовых учреждений развивалось по принципу карательной политики советского государства и заключалась в применение мер кары и меры исправительно-трудового воздействия при исполнении наказания и соблюдение законности в отношение осужденных, отбывающих наказание и проявление гуманности, и в конечном итоге привлечения осужденных к исправлению и перевоспитанию.

Итак, в Туркестаном крае, начиная с конца лета 1919 года с указанием центра в систему исправительных-трудовых учреждений вместе местами заключения и сельхозугодьями также входили концентрационные лагеря для принудительных работ ВЧК и НКВД, в этих лагерях советская власть содержала менее социально опасные «контрреволюционные и антиобщественные паразитические элементы» [28. С 19].

Центральное управления при НКВД управляла всеми лагерями позже получила название Отделом принудительных работ просуществовало не так долга начиная с конца 1918 по 1920 год.

Проведя исследование построение советской пенитенциарной системы в Туркестанском края в период его образования с 1917 места лишения свободы, осужденных, отбывающих наказания за совершения уголовного преступления. Для этой категории осужденных управления осуществлялось Главным управление мест заключения в составе Народного комиссариата юстиции РСФСР (до 1917 года входил в Минюста России). В Главным управление мест заключения в составе комиссариата был сформирован Центральный карательный отдел, переименованный в октябре 1921 г. в Центральный исправительный трудовой отдел Народного комиссариата юстиции РСФСР [29].

Первые упоминание концентрационных лагерей (советских концлагерях) относятся к осени 1918 года и связаны объявлением советской власти «красного террора» [30].

Первые концентрационные лагеря на территории Кыргызстана было образованы в с. Молдавановка в районе ГЭС Пишпекского уезда в начале весенний компании по земляным работам, под названием «ЧУПР», в последующим 8 августа 1920 года концентрационный лагерь был передан в отдел управления Пишпекского уездно-городского революционного комитета (Угорревкома).

Советская власть использовала концентрационные лагеря для ликвидации представителей крупной буржуазии, офицеров, попов, интеллигенции и враждующих элементов противников установления новой советской власти. С окончанием гражданской войны концентрационные лагеря были переименованы в исправительные принудительные учреждения.

12 декабря 1921 года Пишпекский концлагерь был ликвидирован и было создано сельхоз хозяйственными колониями.

Таким образом, исторические этапы становления уголовно – исполнительной системы в период с 1876 по 1922 годах в Кыргызстане представляют развития и становления уголовно-исполнительной системы на последующих этапах с 1855 г. с колониальными завоеваниями Российской империи Средней Азии и установлением своей господствующей политикой колониального государства на территориях.

Библиография:

1. https://topwar.ru/91730-pokorenie-sredney-azii.html
2. Джамгерчинов Б. Присоединение Киргизии к России – М, 1959 – с. 23.
3. Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. Фрунзе, 1965. с.60.
4. Уголовно-исполнительное право Кыргызской Республики. Общая часть. учебное пособие/А.К. Шагивалиев, А.К. Сманалиева, Р.А. Шагивалиев; под общ. ред. Н.Н. Сулаймановой. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2017.с. 10.
5. Борубашов Б.И. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: учебник. Т. 1. С древнейших времен до начала XX в. Б., 2015. – 358 с.
6. Борубашев Б.И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855–1917 гг.) (Историко-правовое исследование) автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. 2009 г.– Б. С. 9.
7. Валиханов Ч. Избранные произведения. Алма-Ата, 1958. С. 211.
8. Борубашов Б.И. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: учебник. Т. 1. С древнейших времен до начала XX в. – Б., 2015. – 358 с.
9. Уголовно-исполнительное право Кыргызской Республики. Общая часть. учебное пособие/А.К. Шагивалиев, А.К. Сманалиева, Р.А. Шагивалиев; под общ. ред. Н.Н. Сулаймановой. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2017. с.13.
10. https://ru.wikipedia.org/wiki/Февральская_революция.
11. Уголовно-исполнительное право Кыргызской Республики. Общая часть. учебное пособие/А.К. Шагивалиев, А.К. Сманалиева, Р.А. Шагивалиев; под общ. ред. Н.Н. Сулаймановой. Бишке к: Изд-во КРСУ, 2017. с.14.
12. https://infopedia.su/2x427c.html
13. https://infopedia.su/2x427c.html
14. https://ru.wikipedia.org/wiki/Туркестанская_Автономная_Социалистическая_Советская_Республика
15. https://ru.wikipedia.org/wiki/Туркестанская_Автономная_Социалистическая_Советская_Республика
16. https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственная_служба_исполнения_наказаний_Киргизии
17. https://ru.wikipedia.org/wiki/Народный_комиссариат_внутренних_дел_СССР
18. https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственная_служба_исполнения_наказаний_Киргизии
19. https://ru.wikipedia.org/wiki/Совет_народных_комиссаров_РСФСР
20. file:///C:/Users/TechLine/Desktop/статья%20уип/analiticheskiy-obzor-deyatelnosti-mest-zaklyucheniya-rsfsr-v-period-s-1917-po-1930-god.pdf
21. https://infourok.ru/istoriya-razvitiya-instituta-izmeneniya-uslovij-ispolneniya-i-otbyvaniya-lisheniya-svobody-v-zakonodatelstve-rossii
22. Беляева, Л. И. О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная инструкция): взгляд сквозь столетие / Л. И. Беляева // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 3. – С. 310–323. – DOI : 10.33463/1999- 9917.2019.27(1-4).3.310
23. Беляева, Л. И. О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная инструкция): взгляд сквозь столетие / Л. И. Беляева // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 3. – С. 310–323. – DOI : 10.33463/1999- 9917.2019.27(1-4).3.310
24. https://military.wikireading.ru/50420
25. file:///C:/Users/TechLine/Desktop/статья%20уип/stanovlenie-ispravitelno-trudovoy-sistemy-sovetskoy-rossii-v-20-e-gody-hh-veka.pdf
26. https://vuzlit.com/1468658/ugolovnyy_kodeks_rsfsr_1922_1926_godov
27. https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22
28. Уголовно-исполнительное право Кыргызской Республики. Общая часть. учебное пособие/А.К. Шагивалиев, А.К. Сманалиева, Р.А. Шагивалиев; под общ. ред. Н.Н. Сулаймановой. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2017. с.19
29. file:///C:/Users/TechLine/Desktop/статья%20уип/k-voprosu-o-stanovlenii-sovetskoy-penitentsiarnoy-sistemy-1918-1922-gg.pdf
30. file:///C:/Users/TechLine/Desktop/статья%20уип/kontsentratsionnye-lagerya-na-severe-rossii-vo-vremya-grazhdanskoy-voyny.pdf

References:

1. https://topwar.ru/91730-pokorenie-sredney-azii.html
2. Jamgerchinov B. Accession of Kyrgyzstan to Russia – M, 1959 – p. 23.
3. Nurbekov K. History of the state and law of the Kyrgyz SSR. Frunze, 1965. p.60.
4. Penal enforcement law of the Kyrgyz Republic. The general part. textbook /A.K. Shagivaliev, A.K. Smanalieva, R.A. Shagivaliev; under the general editorship of N.N. Sulaimanova. Bishkek: KRSU Publishing House, 2017.p. 10.
5. Borubashov B.I. HISTORY OF THE STATE AND LAW OF THE KYRGYZ REPUBLIC: textbook. Vol. 1. From ancient times to the beginning of the XX century. B., 2015. 358 p.
6. Borubashev B.I. State and legal regulation of public relations of the Kyrgyz people as part of the Russian state (1855-1917) (Historical and legal research) abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Law. 2009 – B. S. 9.
7. Valikhanov Ch. Selected works. Alma-Ata, 1958. P. 211.
8. Borubashov B.I. HISTORY OF THE STATE AND LAW OF THE KYRGYZ REPUBLIC: textbook. Vol. 1. From ancient times to the beginning of the XX century. B., 2015. 358 p.
9. Penal enforcement law of the Kyrgyz Republic. The general part. textbook /A.K. Shagivaliev, A.K. Smanalieva, R.A. Shagivaliev; under the general editorship of N.N. Sulaimanova. Bishkek: KRSU Publishing House, 2017. p.13.
10. https://ru.wikipedia.org/wiki/Февральская_революция .
11. Penal enforcement law of the Kyrgyz Republic. The general part. textbook /A.K. Shagivaliev, A.K. Smanalieva, R.A. Shagivaliev; under the general editorship of N.N. Sulaimanova. Bishke k: KRSU Publishing House, 2017. p.14.
12. https://infopedia.su/2x427c.html
13. https://infopedia.su/2x427c.html
14. https://ru.wikipedia.org/wiki/Turkestan Autonomous Socialist_Soviet_republica
15. https://ru.wikipedia.org/wiki/Turkestan Autonomous Socialist_Soviet_republica
16. https://ru.wikipedia.org/wiki/State Service_performance of punishments_Kyrgyzstan
17. https://ru.wikipedia.org/wiki/People 's Commissariat_international affairs_USSR
18. https://ru.wikipedia.org/wiki/State Service_performance of punishments_Kyrgyzstan
19. https://ru.wikipedia.org/wiki/Council of People 's Commissars of the RSFSR
20. file:///C:/Users/TechLine/Desktop/статья%20уип/analiticheskiy-obzor-deyatelnosti-mest-zaklyucheniya-rsfsr-v-period-s-1917-po-1930-god.pdf
21. https://infourok.ru/istoriya-razvitiya-instituta-izmeneniya-uslovij-ispolneniya-i-otbyvaniya-lisheniya-svobody-v-zakonodatelstve-rossii
22. Belyaeva, L. I. On deprivation of liberty as a measure of punishment, and on the order of serving such (Temporary instruction): a look through the century / L. I. Belyaeva // Man: crime and punishment. – 2019. – Vol. 27(1-4), No. 3. – pp. 310-323. – DOI : 10.33463/1999- 9917.2019.27(1-4).3.310
23. Belyaeva, L. I. On deprivation of liberty as a measure of punishment, and on the order of serving such (Temporary instruction): a look through the century / L. I. Belyaeva // Man: crime and punishment. – 2019. – Vol. 27(1-4), No. 3. – pp. 310-323. – DOI : 10.33463/1999- 9917.2019.27(1-4).3.310
24. https://military.wikireading.ru/50420
25. file:///C:/Users/TechLine/Desktop/статья%20уип/stanovlenie-ispravitelno-trudovoy-sistemy-sovetskoy-rossii-v-20-e-gody-hh-veka.pdf
26. https://vuzlit.com/1468658/ugolovnyy_kodeks_rsfsr_1922_1926_godov
27. https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22
28. Penal enforcement law of the Kyrgyz Republic. The general part. textbook /A.K. Shagivaliev, A.K. Smanalieva, R.A. Shagivaliev; under the general editorship of N.N. Sulaimanova. Bishke k: KRSU Publishing House, 2017. p.19
29. file:///C:/Users/TechLine/Desktop/статья%20уип/k-voprosu-o-stanovlenii-sovetskoy-penitentsiarnoy-sistemy-1918-1922-gg. pdf
30. file:///C:/Users/TechLine/Desktop/статья%20уип/kontsentratsionnye-lagerya-na-severe-rossii-vo-vremya-grazhdanskoy-voyny.pdf

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_117

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ШПИОНАЖА
CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF ESPIONAGE

ДЗАГОЕВ Сослан Вячеславович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».
191023, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32.
E-mail: angelkolieva@mail.ru;
Dzagoyev Soslan Vyacheslavovich,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure
St. Petersburg State University of Economics.
191023, Russia, St. Petersburg, nab. Griboyedov Canal, 30-32.
E-mail: angelkolieva@mail.ru

Краткая аннотация: *В статье раскрываются особенности уголовно-правовой характеристики состава шпионажа по действующему уголовному законодательству. Обозначаются имеющиеся в толковании признаков данного состава сложности и анализируются направления их решения, а также совершенствования правового регулирования рассматриваемой сферы правоотношений, связанных с уголовной ответственностью за шпионаж.*

Abstract: *The article reveals the features of the criminal-legal characteristics of the composition of espionage under the current criminal legislation. The difficulties existing in the interpretation of the signs of this composition are indicated and the directions of their solution are analyzed, as well as the improvement of the legal regulation of the sphere of legal relations under consideration related to criminal liability for espionage.*

Ключевые слова: *шпионаж, национальная безопасность, государство, меры уголовно-правового регулирования, состав преступления.*

Keywords: *espionage, national security, state, measures of criminal law regulation, corpus delicti.*

Для цитирования: *Дзагоев С.В. Уголовно-правовая характеристика шпионажа // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 117-119. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_117.*

For citation: *Dzagoev S.V. Criminal and legal characteristics of espionage // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 117-119. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_117.*

Статья поступила в редакцию: 15.12.2022

Система мер, направленных на защиту национальной безопасности Российской Федерации, представлена также средствами уголовно-правового реагирования на преступные посягательства в данной сфере правоотношений. К данной категории преступлений отнесен и шпионаж (ст. 276 УК РФ). [2]

Шпионаж - одно из древнейших преступлений. Всякая зарубежная разведка имеет своей задачей не только собирать определенные сведения, но и вербовать граждан другой страны для оказания разведке такой помощи. Но Уголовный кодекс вовсе не сводит шпионаж лишь к связи с иностранными разведслужбами. Закон определяет шпионаж как «передачу, а равно собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передачу или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации». [5]

Анализ официальных статистических данных показывает, что случаи осуждения за его совершение единичны.

Так, в 2019 году по ст. 276 УК РФ было осуждено 3 чел., в 2018 году - 4 чел., в 2017 году - 2 чел [6].

Но даже небольшое их количество наносит значительный вред государству. Такое положение дел свидетельствует прежде всего о высоком уровне превентивной работы органов государственной безопасности по предотвращению совершения рассматриваемого преступления.

Однако, учитывая высочайшую степень общественной опасности шпионажа, важна тщательная разработка системы объективных и субъективных признаков состава шпионажа,

что является основой реализации правового механизма по привлечению к уголовной ответственности виновных в совершении шпионажа лиц.

Обратимся к анализу данных признаков. Непосредственным объектом шпионажа являются общественные отношения, обеспечивающие внешнюю безопасность государства.

Базовым нормативным правовым актом, регламентирующим вопросы безопасности страны, является Конституция РФ. Помимо этого, имеющие значение для охраны общественной безопасности нормативные предписания включены в ряд федеральных законов, нормативных актов органов государственной безопасности. Однако следует отметить, что законодательная дефиниция понятия «безопасность» в действующем российском законодательстве отсутствует.

Не представлено данное определение и в предметном Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. «О безопасности».

Многозначно понятие «безопасность» и в научной литературе. Исследователями оно трактуется по-разному, в зависимости от объектов защиты и от определенных сфер человеческой жизни.

В современных условиях национальная безопасность выступает при этом категорией многоплановой, ценностной, социально-философской.

Предмет шпионажа в диспозиции анализируемой статьи 276 УК РФ представлен двумя видами: в первом случае предмет шпионажа может быть представлен сведениями, которые в соответствии с федеральным законодательством и иными нормативными правовыми актами отнесены к государственной тайне.

Во втором случае предмет шпионажа составляют сведения, которые могут быть использованы в ущерб безопасности Российской Федерации.

В отсутствие законодательного определения иных сведений к ним представляется возможным отнести различные карты, схемы местности, данные о составе воды на определенной территории страны, информация о конкретных лицах, сведения об объектах, имеющих стратегическое значение, и др. Правда, собирание или передача сведений, не составляющих государственной тайны, считаются шпионажем лишь тогда, когда одновременно имеются два условия:

а) эти действия совершены по заданию иностранной разведки;

б) они предназначены для использования в ущерб внешней безопасности России.

Полагаем, что морально-психологическое состояние населения, нравственные устои, предпочтительные ценности, реакция на определенные события в стране, уровень заболеваемости и многие другие вопросы могут быть отнесены к иным сведениям. Важно, что для состава шпионажа их собирание и передача должны формировать возможность причинения вреда интересам российского государства. [5]

Объективная сторона шпионажа выражается в активных действиях.

По своему характеру диспозиция - альтернативная.

Установление в действиях лица действий по собиранию сведений предполагает доказательство фактов любых способов незаконного изъятия добываемых сведений у их владельца.

Исключение составляет, по мнению законодателя, их похищение, образующее самостоятельно закрепленный способ оборота со сведениями, указанный в диспозиции ст. 276 УК РФ,

Владельцами таких сведений может быть неограниченный круг лиц, как физических, так и юридических. Их организационно-правовая форма значения для квалификации не имеет. Среди наиболее распространенных способов назовем прослушивание (подслушивание), копирование, фотосъемку, информационное пиратство и др.

Похищение как частный случай собирания, по мнению законодателя, - самостоятельное действие шпионажа по аналогии с хищениями чужой собственности, похищением сведений, являющихся предметом шпионажа, может быть по своему характеру тайным или открытым, сопровождающимся нападением. Предметом похищения, как правило, становятся носители информации - технологическая брошюра, образец изделия, деталь, чертеж, материалы и др.

Правовым значением для квалификации по ст. 276 УК РФ будет обладать хранение самостоятельным действием субъекта шпионажа, если, например, он сам их не добывал, но получил от третьих лиц на сохранение. Место хранения квалификационного значения не имеет. Это может быть или личное жилище, или производственные помещения, или специально оборудованный тайник.

Важным условием является фактическое обладание сохраняемых сведений для их последующего оборота.

Вызывает вопросы целесообразность выделения в объективной стороне шпионажа такого действия, как похищение сведений. Полагаем, что из диспозиции статьи 276 УК РФ надлежит исключить термин «похищение» применительно к добываемым сведениям по той причине, что похищение является частью действия по собиранию искомых сведений. Однако может возникнуть ситуация, при которой при шпионаже (то есть при собирании сведений) лицо осуществляет также и их похищение.

В этом случае действия субъекта шпионажа полагаем верным квалифицировать по совокупности преступлений, шпионажа и хищения.

Таким образом, уголовно-правовая характеристика шпионажа представлена совокупностью объективных и субъективных признаков состава данного преступления.

Объективная сторона представлена альтернативными действиями.

Субъект преступления - специальный, преступление совершается с прямым умыслом.

В целях стимулирования правопослушного поведения шпионаж относится к преступлениям, за совершение которых законодателем предусматривается поощрительная норма в виде освобождения лица от уголовного преследования при выполнении им определенных условий. Такое решение законодателем принимается исходя из стремления нивелировать общественную опасность, которую

несет в себе рассматриваемое преступление.

Осуществленный анализ уголовно-правовой характеристики состава шпионажа позволяет сформулировать ряд предложений, направленных на совершенствование законодательства и практики привлечения к уголовной ответственности за его совершение:

Предмет шпионажа может быть представлен двумя видами сведений, однако в диспозиции статьи 276 УК РФ понятие «иных сведений» не раскрыто.

В связи с этим предпринимаются попытки разработать рекомендуемые перечни таких сведений с закреплением его либо в примечании к статье 276 УК РФ, либо в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. [6]

Между тем предлагаем указанное законодательное решение оценить как единственно верное, считать категорию иных сведений, которые могут быть использованы в ущерб безопасности Российской Федерации, - оценочным понятием и оставить перечень таких сведений открытым [8].

В рамках совершенствования юридической техники из перечня действий, альтернативно составляющих объективную сторону шпионажа, предлагаем исключить похищение сведений как являющееся составной неразрывной частью собирания добываемых при шпионаже сведений.

Оценка перечисленных в диспозиции статьи 276 УК РФ действий, альтернативных составляющих объективную сторону шпионажа, определяет необходимость дифференцированной оценки характера и степени их общественной безопасности.

И в связи с тем, что указанные действия обладают различной степенью общественной опасности, существенно отличаясь друг от друга, полагаем обоснованным введение в состав шпионажа квалифицирующих, то есть усиливающих при определенных обстоятельствах признаков в виде использования служебного положения, совершения деяния с применением насилия или с угрозой его применения, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а равно причинение тяжких последствий. [7]

Применительно к конструкции поощрительной нормы, включенной законодателем в примечание к статье 275 УК РФ, предлагаем из совокупности условий, при которых такое освобождение возможно, исключить требование об отсутствии в действиях субъекта шпионажа иного состава преступления.

Полагаем более целесообразным включить в конструкцию рассматриваемой поощрительной нормы прямое указание на то, что только при выполнении всех указанных в примечании условий освобождения возможно ставить вопрос об освобождении от уголовной ответственности за совершение данного преступления.

В целом обозначенные предложения по совершенствованию законодательства и практики привлечения к уголовной ответственности за шпионаж, на наш взгляд, способствуют повышению эффективности работы органов государственной безопасности по предотвращению и пресечению преступлений данной категории.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.)// "Российская газета" от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N63-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
3. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ "О безопасности"// Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. N 1 ст. 2
4. Борисов С.В., Чугунов А.А. Государственная измена и шпионаж как наиболее опасные преступлений против безопасности Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. 2016. № 3 (15). - С. 87-93.
5. Воронин В.Н. Качество уголовно-правовой охраны безопасности государства от внешних посягательств // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. - С. 569-576.
6. Сводные статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии судимости в России [Электронный ресурс] URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 01.05.2022)
7. Улицкий С.Я. Ответственность за шпионаж и разглашение государственной тайны // Ленинградский юридический журнал. Научно-теоретический и информационно-практический межрегиональный журнал. - 2006. № 1. - С. 133-142
8. Колиева А.Э. Проблемы возмещения государством вреда, причиненного при отправлении правосудия // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2009. № 1. С. 93-98.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993)// Rossiyskaya Gazeta No. 237. 2 of December 25, 1993
2. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996// Collection of Legislation of the Russian Federation No. 25, Article 2954. 3 of June 17, 1996
3. Federal Law of December 28, 2010 N 390-FZ "On security"// Collection of Legislation of the Russian Federation of January 3, 2011 N 1 art. 2
4. Borisov S.V., Chugunov A.A. High treason and espionage as the most dangerous crimes against the security of the Russian Federation // Altai Legal Bulletin. 2016. No. 3 (15). - pp. 87-93.
5. Voronin V.N. The quality of criminal law protection of state security from external encroachments // All-Russian Criminological Journal. 2017. Vol. 11. No. 3. - pp. 569-576.
6. Summary statistical data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation on the state of criminal record in Russia [Electronic resource] URL: http://www.cdep.ru / (accessed: 01.05.2022)
7. Ulitsky S.Ya. Responsibility for espionage and disclosure of state secrets // Leningrad Law Journal. Scientific-theoretical and information-practical interregional journal. - 2006. No. 1. - pp. 133-142
8. Kolieva A.E. Problems of compensation by the state for harm caused in the administration of justice // Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov. 2009. No. 1. pp. 93-98.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_120

УДК 343

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОИЗВОДСТВО ДОПРОСА УЧАСТНИКОВ ДТП
ORGANIZATION AND PRODUCTION OF INTERROGATION OF TRAFIC ACCIDENT'S PARTICIPANTS

АКМАТОВА Аманай Турсунбаевна,
кандидат исторических наук, доцент, Ошский государственный университет.
723500, Кыргызская Республика, г. Ош, Ленин проспект, 331.
E-mail: oshgui-nauka@mail.ru;
Akmatova A.T.,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Osh State University.
723500, Kyrgyz Republic, Osh, Lenin Avenue, 331.
E-mail: oshgui-nauka@mail.ru

Краткая аннотация: *Как правило, после совершения ДТП, большая часть свидетелей и очевидцев стараются уйти с места происшествия, не желая вступать в полемику с правоохранительными органами и пытаясь избежать давления со стороны виновных в происшествии или потерпевших. В связи с этим фактом возникают сложности в поиски и привлечении свидетелей в процессе расследования дел о дорожно-транспортных происшествиях. Отсюда и вытекает одна из основных задач, стоящих перед инспекторами ОБДД и следственной группой, заключающаяся в организации оперативного поиска и установлении свидетелей, для восстановления и фиксации события происшествия.*

Abstract: *As a rule, after an accident, most of the witnesses and eyewitnesses try to leave the scene, not wanting to engage in polemics with law enforcement agencies and trying to avoid pressure from the perpetrators of the accident or the victims. In connection with this fact, there are difficulties in finding and attracting witnesses in the process of investigating cases of road accidents. From this follows one of the main tasks facing the traffic police inspectors and the investigation team, which is to organize an operational search and identify witnesses in order to restore and record the event of the incident.*

Ключевые слова: *дорожно-транспортное происшествие, следователь, допрос, пострадавший, водитель, очевидец.*
Keywords: *traffic accident, investigator, interrogation, victim, driver, eyewitness.*

Для цитирования: *Акматова А.Т. Организация и производство допроса участников ДТП // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 120-124. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_120.*
For citation: *Akhmatova A.T. Organization and production of interrogation of traffic accident`s participants // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 120-124. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_120.*

Статья поступила в редакцию: 28.12.2022

Автор приходит к выводу, что реализация данной задачи происходит, как правило, по разработанному на основе практического опыта алгоритму, включающему в себя последовательность действий членов следственной группы, основанную на организационном планировании производства следствия и реализации поставленных задач в зависимости от сложившейся первоначальной следственной ситуации. [1, с 25-29]

В содержание последовательности действий следственной группы может входить решение следующих задач:

1) Уточнение мнения и картины события происшествия, на основе позиции субъекта, управлявшего автомобильным транспортом;

2) Уточнение мнения и картины события происшествия, на основе позиции свидетелей и очевидцев ДТП;

3) Выяснение подробностей события происшествия через сведения, полученные от лиц работающих, проживающих рядом с местом происшествия и воспринимавших данное событие в настоящем времени и условиях.

По эмоциональному содержанию характера события происшествия, автомобильные аварии склонны к привлечению внимания большого количества сочувствующих и просто любопытных. Сопереживание к участникам происшествия, интерес, является хорошим поводом для того что бы собрать на месте ДТП не только водителей транспортных средств и их пассажиров, но и людей, оказавшихся волею случая в этом месте. Там могут присутствовать лица, оказавшиеся на месте происшествия непосредственно на момент события и способные вербально или схематично воспроизвести подробности, тем самым восстановив истинную картину происшествия. Данное обстоятельство должно быть в полной мере востребовано следователем и оперативными сотрудниками для установления реальных свидетелей обладающих конкретной информацией и способных ее воспроизвести в статусе свидетеля в период производства следствия. При этом следственной группе необходимо понимать, что ситуация и обстановка события происшествия быстро меняется, а качественный и количественный состав свидетелей, и очевидцев может измениться. При затягивании прибытия на место происшествия инспекции ОБДД, следственной группы, в перечне лиц оказавшихся на месте ДТП к этому времени, вполне может и не быть реальных свидетелей, очевидцев, да и некоторых непосредственных участников происшествия, а тем более пострадавших, что приведет к проблемам в период расследования происшествия. [2]

Задачей следователя и оперативного сотрудника, прежде всего, выявить во всей массе людей присутствующих на месте ДТП, непосредственных очевидцев события происшествия, с целью уточнения всех значимых для расследования данных о происшествии.

При этом необходимо понимать, что далеко не все очевидцы в реальной ситуации и исходя из процессуальных требований производства следствия, могут иметь статус свидетеля, чьи свидетельские показания будут значимы и допустимы. Производство любого расследования часто сопряжено с рядом субъективных особенностей, встречающихся у очевидцев происшествия и непосредственно связанных с их психическими отклонениями на фоне психологических заболеваний.

В данной категории вполне могут присутствовать субъекты, которые в силу своих психических особенностей или по причине искреннего заблуждения могут стать источником искаженной информации об обстоятельствах происшествия, при этом выдавая эту информацию за непогрешимую истину. Выявление такой ситуации в контексте заблуждения или намеренного искажения информации со стороны свидетеля, желательно на этапе осмотра места происшествия и непосредственно на момент изъявления такими очевидцами желания стать свидетелем и дать показания. Следователь, который не учитывает такие ситуации, рискует столкнуться с проблемой, когда, такие субъекты в своей эмоциональной подготовке вызова на допрос, могут на подсознательном уровне утвердиться в своих заблуждениях о событии происшествия и искренне заблуждаясь представлять их как непосредственно ими воспринятую объективную реальность. Состояние искреннего заблуждения приводит к тому, что свидетель начинает воспринимать желаемое как действительное и с абсолютной уверенностью в реальности произошедшего события уточнять и дополнять его вымышленными подробностями.

В этом случаи подробности будут дополняться деталями, которые свидетель узнает от следователя в процессе производства следствия, и на уровне подсознания воспринимать их как, реально произошедшие с ним события. Усомниться в показаниях свидетеля, следователь может на основании анализа его психологического восприятия и оценки расследования ДТП, отношения к потерпевшим и пострадавшим, индивидуальных личностных оценочных характеристик, данных свидетелем каждому из участников ДТП, не относящихся к произошедшему событию происшествия. [3]

Важным субъективным фактором, характеризующим степень достоверности свидетельских показаний, является его способность к индивидуальному зрительному восприятию объективной реальности, сложившейся на момент ДТП. Достоверно и относительно точно определить дистанцию между транспортом, скорость движения, цвет автомобиля, количество пассажиров в тонированной машине, можно только при определенных условиях.

К данным условиям автор относит:

1) Степень освещенности дорожного полотна и прилегающей к нему территории, наличие и степень яркости освещения светоотражающих устройств автомобиля и световых его приборов (фар освещения, габаритных огней);

2) От угла индивидуального восприятия боковым зрением информации на момент происшествия;

3) Расстоянием до объекта;

4) Погодными и техногенными условиями на момент ДТП.

5) От угла индивидуального восприятия бокового зрения свидетеля или его отсутствия;

6) Психофизиологического состояния на момент события ДТП;

7) Индивидуальных особенностей физиологического восприятия окружающей действительности

8) Степенью личностного интереса к событию ДТП;

9) Профессии, опыта водителя транспортного средства его профессиональной компетентности.

Очевидцы и свидетели дорожно-транспортного происшествия не способны одномоментно осознанно воспринять действительность события происшествия из-за особенности психологии человека. Данный факт не связан с эмоциональностью восприятия события, а обусловлен тем, что человек ситуативно воспринимает не само событие происшествия, а его конечные последствия. Причинная связь события, как правило, личностью воссоздаётся уже в процессе образного восприятия сознанием события на основе анализа последствий происшествия и индивидуального жизненного опыта. [4]

Важным элементом подготовки к производству допроса при расследовании ДТП, является его организация.

Особенностью подготовки допроса при производстве расследования ДТП, является его быстрота, так как изначальна, понятна цель и предмет самого допроса. В ходе проведения допроса следователь максимально конкретизирует постановку интересующих его вопросов, за счет выделения подробностей самых значимых обстоятельств по делу. При этом тактику проведения допроса нужно выстроить таким способом, чтобы очевидцев, свидетелей происшествия можно было допросить в первую очередь, для создания полноты картины происшествия и понимания сути события. А показания по факту произошедшего события данную пассажирами, пострадавшими, выступающими в качестве свидетелей необходимо зафиксировать позже, что бы была возможность сравнить одни показания с другими, для субъективного воссоздания картины ДТП следователем в целом. Необходимо помнить, что показания всех субъектов, принимавших участие в дорожно-транспортном происшествии, являются обязательным и главным источником процессуальной информации о событии и обстоятельствах ДТП. В ходе производства допроса, задача следователя заключается в том, чтобы максимально эффективно задействовать имеющуюся у допрашиваемых субъектов информацию о событии происшествия, для последующей провер-

ки и уточнения, а также получения новых данных конкретизирующих обстоятельства происшествия. Производство допроса свидетелей обладает одной специфической особенностью, существенно тормозящей процесс производство следствия, а именно, целым рядом внешних и внутренних обстоятельств, затрудняющих объективное восприятие, удержание, и проекцию механизма происшествия. В связи с этим фактом автор разделяет мнение Б.Л. Зотова который в своем исследовании данного вопроса пришел к следующему выводу «Очевидцы наблюдают событие в течение долей секунды, поэтому восприятие обстановки ограничивается лишь частью фактов, характер и содержание наблюдения». [5]

Разночтение в показаниях очевидцев, свидетелей, пострадавших приводят к тому, что существенно затрудняют выстраивание стратегии производства допроса и приводят к существенным различиям в реконструкции общей картины дорожно-транспортного происшествия. Для избежания подобной ситуации, следователю необходимо оказать определенное содействие допрашиваемым субъектам с целью координации их мыслительного процесса в нужном для следствия направлении. Суть координации мыслительного процесса у свидетелей, заключается в том, чтобы они восстановили в памяти и воспроизвели вербально факты, события и явления, произошедшие в момент происшествия.

Следующим моментом, представляющим определенную проблему для следователя, является тот факт, что, получив нужную информацию от допрашиваемых субъектов, следователь осознает ее недостаточность и приблизительность, другими словами такая информация носит ориентирующий характер, а сам следователь не располагает или не знает реальных инструментов ее проверки и уточнения. Данные моменты происходят тогда, когда у следователя недостаточно практического опыта и профессиональной компетентности в расследовании дел по ДТП. При производстве расследования следователь может не до оценить или переоценить значимость некоторых сведений, при этом в последующем именно на них опираться в качестве основного источника доказательной информации, этот факт может кардинально изменить не только ход производства следствия, но и завести следствие в тупиковую ситуацию. [6]

Учитывая изложенные обстоятельства руководителю следственного подразделения важно допускать к производству следствия по делам, связанным с ДТП, толь тех сотрудников, которые обладают теоретическим, практическим опытом и компетенцией в расследовании подобных дел, элементарными теоретическими знаниями эксплуатации автотранспорта и правил дорожного движения.

Следователю важно понимать, что любые пробелы и упущения, допущенные им при проведении первоначального допроса, исправить или восполнить на последующих этапах следствия будет или невозможно, или крайне затруднительно. Опытные следователи, допущенные ими пробелы и ошибки, как правило, исправляют при повторном выезде совместно со свидетелем на место ДТП для производства повторного осмотра места происшествия. Более же правильно поступаю следователи, которые еще на этапе производства первоначального допроса, стараются максимально уточнить картину происшествия, проверяют показания свидетелей, очевидцев, потерпевших, анализируют и сравнивают их на месте события происшествия, не оставляя эти действия на потом.

Исследуя следственную практику по делам о ДТП, автор пришел к выводу, что наиболее значимыми и перспективными с позиции эффективности задействованного потенциала для проверки и уточнения информации полученной в ходе проведения допроса являются:

1) Следователь с начала расследования происшествия должен разбить участников ДТП по группам, виновные, пострадавшие, потерпевшие, свидетели, очевидцы, это делается для того, чтобы иметь ясное представление о возможной индивидуальной роли каждого из них на конкретном этапе расследования. Так как в ходе изменения следственной ситуации потерпевший из своего статуса может перейти в статус обвиняемого, или будет установлена обоюдная вина.

2) Сам факт события происшествия, установленный на основании свидетельских показаний или показаний других участников события, не должен входить в противоречия с объективными причинами его проявления в статусе дорожно-транспортного происшествия и повода для дальнейшего уголовного преследования;

3) Определение следователем тактики и стратегии допроса, уточнение предмета допроса и его содержания, являются этапами его подготовки и планирования.

Изученный автором опыт следственной практики подразделений УВД г. Ош позволил провести градацию допрашиваемых субъектов по группам исходя из предмета производства допроса:

1) Субъекты, непосредственно участвовавшие в событии происшествия, ставшие прямыми очевидцами этого события, свидетелями обстоятельств, предшествующих или сопутствующих происшествию, а также его последствий;

2) Субъекты, располагающие информацией о возможных причинах, условиях, обстоятельствах, способствовавших возникновению события происшествия (дорожные рабочие, инженеры дорожных и транспортных организаций, отвечающих за меры безопасности и техническое состояние вверенных под их контроль объектов дороги и эксплуатируемой автотехники);

3) Субъекты, отвечающие за прямой контроль технического состояния автомобилей, их документальное сопровождение (путевые листы, техосмотр, накладные, медицинское освидетельствование на предмет алкогольного опьянения) в чьей компетенции на-

ходилось транспортное средство;

4) Все субъекты, являющиеся носителями информации о событии происшествия и получившие эту информацию непосредственно от прямых участников этого события, о действиях потерпевших, пострадавших, виновного связанных непосредственно с производством расследования по данному событию (пассажиры, находившиеся в автомашине, друзья, коллеги по работе, члены семьи);

5) Субъекты способные объективно оценить событие происшествия, действия водителя транспортного средства, компетенцию и профессиональный уровень подготовки участников ДТП их эмоциональное и психическое состояние (коллеги, врачи автобазы, соседи, знакомые);

Психофизиологическое состояние человека является основным фактором, формирующим перманентное восприятие окружающей среды и происходящих изменений в момент, когда субъектом ведется наблюдение за каким-либо событием. Стрессовая ситуация, эмоциональный всплеск вызывают изменения в сознании человека не позволяющие адекватно осознать, что именно происходит в данный момент в этой ситуации с человеком.

В таких случаях происходит дисбаланс эмоционального восприятия происходящего события и его оценки, когда сознание человек начинает непроизвольно принимать любое происшествие как угрозу в свой адрес. При этом действие на человека эмоционального всплеска, стресса, панического состояния уменьшается или совсем пропадает, если свидетель, пострадавший или потерпевший в такие моменты находились в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Мы полагаем, что с учетом стрессовых обстоятельств и последствий в виде изменений в психики человека, со стороны следователя при проведении допроса вполне логична и обоснована постановка вопросов, позволяющих выявить подобное состояние человека. При этом факт личной заинтересованности в конечном итоге дела, представляется весомым аргументом, определяющим точность и правдивость сообщаемых сведений всех субъектов, принимавших участие в допросе.

Автор в связи с указанными факторами разделяет свидетелей на категории:

1) Пострадавшие, потерпевшие, лица заинтересованные в исходе дела (члены семьи, друзья);

2) Виновный в ДТП, лица заинтересованные в исходе дела (члены семьи, друзья, представители организации, где работает субъект);

3) Субъекты, не заинтересованные в конечном итоге дела, очевидцы, свидетели события ДТП;

Следователю достаточно просто определиться с поиском очевидцев их можно обнаружить среди людей, работающих или живущих рядом с местом происшествия. При этом следователю надо понимать, что сам факт события происшествия, для очевидцев является фактором внезапности, они его не ждали и не ожидали. Поэтому вспомнить подробности, а тем более определенные моменты происшествия они не смогут.

В таких ситуациях важно найти как можно больше очевидцев, в связи с тем, что именно совокупность их общих показаний поможет восстановить картину происшествия в целом. Следователь должен с помощью показаний очевидца, установить действия свидетелей на момент происшествия, их место расположения, действия, а также способность быть свидетелем тех обстоятельств, свидетелем которых он якобы является. С этой целью следователь должен предоставить возможность свидетелю схематично обозначить свое положение на момент ДТП, что позволит следователю, удостоверится в истинности свидетельских показаний. Сам ход планирования проведения допроса очевидцев ДТП во многом определяется субъективными обстоятельствами, а именно принимал ли ранее свидетель в участие в следственных действиях по делам о ДТП или это впервые.

Главная задача допроса состоит в том, чтобы получить от них развернутые показания о расследуемом дорожном происшествии и тем подтвердить установленные при их участии в осмотре места происшествия обстоятельства. Предмет их допроса самым тесным образом связан с результатами осмотра. При допросе они дадут показания о том, какие обстоятельства и факты были установлены следователем при их опросе на месте происшествия, и какие сведения им удалось вспомнить в результате анализа механизма расследуемого события. Допрос этих свидетелей не ограничивается только решением названной задачи. Нужно выяснить все, что им известно об обстоятельствах дорожного происшествия, участвовавших в нем машинах и людях.

При допросе очевидцев события происшествия, не участвовавших в осмотре места ДТП, важно учитывать многие дополнительные обстоятельства, к которым можно отнести следующее:

1) Сколько времени произошло с момента совершения происшествия до установления свидетеля-очевидца события;

2) Кем и по чьей инициативе установлен очевидец происшествия;

3) Вступал ли он до допроса в контакт с лицом, виновным в дорожно-транспортном происшествии (нужно учитывать возможные связи через посредничество других лиц) или потерпевшим;

г) При каких обстоятельствах установленное лицо оказалось очевидцем дорожно-транспортного происшествия;

4) В каком месте в окружающей обстановке дороги он находился во время происшествия и наблюдал его.

Особенно тщательно следует допрашивать участников происшествия по обстоятельствам, которые нельзя выяснить иными приёмами и методами, например, состояние дорожного покрытия, интенсивность движения, видимость, обзорность. [7]

Если допрашиваемое лицо может дать свои показания точно и полно на месте произошедшего события автоаварии, то после проведения его допроса следует выехать на место происшествия и провести там проверку показаний, с обязательным составлением схемы. В ходе исследования автор, разделил на группы обстоятельства события происшествия, выясняемые при допросе его участников:

1) Совокупность данных характеризующих причина следственную связь события происшествия, а также механизм оценки водителя, пострадавших, потерпевших;

2) Объективные условия, оказывающие влияние на восприятия события происшествия, погодные и дорожные условия, видимость, освещение;

Допрос водителя, совершившего ДТП, требует от следователя подготовки сформулированных наводящих вопросов, требующих выяснения и уточнения:

1) Стаж и опыт работы именно на этом транспортном средстве, степень его профессиональной компетенции, наличие категории допуска к правлению транспортом;

2) Вид и марка автотранспорта, закрепленного за водителем;

3) Установочные данные о маршруте движения и причинах поездки;

4) Данные о техническом состоянии автомобиля, причинах и характере неисправностей. В последующем произвести сравнение с протоколом осмотра транспортного средства;

5) Данные о психофизиологическом состоянии водителя на момент ДТП, возможном приеме лекарств или недавно перенесенной болезни;

6) Присутствие пассажиров в салоне автомобиля во время события ДТП соблюдение ими мер безопасности;

7) Степень видимости на момент события происшествия из салона автомобиля, состояние и доступность обзорности салона;

8) Скорость и загруженность движения на участке события происшествия;

9) Действия водителя после ДТП, оказание помощи, вызов сотрудников ОБДД, или скрылся с места происшествия;

10) Согласие с составленными схемами ДТП, протоколами, действиями сотрудников ОБДД;

В заключении можно констатировать тот факт, что следователь при производстве расследования и допроса виновного в событии происшествия должен понимать природу человеческого поведения, в ситуациях, когда человек в чем, то виновен, он склонен к отрицанию даже очевидных фактов подсознательно пытаясь оправдать себя. Полнота и достоверность таких показаний требует постоянной перепроверки и анализа, это достигается путем проведения допросов всех участников события происшествия, проведением целого комплекса криминалистических, автотехнических и судебных экспертиз.

Библиография:

1. Ермаков Ф. Осмотр транспортного средства и места дорожно-транспортного происшествия / Ф. Ермаков // Законность. — 1997. — № 10. — С. 25–29.
2. Поль К.Д. Естественнонаучная криминалистика / К.Д. Поль. — М. : Юрид. лит., 1985. — 304 с.
3. Зотов Б.Л. Расследование и предупреждение автотранспортных происшествий. М.1972. 190 с.
4. Ким О. Д. «Проблемы и пути совершенствования расследования ДТП на основе научных знаний: Дисс. ... д-ра юрид. наук : Бишкек, 1998 С. 270 .
5. Зотов Б.Л. Расследование и предупреждение автотранспортных происшествий. М.1972. 190 с.
6. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 128
7. Сайфутдинов Т.И. Учебник «Криминалистика» Издательство: КНИТУ. Чимкент. 2020, С.95

References:

1. Ermakov F. Inspection of the vehicle and the place of a traffic accident / F. Ermakov // Legality. - 1997. — No. 10. — pp. 25-29.
2. Pol K.D. Natural science criminalistics / K.D. Pol. — M. : Legal lit., 1985. — 304 p.
3. Zotov B.L. Investigation and prevention of motor vehicle accidents. M.1972. 190 p.
4. Kim O. D. "Problems and ways to improve the investigation of accidents based on scientific knowledge: Dissertation by Dr. Yurid. Sciences : Bishkek, 1998 p. 270 .
5. Zotov B.L. Investigation and prevention of motor vehicle accidents. M.1972. 190 p.
6. Belkin R.S. Criminalistics: problems of today. M., 2001. p. 128
7. Sayfutdinov T.I. Textbook "Criminalistics" Publishing House: KNITU. Shymkent. 2020, p.95

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_125
УДК 343.34(470)

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ЭКСТРЕМИЗМА И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
CORRELATION OF THE CONCEPTS OF EXTREMISM AND EXTREMIST CRIMES

АСМАНДИЯРОВА Наиля Римовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
450002, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Тукаева, 46.
E-mail: k021@mail.ru;
ГАРИФУЛЛИНА Разиля Файзуллиновна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России.
450091, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.
E-mail: razilya_gar@mail.ru;
ASMANDIYAROVA Nailya Rimovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
Bashkir Academy of Public Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan
450002, Republic of Bashkortostan, Ufa, ul. Tukaeva, 46.
E-mail: k021@mail.ru;
GARIFULLINA Razilya Fayzullinovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
450091, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksinova str., 2.
E-mail: razilya_gar@mail.ru

Краткая аннотация: *в статье рассматриваются понятия экстремизма, преступлений экстремистской направленности и экстремистской деятельности, дается их сравнительный анализ.*
Abstract: *the article deals with the concepts of extremism, crimes of an extremist orientation and extremist activity, their comparative analysis is given.*

Ключевые слова: *экстремизм, преступления экстремистской направленности, экстремистская деятельность, квалификация, идеология экстремизма.*
Keywords: *extremism, crimes of an extremist orientation, extremist activity, qualification, ideology of extremism.*

Для цитирования: *Асмандиярова Н.Р., Гарифуллина РФ. Соотношение понятий экстремизма и преступлений экстремистской направленности // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 125-126. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_125.*
For citation: *Asmandiyarova N.R., Garifullina R.F. Correlation of the concepts of extremism and crimes of extremist crimes // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 125-126. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_125.*

Статья поступила в редакцию: 11.01.2023

Понятия экстремизма и экстремистской деятельности являются ключевыми для составов экстремистских преступлений и преступлений экстремистской направленности, поэтому уяснение сути данных понятий - залог правильной квалификации рассматриваемых деяний и отправная точка для дальнейшего развития и совершенствования соответствующих норм уголовного права.

В специальной литературе неоднократно отмечалось, что понятие экстремизма в юридической науке не разработано в должной мере[1]. Согласно определению И.М. Тяжковой, экстремизм (применительно к уголовному праву) - это приверженность крайним мерам противодействия существующим в обществе отношениям, поставленным под охрану Конституции и других законодательных актов Российской Федерации[2]. Данное определение представляется слишком широким, поскольку любое преступление по своей сути - это крайняя форма противодействия существующим в обществе отношениям, охраняемым законодательно.

Следует заметить, что многие предложенные в науке определения экстремизма имеют схожий недостаток. Например, определение, в соответствии с которым экстремизм - это разновидность социального противоречия в форме поведенческого антагонизма, когда несоответствие интересов лица интересам других лиц, социальных групп либо общества разрешается им посредством совершения действий, вступающих в противоречие с нормами морали и права[3], - также является настолько широким, что под него подпадают не только деяния, действительно относящиеся к экстремизму, но и другие преступные действия.

Термин «экстремизм» в Уголовном кодексе РФ не используется, в отличие, например, от термина «терроризм», которым законодатель оперирует в ст. 104^1 («конфискация имущества», 205^1 («финансирование терроризма») и ст. 205^2 («публичное оправдание терроризма»). Как представляется, это связано с тем, что экстремизм (как впрочем и терроризм) - явление многоаспектное, имеющее различные формы проявления, а Уголовный кодекс не может предусматривать ответственность за «экстремизм» как явление, поскольку элементы составов преступлений в уголовном законе должны быть четко и исчерпывающим образом определены.

[1] Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. СПб., 2009. С. 65.
[2] Тяжкова И.М. Экстремистские преступления как посягательства на внутреннюю безопасность государства // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2012. № 4. С. 83.
[3] Яцеленко Б.В. Противоречия уголовно-правового регулирования: автореф. дисс. ... докт. юр. наук. М., 1997. С. 27-31.

Вместе с тем содержание данного термина раскрывается в Федеральном законе № 114 от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности», в котором он употребляется как синоним термина «экстремистская деятельность» (п. 1). При этом последняя определяется законодателем путем перечисления конкретных действий, которые расцениваются как экстремистские. Иначе говоря, термины «экстремизм» и «экстремистская деятельность» рассматриваются как равнозначные, что, на наш взгляд, представляется неверным.

Экстремистская деятельность является проявлением экстремизма. Кроме того, термин «экстремизм» используется в международных правовых актах, которые лежат в основе российского законодательства. Например, в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г., ратифицированной Российской Федерацией в 2003 г.[1], содержатся определения экстремизма, терроризма и сепаратизма. Так, под экстремизмом понимается какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством (п. 1 ст. 1). Другими словами, экстремизм в данном случае ограничивается насильственными посягательствами на общественную безопасность и так называемым политическим (государственным) экстремизмом. В то же время в Шанхайской конвенции установлено, что приведенная статья не наносит ущерба какому-либо международному договору или национальному законодательству, которые содержат или могут содержать положения о более широком применении терминов (п. 2 ст. 1). Это справедливо и для российского законодательства, которое не ограничивает экстремизм политическим экстремизмом. В связи с этим представляется, что без установления сути и объема термина «экстремизм» в российском законодательстве изучение экстремистской деятельности невозможно.

«Экстремизм» (от лат. extremus) определяется в словарях русского языка как приверженность к крайним взглядам, мерам[2]. Из данного определения следует, что экстремизм как таковой может вовсе не иметь негативной окраски, а в некоторых случаях быть даже положительным явлением (например, существуют «экстремальные» виды спорта). Столь широкое определение экстремизма не пригодно для уголовного права.

Нельзя согласиться и с отождествлением понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность». О том, что содержание термина «экстремизм» шире содержания термина «экстремистская деятельность», свидетельствует способ образования слова «экстремизм». В русском языке суффикс «изм» используется для образования существительных мужского рода со значением идейного течения, направления мысли, стиля и т.п.[3] Попутно отметим, что нам представляется правильным выделение терминов «терроризм» и «террористическая деятельность» и их определение в Федеральном законе № 35 от 06.03.2006 «О противодействии терроризму». Несмотря на то, что экстремизм и терроризм мы считаем различными явлениями, соотнесение которых как части и целого представляется необоснованным, распространить критерии определения терроризма и террористической деятельности на экстремизм и экстремистскую деятельность представляется удачным решением.

Таким образом, понятие экстремизма является более широким, чем понятие экстремистской деятельности. Экстремизм - это не только собственно экстремистская деятельность, но и определенная идеология, одобряющая данную деятельность. Экстремизм – это многоаспектное социально-правовое явление, включающее в себя не только определенную антисоциальную деятельность, но и одобряющую такую деятельность идеологию, направленную на создание в обществе обстановки нетерпимости к представителям определенных социальных групп, выделенных на основе установленных законодателем Российской Федерации либо определяемых правоприменителем с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела критериев.

В свою очередь экстремистская деятельность **-** это практика применения идеологии экстремизма и конкретные формы ее реализации.

Библиография:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.01.2023).
2. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114 –ФЗ – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.01.2023).
3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. Ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 10.01.2003 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 155.
4. Тяжкова И.М. Экстремистские преступления как посягательства на внутреннюю безопасность государства // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2012. № 4.

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation (Criminal Code of the Russian Federation) : Federal Law No. 63–FZ of June 13, 1996 – Text : electronic // Official Internet portal of legal information : [website]. – URL: http://www.pravo.gov.ru (date of appeal: 10.01.2023).
2. On countering extremist activity : Federal Law No. 114 –FZ of July 25, 2002 – Text : electronic // Official Internet Portal of Legal Information : [website]. – URL: http://www.pravo.gov.ru (accessed: 09.01.2023).
3. Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism of 15.06.2001 Ratified by the Russian Federation by Federal Law No. 3-FZ of 10.01.2003 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 2. Article 155.
4. Tyazhkova I.M. Extremist crimes as encroachments on the internal security of the state // Bulletin of Moscow. un-ta. Ser. 11. Law. 2012. № 4.

[1] Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. Ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 10.01.2003 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 155.

[2] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2008. С. 908.

[3] Агаронян И.В. О некоторых новообразованиях абстрактных имен существительных // Ученые записки Куйбышевского педагогического института. Ч. 1. Куйбышев, 1971. С. 3.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_127

УДК 343.912

О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ ЛИЧНОСТИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО АГРЕССОРА
ABOUT THE CRIMINOLOGICAL CONTENT OF THE PERSONALITY FAMILY AND DOMESTIC AGGRESSOR

БАДАМШИН Ильфат Давлетнурович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.
450091, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.
E-mail: badam02@mail.ru;
ЗЕЛЕНЦОВ Алексей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Санкт-Петербургского университета МВД России.
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.
E-mail: badam02@mail.ru;
КУЛИЕВ Инал Борисович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России.
360016, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Мальбахова, 123.
E-mail: badam02@mail.ru;
BADAMSHIN Ilfat Davletnurovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
450091, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksinova str., 2.
E-mail: badam02@mail.ru;
ZELENTSOV Alexey Alexandrovich,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Internal Affairs in Special Conditions
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutov Pilot str., 1.
E-mail: badam02@mail.ru;
KULIYEV Inal Borisovich,
teacher of the Department of Special Disciplines
North Caucasus Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
123 Malbakhova str., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360016.
E-mail: badam02@mail.ru

Краткая аннотация: *Актуальность рассматриваемой темы обусловлена безусловно неутешительной тенденцией увеличения общего количества фактов проявления насилия в сфере реализации семейно-бытовых отношений, что с учетом их общеизвестной высокой степени латентности не может не вызывать тревогу, а также необходимостью выявления отдельных аспектов, порождающих семейно-бытовые конфликты, через призму мотивационной составляющей семейно-бытового агрессора.*

Abstract: *The relevance of the topic under consideration is due to the certainly disappointing trend of an increase in the total number of facts of manifestations of violence in the sphere of the implementation of family and domestic relations, which, given their well-known high degree of latency, cannot but cause concern, as well as the need to identify certain aspects that give rise to family and domestic conflicts through the prism motivational component of the family and domestic aggressor.*

Ключевые слова: *семья, быт, конфликт, мотив, агрессор, насилие, семейно-бытовое насилие.*
Keywords: *family, everyday life, conflict, motive, aggressor, violence, domestic violence.*

Для цитирования: *Бадамшин И.Д., Зеленцов А.А., Кулиев И.Б. О криминологическом содержании личности семейно-бытового агрессора // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 127-129. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_127.*
For citation: *Badamshin I.D., Zelentsov A.A., Kuliyev I.B. About the criminological content of the personality and domestic aggressor // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 127-129. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_127.*

Статья поступила в редакцию: 22.12.2022

В российском уголовном праве понятие насилия является весьма сложным. Уголовное законодательство предусматривает различные по характеру виды насилия: физическое, психологическое и сексуальное. Каждый из них, при наличии соответствующих критериев, может быть категорирован по степени интенсивности. Отдельно предусматривается дифференциация психологического насилия на угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью.

В целом же, в российском законодательстве, к сожалению, отсутствует нормативно закрепленное понятие – «насилие в семье».

При этом также необходимо отметить, что Россия является одной из немногих стран в мире, где в официальных статистиче-

ских данных учитываются только возбужденные уголовные дела и полностью игнорируются не инкриминируемые факты избиений и сексуальных посягательств. Данные о распространенности и степени насилия в семье и в быту в нашей стране крайне разноречивы и, по мнению исследователей, значительно занижены. Насильственные действия психологического характера и сексуальные виды семейно-бытового насилия практически не затрагиваются исследователями при осуществлении социологических опросов.

Проведенные криминологические и социологические исследования, а также статистические данные свидетельствуют, что семейно-бытовое насилие характеризуется неблагоприятными количественными и качественными изменениями, что актуализирует проблемы комплексного изучения уголовно-правовых, административно-правовых и криминологических аспектов противодействия насилию в семье и в быту.

Насилие в семье может состоять из одного или нескольких видов, включая выше нами указанные – физическое, психологическое, эмоциональное или сексуальное, и определяется как злоупотребления в форме любых отношений одного лица, использующего всевозможные средства для устрашения, подавления или иного контроля над другим. Важно то, что большинство правонарушений в семейно-бытовой сфере происходят от того, насколько виктимно поведение агрессора по отношению к объекту посягательства.

В данной связи мы можем констатировать, что проблема изучения личности преступника всегда была приоритетным предметом внимания криминологии. Так, криминофамилистика – это один из основополагающих ее разделов, который непосредственно посвящен изучению семейно-бытовых конфликтов, а также преступлений, возникающих и совершаемых на почве семейных и бытовых взаимоотношений, первостепенную роль в рамках которого занимает изучение различных аспектов внутрисемейного насилия, его предупреждения и предотвращения.

Личность – это «зеркало», которое позволяет отразить все уникальные черты и события, повлиявшие на формирование индивида и его развитие, тем самым определившие его поведение, в том числе преступное, отражающее механизм его поступков и роль, которую человек играет в преступлении. Другими словами, понятие личности может быть отождествлено как «социальное лицо человека».

Каждая личность, включая личность преступника, обладает различными качествами и характеристиками, которые отличают одного от другого. Выявление, анализ и правовая оценка этих свойств и особенностей, их фиксация для дальнейшего использования в правоприменительной деятельности органов внутренних дел составляют основное содержание в контексте ее изучения.

Мы согласны с мнением, что огромную роль в профилактике преступности играет изучение личности, которое позволяет исследовать не только лиц, уже совершивших преступления, но и лиц, которые могут совершить преступления в будущем [1, с. 10-11].

Хотя межличностное насилие признано актуальной и животрепещущей проблемой общества, относительно мало известно об этиологии насильственного поведения. Семейную группировку межличностного насилия можно предположить из большинства теорий его развития, будь то социологические, биологические или психологические.

Учитывая иногда противоречивый характер этих теорий, семья оказалась естественной ареной для эмпирической проверки их друг против друга. Возможно удивительно, но это редко делалось систематически. На самом деле, даже масштабы семейного насилия остаются в значительной степени неизвестными.

Так, передача из поколения в поколение, то есть корреляция между поведением родителей и потомства, была зарегистрирована в связи с уголовными приговорами, серьезными насильственными преступлениями, преступной «карьерой», насилием со стороны партнера, агрессивным поведением, непоследовательным или враждебным воспитанием, жестоким обращением с детьми и употреблением алкоголя и психоактивных веществ.

Практически во всех исследованиях, проведенных по данному вопросу, использовались небольшие или нерепрезентативные выборки, что делало оценки семейного риска ненадежными. Сосредоточив внимание только на ассоциациях между родителями и их потомством, они также были ограничены в своей способности разделять конкурирующие теории о том, как антиобщественное поведение передается от одного поколения к другому.

Это иллюстрирует необходимость хорошо продуманных семейных исследований в криминологии, с тем чтобы генетические, социальные и индивидуальные (биологические) факторы риска можно было систематизировать и структурировать, отделяя их друг от друга в рамках проводимых научных изысканий.

Проблема личности, совершающей насилие непосредственно в сфере семейно-бытовых отношений, ее изучение, несомненно имеет общезначимый характер и затрагивает интересы всех социальных слоев общества, а в первую очередь – семьи.

Совершение насильственных преступлений в большей мере, чем каких-либо других, зависит от личностных индивидуальных особенностей человека, в связи с этим, характеризуя основополагающую составляющую личности семейно-бытового агрессора необходимо обратить внимание на их мотивационную сферу.

Выявление и изучение мотивов насильственного преступного поведения в контексте семейно-бытовых отношений важно для правильной квалификации общественно-опасного деяния, предупредительной работы с конкретными лицами, успешного профилакти-

ческого воздействия на отдельных преступников, а также для решения более общих задач профилактики насильственной преступности в семье.

Мотив – это сложное психологическое явление, и, конечно, существуют разные мнения о том, что это такое. Можно отметить, что в юридической литературе, одним из определений мотива считается внутреннее состояние человека, которое определяется его потребностями и является стимулом к активным действиям для достижения цели [2, с. 234].

Мотивация насилия в действиях правонарушителя занимает первостепенное место в рамках семейно-бытовой сферы и формируется в условиях нарастающего напряжения, которое в свою очередь негативно сказывается на членах семьи. В понятиях внутрисемейное, домашнее, семейно-бытовое насилие мотив преступного поведения выступает как негативный результат взаимодействия личности правонарушителя с социальной средой, тем самым в итоге приводя к преступному поведению. Мотив так же, как и конфликт начинает формироваться в условиях нарастающего негатива, который возникает в микросоциальном окружении субъектов данных отношений, концентрируясь и негативно сказываясь как на установке личности правонарушителя, так и на его ориентации в целом.

Таким образом, семейная история межличностного насилия является мощным маркером и непосредственно должна учитываться при оценке индивидуального риска насильственного поведения. Эти результаты также поддерживают усилия по их профилактике и предупреждению. Это могло бы не только предотвратить рецидив правонарушителя, но и, возможно, в последующем, предотвратить преступления, совершенные другими членами его семьи.

Библиография:

1. Федоров А. В. Преступное насилие: криминологический анализ // Подготовка сотрудников для органов внутренних дел по предупреждению и пресечению домашнего насилия: материалы международного семинара / отв. ред. Д. Д. Невирко. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. – 128 с.
2. Бондаренко В. О. Понятие мотива преступления и его содержание // MODERN SCIENCE. – 2020. – № 5-3. – С. 233-236.

References:

1. Fedorov A.V. Criminal violence: criminological analysis // Training of employees for internal affairs bodies on prevention and suppression of domestic violence: materials of an international seminar / ed. by D. D. Nevirko. – Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004. – 128 p.
2. Bondarenko V. O. The concept of the motive of the crime and its content // MODERN SCIENCE. – 2020. – № 5-3. – pp. 233-236.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_130

УДК 343.2

АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА НАЕМНИЧЕСТВА
ANALYSIS OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE COMPOSITION OF MERCENARIES

ЯКОВЛЕВ Александр Владиславович,
кандидат юридических наук, доцент, кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».
Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького, 166.
E-mail: alek-777@yandex.ru;
БЕЛОУСОВА Екатерина Алексеевна,
магистрант, кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».
Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького, 166.
E-mail: ugpravo_crim404@mail.ru;
YAKOVLEV Alexander Vladislavovich,
Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology
Rostov State University of Economics (RINH).
166 Maxim Gorky str., Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: alek-777@yandex.ru;
BELOUSOVA Ekaterina Alekseevna,
Master's Student, Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology
Rostov State University of Economics (RINH).
166 Maxim Gorky str., Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: ugpravo_crim404@mail.ru

Краткая аннотация: *статья посвящена анализу вопросов объективной стороны наемничества, исследуются вопросы квалификации, момента окончания отдельных преступлений, образующих состав наемничества; рассмотрены различные подходы современных ученых к определению деяний, образующих объективную сторону состава наемничества, предложено дополнить диспозицию ч.1 ст.359 УК РФ действием, заключающимся в транспортировке наемников.*

Abstract: *the article is devoted to the analysis of the issues of the objective side of mercenary activity, examines the issues of qualification, the moment of the end of individual crimes forming the composition of mercenary activity; various approaches of modern scientists to the definition of acts forming the objective side of the composition of mercenary activity are considered, it is proposed to supplement the disposition of Part 1 of Article 359 of the Criminal Code of the Russian Federation with an action consisting in the transportation of mercenaries.*

Ключевые слова: *наемничество, вербовка, обучение, финансирование наемников, вооруженный конфликт, военные действия, преступление, оружие.*

Keywords: *mercenary activity, recruitment, training, financing of mercenaries, armed conflict, military actions, crime, weapons.*

Для цитирования: *Яковлев А.В., Белоусова Е.А. Анализ объективной стороны состава наемничества // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 130-132. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_130.*

For citation: *Yakovlev A.V., Belousova E.A. Analysis of the objective side of the composition of mercenaries // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 130-132. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_130.*

Статья поступила в редакцию: 17.12.2022

Исторически институты государства и права развиваются параллельно. Право в рамках данного развития охраняет позитивные и пресекает негативные проявления в общественно-политической жизни. Современный этап функционирования Российской Федерации связан с проведением специальной военной операции, в рамках которой российской армии противостоят вооруженные формирования, укомплектованные наемниками. Данный факт предопределяет необходимость дополнительного анализа и совершенствования института наемничества в отечественном уголовном законодательстве.

Преимущественно, исследователи преступлений, совершаемых наемниками, обращаются к анализу норм международного права. События текущего года показали, что международное сообщество не всегда проявляет уважение к суверенитету государств и народов. Оно необъективно трактует вопросы применения вооруженных сил отдельными государствами, в том числе для защиты собственных базовых интересов. Сформулированные за тысячелетнюю историю человечества положения международного правопорядка оказались неспособными обеспечить нормальное регулирование конфликтных ситуаций. В подобных условиях оценивать институт наемничества сквозь призму международных актов не представляется возможным, но целесообразно переосмыслить регламентацию института наемничества с целью дополнения состава, предусмотренного ст. 359 УК РФ.

Действующая редакция объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 359 УК РФ, сформулирована как перечисление совокупности деяний, каждое из которых образует отдельный состав. К данным деяниям относятся: вербовка; обучение; финансирование; иное материальное обеспечение наемников; использование наемника в вооруженном конфликте или военных действиях.

Особенностью закрепления объективной стороны наемничества является его признание оконченным с момента совершения

любого из альтернативно перечисленных деяний. Исполнение в рамках наемничества совокупности нескольких из вышеперечисленных действий не изменяет квалификацию.

Часть 3 ст. 359 УК РФ криминализует участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях.

Для формулирования изменений в текст статьи необходимо разобраться в содержании каждого из указанных в объективной стороне действий.

Так, «вербовка наемника» в юридической литературе трактуется неоднозначно, несмотря на единый подход большинства исследователей к данному термину. Выглядит оправданным понимание вербовки в качестве поиска и приглашения людей для обучения военным действиям с целью их использования в вооруженном конфликте или в военных действиях [5, С. 754]. Вербовка как подбор кандидатов с последующей контрактацией [1, С. 617] также представляется обоснованным. По нашему мнению лаконичный подход в данном случае оправдан ввиду того, что контингент наемников весьма специфичен, и включает преимущественно опытных бойцов, в связи с чем говорить об их первоначальной подготовке – нецелесообразно. Агитация и организационные мероприятия, выражающиеся в открытии вербовочных пунктов, также являются неотъемлемой частью вербовки. При этом вербовщиками может использоваться весьма широкий комплекс методов, простирающийся от рекламы и убеждения до шантажа и запугивания.

Вербовочные мероприятия предполагают исключительно информационное воздействие. Причинение побоев, пытки и иное силовое принуждение к наемничеству не является вербовкой. Принимая во внимание, что вербовка является первым шагом к совершению остальных действий, предусмотренных объективной стороной, возникает вопрос – имеет ли значение совершение наемником определенных действий для признания вербовки оконченной. Мы полагаем, что факт принятия вознаграждения либо участия в противоправных действиях вербуемого не влияет на признание вины вербовщиков. Это связано, с одной стороны, с эффективность деятельности самого вербовщика (один из 100 человек вербует 90, другой – 10), с другой – целесообразностью участия в конфликте (использование на второй/третьей линии обороны, окончание конфликта на момент вербовки).

Изложенный подход предопределяет вопрос о возможности квалификации действий вербовщиков по ст.359 УК РФ в случае, когда их деятельность не привела к даче согласия на участие в конфликте. Мы полагаем, что такие действия следует квалифицировать как покушение на вербовку. В противном случае все неудавшиеся факты вербовки не получат правовой оценки со стороны государства и вербовщики останутся безнаказанными, что противоречит смыслу Закона.

В общем виде обучение завербованного лица включает организацию подготовки, направленной на повышение эффективности ведения боя. [2, С. 572]. Оно предполагает передачу знаний и навыков, целью которых является достижение преимущества в вооруженном конфликте. Направленность знаний и навыков может касаться, во-первых, военной науки, во-вторых, специальной и тактической подготовки, в-третьих, стрелковой и иной подготовки согласно существующих военно-учетных специальностей; в-четвертых, медицинских навыков. Данный процесс может проходить как на территории, где непосредственно ведется конфликт, так и на территории третьих стран. Выбор места предопределяется необходимостью моделирования природных – ландшафтных и температурных – условий, возможностью использования инструкторского состава (офицерский состав армий стран НАТО), формированием идеологической платформы обучаемых (характерно для исламских радикальных групп) [4, С. 281].

Под финансированием наемника, как правило, понимается выплата за оказанные им услуги. Необходимо обратить внимание, что средства могут выделяться как в наличном, так и в безналичном виде.

Иное материальное обеспечение заключается в выделении иного довольствия (прежде всего военного назначения), выдача обмундирования, предоставление вооружения, средств связи и иных предметов, необходимых для ведения боевых действий.

Данный вопрос достаточно сложен в аспекте квалификации. Это обусловлено своеобразным «разделением труда». Изученная практика свидетельствует – денежные средства на довольствие выделяются лицами, как правило, не связанными с покупателями, поставщиками и выгодоприобретателями. В связи с чем целесообразно квалифицировать данные деяния как оконченные в момент передачи либо перечисления денежных средств, направленных на закупку амуниции, оружия, оплату инструкторов, медицинских и иных услуг. Ожидать непосредственного использования ресурсов по назначению не имеет смысла.

Привлечение наемника к непосредственному участию в конфликте образует состав его использования. С точки зрения уголовного права не имеет значения род деятельности, для целей которой используется наемник.

Вооруженный конфликт – это международное или внутригосударственное противостояние с использованием оружия и военной силы, вызванное социально-политическими, экономическими и иными факторами.

Под военными действиями следует понимать любые проявления вооруженной борьбы между государствами, нациями (народами), социальными группами, в которой используются вооруженные силы как главное и решающее средство.

Оружие для целей исследуемой статьи целесообразно трактовать согласно двух основных актов – Федерального закона от 13 декабря 1996 г. №150-ФЗ «Об оружии» [6] (Закон) и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002г. №5 «О судебной

практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [3].

В частности:

– оружие - устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов;

– огнестрельное оружие - оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда;

– основные части огнестрельного оружия - ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка;

– холодное оружие - оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения;

– боеприпасы - предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание;

– взрывчатые вещества – химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода воздуха;

– взрывные устройства – промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор…).

К оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием [6].

Имитационно-пиротехнические и осветительные средства не относятся к взрывчатым веществам и взрывным устройствам [3].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.3 ст.359 УК РФ, характеризуется активным поведением, состоящим в личном непосредственном участии наемника в вооруженном конфликте или военных действиях.

Данный состав охватывает непосредственное участие в конфликте, которое зачастую предполагает либо сопровождается совершением иных деяний – убийства, грабежи, изнасилования, захваты заложников. Мы считаем, что данные преступления требуют отдельной квалификации.

Важным вопросом, требующим разрешения в рамках статьи, является квалификация действий наемника, принявшего участие только в одном эпизоде вооруженного конфликта. Несмотря на то, что наемники участвуют в военных действиях длительное время, видится оправданным квалификация в качестве наемничества даже единичного эпизода.

Проведенный нами анализ свидетельствует, что объективная сторона состава наемничества нуждается в совершенствовании. Ни один из криминализованных в ст.359 УК РФ видов действий не охватывает такую важную деятельность как транспортировка наемников к месту ведения боевых действий.

Термин «транспортировка» мы предлагаем трактовать расширительно, включив в него действия по перемещению наемников как через границу, так и через блокпосты на территории, прилегающей к линии боевого соприкосновения, обеспечение транспортных коридоров, предоставление транспорта, не военного назначения. Снабжение техникой, используемой для ведения боевых действий, охватывается материальным обеспечением наемников.

Принимая во внимание, что профессиональные боевики, как правило, используют собственное вооружение и экипировку, задача по перемещению их через границу, а также скрытая перевозка по дорогам общего пользования существенно усложняется. Ее решение зачастую становится наиболее проблемной в комплексе задействования наемников для решения определенных задач.

На основании изложенного предлагаем дополнить ч.1 ст.359 УК РФ после слов «с вербовкой, обучением,» словом «транспортировкой». В этом случае наемничество будет определяться как противоправная деятельность, связанная с вербовкой, обучением, транспортировкой и материальным обеспечением наемников, а также их использованием в вооруженном конфликте или военных действиях.

Библиография:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. И. Радченко. М., 1996.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под. ред. В.М. Лебедева. М., 2021.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002г. №5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Российская газета. 2002. №48.
4. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 7 / Под ред. А.И. Коробеева. – М., 2016.
5. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 1998.
6. Федеральный закон от 13.12.1996г. №150-ФЗ «Об оружии» // Российская газета от 18 декабря 1996 г. №241.

References:

1. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / Ed. V. I. Radchenko. M., 1996.
2. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. Special part / Edited by V.M. Lebedev. M., 2021.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5 dated 12.03.2002 "On judicial practice in cases of theft, extortion and illegal trafficking of weapons, ammunition, explosives and explosive devices" // Rossiyskaya Gazeta. 2002. No. 48.
4. Russian criminal law. Course of lectures. Vol. 7 / Edited by A.I. Korobeev. – M., 2016.
5. Criminal law. A special part: Textbook for universities / Ed. by I. Ya. Kozachenko, З.А. Neznamova, G. P. Novoselov. M., 1998.
6. Federal Law of 13.12.1996 No. 150-FZ "On weapons" // Rossiyskaya Gazeta of December 18, 1996 No. 241.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_133

РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ХОДАТАЙСТВ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОГРАНИЧЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН (СТАТЬЯ 165 УПК РФ) В КОНТЕКСТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ N 19

CONSIDERATION BY THE COURTS OF PETITIONS FOR PRODUCTION INVESTIGATIVE ACTIONS RELATED TO THE RESTRICTION CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS (ARTICLE 165 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION) IN THE CONTEXT OF THE RESOLUTION OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION No. 19

МАГОМЕДОВА Бика Багавдиновна,
доктор педагогических наук, доцент кафедры «Уголовное право»
Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).
367008, Республика Дагестан, г. Махачкала, пр-т Акушинского, 7.
E-mail: mmusalov@mail.ru;

МАГОМЕДОВ Багавдин Магомедович,
кандидат юридических наук, профессор,
директор Ростовского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).
344019, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Советская, 32.
E-mail: mmusalov@mail.ru;

МАГОМЕДОВ Гусейн Багавдинович,
кандидат юридических наук, доцент,
директор Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).
367008, Республика Дагестан, г. Махачкала, пр-т Акушинского, 7.
E-mail: mmusalov@mail.ru;

МУСАЛОВ Магомед Абдулаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой Государственного (Конституционного) и Административного права
Северо-Кавказского института (филиал) МГУЮ РПА Минюста России.
367008, Республика Дагестан, г. Махачкала, пр-т Акушинского, 7.
E-mail: mmusalov@mail.ru;

MAGOMEDOVA Bika Bagavdinovna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the North Caucasus Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia).
7 Akushinsky Ave., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008.
E-mail: mmusalov@mail.ru;

MAGOMEDOV Bagavdin Magomedovich,
Candidate of Law, Professor,
Director of the Rostov Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia).
32 Sovetskaya str., Rostov-on-Don, Rostov Region, 344019, Russia.
E-mail: mmusalov@mail.ru;

MAGOMEDOV Huseyn Bagavdinovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Director of the North Caucasus Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia).
7 Akushinsky Ave., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008.
E-mail: mmusalov@mail.ru;

MUSALOV Magomed Abdulayevich,
Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of State (Constitutional) and Administrative Law
of the North Caucasus Institute (branch) MGUYU RPA of the Ministry of Justice of Russia.
7 Akushinsky Ave., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008.
E-mail: mmusalov@mail.ru

Краткая аннотация. *Проводится анализ некоторых следственных действий как действия, сопряженные в той или иной степени с ограничением конституционных прав и свобод граждан. В связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования, связанных с ограничением конституционных прав граждан, а также в целях обеспечения единообразного применения судами уголовно-процессуального законодательства в контексте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 19 . В статье обосновывается необходимость урегулирования порядка судебного санкционирования в целях обеспечения надлежащего процесса доказывания при соблюдении прав и свобод граждан.*

Abstract. *The analysis of some investigative actions is carried out as actions associated to one degree or another with the restriction of constitutional rights and freedoms of citizens. In connection with the issues arising from the courts when considering the petitions of the preliminary investigation bodies related to the restriction of the constitutional rights of citizens, as well as in order to ensure the uniform application of criminal procedure legislation by the courts in the context of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19. The article substantiates the need to regulate the procedure of judicial authorization in order to ensure the proper process of proof while respecting the rights and freedoms of citizens.*

Ключевые слова: *судебное санкционирование, судебная проверка, следственные действия, предварительное следствие, дознание, ходатайство, наложении ареста*

Keywords: *judicial authorization, judicial review, investigative actions, preliminary investigation, inquiry, petition, seizure*

Для цитирования: *Магомедова Б.Б., Магомедов Б.М., Магомедов Г.Б., Мусалов М.А. Рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ) в контексте Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 133-136. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_133.*

For citation: *Magomedova B.B., Magomedov B.M., Magomedov H.B., Musalov M.A. Consideration by the courts of petitions for production investigative actions related to the restriction constitutional rights of citizens (Article 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) in the context of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 133-136. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_133.*

Статья поступила в редакцию: 30.11.2022

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» дал разъяснения по вопросам рассмотрения ходатайств следователей о производстве следственных и иных процессуальных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан на частную собственность, неприкосновенность жилища, частной жизни, на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, (ст. 23, 25, 35, 36 Конституции Российской Федерации), что обязывает суды при применении порядка, предусмотренного ст. 165 УПК РФ, неукоснительно соблюдать гарантии, установленные в отношении названных прав Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом. Названные действия могут осуществляться не иначе как на основании судебного решения либо в исключительных случаях допускается с последующей проверкой их законности судом. Законность и обоснованность совершенного следственного действия подлежит проверке в случае, когда по исключительным причинам не были реализованы меры предварительного судебного контроля (судебного санкционирования). Порядок и основания проведения такой проверки установлены в ч. 5 ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ). [1]. В основе криминалистики как науки практической лежат тактические принципы, способы, технические методы и средства обнаружения и распознавания юридически определенных, негативных социальных явлений, в частности событий и их виновников, доказательство существования или отсутствия связей между этими преступниками и событиями, а также предотвращение преступлений и других неблагоприятных для социального развития юридически наказуемых деяний [6, с. 156].

Следует отличить понятие «судебное санкционирование» от судебной проверки.

Важно отметить, что ограничение конституционных прав и свобод любого гражданина всегда должно быть соразмерно другим конституционным ценностям, а кроме всего прочего — еще и отвечать целям, изложенным в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации. Только тогда и только таким образом можно говорить о реально функционирующих гарантиях соблюдения, а также защиты прав и свобод каждого гражданина страны [5, с. 120]. Поэтому следственные действия пусть и ограничивают конкретно конституционные права и свободы, эти же самые действия в то же время не преследуют какие-то негативные цели, а только лишь направлены на достижение целей уголовно-процессуального закона, а именно — на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. [4].

Целью настоящей статьи является анализ некоторых следственных действий как действия, сопряженные в той или иной степени с ограничением конституционных прав и свобод граждан. В связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования, связанных с ограничением конституционных прав граждан, а также в целях обеспечения единообразного применения судами уголовно-процессуального законодательства Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст. 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" своим постановлением обращает внимание судов на то, что по каждому поступившему ходатайству о производстве следственного или иного процессуального действия (далее - следственное действие) судье надлежит выяснять, соответствует ли ходатайство требованиям ч. 1 и 2 ст. 165 УПК РФ: подсудно ли оно данному суду, находится ли уголовное дело в производстве следователя или дознавателя, подавшего ходатайство, имеется ли согласие руководителя следственного органа или прокурора на проведение следственного действия, содержит ли ходатайство необходимые сведения (наименование конкретного следственного действия, адрес места производства осмотра или обыска в жилище и т.д.), а также приложены ли к ходатайству материалы, требующиеся для его рассмотрения (копии постановлений о возбуждении уголовного дела и принятии уголовного дела к производству, о продлении срока предварительного расследования, о возобновлении производства по уголовному делу, материалы, подтверждающие наличие оснований для производства следственного действия, и др.). В частности, в ходатайстве о реализации, об утилизации или уничтожении вещественных доказательств (ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ) должны содержаться сведения о собственниках или иных законных владельцах предмета, признанного вещественным доказательством, необходимые для извещения указанных лиц о месте, дате и времени судебного заседания (адрес места жительства, номер телефона и т.д.).

Также судам следует учитывать, что ходатайство о производстве следственного действия по уголовному делу, предварительное следствие или дознание по которому осуществляется следственной группой либо группой дознавателей, полномочен возбудить перед судом только руководитель такой группы (п. 7 ч. 4 ст. 163, п. 8 ч. 4 ст. 223.2 УПК РФ).

В отношении лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, применяется особый порядок производства по уголовному делу (гл. 52 УПК РФ), и разрешение на производство следственных действий, осуществляемых не иначе как на основании судебного решения, мо-

жет быть дано с учетом положений ч. 5 ст. 450, ст. 450.1 УПК РФ.

Если поступившее ходатайство не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, что препятствует его рассмотрению, то судья возвращает ходатайство лицу, его направившему, с указанием мотивов принятого решения. В таких случаях срок, установленный ч. 2 или 3.1 ст. 165 УПК РФ, исчисляется с момента повторного поступления ходатайства в суд.

Согласно ч. 2 ст. 165 УПК РФ ходатайство может быть подано либо по месту производства предварительного расследования, определяемого в соответствии со ст. 152 УПК РФ, либо по месту производства следственного действия. Если ходатайство подано следователем или дознавателем с нарушением правил подсудности, то судья выносит постановление об отказе в принятии такого ходатайства к рассмотрению со ссылкой на данное основание. Исходя из положений ч. 3 ст. 165 УПК РФ судья по поступившему в суд ходатайству о производстве следственного действия принимает необходимые меры, направленные на своевременное извещение следователя или дознавателя и прокурора, а в случаях, указанных в ч. 3.1 названной статьи, - и иных лиц о предстоящем судебном заседании.

Если подлежит рассмотрению ходатайство о производстве следственного действия, касающегося реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств, то о месте, дате и времени судебного заседания наряду со следователем или дознавателем, подавшим ходатайство, и прокурором извещаются также подозреваемый, обвиняемый, их защитники и (или) законные представители, собственник или иной законный владелец предмета, признанного вещественным доказательством по уголовному делу, которые вправе участвовать в судебном заседании.

Судам следует иметь в виду, что по общему правилу ходатайства о производстве следственных действий рассматриваются в открытом судебном заседании. В случаях, указанных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ, допускается закрытое судебное заседание, о чем судья принимает мотивированное решение. Неявка лиц, своевременно извещенных о месте, дате и времени судебного заседания, не препятствует его проведению. При разрешении ходатайств о производстве осмотра в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыска и (или) выемки в жилище (п. 4 и 5 ч. 2 ст. 29 УПК РФ) судам следует исходить из понятия жилища, содержащегося в п. 10 ст. 5 УПК РФ. С учетом положений ч. 5 ст. 177 УПК РФ на производство осмотра жилища требуется разрешение суда, если хотя бы одно из проживающих в нем лиц возражает против осмотра. Согласно положениям п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, ч. 3 ст. 183 УПК РФ, ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон N 323-ФЗ) [2] и ст. 9 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" [3] судебное решение требуется на выемку медицинских документов, содержащих сведения, составляющие охраняемую законом врачебную тайну.

Вместе с тем судам необходимо учитывать, что в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 13 Федерального закона N 323-ФЗ при отсутствии согласия гражданина или его законного представителя отдельные сведения, составляющие врачебную тайну (например, о факте обращения гражданина за медицинской, в том числе психиатрической, помощью, нахождении на медицинском учете), могут быть представлены медицинской организацией без судебного решения по запросу следователя или дознавателя в связи с проведением проверки сообщения о преступлении в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ, либо расследованием уголовного дела.

Необходимо обратить внимание судов на то, что выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, производится на основании судебного решения. В соответствии с ч. 4 ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности" справки по счетам и вкладам физических лиц могут быть выданы кредитной организацией без судебного решения по согласованным с руководителем следственного органа запросам следователя по уголовным делам, находящимся в его производстве.

Разрешая ходатайство о производстве следственного действия, судья обязан в каждом случае наряду с проверкой соблюдения требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых к порядку возбуждения ходатайства, проверить наличие фактических обстоятельств, служащих основанием для производства указанного в ходатайстве следственного действия (например, при рассмотрении ходатайства о производстве обыска в жилище убедиться в том, что в материалах уголовного дела имеются достаточные данные полагать, что в указанном жилище могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела).

Рассматривая ходатайство о наложении ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части возможной конфискации имущества, судья обязан проверить, содержится ли преступление, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо, в перечне, установленном частью 1 статьи 104.1 УК РФ, регламентирующей основания и условия применения этой меры уголовно-правового характера. Кроме этого, судья должен убедиться, что на указанное в ходатайстве имущество, принадлежащее подозреваемому или обвиняемому, может быть обращено взыскание по исполнительным документам с учетом положений ст. 446 ГПК РФ.

Разрешая вопрос о возможности производства следственного действия, касающегося реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств, судья должен удостовериться в том, что указанные в ходатайстве предметы были изъяты и признаны вещественными доказательствами в установленном законом порядке, а также что имеются обстоятельства, препятствующие (с учетом требова-

ний ч. 2 ст. 82 УПК РФ) хранению вещественных доказательств при уголовном деле или их возвращению владельцу.

Исходя из положений ч. 5 ст. 165 УПК РФ судебной проверке подлежат как законность решения следователя, дознавателя о производстве следственного действия, так и соблюдение ими норм уголовно-процессуального закона при его производстве. В частности, судье следует убедиться в том, что произведенное следственное действие относится к перечисленным в ч. 5 ст. 165 УПК РФ, имелись обстоятельства, свидетельствующие о необходимости безотлагательного его производства, следователем, дознавателем соблюден порядок принятия такого решения, а также что в ходе следственного действия не нарушены требования уголовно-процессуального закона.

Судам следует иметь в виду, что при наличии ходатайства лица, конституционное право которого было ограничено следственным действием, произведенным в случае, не терпящем отлагательства, его защитника, представителя и законного представителя, а также иных заинтересованных лиц им должна быть обеспечена возможность участия в проверке судом законности такого следственного действия по правилам ч. 5 ст. 165 УПК РФ, а также возможность обжалования принятого по результатам проверки судебного решения. С учетом положений п. 53.3 ст. 5 и ч. 1 ст. 127 УПК РФ постановление судьи, вынесенное в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ, является промежуточным судебным решением, которое может быть самостоятельно обжаловано в апелляционном порядке. По смыслу закона, апелляционное обжалование постановления о производстве следственного действия не приостанавливает исполнение такого постановления.

Поскольку удовлетворение ходатайства о реализации, об утилизации или уничтожении имущества, признанного вещественным доказательством, связано с принудительным прекращением права собственности на это имущество, постановление судьи подлежит исполнению только после вступления его в законную силу.

Судам следует иметь в виду, что уголовно-процессуальный закон не наделяет должностных лиц органов дознания и предварительного следствия правом на обжалование постановления судьи, вынесенного в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ. Законность и обоснованность постановления судьи могут быть проверены судом вышестоящей инстанции по представлению прокурора и жалобам лиц, права и законные интересы которых затрагиваются судебным решением. [7] Тем не менее, следует отметить, что введение судебного санкционирования породило новые проблемы и противоречия, связанные с проведением следственных и процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан. Названная проблема неоднократно поднималась в научных кругах. Несмотря на принятие Пленумом Верховного Суда РФ постановления «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)» многие вопросы судебного санкционирования остались неразрешенными. Наиболее спорным является процессуальный порядок судебного санкционирования.

Наиболее спорным является процессуальный порядок судебного санкционирования. Ч. 1 ст. 165 УПК РФ однозначно предусматривает возможность дознавателя и следователя обращаться в суд с ходатайством о проведении следственного или процессуального действия, ограничивающего конституционные права и свободы граждан только с согласия прокурора и руководителя следственного органа соответственно. На наш взгляд, в данном случае необходимо учитывать то, что следователь процессуально является самостоятельным лицом, которое несет ответственность за результаты своей деятельности по уголовному делу, соответственно, такое ограничение представляется не совсем корректными. Такая обязанность ограничивает следователя, убежденного в правильности своего решения, обращаться в суд самостоятельно в случае возражения руководителя.

Также, на наш взгляд, достаточно спорными являются положения ч. 2 ст. 165 УПК РФ относительно сроков рассмотрения ходатайства в неотложных случаях и определение подсудности рассмотрения ходатайств о проведении следственного действия согласно ч. 2 ст. 165 УПК РФ: по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия.

Библиография:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022)
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 13.07.2022) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)
3. Закон РФ от 2 июля 1992 г. N3185-I "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" (с изменениями и дополнениями от 30.12.2021 N491-ФЗ)
4. Бегляров Б.Ш. Проблемы в реализации следователем полномочий по проведению следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан / Б.Ш. Бегляров. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2021. №46(388). С.131-133. URL: https://moluch.ru/archive/388/85291/ (дата обращения: 11.12.2022).
5. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти: учебник. Барбин В. В. и др. — М.: Академия управления МВД России, 2020. — 320 с. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
6. Магомедов, Г. Б. Типизация следственных ситуаций в соответствии с различными категориями преступных проявлений / Г. Б. Магомедов, М. А. Мусалов, Ш. М. Рашидов // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 11(203). – С. 156-159. – DOI 10.47643/1815-1329_2021_11_156. – EDN HZEXNQ.
7. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 года № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

References:

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated 18.12.2001 N 174-FZ (as amended on 21.11.2022)
2. Federal Law No. 323-FZ of 21.11.2011 (as amended on 11.06.2022, with amendments. dated 13.07.2022) "On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation" (with amendments and additions, intro. effective from 01.09.2022)
3. The Law of the Russian Federation of July 2, 1992 N 3185-I "On psychiatric care and guarantees of the rights of citizens in its provision" (with amendments and additions of 12/30/2021 N 491-FZ)
4. Beglyarov, B. S. Problems in the implementation by the investigator of the powers to conduct investigative actions related to the restriction of the constitutional rights of citizens / B. S. Beglyarov. — Text : direct // Young scientist. — 2021. — № 46 (388). — Pp. 131-133. — URL: https://moluch.ru/archive/388/85291 / (date of request: 11.12.2022).
5. Ensuring the rights and freedoms of man and citizen in the activities of public authorities: textbook. Barbin V. V. et al. — M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. — 320 p. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
6. Magomedov, G. B. Typification of investigative situations in accordance with various categories of criminal manifestations / G. B. Magomedov, M. A. Musalov, Sh. M. Rashidov // Agrarian and land law. – 2021. – № 11(203). – Pp. 156-159. – DOI 10.47643/1815-1329_2021_11_156. – EDN HZEXNQ.
7. On the practice of consideration by courts of petitions for investigative actions related to the restriction of constitutional rights of citizens (Article 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 of June 1, 2017 // SPS "ConsultantPlus".

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_137

УДК 342

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ - ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА СТРАН МИРА
SEPARATION OF POWERS IS THE THEORETICAL BASIS FOR THE EMERGENCE OF THE INSTITUTION OF THE PRESIDENCY OF THE COUNTRIES OF THE WORLD

НАРМАТОВ Худояр Базарбаевич,
кандидат юридических наук, доцент, юридический факультет,
Ошский государственный университет,
723500, Кыргызская Республика, г. Ош, Ленин проспект, 331.
E-mail: oshgui-nauka@mail.ru;
Narmatov Kh.B.,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Faculty of Law, Osh State University,
723500, Kyrgyz Republic, Osh, Lenin Avenue, 331.
E-mail: oshgui-nauka@mail.ru

Краткая аннотация: *В этой научной статье рассматриваются актуальные вопросы теории раздленеий властей Европейских стран как основной постулат становления института президентсва стран мира. Сравнительный анализ мнений и научных взглядов различных учёных юристов, философов, мыслителей и государствоведов стран мира. Этапы становления института президентства стран мира.*

Abstract: *This scientific article deals with topical issues of the theory of the separation of powers of European countries as the main postulate of the formation of the institute of the presidents of the countries of the world. Comparative analysis of opinions and scientific views of various legal scholars, philosophers, thinkers and political leaders of the countries of the world. Stages of formation of the institute of the presidency of the countries of the world.*

Ключевые слова: *президент, институт президентства, правовой институт, государственная власть, президентская власть, конституционно-правовой институт, политические силы.*

Keywords: *president, institute of presidency, legal institute, state power, presidential power, constitutional and legal institute, political forces.*

Для цитирования: *Нарматов Х.Б. Разделение властей – теоретическая основа возникновения института президентства стран мира // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 137-141. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_137.*

For citation: *Narmatov Kh.B. Separation of powers is the theoretical basis for the emergence of the institution of the presidency of the countries of the world // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 137-141. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_137.*

Статья поступила в редакцию: 24.12.2022

Институт президентства является предметом исследования различных отраслей общественных наук, в которых сложились различные подходы к самому понятию «президент», а, следовательно, и делаются различные акценты в его содержательной характеристике.

В силу новизны и мало исследованности института президентства в Кыргызской Республик возникает прежде всего необходимость рассмотрения некоторых теоретических вопросов, способствующих уяснению понятий и сущности президентства. Особый интерес представляет определение института президентства с выявлением основных характеристик.

Хотелось бы обратить внимание на то, что, несмотря на высокую степень разработанности научного аппарата в области исследования президентства в научной литературе (российскими авторами) допускается определенная не точность, которая выражается в том, что при характеристике президентства за рубежом ими используется термин «институт президентства», [1] а когда речь идет о России – «институт президента». [2]

Российский юрист Б.П. Елисеев определяет институт президентства как интеграционный правовой институт, цель которого состоит в согласовании деятельности институтов государственной власти [3].

Особый интерес представляет собой анализ понятий «институт президента», проведенный И.Д. Хутинаевым. Российский ученый отмечает первичность института президента и его больший объем нормативного содержания по сравнению с правовым статусом президента. В отличие от последнего институт президента определяет не только функционирование, но и избрание президента. На этом основании делается вывод о том, что правовой статус - как бы часть правового института, определяющая президентскую деятельность.

«В юридических науках – пишет Хутинаев И.Д. - понятие «президент» проецируется на понятие «институт президента», который определяется как совокупность государственно-правовых (конституционных) норм, регулирующих формирование и функционирование президентской власти» [4].

По нашему мнению, использование термина «Президент» как конституционно-правового института не совсем правомерно, поскольку, во-первых, является отступлением от общепринятой научной терминологии, а во-вторых, не в полной мере отражает сущность данного института. Президентство включает не только Президента как высшее должностное лицо в государстве, но и конституци-

онные нормы, регулирующие функционирование президентской власти; прецеденты, возникающие в результате соотношение политических сил в государстве; структурные подразделения.

Само понятие «президент» проецируется как выборный глава государства республиканской формой правления. Поэтому понятие «глава государства» является родовым по отношению к понятию «президент» и общим для глав государств с республиканской формой правления. Видовыми признаками понятия «президент» являются выборность и срочность полномочий. Различные модели президентской власти предопределяют использование в Конституции таких терминов, как «глава государства» (Кыргызстан с 1993 по 1996 годы, Россия), «глава исполнительной власти» (США), «арбитр» (Франция), «высшее должностное лицо» (Россия). На наш взгляд термин «глава государства» (Кыргызстан 2010 г.) более точно отражает и то, и другое, но не свидетельствует о появлении четвертой основной ветви власти. Иногда конституционный статус Президента не определен (ФРГ).

На наш взгляд, очень важным для понимания сущности института президентства является определение следующие основных черт, характеризующих данный институт:

• Президент является выборным главой государства, который может возглавлять исполнительную власть или быть арбитром в системе разделения властей;

• в организационном аспекте Президент никому не подчинен и, вообще, обладает высокой степенью независимости от каких-либо других государственных органов, что не снимает с него обязанности действовать на основе и во исполнение законов;

• пост Президента имеет ярко выраженный политический характер. Ему принадлежит важная роль формировании политики государства, верховного политического руководства государственными делами.

Создавая президентскую форму республиканского правления, отцы-основатели приложили немало усилий к тому, чтобы создать систему гарантий против узурпации власти кем бы то ни было. В Конституцию был заложен такой механизм, который обеспечивает действительно разделение и определенную долю автономности каждой из ветвей власти. Эта автономность проявлялся, прежде всего, в предметах ведения и полномочиях. Если внимательно прочитать Конституцию США, то можно увидеть, что в ст. 1 четко охарактеризована компетенция Конгресса, в ст. 2-3 компетенция Президента и в ст. 3 - компетенция Верховного суда. Именно в этой стране впервые «сконструирована» система сдержек и противовесов.

Каждая из этих ветвей действует самостоятельно. Верховный суд не может решать те вопросы, которые отнесены к ведению Президента, и наоборот. Вместе с тем вся совокупность этих ветвей власти функционирует весьма согласованно и во взаимодействии. Президент США возводится в должность посредством всеобщих выборов, пусть не прямых, а косвенных.

Разделение властей является одним из основополагающих принципов американского конституционализма, причем настолько очевидным, что прямого закрепления в текст* основного закона он не нашел. Данный принцип рассматривался «отцами-основателями» как важнейшая гарантия против узурпации власти, а также против произвола, беззакония и нарушения прав человека, которые такая узурпация способна повлечь.

Причем в своей твердой приверженности принцип) разделения властей «отцы-основатели» руководствовались опасением концентрации власти в любом ее проявлении. Так, стремясь не допустить централизации власти, творцы Конституции поделили ее между федерацией и штатами. В осуществлении государственной власти па федеральном уровне участвуют различные органы - конгресс, президент и Верховный суд, олицетворяющие три ее ветви со строго разграниченными функциями и механизмами взаимоконтроля. Поскольку наибольшую тенденцию к возвышению имеет власть исполнительная (американцы того времени испытали это на себе в виде злоупотреблений со стороны английских монархов и их губернаторов в колониях), ее сделали выборной, обязанной следовать предписаниям законов, принимаемых конгрессом. Но творцы Конституции опасались и чрезмерной власти законодательного органа. Поэтому он был поделен на две равновеликие палаты и отстранен от процедуры выборов президента. Далее, остерегаясь «тирании большинства» и «выборного деспотизма», разработчики американской Конституции приняли меры и против «сговора» двух выборных органов, уравновесив демократические, «политические» ветви власти невыборной, а значит, недемократичной и «неполитической» судебной властью в лице Верховного суда США.

Указанная схема, в основу которой легли идея «разделения властей» была дополнена (и этим сделан огромный шаг вперед в развитии теории и практики разделения властей) механизмом взаимоконтроля всех трех ветвей власти. Каждая из них стала как бы сторожем других, предостерегая их от попыток злоупотреблений, тирании и стремления к диктатуре.

Принцип «разделения властей» предполагает закрепление института президентства, который до этого не было известно.

В современном значении президент – это глава государства, получающий свои полномочия путём выборов. Родиной института президента являются США. Конституция этой страны 1787 года, в отличие от других государств того времени, где высшая государственная власть повсеместно принадлежала наследственным монархам, установила в первые в мире принцип выборности населением страны главы государства и исполнительной власти.

Наука на основе многочисленных изысканий пришла к выводу, что власть одного - это монархия, власть немногих – аристократия, а власть большинства - демократия.

Для феодализма с его характерной доминирующей ролью монархии эволюция организации государственной власти и учений о ней осуществлялась преимущественно на базе института монарха.

Мыслители нарождающейся буржуазии в своих учениях уже с новых позиций рассматривали природу государственной власти, обосновав необходимость четкого разграничения основных направлений деятельности государства. Именно в этот период формируется новая политическая доктрина - теория разделения властей.

Родоначальником данной концепции является Джон Локк (1632-1704), а продолжателем - Шарль Луи Монтескьё де Секондат (1689-1755).

Джон Локк считал, что для обеспечения основных прав человека необходимо ограничить политическую власть и ввести ее в определенные рамки. И одним из важнейших средств, по мнению Джона Локка, является разделение властей, потому что именно оно способно предотвратить концентрацию всей полноты власти в руках одних и тех же людей, которые, обладая возможностью создавать законы, могут исполнять их для своей личной выгоды. Чтобы этого избежать, Локк Дж. предлагает отделить исполнительную власть от законодательной. При этом Локк Дж. различает три вида власти: законодательную, исполнительную и федеративную (союзную).

Последние два вида власти он отводил монарху. Однако одновременно Джон Локк подчеркивал приоритетность законодательной власти [5].

С самого начала Дж. Локк решительно порвал с исходившей от Т. Гоббса традицией отношения к монархии. Он прямо и недвусмысленно отверг ее: "...**абсолютная монархия**, которую некоторые считают единственной формой правления в мире, на самом деле **несовместима с гражданским обществом** и, следовательно, не может быть формой гражданского правления"[6]. Локк был сторонником решительного перевода средневековой монархии на современные рельсы, он не боялся разрыва с изжившей себя традицией.

Локк сформулировал три основных прирожденных права которые индивиды признают друг за другом в "естественном состоянии" и которые затем должны гарантироваться государством, право на жизнь, право на свободу и право на собственность. Эта тройственная правовая формула Локка - свобода, жизнь, собственность - вошла во многие ране буржуазные конституции и явилась той "клеточкой", из которой развилось позднее более дифференцированное понятие "прав человека и гражданина".

Утверждая, что главной целью объединения людей в государство является сохранение их собственности, Локк указывал, что пребывание в "естественном состоянии" не обеспечивает этого. В качестве важнейших условий реализации этой задачи он выдвигал существование трех ветвей власти, отсутствующих в "естественном состоянии".

Существование исполнительной власти в условиях того, что можно было бы назвать верховенство закона, объясняется у Локка необходимостью постоянно исполнять, и надзирать за исполнением законов, принимаемых одно моментно или в короткий срок. Непременным условием существования исполнительной власти является ее отделение от власти законодательной.

Взаимное уравновешивание разных ветвей власти является, можно сказать, одним из стержневых моментов всей концепции Дж. Локка.

Крупнейшей фигурой на дальнейшее развитие концепция разделения властей стал французский ученый Монтескье.

Разработка концепции разделения властей в XVIII в. обрела многие новые черты, обогатившие и углубившие ее. В XVII в. работа над этой концепцией шла в основном в Англии, теперь же она развернулась и в Франции.

Рассматривая работу Ш. Монтескье "О духе законов", появившуюся в 1748 г., надо учитывать два принципиальных момента. Во-первых, он решительно отвергал теологическую картину мира, стремился дать собственной концепции в значительной мере материалистическое обоснование. Во-вторых, в своей концепции он широко опирался на английский опыт, кое в чем идеализируя его.

Конечной целью Монтескье был не только рациональный государственный строй, но и достижение политической свободы. Задача, которую решал Монтескье, включала в себя еще одно условие - государственная система должна была не только обеспечивать политическую свободу, но и быть долговечной, устойчивой к разного рода потрясениям. Сам Монтескье много и охотно анализировал причины подъема и упадка разных государств и народов, усматривая одну из главных причин разрушения государства и, следовательно, гражданской усобицы, а затем и неизбежного деспотизма в деградации существовавшей формы правления.

Разработка модели будущего государства - одна из основных тем политико-правовых учений Монтескье. У Монтескье эта тема воплотилась в проекте свободного государства, основанного на концепции разделения властей. Цель теории разделения властей в его интерпретации - обеспечить безопасность граждан от произвола и злоупотребления власти, защитить их политическую свободу и сделать право подлинным регулятором отношений между гражданами и правительством.

"В каждом государстве писал Ш. Монтескье, - есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть исполнительная, ведающая вопросами права гражданского.

В силу первой власти государь или учреждение создает законы, временные или постоянные, и исправляет или отменяет существующие законы. В силу второй он объявляет войну или заключает мир, посылает и принимает послов, обеспечивает безопасность, предотвращает нашествия. В силу третьей власти он карает преступления и разрешает столкновения частных лиц. Последнюю власть можно назвать судебной, а вторую - просто исполнительной властью государства» [8].

Соединение в одном лице или учреждение законодательной и исполнительной властей грозит как появлением тиранических законодательной, так и тираническим применением их. Свободы, понимаемой Монтескье как душевное спокойствие, основанное на убеждении в своей безопасности, при котором ни один гражданин не боится другого, не будет и в том случае, если судебная власть не отделена от законодательной и исполнительной. Если судебная власть соединена «…законодательной, то судья становится законодателем, и граждане сливаются во власти произвола. Соединение судебной власти с исполнительной грозит превращением судьи в угнетателя. Соединение всех властей в одном лице или учреждении, из кого бы то ни было составленном, дает наихудший результат» [8]. Существование "умеренного образа правления" в большинстве современных европейских государств Монтескье объясняет тем, что государи обладали там законодательной и исполнительной властью, но отправление третьей они предоставляли своим подданным.

Монтескье не просто был ученым-теоретиком, но и политическим реалистом, работавшим над проектом политического переустройства Франции. При этом он выступал не как безответственный радикал-утопист, сторонник республики, но стремился учесть интересы всех реально существовавших и имевших влияние социальных групп и сословий, избежать потрясений и смут.

Монтескье предусматривал довольно жесткое регламентирование взаимоотношений законодательной и исполнительной властей. Право законодательной власти останавливать действия исполнительной расценивалось как потенциальная угроза деспотизма, в то время как законодательная власть не должна была останавливать действия исполнительной. По мнению Монтескье, так как "исполнительная власть ограничена по самой своей природе, то нет надобности еще как-то ограничивать ее". Вместе с тем была четко отмечена такая область, которую законодательная власть не должна и не имеет права выпускать из своих рук. Такой областью были финансы, взимание налогов, утверждение бюджета. "Если исполнительная власть станет участвовать в постановлениях о налогах не одним только изъявлением своего согласия, то свободы уже не будет, потому что исполнительная власть обратится в законодательную в одном из самых важных пунктов законодательства.

Финансовый контроль над деятельностью администрации становился наиболее передовым, гибким и мощным средством в руках власти законодательной. Это еще раз подтверждает зрелось и глубину проекта, выдвинутого Ш.Л. Монтескье.

Установление правовой государственности он связывал с необходимостью политической свободы в гражданском обществе. Политическая свобода у Монтескье означает установление законности и безопасности. А достигается это путем разделения властей на три вида.

Ш. Монтескье, а также как и Локк Дж., усматривали в четком разделении и сдерживании власти не только реальную гарантию прав и свобод граждан, но и их защиту от государственного произвола и беззакония.

Отсутствие такого разделения видов власти, равно как и отсутствие механизма их сдерживания, с неизбежностью ведет, по глубокому убеждению, Ш.Монтескье, к сосредоточиванию власти в руках одного лица, государственного органа или небольшой группы людей, а также к злоупотреблению государственной властью и к произволу.

Как видим, несмотря на общность многих положений, высказанных Дж. Локком и Ш. Монтескье в отношении данной теории, учение Ш.Монтескьё о разделении властей обладало значительной новизной по сравнению с предшествующими концепциями. И эта триада в виде законодательного, исполнительного и судебного вида власти со временем стала классической формулой теории конституционализма.

Теория разделения властей в ее, изначальной трактовке была наиболее последовательно реализована впервые в Конституции США 1787 года. Здесь прослеживается как влияние создателей этой теории, так и британских конституционных образцов начала XVIII века. Интересно, что когда Дж. Локк и Ш. Монтескье разрабатывали свою теорию, они ставили задачу обосновать необходимость прихода к власти буржуазии, для чего следовало потеснить в представительном органе дворянство и духовенство.

Как известно, в США дворянства и духовенства не было, так что теория разделения властей была введена в совершенно иных социальных условиях, когда «сословный» ее подтекст был устранен. Но, тем не менее, данная теория была не только воспринята, но и дополнена: во-первых, системой сдержек и противовесов, а во-вторых, социальной трактовкой единства власти.

Как это происходило? После того, как американские колонии покончили с владычеством Великобритании, начался процесс организации государственной власти в США. В это время полномочия губернаторов были ограничены, а законодательная ассамблея (символ свободолюбия и оппозиции монарху) наделяется почти неограниченными полномочиями.

Однако очень скоро жизнь показала, а практика подтвердила, что централизованная правительственная власть весьма необходима, так как вместо тирании монарха может возникнуть анархия.

Это привело к тому, что возникли две противоположные тенденции. С одной стороны, стремление создать сильную правительственную власть, что, естественно, предполагает единоначалие, с другой - боязнь превращения этого лица в нового монарха, что для американцев было неприемлемо.

В результате появляется компромиссный институт президентства, который содержал как признаки сильной исполнительной власти - единоначалие, первичный мандат и т.д. - так и ограничения от возможного самовластия: ограниченный срок пребывания у власти, невозможность переизбрания более чем на два срока, выборность и зависимость от Конгресса в финансовом отношении.

Таким образом, в итоге США стали первой страной в мире, где возникла должность президента, объединившая в одном лице главу государства и главу правительства. Кроме того, именно в США зародился институт президентства, как один из важнейших институтов политической системы. В отличие от других государств того времени, где исполнительная власть повсеместно имела монархический наследственный характер, в США главу государства стали избирать в ходе всеобщих выборов.

Чем же была вызвана потребность в таком посте президента? Она заключалась, прежде всего, в следующем: возникновение чрезвычайных ситуаций, требующих быстрого и оперативного руководства и реагирования со стороны централизованной, оперативной, дееспособной правительственной власти, т. е. ситуаций, с которыми не справились бы коллегиальные органы.

Конечно, наряду с положительными чертами, были выявлены и негативные стороны этого института: большой субъективизм, когда слишком многое зависит от личности, что может привести к произволу, особенно в условиях неокрепшей демократии. Коллегиальное же руководство хотя и замедляло принятие решений, всё же исключало своевластие.

Подытоживая теоретический анализ на основе рассмотрения идей основоположников разделения властей Локка и Монтьескье приходим к выводу, что их главное идей получили свои реализации через несколько столетий на самом деле для их полной реализации потребовалась для практической реализации 2-3 поколения спустя. Несомненно, одно - принцип разделения властей, принцип сам по себе достаточно статичный, был дополнен тем, что можно с большой долей уверенности назвать принципом взаимодействия властей в условиях их разделения и верховенства закона. Таким принципом спало их взаимное сдерживание. Нельзя, впрочем, забывать, что это был в значительной мере теоретический план, основанный на хорошем, но все-таки идеализированном знании политической практики одной страны.

Представляется необходимым еще раз подчеркнуть прав Монтескье, когда говорит: «Может случиться так, что и при свободном государственном строе гражданин не будет свободен, или при свободе гражданина строй все-таки нельзя будет назвать свободным. В этих случаях свобода строя бывает правовая, но не фактическая, а свобода гражданина фактическая, но не правовая.

Таким образом, доктрина разделения властей укоренилась в организации государственной власти в виде института Президентства на практики современных государств не потому, чтобы избежать «злоупотребления властью наделить каждую из властей минимум правомочий и в этих целях противопоставить их друг другу, но и в том, чтобы на основе которого возник институт Президентства, работал слажено, эффективно, со всеми другими органами государственной власти как единое целое». В конечном счете именно в этом заключался и заключается единый объективно обусловленный интерес к теории разделения властей.

Библиография:

1. Чиркин В.Е. Государство ведение. Учебник. -2-е изд., испр. и доп. –М.: Юристь, 2000. С. 301-314; Михалева Н.А. Конституционное право зарубежных стран СНГ: Учебное пособие. –М.: Юристь. 1999. –С.
2. Елисеев Б.П. Институт Президента Российской Федерации: Авторреф. Дисс… канд. юрид. наук: /2002/Рос. Акад. Упрв. –М., 1992. –С.6.
3. Елисеев Б.П. Институт Президента Российской Федерации: Авторреф. Дисс… канд. юрид. наук: /2002/Рос. Акад. Упрв. –М., 1992. –С.6.
4. Хутинаев И.Д. Институт Президента Российской Федерации: Авторреф. Дисс… канд. юрид. наук: 12.00.02/Центр гос-ва и права Рос, академ. Управл. –М., 1994. –С.9.
5. Графский В.Г. История политических и правовых учений. -2-е изд., перераб. и доп. –М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2007 –С. 608.
6. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т.3. -М.: -1988. -С.312
7. История буржуазного конституционализма XVII-XVIII вв. –М.: -1983. -С. 92
8. Монтескье Ш. Указ. Соч. С. 290-291.

References:

1. Chirkin V.E. State studies. Textbook. -2nd ed., ispr. and add. –M.: Jurist, 2000. pp. 301-314; Mikhaleva N.A. Constitutional law of foreign CIS countries: Textbook. –M.: Jurist. 1999. –p.
2. Eliseev B.P. Institute of the President of the Russian Federation: Abstract. Diss... cand. jurid. Sciences: /2002/Ros. Akad. Upr. –M., 1992. –P.6.
3. Eliseev B.P. Institute of the President of the Russian Federation: Abstract. Diss... cand. jurid. Sciences: /2002/Ros. Akad. Upr. –M., 1992. –P.6.
4. Khutinaev I.D. Institute of the President of the Russian Federation: Abstract. Diss... cand. jurid. sciences': 12.00.02/Center of State and Law of the Russian Academy of Sciences, akadem. Management –M., 1994. –P.9.
5. Grafsky V.G. History of political and legal doctrines. -2nd ed., reprint. and additional –M.: TK Welby. Prospect Publishing House, 2007 –p. 608.
6. Locke J. Essays: In 3 vols. Vol. 3. -M.: -1988. -p.312
7. The history of bourgeois constitutionalism of the XVII-XVIII centuries. –M.: -1983. -C. 92
8. Montesquieu Sh. Decree. Soc. pp. 290-291.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_142

УДК 349.41

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ: ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ
PROPERTY RIGHT TO LAND PLOTS: CONCEPT AND FORMS

ПИРМАТОВА Айпери Абдимиталиповна,
старший преподаватель кафедры «Теории и истории государства и права»,
Ошский государственный университет.
723500, Кыргызская Республика, г. Ош, Ленин проспект, 331.
E-mail: oshgui-nauka@mail.ru;
Pirmatova A.A.,
Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law,
Osh State University.
723500, Kyrgyz Republic, Osh, Lenin Avenue, 331.
E-mail: oshgui-nauka@mail.ru

Краткая аннотация: *В этой научной статье рассматриваются основные права собсственности на земельные участки в Кыргызской Республике. Подробно анализируется все виды собственности на земельные участки, частная собственность, государственная собственность и муниципальная собственность. В процесе исследования были рассмотрены основные субъекты земельных правоотношений, также просмотрены основные объекты земельных правоотношений. Также были выделены виды субъектов и объекты земельных правоотношений и были выявлены основные меры для сохранения земельных объектов в Кыргызской Республике. Был проведен анализ прав и обязанностей собственников земельных участков и были выявлены основные нарушения в сфере землепользования в Кыргызской Республике, в области владения и распоряжения земельными учасками. Рассмотрены права владения и распоряжения земельными объектами, также выяления причины нарушения норм земельного законодательства Кыргызской Республики. В данной научной статье были рассмотрены основные моменты вступления в права собственности и ключевые моменты прекращения права собственности на земельные участки и территории. В процеесе исследования данного вопроса были выявлены некоторые способы обеспечения законности в сфере землевладения в Кыргызской Республике.*

Abstract: *In this scientific article the basic rights of ownership to land plots in the Kyrgyz Republic are considered. All types of property on land plots, private property, state property and municipal property are analyzed in detail. In the process of investigation, the main subjects of land relations were considered, as well as the main objects of land relations were considered. Also, the types of subjects and objects of land relations were identified and the main measures for the conservation of land objects in the Kyrgyz Republic were identified. An analysis of the rights and obligations of owners of land plots was carried out and the main violations in the field of land use in the Kyrgyz Republic, in the field of ownership and disposal of land plots were identified. The rights of ownership and disposal of land objects, as well as identification of the reasons for violation of the norms of land legislation of the Kyrgyz Republic are considered. In this scientific article, the main points of entry into property rights and the key points of termination of ownership of land plots and territories were considered. In the process of researching this issue, some ways of ensuring the rule of law in the field of land tenure in the Kyrgyz Republic were identified.*

Ключевые слова: *законность, противоправность, открытость, ответственность,земельное законодательство.проблемы, регистрация, основания, объект, государство, юридичекий факт, собственность, право, система.*

Keywords: *legality, wrongfulness, openness, responsibility, land legislation. problems, registration, grounds, object, state, legal fact, property, law, system.*

Для цитирования: *Пирматова А.А. Право собственности на земельные участки: понятие и формы // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 142-145. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_142.*

For citation: *Pirmatova A.A. Property right to land plots: concept and forms // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 142-145. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_142.*

Статья поступила в редакцию: 10.12.2022

Конституция Кыргызской Республики [1] установила, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Следовательно, же объект права собственности на землю – земельный участок (часть поверхности земли, в том числе почвенный слой, границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке). Собственник земельных объектов вправе владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. Владение земельным участком означает обладание им как своим. Пользование земельным участком представляет собой возможность извлекать ее полезные свойства: размещать на ней постройки и сооружения, выращивать сельскохозяйственную продукцию и т. п. Собственники земельных участков имеют право использовать для собственных нужд как поверхность земельного участка, ее почвенный покров, так и имеющиеся на участке общераспространенные полезные ископаемые, пресные подземные воды, закрытые водоемы. При этом участок должен использоваться в соответствии с целевым назначением, в зависимости от категории земель и разрешенного использования. Собственник участка обязан осуществлять мероприятия по охране земель, соблюдать требования градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и других правил, не допускать загрязнения, захламления, деградации и ухудшения плодородия почв. Распоряжение участком представляет собой возможность для собственника определять его юридическую судьбу. Собственник вправе отчуждать земельный участок в собственность иным лицам (дарить, продавать, обменивать, завещать, передавать в качестве взноса в уставный капитал коммерческих организаций и т. д.), а также передавать права владения, пользования и распоряжения участком, отдавать его в залог и т. д.

Земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут быть предоставлены физиче-

ским и юридическим лицам, за исключением земельных участков, которые в соответствии с законами не могут находиться в частной собственности. Право собственности на земельные участки возникает с момента государственной регистрации. Право собственности прекращается при отчуждении собственником своего участка другим лицам, отказе собственника от права собственности, в силу принудительного изъятия. А вот частной собственностью являются земельные участки, приобретенные гражданами и юридическими лицами по основаниям, предусмотренным законодательством. А вот в государственной собственности могут быть земли, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц или муниципальных образований.

Муниципальной собственностью считается имущество, принадлежащее на праве собственности муниципальным образованиям. Права на землю могут быть ограничены по основаниям, установленным законами. Ограничение прав на землю подлежит государственной регистрации. Под ограничениями прав на землю понимаются в основном ограничения в использовании земельных участков, причем перечень их не является исчерпывающим.

Предусмотрены, в частности, следующие ограничения прав на землю:

- особые условия использования земельных участков и режим хозяйственной деятельности в охранных, санитарно-защитных зонах;
- особые условия охраны окружающей среды, в том числе животного и растительного мира, памятников природы, истории и культуры, археологических объектов, сохранения плодородного слоя почвы, естественной среды обитания, путей миграции диких животных;
- условия начала и завершения застройки или освоения земельного участка в течение установленных сроков по согласованному в установленном порядке проекту, строительства, ремонта или содержания автомобильной дороги (участка автомобильной дороги) при предоставлении прав на земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности;
- иные ограничения в случаях, установленных законами.

Ограничения, связанные с правами на землю устанавливаются актами исполнительных органов государственной власти, актами органов местного самоуправления или решением суда бессрочно или на определенный срок. Однако ограничения прав могут быть обжаловано лицом, чьи права ограничены, в судебном порядке. Ограничения сохраняются при переходе права собственности на земельный участок к другому лицу. Права собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев, арендаторов земельных участков на использование земельных участков (возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, строения, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов, также могут быть ограничены в связи с резервированием земель для государственных или муниципальных нужд. Ограничением является установление особых условий использования участков в зонах, где запрещаются определенные виды деятельности. Права на земельный участок иногда могут предоставляться с определенными условиями. Земельный участок из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, может быть выделен на определенном праве (собственность, аренда и др.) с условием совершения определенных действий [2, с.2]

Государственной собственностью являются земли, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц или муниципальных образований. Право собственности на земельные участки возникает с момента государственной регистрации права собственности на земельные участки. Основание государственной регистрации права собственности – акты Кабинетов Министров Кыргызской Республики об утверждении перечней земельных участков, на которые возникает право собственности при разграничении государственной собственности на землю, а также вступившие в законную силу судебные решения по спорам, связанным с разграничением государственной собственности на землю. Права собственника осуществляют уполномоченные органы государственной власти в пределах их компетенции. До разграничения государственной собственности на землю распоряжение такими земельными участками осуществляют органы местного самоуправления, если Земельным Кодексом Кыргызской Республики [3] или законами не предусмотрено иное. Участками, которые предоставлены в пользование, пожизненное наследуемое владение и в аренду, находящимися в государственной собственности, владеют и пользуются юридические лица и граждане, которым они были предоставлены. Граждане или юридические лица, которым земельный участок предоставлен в постоянное (бессрочное) пользование, осуществляют владение и пользование этим участком в пределах, установленных законом, иными правовыми актами и актом о предоставлении участка. Право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком прекращается при отказе землепользователя от принадлежащего ему права на участок, либо в силу принудительного изъятия. Земельный участок, предоставленный в пожизненное наследуемое владение, остается в государственной или муниципальной собственности. Обладатель права пожизненного наследуемого владения вправе передать земельный участок только по наследству. Право пожизненного наследуемого владения земельным участком прекращается при отказе землепользователя от принадлежащего ему права на участок либо в силу принудительного изъятия.

Для порядка изменения прав на земельные участки и объекты в Кыргызской Республике устанавливается сервитут. Сервитут – это право ограниченного пользования чужим земельным участком. Сервитут устанавливается для обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок, прокладки и эксплуатации линий электропередачи, связи и трубопроводов, обеспечения водоснабжения и мелиорации, иных нужд, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута. Частный сервитут устанавливается в соответствии с гражданским законодательством. Сервитут устанавливается по соглашению между лицом, требующим установления сервитута, и собственником соседнего участка. При недостижении соглашения об установлении или условиях сервитута спор разрешается судом. Публичный сервитут устанавливается законами или нормативными правовыми актами государства, органов местного самоуправления в случаях, если это необходимо для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения, без изъятия земельных участков.

Когда участок в результате обременения сервитутом не может использоваться по целевому назначению, собственник вправе требовать:

– прекращения частного сервитута по суду;

– изъятия, в том числе путем выкупа, участка с возмещением убытков или предоставления равноценного земельного участка с возмещением убытков (публичный сервитут).

Земельным законодательством Кыргызской Республики [4] предусмотрены особенности в отношении земельных участков фермерских хозяйств. Так, земельный участок фермерского хозяйства разделу не подлежит, кроме случаев прекращения крестьянского хозяйства. Следовательно, если наследников права пожизненного наследуемого владения несколько, а участок разделу не подлежит, то решается вопрос о переходе права пожизненного наследуемого владения земельным участком к одному из наследников и выплате остальным компенсации их доли. Государственная регистрация перехода права пожизненного наследуемого владения земельным участком по наследству проводится на основании свидетельства о праве на наследство. Граждане, имеющие земельные участки в пожизненном наследуемом владении, имеют право приобрести их в собственность. Гражданин вправе однократно бесплатно приобрести в собственность находящийся в его пожизненном наследуемом владении земельный участок, при этом взимание дополнительных денежных сумм помимо сборов, установленных законами, не допускается. Гражданин, обладающий правом пожизненного наследуемого владения, вправе владеть и пользоваться земельным участком. Если из условий пользования земельным участком, установленных законом, не вытекает иное, владелец земельного участка вправе возводить на нем здания, сооружения и создавать другое недвижимое имущество, приобретая на него право собственности. Владелец земельного участка может передавать его другим лицам в аренду или безвозмездное срочное пользование. Продажа, залог земельного участка и совершение его владельцем других сделок, которые влекут или могут повлечь отчуждение земельного участка, не допускаются. Право пожизненного наследуемого владения земельным участком прекращается при отказе землепользователя от принадлежащего ему права на участок либо в силу принудительного изъятия. Служебные наделы предоставляются в безвозмездное срочное пользование работникам организаций отдельных отраслей экономики, в том числе организаций транспорта, лесного хозяйства, лесной промышленности, охотничьих хозяйств, государственных природных заповедников и национальных парков. Категории работников организаций таких отраслей, имеющих право на получение служебных наделов, условия их предоставления устанавливаются законодательством. Служебные наделы предоставляются работникам таких организаций на время установления трудовых отношений на основании заявлений работников по решению соответствующих организаций из числа принадлежащих им земельных участков. Право безвозмездного срочного пользования земельным участком прекращается по решению лица, предоставившего земельный участок, или по соглашению сторон: по истечении срока, на который земельный участок был предоставлен; при отказе землепользователя от принадлежащего ему права на участок либо в силу принудительного изъятия. Право на служебный надел прекращается в силу прекращения работником трудовых отношений, в связи с которыми служебный надел был предоставлен. При этом право на служебный надел сохраняется за работником, прекратившим трудовые отношения при переходе его на пенсию по старости или пенсию по инвалидности [5]

Сделки с земельными участками регулируются преимущественно нормами гражданского законодательства Кыргызской Республики. Основные положения гражданского законодательства определяют принципы и источники, правила возникновения гражданских прав и обязанностей, их осуществление и защиту. Некоторые вопросы сделок с землей, договорных отношений и гражданского оборота регулируются нормами Земельного кодекса Кыргызской Республики, иными законами, указами Президента и постановлениями Кабинетов Министров Кыргызской Республики. Вопросы, касающиеся заключения, исполнения и прекращения сделок, могут определяться актами министерств и ведомств. Большое значение для правового регулирования земельных отношений имеет Земельный кодекс Кыргызской Республики [6]

Земельное законодательство Кыргызской Республики представляет собой систему нормативных актов, регулирующих земельные отношения. Основные нормы земельного права содержатся в Земельном кодексе Кыргызской Республики, который основыва-

ется на нормах Конституции Кыргызской Республики. Регулирование земельных отношений соприкасается с регулированием использования природных ресурсов, строений, сооружений и иной недвижимости. Земельный Кодекс определяет условия взаимодействия его норм и норм иных правовых актов. К отношениям по использованию и охране недр, вод, лесов, животного мира и иных природных ресурсов, охране окружающей среды, охране особо охраняемых природных территорий и объектов, охране атмосферного воздуха и охране объектов культурного наследия народов применяется специальное законодательство. К земельным отношениям нормы иных отраслей законодательства применяются, если эти отношения не урегулированы земельным законодательством. Имущественные отношения с земельными участками, по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными законами.

К сделкам купли-продажи земельных участков применяются общие правила о договоре купли-продажи, специальные правила о договоре купли-продажи недвижимости, установленные земельным законодательством. Форма сделки купли - продажи может быть простой или нотариальной (по желанию сторон), так как обязательного нотариального удостоверения договора купли-продажи земельного участка гражданское законодательство не предусматривает. Обязательное нотариальное удостоверение сделок с земельными участками предусмотрено лишь для договоров ренты и пожизненного содержания с иждивением. Несоблюдение установленной законом формы сделки по отчуждению земельного участка влечет ее недействительность. Обязательная государственная регистрация именно договора по отчуждению земельного участка предусматривается только для договора дарения земельного участка и договора ренты, предусматривающего отчуждение земельного участка под выплату ренты.

Иные договоры отчуждения земельных участков сами по себе не подлежат обязательной государственной регистрации. Однако обязательной является государственная регистрация перехода права собственности от продавца к покупателю. Также следует иметь в виду, что при нотариальном удостоверении сделок с земельными участками действует принцип исключительной территориальной компетенции, т. е. нотариальное удостоверение договора должно осуществляться в соответствующем нотариальном округе (по местонахождению земельного участка). Площадь участка должна быть указана по правоустанавливающим документам (свидетельству, акту государственного или муниципального органа, иному документу). Государственному кадастровому учету подлежат все земельные участки, расположенные на территории государства, независимо от форм собственности на землю, целевого назначения и разрешенного использования земельных участков. Итоговым документом, подтверждающим проведение кадастрового учета конкретного земельного участка, является кадастровая карта (план) земельного участка, содержащая графические и текстовые формы воспроизведения сведений, содержащихся в государственном земельном кадастре.

Библиография:

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021г. (Принята референдумом всенародным голосованием 11 апреля 2021г)
2. Земельное право: учебник для бакалавров / Отв. ред. Н.Г. Жаворнкова, О.А. Романова – М.: Проспект, 2013г.
3. Земельный кодекс КР от 2 июня 1999 г. № 45 (в редакции от 5 августа 2022 г. №85)
4. Закон КР «О регулировании земельно-правовых отношений» от 1 апреля 2022 г №21
5. Закон КР «О регулировании земельно-правовых отношений» от 1 апреля 2022 г №21
6. Земельный кодекс КР от 2 июня 1999 г. № 45 (в редакции от 5 августа 2022 г. №85)

References:

1. The Constitution of the Kyrgyz Republic of May 5, 2021. (Adopted by referendum by popular vote on April 11, 2021)
2. Land law: textbook for bachelors / Ed. N.G. Zhavornkova, O.A. Romanova – M.: Prospect, 2013.
3. Land Code of the Kyrgyz Republic No. 45 dated June 2, 1999 (as amended on August 5, 2022 No. 85)
4. Law of the Kyrgyz Republic "On Regulation of Land and Legal Relations" dated April 1, 2022 No. 21
5. Law of the Kyrgyz Republic "On Regulation of Land and Legal Relations" dated April 1, 2022 No. 21
6. Land Code of the Kyrgyz Republic No. 45 dated June 2, 1999 (as amended on August 5, 2022 No. 85)

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_146

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ
Topical issues of appealing judicial acts in criminal cases in cassation instance

СЫСОЕВ Александр Владимирович,
ассистент кафедры Конкурентного Права и Антимонопольного Регулирования
Уральского государственного экономического университета,
адвокат Свердловской областной коллегии адвокатов.
620144, Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. 8-е Марта, 62/45.
E-mail: alexander.sysoeff2018@yandex.ru;
СЫСОЕВА Татьяна Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права
Уральского государственного экономического университета,
адвокат Свердловской областной коллегии адвокатов.
620144, Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. 8-е Марта, 62/45.
E-mail: Sysoyevatv@rambler.ru;
МАЦАК Лариса Викторовна,
старший преподаватель кафедры Гражданского права
Уральского государственного экономического университета.
620144, Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. 8-е Марта, 62/45.
E-mail: matsaklv@yandex.ru;
Sysoev Alexander Vladimirovich,
assistant of the Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation
of the Ural State Economic University, lawyer of the Sverdlovsk Regional Bar Association.
620144, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, ul. 8th of March, 62/45.
E-mail: alexander.sysoeff2018@yandex.ru;
Sysoeva Tatyana Vladimirovna,
Associate Professor of the Department of Civil Law of the Ural State Economic University,
Candidate of Law, lawyer of the Sverdlovsk Regional Bar Association.
620144, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, ul. 8th of March, 62/45.
E-mail: Sysoyevatv@rambler.ru;
Matsak Larisa Viktorovna,
Senior Lecturer, Department of Civil Law, Ural State University of Economics.
620144, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, ul. 8th of March, 62/45.
E-mail: matsaklv@yandex.ru

Краткая аннотация: *в данной научной статье рассмотрены проблемные вопросы, возникающие в процессе обжалования судебных актов по уголовным делам в кассационной инстанции. Предлагаются наиболее оптимальные с точки зрения авторов пути разрешения данных проблем. Статья содержит ссылки на нормативно-правовые акты, акты разъяснения норм права, регулирующие соответствующие правоотношения, а также на работы учёных-юристов, проводивших научные исследования в данной сфере. Авторами проводится анализ изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 01 октября 2019 года, на основании которых были созданы кассационные суды общей юрисдикции. В данной научной работе разъясняется также порядок обжалования судебных актов в сфере уголовного судопроизводства как в порядке сплошной, так и в порядке выборочной кассации, даются рекомендации для достижения максимального эффекта от подачи кассационных жалоб. Также даётся определение таким понятиям, как промежуточные судебные решения и итоговые судебные решения. В статье указывается на неэффективность процедуры выборочной кассации обжалования судебных актов в уголовном процессе. Авторы данной статьи считают, что процедура выборочной кассации должна быть упразднена в связи с крайне низкой эффективностью. В статье используется сравнительной метод, указаны сходства и отличия процедур сплошной и выборочной кассаций. Кроме того, указаны основные отличия кассационной инстанции от апелляционной. Предлагается внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а именно закрепить положения о том, что все виды судебных актов по уголовным делам нужно обжаловать в порядке сплошной кассации.*

Abstract*: this scientific article deals with problematic issues that arise in the process of appealing judicial acts in criminal cases in the cassation instance. The most optimal ways of resolving these problems from the point of view of the authors are proposed. The article contains references to legal acts, acts of clarification of the rules of law governing the relevant legal relations, as well as to the work of legal scholars who conducted scientific research in this area. The authors analyze the changes to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on October 01, 2019, on the basis of which cassation courts of general jurisdiction were created. This scientific work also explains the procedure for appealing against judicial acts in the field of criminal proceedings, both in the order of continuous and in the order of selective cassation, recommendations are given to achieve the maximum effect from filing cassation complaints. It also defines such concepts as interim judgments and final judgments. The article points to the inefficiency of the selective cassation procedure for appealing judicial acts in criminal proceedings. The authors of this article believe that the selective cassation procedure should be abolished due to its extremely low efficiency. The article uses a comparative method, indicates the similarities and differences between the procedures for continuous and selective cassation. In addition, the main differences between the cassation instance and the appeal instance are indicated. It is proposed to amend the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, namely, to consolidate the provisions that all types of judicial acts in criminal cases must be appealed in the form of a continuous cassation.*

Ключевые слова: *кассация, судебный акт, промежуточное судебное решение.*
Keywords: *cassation, judicial act, interlocutory judgme.*

Для цитирования: *Сысоев А.В., Сысоева Т.В., Мацак Л.В. Актуальные вопросы обжалования судебных актов по уголовным делам в кассационной инстанции // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 146-149. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_146.*
For citation: *Sysoev A.V., Sysoeva T.V., Matsak L.V. Topical issues of appealing judicial acts in criminal cases in cassation instance // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 146-149. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_146.*

Статья поступила в редакцию: 07.12.2022

В ходе уголовного судопроизводства нередко возникает необходимость обжалования судебных актов. В Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрена возможность обжалования судебных актов в порядке апелляционной инстанции, кассационной инстанции, а также в порядке надзора. Далее мы планируем более детально остановиться на некоторых актуальных вопросах, возникающих при обжаловании судебных актов в процессе уголовного судопроизводства в кассационной инстанции. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим данные вопросы является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (гл. 47.1 УПК РФ). Также, постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 г. от 25 июня 2019 г. «О применении норм главы 471 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» содержит разъяснения по наиболее часто встречающимся в судебной практике вопросам в данной сфере. Данные нормы сформулированы крайне сложно. В них разобраться порой бывает трудно даже юристу с большим опытом работы в уголовных делах.

В отличии от апелляционной инстанции, кассационная инстанция содержит крайне незначительное количество оснований для отмены обжалуемых актов. В соответствии со ст. 401.15 УПК РФ: «Основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела либо выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве»[1][1]. Таким образом, на первый взгляд можно сделать вывод о том, что нельзя обжаловать приговор суда в кассационной инстанции по таким основаниям, как чрезмерная суровость приговора, либо несоответствие выводов суда, изложенным в приговоре фактическим обстоятельствам дела. Однако, чтобы не получить формальный отказ в принятии кассационной жалобы, в жалобе следует указать, что были нарушены положения ст. 60 Уголовного Кодекса Российской Федерации (не было учтено влияние назначенного наказания на условия жизни членов семьи осуждённого), либо ст. 14 УПК РФ (не учтён презумпция невиновности). В настоящее время можно сказать, что действует двухступенчатая кассация, т.е. приговор районного суда, и апелляционное постановление апелляционного суда обжалуются в кассационный суд общей юрисдикции, а уже постановление кассационного суда обжалуется в верховный суд в кассационном порядке. Я бы хотел более детально остановиться на первой ступени кассации. 01 октября 2019 года произошли серьёзные изменения в данной сфере, которые выразились в следующем: были учреждены кассационные суды общей юрисдикции, а также введено понятие: сплошная кассация. До вышеуказанных реформ существовал следующий порядок кассационного обжалования судебных актов по уголовным делам: подавать жалобу необходимо было непосредственно в кассационный суд, к жалобе прилагать заверенные копии обжалуемых судебных актов. Судья изучал жалобу, и обжалуемые судебные акты, после этого решал вопрос, назначать ли судебное заседание, истребовать ли уголовное дело из нижестоящих судов. Т.е. судья мог отказать в удовлетворении кассационной жалобы, даже не изучив материалы дела в полном объёме.

Данная процедура получила название выборочной кассации, и действовала при обжаловании любых судебных актов, вынесенных в ходе уголовного судопроизводства без исключения. Естественно, результат такого кассационного обжалования судебных актов был крайне низок. Большинство судебных актов оставались без изменения, большое количество кассационных жалоб отклонялось без истребования материалов дела и без назначения судебного заседания. Однако, 01.10.2019 г. были учреждены кассационные суды общей юрисдикции, а также был изменён порядок кассационного обжалования. Теперь, кассационная жалоба подаётся в кассационный суд общей юрисдикции через суд первой инстанции, суд первой инстанции направляет все материалы уголовного дела в кассационный суд, кассационный суд в любом случае проводит судебное заседание с вызовом сторон, и в ходе судебного заседания принимает решение. Данная процедура и называется сплошной кассацией. Вместе с тем, такое понятие, как выборочная кассация никуда не исчезло. В настоящее время УПК РФ предусматривает процедуру кассационного обжалования судебных актов как в порядке сплошной кассации, так и в порядке выборочной кассации. Процедура кассационного обжалования (сплошная или выборочная) зависит от того, какой именно судебный акт обжалуется. В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ в порядке сплошной кассации рассматривается приговор или иное итоговый акт по уголовному делу. В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 401.3 УПК РФ в порядке выборочной кассации рассматриваются промежуточные судебные решения. Сложность возникает в том, чтобы определить, какой судебный акт является итоговым, а какой – промежуточным. А это в свою очередь необходимо для того, чтобы определиться с процедурой кассационного обжалования (в порядке сплошной кассации или в порядке выборочной). Если возникает необходимость в кассационной инстанции обжаловать приговор суда и апелляционное определение, то очевидно, что его необходимо обжаловать в порядке сплошной кассации. А при обжаловании иных судебных актов определиться с процедурой кассационного обжалования крайне непросто. К примеру, на первый взгляд неясно, итоговым, или промежуточным судебным актом является постановление суда об отказе в удовлетворении ходатайства осуждённого об условно-досрочном освобождении. С одной стороны, данный судебный акт не является приговором, а с другой

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022)http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/502d8f0c5c39b5fccb322eb5052c1b7df8a78726/19.04.2022 г.

стороны, он выносится уже после постановления приговора, следовательно и промежуточным судебным решением быть не может. Также, можно рассмотреть следующую ситуацию: потерпевший обратился в отдел полиции с заявлением о совершении в отношении него преступления, а сотрудники полиции отказали потерпевшему в возбуждении уголовного дела. Потерпевший обжаловал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, однако ни в суде первой инстанции, ни в суде апелляционной инстанции не получил положительного результата. В случае желания в дальнейшем обратиться в суд кассационной инстанции потерпевшему также будет трудно разобраться с процедурой кассационного обжалования. С одной стороны, отказ в возбуждении уголовного дела означает, что никакие процессуальные действия по заявлению потерпевшего проводиться больше не будет. С другой стороны, постановление суда, подтвердившее отказ в возбуждении уголовного дела, не является приговором. Если обратиться к основным понятиям, установленным ст. 5 УПК РФ, то в пункте 53.2 вышеуказанной статьи можно обнаружить следующее определение: «итоговое судебное решение - приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу; промежуточное судебное решение - все определения и постановления суда, за исключением итогового судебного решения»[2][1].

Кроме того, в соответствии с п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 (ред. от 01.12.2015) "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции:

« По смыслу пункта 53.2 статьи 5 УПК РФ под итоговым судебным решением следует понимать приговор, определение, постановление суда, которыми уголовное дело разрешено по существу, либо определение или постановление суда, вынесением которых завершено производство по уголовному делу в отношении конкретного лица. К числу таких судебных решений относятся, в частности, приговор, определение (постановление) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, определение (постановление) о применении либо об отказе в применении принудительных мер медицинского характера, определение (постановление) о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия». Все определения и постановления суда, за исключением итоговых судебных решений, являются промежуточными судебными решениями (пункт 53.3 статьи 5 УПК РФ). К ним, в частности, относятся вынесенные в ходе досудебного производства или судебного разбирательства определения и постановления суда, которыми уголовное дело не разрешается по существу или не завершается производство в отношении конкретного лица, а также судебные решения, вынесенные в процессе исполнения итоговых судебных решений»[3][2].

Данная формулировка понятий представляется нам не совсем удачной. Например, если потерпевший пожелает обжаловать постановление суда, подтвердившее отказ в возбуждении уголовного дела в кассационную инстанцию, то ему будет сложно понять, итоговый это судебный акт, или промежуточный. С одной стороны, отказ в возбуждении уголовного дела означает, что по заявлению потерпевшего больше не будет проводиться никаких процессуальных действий. Но и под понятие итоговый судебный акт постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не подпадает. Исходя из определений, указанных в Российском законодательстве, постановление суда, об отказе в удовлетворении ходатайства осуждённого об условно-досрочном освобождении является промежуточным судебным актом, поскольку данные вопросы решаются в процессе исполнения итогового судебного акта, т.е. приговора. Однако, мы считаем, что данное определение в законодательстве сформулировано некорректно. Неясно, каким образом промежуточное судебное решение может быть принято после итогового. Кроме того, участники уголовного судопроизводства не могут понять, к какой группе судебных актов является судебный акт, который они желают обжаловать. Подобные ситуации возникают в связи с неудачной формулировкой определений итоговых и промежуточных судебных актов. В научной статье: «Итоговые и промежуточные судебные решения в контексте единства и дифференциации судебных производств в уголовном процессе» Бурмагин С.В. указывает следующее: «Как известно, выделение из общей массы судебных решений в группу итоговых тех из них, которые завершают рассмотрение уголовного дела по существу в суде первой инстанции, и отграничение их от всех остальных решений суда, не обладающих этим свойством, были произведены в УПК РФ в целях законодательного закрепления дифференцированного порядка обжалования судебных решений в уголовном судопроизводстве (ст. 389.2) и оптимального распределения нагрузки по рассмотрению поданных жалоб между вышестоящими судами разного уровня внутри одной (апелляционной или кассационной) инстанции (ст. ст. 389.3 и 401.3). В этом отношении используемые дефиниции имеют свой конкретный смысл и важное регулятивное и практическое значение, которые невозможно отрицать. Вместе с тем разделение судебных решений на итоговые и промежуточные в том виде, в каком оно получило юридическое закрепление в УПК РФ, нельзя признать оптимальным и безупречным ни с точки зрения соответствия используемой терминологии сущности раскрываемых в законе понятий, ни с позиции доктрины дифференциации уголовного судопроизводства. Не вполне удачным, некорректным

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022)http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/502d8f0c5c39b5fccb322eb5052c1b7df8a78726/19.04.2022 г

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 (ред. от 01.12.2015) "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138315///19.04.2022 г.

применительно к судебному решению представляется использование самого наименования "промежуточное", которое позволяет воспринимать обозначенное этим термином решение как неокончательное или неполное, в то время как уголовно-процессуальное право не знает института предварительных судебных решений и каждое решение, выносимое в ходе судебного производства, является окончательным в том смысле, что полностью разрешает тот или иной частный правовой вопрос на определенном этапе судебного рассмотрения дела»[4][1].

Кроме того, с целью совершенствования уголовно-процессуального законодательства РФ, в научной статье: «Некоторые дискуссионные вопросы определения и разграничения судебных решений в уголовном судопроизводстве» Титков А.В. предлагает следующее: в совокупности судебных решений выделить, те, которые подлежат самостоятельному обжалованию в вышестоящие судебные инстанции и те, которые не могут быть обжалованы самостоятельно. Критерием деления может служить характер судебного решения. Так, решения, подлежащие самостоятельному обжалованию – это решения, выступающие юридическим фактом, на основании которого могут быть ограничены конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства[5][2].

Считаем, что данные позиции научных работников безусловно заслуживают внимания.

Кроме того, мы уже ранее указывали, что считаем крайне неэффективной процедуру выборочной кассации, т.к. судья может отказать в удовлетворении кассационной жалобы, не изучив полностью все материалы дела, и не проведя судебное заседание. Вместе с тем, считаем, что такие судебные акты, как постановление суда, подтвердившее отказ в возбуждении уголовного дела, либо постановление об отказе в удовлетворении ходатайства осуждённого об условно-досрочном освобождении, влияют на фундаментальные конституционные права гражданина, а именно: право на судебную защиту (предусмотренное ст. 46.1 Конституции РФ), и право просить о смягчении наказания (предусмотрено ст. 50 Конституции РФ). Следовательно, неэффективность процедуры выборочной кассации приводит к нарушению данных фундаментальных конституционных прав гражданина. Поэтому, мы считаем, что уголовно-процессуальное законодательство РФ необходимо реформировать, а именно: упразднить процедуру выборочной кассации, а также закрепить в положениях, УПК РФ нормы права, согласно которым все судебные акты в процессе уголовного судопроизводства должны обжаловаться по процедуре сплошной кассации с обязательным проведением судебного заседания, и с обязательным изучением судом материалов дела в полном объёме. Считаем, что в таком случае конституционные права граждан в сфере уголовного судопроизводства будут соблюдаться лучшим образом.

Библиография:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от25.03.2022) http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 34481/502d8f0c5c39b5fccb322eb5052c1b7df8a78726/19.04.2022 г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от25.03.2022) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/502d8f0c5c39b5fccb322eb5052c1b7df8a78726/19.04.2022 г
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 (ред. от 01.12.2015) "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138315///19.04.2022 г.
4. Бурмагин С.В. «Итоговые и промежуточные судебные решения в контексте единства и дифференциации судебных производств в уголовном процессе». Журнал: « актуальные проблемы российского права». 2019 год, стр. 97-105
5. Титков А.В.: «Промежуточные и итоговые судебные решения в уголовном судопроизводстве: проблемы классификации и их решение». Журнал: «юридический вестник кубанского государственного университета» 2020 г. стр. 61-66.

References:

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated 18.12.2001 N 174-FZ (ed. from 25.03.2022) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/502d8f0c5c39b5fccb322eb5052c1b7df8a78726/19.04.2022 G.

2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated 18.12.2001 N 174-FZ (ed. from 25.03.2022) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/502d8f0c5c39b5fccb322eb5052c1b7df8a78726/19.04.2022 g

3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.11.2012 N 26 (ed. of 01.12.2015) "On the application of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating proceedings in the court of appeal" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138315///19.04.2022 G.

4. Burmagin S.V. "Final and interim court decisions in the context of unity and differentiation of judicial proceedings in criminal proceedings". Journal: "actual problems of Russian law". 2019, pp. 97-105

5. Titkov A.V.: "Interim and final court decisions in criminal proceedings: classification problems and their solution." Journal: "Legal Bulletin of Kuban State University" 2020, pp. 61-66.

[1] Бурмагин С.В. «Итоговые и промежуточные судебные решения в контексте единства и дифференциации судебных производств в уголовном процессе». Журнал: « актуальные проблемы российского права». 2019 год, стр. 97-105

[2] Титков А.В.: «Промежуточные и итоговые судебные решения в уголовном судопроизводстве: проблемы классификации и их решение». Журнал: «юридический вестник кубанского государственного университета» 2020 г. стр. 61-66.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_150

УДК 343.9

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
ENVIRONMENTAL SAFETY AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIA

ТАМБОВЦЕВА Галина Михайловна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности
Байкальского государственного университета.
664003, Россия, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
E-mail: tgm555@mail.ru;
ТАМБОВЦЕВ Евгений Александрович,
преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России.
664074, Россия, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.
E-mail: john_tomb@mail.ru;
TAMBOVTSEVA Galina Mikhailovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Legal Support of National Security
Baikal State University.
11 Lenin Street, Irkutsk, Irkutsk region, 664003, Russia.
E-mail: tgm555@mail.ru ;
TAMBOVTSEV Evgeny Aleksandrovich,
Lecturer of the Department of Tactical and Special Training
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
664074, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Lermontov str., 110.
E-mail: john_tomb@mail.ru

Краткая аннотация: *Обострение экологической ситуации в результате ее загрязнения, стихийных и антропогенных бедствий на данный момент является одной из основных преград на пути к обеспечению устойчивого развития России и обуславливает необходимость четкого формулирования понятийного аппарата. Рассмотрение экологической безопасности как составляющей национальной безопасности, системный подход позволяет сформулировать и раскрыть основные элементы обеспечения экологической безопасности. В статье представлены позиции различных авторов, рассматривающих современные опасности экологической безопасности.*

Abstract: *The aggravation of the environmental situation as a result of its pollution, natural and man-made disasters is currently one of the main obstacles to ensuring the sustainable development of Russia and necessitates a clear formulation of the conceptual apparatus. Considering environmental safety as a component of national security, a systematic approach allows us to formulate and disclose the main elements of ensuring environmental safety. The article presents the positions of various authors considering the modern dangers of environmental safety.*

Ключевые слова: *Экологическая безопасность Российской Федерации, национальная безопасность, современные опасности, окружающая среда.*

Keywords: *Environmental safety of the Russian Federation, national security, modern hazards, environment.*

Для цитирования: *Тамбовцева Г.М., Тамбовцев Е.А. Экологическая безопасность как основа развития современной России // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 150-152. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_150.*

For citation: *Tambovtseva G.M., Tambovtsev E.A. Environmental safety as a basis for the development of modern Russia // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 150-152. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_150.*

Статья поступила в редакцию: 04.11.2022

Важнейшей темой в современных исследованиях зарубежной и российской научной литературе, которой уделяется значительное дискуссионное внимание является экологическая безопасность.

Понятие «экологическая безопасность» дано в Федеральном законе Российской Федерации «Об охране окружающей среды», в соответствии с которым это «… состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий» [1].

На практике данное определение вызывает различное толкование и до настоящего времени подвергается критике и не способствует развитию правового обеспечения этой сферы.

Разные авторы указывают на распространенные ошибки, допускаемые исследователями конкретизируя предметную область исследования: где требуется толкование таких сложных понятий «защищенность природной среды», «жизненно важные интересы человека», «негативное воздействие хозяйственной и иной деятельности» [6, с. 13].

В настоящее время нельзя сказать, что существует единый методологический подход к определению «экологическая безопасность».

Краткий анализ позволяет констатировать, что экологическая безопасность – это используемый учеными и практиками термин, для установления связи между состоянием окружающей среды и интересами человеческой безопасности.

Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», основной документ в данной сфере, где определяется экологическая безопасность Российской Федерации как составная часть национальной безопасности, и в качестве цели «… государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности…» отражена необходимость сохранения и восстановления «… природной среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики, ликвидация накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата» не вносит ясности [2].

По мнению Красновой И.О. анализ «… законодательных положений заставляет думать о том, что законодатель пользуется этим термином хаотично, не имея единого представления ни о содержании, ни о смысле правовой категории экологической безопасности» [8, с. 544].

Анализ комплекса определений позволяет выделить три разнообразных подхода. Первый, синонимичность употребления понятий «охрана окружающей среды» и «обеспечение экологической безопасности», где понятие экологической безопасности представлено в трудах М. М. Бринчука и его последователей и определяется как закономерный результат развития проблемы охраны окружающей среды. Второй подход отражен в работах Д. С. Велиевой, В. И. Евтушенко и других, где рассматривается, что смысл категории «экологическая безопасность», шире, чем категории «охрана окружающей среды». Экологическая безопасность – это самостоятельная и многоуровневая система, включающая, в том числе и охрану окружающей среды. И третье направление представляет И. О. Краснова и другие, справедливо отмечая, что «ни одна из предложенных позиций не может быть безоговорочно отвергнута, так как само законодательство подтверждает каждую из них. Но и сохранять такое положение неразумно, поскольку задача обеспечить экологическую безопасность наряду с охраной окружающей среды остается» [10, с. 550].

Поскольку изменения, происходящие в биосфере, слишком разнообразны, исследования экологической безопасности не развиваются в едином направлении, а охватывают широкий спектр подходов.

Проанализировав научную зарубежную литературу, можно констатировать, что происходящие негативные изменения окружающей среды влияют на качество жизни людей их здоровье и расценивается как угроза обществу, нации, т.е. всему человечеству. Загрязнение окружающей среды неизбежно приводит к миграции населения в наиболее экологически благоприятные регионы [7, с. 31].

Решение этих проблем, как достижение устойчивого развития и экологической безопасности государства невозможно без решения внутренних проблем обеспечения экологической безопасности каждого региона.

Урбанизация – одна из важнейших противоречивых тенденций двадцать первого века. Более половины населения мира живет в городах, на них приходится около 70 % глобальных выбросов углерода и более 60 % использования ресурсов.

Рост экологической напряженности в Российской Федерации вызывает ряд вопросов в обществе, таких как почему состояние окружающей среды на территории России оценивается как неблагополучное, почему недостаточно эффективно законодательство в экологической сфере.

В 34 городах Российской Федерации, что составляет 15 % городов страны, с общей численностью населения 9,6 млн человек (9 % городского населения Российской Федерации) уровень загрязнения воздуха в 2020 году оценивался как высокий и очень высокий. Большинство граждан проживает в городах с загрязненным воздухом в Сибирском ФО (более 55%), Дальневосточном (25 %) и Южном ФО (19 %).

От объемов загрязняющих веществ, попадающих в окружающую среду, во многом зависят условия, в которых живут люди: чем они дышат и что пьют.

Проанализировав самые распространенные опасности, или угрозы экологической безопасности в городах России можно привести множество примеров экологических катастроф. Например: утечка в Ангару неочищенных сточных вод в городе Усолье-Сибирское Иркутской области, превышение допустимых норм нефтепродуктов и фенолов на трех участках Авачинского залива в Камчатском крае, разлив нефтепродуктов в акватории порта Находки и др.

В разрезе федеральных округов в 2020 году наибольший уровень выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников зафиксирован в Сибирском федеральном округе.

Информация о выбросах является определяющей при оценке экологической ситуации, и возможных последствий загрязнения природы для здоровья людей.

По данным официальной государственной статистики, выбросы загрязняющих веществ от автотранспорта в атмосферный воздух за последние пять лет имеют тенденцию к увеличению, что составляет примерно половину выбросов в атмосферу в России.

Каждый год наблюдаются случаи загрязнения и экстремально высокого загрязнения поверхностных водных объектов. В 2020 году экстремально высокие уровни загрязнения поверхностных пресных вод на территории России отмечались на 130 водных объектах

в 578 случаях (в 2019 – на 141 водном объекте в 734 случаях) [3]. Безусловно, важным в таких условиях становится эффективная охрана водных объектов. Губительной для экологии и самой крупной по масштабу экономического ущерба (взыскано 146,2 млр руб.) стала авария в Норильске, вызванная разгерметизацией топливной цистерны, принадлежащей АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания», повлекшей 29 мая 2020 года загрязнение дизельным топливом почвы и водных объектов общей площадью 180 тысяч квадратных метров.

Еще одной актуальной экологической угрозой является образование отходов производства и потребления в городах. Информация об отходах обладает высокой степенью латентности и может быть искажена двумя способами. Во-первых, может быть занижено количество образующих отходов (а иногда и вообще их наличие). Во-вторых, может быть занижен класс опасности отходов (т.е. отходы будут учтены как менее опасные или вообще не как отходы, а как материалы). По официальным данным, в 2020 году на территории России образовалось 6 955,7 млн тонн отходов. За период с 2010 по 2020 гг. совокупная масса в Российской Федерации увеличилась в 1,9 раза. Лидирующим по производству отходов экономической деятельности федеральным округом стал Сибирский федеральный округ, где в 2020 году было образовано 59,2 % общероссийского объема образования отходов, это связано с развитой отраслью добычи полезных ископаемых в данном регионе.

Сложности возникают на всех этапах обращения с отходами (общая масса отходов, захороненных в 2020 году составила 832,3 млн тонн). За период с 2010 по 2020 гг. увеличение этого показателя на 40 %. Показатель захоронения продуктов деятельности предприятий добывающей отрасли составил 750,1 млн тонн или 90,1 % от общего объема захоронения отходов.

Экспорт токсичных и экологически опасных отходов за 2020 год составил около 86,4 тыс. тонн, что на 33 % больше, чем в 2019 году [3].

Причинами таких ситуаций являются нарушения технологий, износ оборудования, низкая квалификация персонала, несоответствие объектов нормам безопасности, отсутствие мониторинга и противодействия развитию опасных аварийных процессов на опасных производственных объектах. А также и проблемы в правоприменительной деятельности.

За последние два десятилетия можно отметить крупные катастрофы, связанные с пожарами. Они были прямо или косвенно сопряжены с умышленным сокрытием либо искажением данных о масштабах проблемы. Примерно 30 % лесного фонда с 2005 года официально практически не охраняется, это труднодоступные территории, отчетность по которым формируется по данным космического мониторинга. Кроме того, около на 50 % площади лесов страны, действующее законодательство разрешает не тушить пожары, если они не угрожают «населенным пунктам или объектам экономики страны» [9, с. 247].

Таким образом, если учесть все экологические аспекты, связанные с негативным воздействием конкретного пожара очень трудно и тем более оценить объективно вред от пожара практически невозможно.

Длительные пожары изменяют состав воздушной среды, существует опасения об их вреде для здоровья людей, в период лесных пожаров обращаемость за скорой помощью возрастает примерно в 3-4 раза.

К сожалению, россияне при отсутствии серьезных крупных экологических катастроф не относят экологические проблемы к первостепенным, поэтому в ближайшие годы быстрого и существенного изменения рассматриваемых показателей наблюдаться не будет.

Библиография:

1. Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 4841.
2. О стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.
3. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2020 году. Государственный доклад. – М. : Минприроды России; МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. – 864 с.
4. Бринчук М.М. Обеспечение экологической безопасности как правовая категория // Государство и право. – 2008. – № 9. – С. 30-42.
5. Валиева Д.С. Экологическая безопасность России: проблемы и перспективы // Гражданин и право. – 2012. – № 3. – С. 46-54.
6. Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях экономической интеграции Российской Федерации. – М. : Проспект, 2017. – 155 с.
7. Кузнецова Н. И. Экологическая миграция: криминологический аспект / Н. И. Кузнецова, М. Н. Урда // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 30-38.
8. Краснова И.О. Экологическая безопасность как правовая категория // Lex russica. – 2014. – № 5. – С. 544.
9. Чернявский С. И. Экологическая дипломатия России // Известия Байкальского государственного университета. – 2020. – Т. 30, № 2. – С. 245-253.
10. Шободоева А. В. Вызовы и угрозы экологической безопасности Российской Федерации: теоретико-методологические аспекты / А. В. Шободоева // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9, № 3.

References:

1. On Environmental Protection : Federal Law No. 7 – FZ of January 10, 2002 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 2. Article 4841.
2. On the strategy of environmental safety of the Russian Federation for the period up to 2025 : Decree of the President of the Russian Federation No. 176 of April 19, 2017 // Assembly legislation of the Russian Federation. 2017. No. 17. St. 2546.
3. On the state and environmental protection of the Russian Federation in 2020. State report. – Moscow : Ministry of Natural Resources of Russia; Lomonosov Moscow State University, 2021. – 864 p.
4. Brinchuk M.M. Ensuring environmental safety as a legal category // State and law. - 2008. – No. 9. – pp. 30-42.
5. Valieva D.S. Environmental safety of Russia: problems and prospects // Citizen and law. – 2012. – No. 3. – pp. 46-54.
6. Zhavoronkova N.G., Shpakovsky Yu.G. Legal provision of environmental safety in the conditions of economic integration of the Russian Federation Federation. – M. : Prospect, 2017. – 155 p.
7. Kuznetsova N. I. Ecological migration: criminological aspect / N. I. Kuznetsova, M. N. Urda // All–Russian Criminological Journal. – 2022. – Vol. 16, No. 1. – pp. 30-38.
8. Krasnova I.O. Ecological safety as a legal category // Lex russica. - 2014. – No. 5. – P. 544.
9. Chernyavsky S. I. Ecological diplomacy of Russia // Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – Vol. 30, No. 2. – pp. 245-253.
10. Shobodoeva A.V. Challenges and threats to environmental security of the Russian Federation: theoretical and methodological aspects / A.V. Shobodoeva // Baikal Research Journal. – 2018. – Vol. 9, No. 3.

DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_153

УДК 341.9

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОФШОРНЫХ КОМПАНИЙ В ОФШОРНЫХ ЗОНАХ ОАЭ
LEGAL STATUS OF OFFSHORE COMPANIES. OFFSHORE ZONES OF THE UNITED ARAB EMIRATES

МУСТАФИН Рафаэль Фаильвеич,
кандидат юридических наук, доцент, Кубанский государственный университет.
350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
E-mail: mustafinrf@yandex.ru;
МУСТАФИНА Светлана Анатольевна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина.
350004, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.
E-mail: grisertel666@yandex.ru;
ГОЛОВКО Юлия Геннадиевна,
студент, Кубанский государственный университет.
350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
E-mail: Gulia.golovko.2016@mail.ru;
Mustafin Rafael Failjevich,
Ph. D., associate prof. Kuban State University.
350040, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Stavropol str., 149.
E-mail: mustafinrf@yandex.ru;
Mustafina Svetlana Anatoljevna,
Ph. D., senior lecturer of Kuban State Agrarian University name I.T.Trubilin.
350004, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13.
E-mail: grisertel666@yandex.ru;
Golovko Yulia Gennadievna,
student, Kuban State University.
350040, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Stavropol str., 149.
E-mail: Gulia.golovko.2016@mail.ru

Краткая аннотация: *Данная статья посвящена вопросам о том, что такое офшорные компании, как и для чего они используются в рамках международных частноправовых отношений. Рассматривается теоретический и практический аспекты. Проводится анализ основных направлений деятельности в данной области. Деофшоризация. Некоторые особенности офшорной зоны в Объединенных Арабских Эмиратах.*

Abstract*: This article is devoted to questions about what offshore companies are, how and why they are used in the framework of international private law relations. Theoretical and practical aspects are considered. The analysis of the main directions of activity in this area is carried out. Deoffshorization. Some features of the offshore zone in the United Arab Emirates.*

Ключевые слова: *офшорная зона, деофшоризация, офшорный бизнес, оншорная организация, офшоризация.*
Keywords: *offshore zone, deoffshorization, offshore business, onshore organization, offshorization.*

Для цитирования: *Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А., Головко Ю.Г. Особенности правового статуса офшорных компаний в офшорных зонах ОАЭ // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 153-155. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_153.*
For citation: *Mustafin R.F., Mustafina S.A., Golovko Yu.G. Legal status of offshore companies. Offshore zones of the United Arab Emirates // Agrarian and Land Law. 2023. No. 1(217). pp. 153-155. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_153.*

Статья поступила в редакцию: 14.12.2022

Термин «офшорная зона» как правило, представляет собой, любую страну, с низкой или нулевой налоговой ставкой на определённые категории доходов , определённую степень банковской и коммерческой секретности, что выражается, в частности, в сокрытие информации о конечных собственниках (бенефициарах) данных компании от юрисдикционных органов , валютным контролем, которые, как правило, выражен в системе двойного валютного контроля, высокую степень финансовых услуг и т.д. Оффшорный бизнес имеет большое распространение на территории России и не менее важное значение, например, НЛМК на 79,3% принадлежит Fletcher Group Holdings Limited, «Норникель» на 35,95% косвенно контролируется Interros Ltd, Тинькофф Банк на 100% принадлежит TCS Group Holding PLC." Офшорные операции интересуют обеспеченную часть населения РФ наряду с мировыми криптовалютными возможностями. Финансово активные граждане нашей страны в том числе изучают и правовую сторону данных операций, и сравнивают правовую регламентацию крипторынка с другими странами. Как нами ранее отмечалось, «в настоящее время в мире нет единого подхода к определению правового статуса криптовалюты: законодательство различных государств рассматривают ее как вид ценных бумаг, средство платежа, вид заемных обязательств и др.» [1, с.24], а, например, «в Бермудских островах на октябрь 2021 года смягчены

условия получения разрешения на крипто валютную деятельность» [2, с. 35-36], так же правительство намерено сделать территорию страны важным центром крипто валютного рынка. Для России среди прочих стран характерен наиболее высокий уровень «офшоризации». Основным фактором вывоза капитала в офшоры является недоверие к экономической и политической системе. По оценкам, до 80 % вывезенного капитала из страны направляется в офшоры. Единого списка офшорных зон не существует, контроль за офшорными зонами ведут Международный валютный фонд центральный банк различных стран мира. Список офшорных зон содержится в приложении № 1 к Указанию Банка России от 7 августа 2003 г. № 1317-У «О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорных зонах)». Рассмотрим офшорную зону, входящую во вторую группу указанного приложения [3], Объединенные Арабские Эмираты (Дубаи). Регистрацией подобных офшорных компаний в ОАЭ занимаются три экономические зоны. Офшоры ОАЭ расположены на территории в Дубае, Рас-эль-Хайме и Аджмане. Названия экономических зон являются следующими: Jebel Ali Free Zone (JAFZA), RAK Investment Authority Free One (RAKIA) и Ajman Free Zone Federal Law No. [4]. Управления данных трех экономических зон на ряду с резидентскими юридическими лицами осуществляют регистрацию офшорных юридических лиц. Регистрация офшорной компании в Дубае является первоклассной площадкой для регистрации бизнеса, Дубай предлагает множество возможностей для инвесторов и владельцев бизнеса. На протяжении многих лет зона привлекала как новых, так и опытных владельцев бизнеса. Дубай стал популярным туристическим направлением, что позволяет инвесторам инвестировать в бизнес. В то же время создана отдельная платформа для инвесторов, желающих инвестировать в оффшорный бизнес. Следует различать офшорные компании ОАЭ со свободными зонами ОАЭ. Компания свободной зоны — это офшорная организация, которая может вести бизнес в Дубае с определенными ограничениями. Они также облагаются корпоративным налогом по ставке 0%, но позволяют своим акционерам, директорам и сотрудникам получать вид на жительство в ОАЭ. Преимущества создания оффшорной компании в Объединенных Арабских Эмиратах следующие: международная торговля упрощается благодаря оффшорной компании, не облагаемой налогом; акционерам и директорам офшорной компании не нужно регистрировать свои имена и данные в государственном архиве; освобождаются от уплаты налогов оффшорные компании в Дубае; легко получить офшорный банковский счет в Дубае с дубайской компанией; отсутствие налогов; 100% иностранная собственность; полная репатриация средств и мультивалютные операции. Офшорные корпорации легче создать, чем часто думают. Офшорные корпоративные услуги аналогичны многим современным финансовым центрам с точки зрения создания компании, но часто быстрее, меньше хлопот и по более низким ставкам. Создание компании влечет за собой подготовку и подачу: Меморандум об ассоциации, Устав, Документы «Знай своего клиента» (KYC), Документ корпоративного приложения, Имя, дата рождения, номер социального обеспечения или номер национального страхования, Нотариально заверенная выписка из банка, Банковское рекомендательное письмо, Профессиональное рекомендательное письмо, Копия паспорта для проверки личности, Копия счета за коммунальные услуги для подтверждения вашего физического адреса [5]. Меморандум об ассоциации описывает внешние связи компании и дополняет Устав, в котором описывается внутренняя динамика и структура компании, включая цель, должности, обязанности и финансовые обязательства, а также протоколы собраний и повседневную деятельность. Эти документы отправляются в офис корпоративного реестра соответствующей юрисдикции. Свидетельство о регистрации, юридический документ, свидетельствующий о создании новой компании, выдается после утверждения этих документов Регистратором [6]. После регистрации вновь образованная компания будет подвергаться дополнительным требованиям, таким как назначение ее первого директора, первое собрание и назначение должностных лиц компании [7], регистрация директоров (в которой могут использоваться номинальные услуги), выпуск акций [8] и открытие любых международных банковских счетов. Следует, так же сказать об ограничениях для инвесторов в Офшорной зоне в ОАЭ. Ислам запрещает азартные игры в любой форме. Поэтому форварды, деривативы, фьючерсы и опционы запрещены. Другие запрещенные методы включают короткие продажи, маржинальную торговлю и скальпинг. Высоколиквидные ценные бумаги обычно имеют многодневный расчетный период, в течение которого базовые инструменты формально не регистрируются на имя покупателя. Компании, занимающиеся запрещенной деятельностью, не могут быть частью Шариатского стратегического фонда. Запрещенная деятельность может относиться к продуктам питания, таким как производство и продажа алкогольных напитков, включая пабы и рестораны, продукты из свинины, табачные изделия, азартные игры, такие как казино, онлайн-азартные игры, лотереи, лотереи, материалы для взрослых, такие как видео, журналы, стриптиз-клубы, интернет-материалы, подозрительная, аморальная и незаконная торговля, например, проституция, наркотики.

Россия стала одной из самых активных в мире стран по поводу вывода капиталов в офшоры. В том числе в ОАЭ. Статистика демонстрирует неустанное значение офшорной тематики для экономики России. В настоящее время Россия активно борется с офшоризацией, путем деофшоризации. Основная цель механизма - деофшоризация зарубежных холдингов, подконтрольных гражданам РФ и владеющих активами в России. В связи с этим, предприняты активные меры к выявлению бенефициарных владельцев организации [9]. Процентные доходы по российским ценным бумагам, учитываемым в депозитарии, с 1.01.2014 облагаются 30%-м налогом

на прибыль, если иностранная компания - получатель не раскрывает своих бенефициаров и т.д. В 2013 году была сделана попытка лишить офшорные компании преимуществ, представляемых режимом «офшорной» конфиденциальности, в постановлении Президиума ВАС РФ от 26.03.2013 №14828/12, закреплялась «презумпция недобросовестности офшора» которая перераспределяла на нее бремя доказывания отдельных обстоятельств [10]. В заключении следует отметить, что законодательная инициатива движется в верном направлении, однако требует корректировки и более детального регулирования.

Библиография:

1. Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А., Купко Е.А. Криптовалюта как товар с точки зрения международного частного права // Вестник Евразийской академии административных наук. 2021. № 2 (55). С.24-27.
2. Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А., Лысенко В.С., Правовая природа криптовалюты: международный и отечественный опыт правового регулирования, перспективы развития в России // Очерки Новейшей камералистики. Краснодар, 2020. № 1. С. 35 - 36.
3. Указание Банка России от 7 августа 2003 г. № 1317-У «О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорных зонах)».
4. Issued on 2015/03/25 Corresponding to 5 Jumada Al-Akhira 1436 H. On commercial companies
5. Government of ras al khaimah rak investment authority international offshore business department “rak offshore” regulations on international business companies 2006. P.7
6. Government of ras al khaimah rak investment authority international offshore business department “rak offshore” regulations on international business companies 2006. P 2.6
7. Government of ras al khaimah rak investment authority international offshore business department “rak offshore” regulations on international business companies 2006 .p6.71
8. Government of ras al khaimah rak investment authority international offshore business department “rak offshore” regulations on international business companies 2006 .p3.26
9. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) подп.2 п.1 ст.7 Закона от 07.08.2001 № 115 –ФЗ.
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.03.2013 №14828/12.

References:

1. Mustafin R.F., Mustafina S.A., Kupko E.A. Cryptocurrency as a commodity from the point of view of private international law // Bulletin of the Eurasian Academy of Administrative Sciences. 2021. No. 2 (55). pp.24-27.
2. Mustafin R.F., Mustafina S.A., Lysenko V.S., The legal nature of cryptocurrency: international and domestic experience of legal regulation, prospects for development in Russia // Essays of the Newest Cameralistics. Krasnodar, 2020. No. 1. pp. 35-36.
3. Instruction of the Bank of Russia dated August 7, 2003 No. 1317-U "On the Procedure for Establishing Correspondent Relations by Authorized Banks with Non-Resident Banks Registered in States and Territories Providing Preferential Tax Treatment and (or) Not Providing for disclosure and provision of information during Financial Transactions (Offshore zones)".
4. Issued on 2015/03/25 Corresponding to 5 Jumada Al-Akhira 1436 H. On commercial companies
5. Government of ras al khaimah rak investment authority international offshore business department “rak offshore” regulations on international business companies 2006. P.7
6. Government of ras al khaimah rak investment authority international offshore business department “rak offshore” regulations on international business companies 2006. P 2.6
7. Government of ras al khaimah rak investment authority international offshore business department “rak offshore” regulations on international business companies 2006 .p6.71
8. Government of ras al khaimah rak investment authority international offshore business department “rak offshore” regulations on international business companies 2006 .p3.26
9. Federal Law No. 115-FZ of 07.08.2001 (as amended on 14.07.2022) "On Countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism" (with amendments and additions, intro. effective from 01.09.2022) sub-item 2 of item 1 of Article 7 of the Law of 07.08.2001 No. 115 –FZ.
10. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 14828/12 dated 26.03.2013.